

**РЕВИЗИОНИСТСКАЯ ГРУППА
БЕЛГРАДА — ИЗМЕННИК
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
И АГЕНТУРА ИМПЕРИАЛИЗМА**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАИМ ФРАШЕРИ»
ТИРАНА

Электронная версия книги
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

**РЕВИЗИОНИСТСКАЯ ГРУППА
БЕЛГРАДА — ИЗМЕННИК
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
И АГЕНТУРА ИМПЕРИАЛИЗМА**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАИМ ФРАШЕРИ»
ТИРАНА 1964

**ЮГОСЛАВСКИЕ РЕВИЗИОНИСТСКИЕ
РУКОВОДИТЕЛИ — ОПАСНЫЕ
ВРАГИ МЕЖДУНАРОДНОГО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО И
РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 17 ЯНВАРЯ 1962 ГОДА)

Самое представительное Совещание в истории международного коммунистического и рабочего движения, которое состоялось в ноябре 1960 года в Москве, в своем Заявлении осудило югославский ревизионизм как концентрированное выражение в теории современных ревизионистов, а югославских ревизионистских руководителей как изменников марксизма-ленинизма. Международное коммунистическое и рабочее движение единогласно осудило их как раскольников социалистического лагеря и всего коммунистического движения и как вредителей дела единства всех миролюбивых сил и государств. Итак, в осуждении деятельности югославских ревизионистов коммунистические и рабочие партии 81 страны мира проявили сплоченность и единодушие. Самые компетентные их представители, подписавшие историческое Заявление, отметили как важную задачу для всех коммунистов мира дальнейшее разоблачение югославских ревизионистских руководителей.

Опираясь на эти правильные выводы Заявления, а также на его очень важное положение, что современный ревизионизм составляет главную опасность для международного коммунистического и рабочего движения, партии рабочего класса за прошедший год претворили в жизнь положения Заявления и боролись за разоблачение враждебной деятельности югославских ревизионистов. Но несмотря на это следует отметить, что на практике в проведении в жизнь Заявления кое-кем не была проявлена такая же сплоченность, как и при его принятии. Со-

ветские руководители во главе с Н. Хрущевым, например, не только «забыли» о Заявлении и его положениях относительно необходимости дальнейшего разоблачения югославских ревизионистов, но и открыто нарушили его, приняв новый, противоречащий Заявлению курс на сближение, на примирение и сотрудничество с ревизионистскими руководителями Югославии. Разве югославские ревизионисты после Московского Заявления 1960 года изменили свою позицию и свои ревизионистские взгляды? Неужели они прекратили свою подрывную, раскольническую деятельность против социалистического лагеря, против единства международного коммунистического и рабочего движения и вновь вернулись на позиции марксизма-ленинизма? Правда остается правдой: югославские ревизионисты остаются такими же ренегатами марксизма-ленинизма, приспешниками империализма и реакционной буржуазии, которым усердно и преданно служили и все еще служат, они изменили только формы и методы, пути и способы в зависимости от определенных обстоятельств.

ЮГОСЛАВСКИЕ РЕВИЗИОНИСТЫ ОСТАЮТСЯ ВРАГАМИ СОЦИАЛИЗМА

Если бросить взгляд на события 1961 года, мы увидим, что югославские ревизионисты с каждым днем все дальше идут в своей враждебной деятельности против сил социализма и мира, в пользу сил империализма и реакции.

И в течение 1961 года печать и пропаганда югославских ревизионистов кишат лозунгами о вращении капитализма в социализм, о коренных изменениях, которые

якобы претерпели нынешний империализм и капитализм; они якобы больше не являются ни эксплуататорами, ни агрессорами и источником войн. Опасность войны, согласно ревизионистам, не исходит от империализма, а от социалистических стран, как, например, от Китая и Албании. Со страниц печати и из пропаганды югославских руководителей, вследствие их ревизионистской линии, служащей интересам американского империализма, полностью исчезли вопросы борьбы между пролетариатом и буржуазией, между социализмом и капитализмом, между поработенными народами и колонизаторами — угнетателями, между демократическими силами и силами реакции, между силами мира и силами войны.

Югославские ревизионисты продолжали распространять свои антимарксистские взгляды по важнейшим вопросам современного мирового развития и международного коммунистического и рабочего движения, какими являются: вопрос о мирном сосуществовании, которое они пропагандируют как политику примирения с империалистами, ради которого нужно отказаться от любой классовой борьбы, как сосуществование между угнетенными и угнетателями, между рабами и колонизаторами, как сосуществование между классами в капиталистических странах, и вопрос об учении марксизма-ленинизма о социалистической революции и диктатуре пролетариата, которые они отвергают как устаревшие, объясняя это тем, что капиталистическое государство якобы теряет свой классовый характер и превращается в государство всего народа, которое одинаково служит как буржуазии, так и пролетариату.

Югославские ревизионисты, отрицая основные законы строительства социализма и универсальный опыт Со-

ветского Союза, продолжают проповедовать свой специфический социализм. Так, например, Тито в своем интервью японской газете «Асахи Синбун» от 23 октября 1961 года под тем предлогом, что якобы «путей к социализму почти столько же, сколько и государств, и что каждое государство будет строить социализм различными путями, своим специфическим путем», пытается распространять югославский специфический путь к социализму. Легко понять опасность, которую представляет проповедь этого пути и для других стран, легко понять, в интересах каких классов будет такой социализм югославского типа, кому он будет служить.

Югославские ревизионистские руководители, проводя политику диверсий и заговоров, будучи членами Балканского военного пакта, который преследует агрессивные цели против социалистических стран и связан с НАТО и СЕНТО, продолжали и в течение 1961 года выполнять свои задачи, как верные его участники. Координированное участие югославских ревизионистов и их союзников — греков и американцев в подрывной деятельности против социалистических стран было доказано фактами во время судебного процесса, который состоялся в Тиране по делу участников заговора, организованного правящими кругами Белграда и Афин в сотрудничестве с некоторыми албанскими предателями и связанного с шестым американским средиземноморским флотом. Заговорщики, как показало народное правосудие, имели целью ликвидировать свободу, независимость и суверенность нашей Родины, ликвидировать Народную Республику Албанию.

Югославские ревизионисты, проводя свою политику поддержки американского империализма, смягчения и прикрытия его агрессивной поджигательской деятельно-

сти, дошли до того, что на совещании представителей не-присоединившихся стран, которое состоялось в Белграде в сентябре 1961 года, поставили на одну доску и объявили одинаково опасными для мира и безопасности народов агрессивный блок НАТО и Варшавский договор, буржуазную политику и идеологию и социалистическую политику и идеологию. Тито доставил удовольствие империалистам, открыто выступив против Советского Союза в отношении его справедливого решения возобновить испытания ядерного оружия, которое преследовало цель укрепить оборонную мощь страны, укрепить оборонную мощь всего социалистического лагеря, обуздать агрессоров и защитить мир. Тито назвал решение Советского правительства решением, «в высшей степени встревожившим весь мир». Идя еще дальше, Тито поставил в один ряд Совет Экономической Взаимопомощи с «общим рынком» капиталистических стран, который служит укреплению агрессивных союзов, и назвал его одинаково «серьезным препятствием» для тесного экономического сотрудничества.

Отношение югославских ревизионистских руководителей к различным международным событиям, происшедшим в 1961 году, еще раз показало, что они под маской внеблоковой политики лихорадочно продолжают свою враждебную деятельность против социалистического лагеря, международного коммунистического и рабочего движения, против единства миролюбивых сил. Миссия, которую американский империализм доверил югославскому ревизионистскому руководству, хорошо была определена самим Тито еще в 1956 году, в его речи в Пуле, когда он заявил, что «Югославия не должна замкнуться в себе. Она должна вести борьбу во всех на-

правлениях... в области идеологии, за то, чтобы новый дух восторжествовал».

Югославские ревизионисты при помощи своей печати и пропаганды пытаются дискредитировать жизнь и дела народов социалистических стран, фактически нападая на социалистическую систему в этих странах. Так, например, только в течение ноября и декабря 1961 года югославское официальное агентство ТАНЮГ, при помощи своих специальных корреспондентов в социалистических странах, поместило ряд провокационных сообщений об этих странах. О чем же пишут югославские корреспонденты? Как изображают они жизнь и труд в социалистических странах? Согласно их сообщениям, в социалистических странах свирепствуют обманщики и фальсификаторы, властвуют диктаторы и бюрократы, воры и спекулянты, «маленькие царьки» догматизма и бездушные угнетатели. В искусстве и литературе, в науке и культуре царит догматизм, подавление свободы и человеческой личности. Достаточно упомянуть только некоторые из этих тем и то, как изображается дело, чтобы понять их цели дискредитации социалистических стран.

В одной корреспонденции из Москвы, переданной агентством ТАНЮГ под заглавием «Маленькие диктаторы» в декабре 1961 года, говорится, что в Советском Союзе после кампании против обманщиков и фальсификаторов теперь началась новая кампания против маленьких диктаторов. Этими маленькими диктаторами являются оторванные от масс местные руководители, которые на предприятиях, в колхозах и других учреждениях ведут себя, как господа, умеющие только командовать. Югославский корреспондент разделяет диктаторов на четыре категории: к первой относятся

бюрократы; ко второй относятся спекулянты; в третью входят люди, подозрительно относящиеся ко всему, и если попадешь к ним на плохой счет, то они будут про тебя выдумывать всякую чушь, как якобы было в деле с директором одного техникума на Украине, неким Буровским (который является к тому же членом райкома), который якобы ударил кулаком работницу Нину Остапенко только за то, что она отказалась собирать огурцы на государственном огороде и отнести к нему в дом; к четвертой относятся профсоюзные диктаторы, председатели профсоюзных комитетов, которые ведут себя как настоящие хозяева по отношению к рабочим.

В одной корреспонденции из Варшавы, переданной агентством ТАНЮГ в ноябре 1961 года под заглавием «После отдыха в психиатрическую больницу», описывается один польский гражданин, который был болен и отправился провести месячный отпуск. Через эту поездку жизнь в Польше представлена в самых мрачных красках. На гражданина кричат кондуктора, потому что у него нет денег на билет, набрасываются продавцы, потому что он не хочет купить гнилые яблоки, он отправляется в химическую получить свой плащ, но мастерская закрыта «на ремонт», идет купить бензин, а магазин закрыт «на учет», отправляется в ресторан и хочет заказать рыбу — ему отвечают, что рыбы нет, так как она отправлена в Варшаву, идет в магазин, чтобы купить термос, но там видит вывеску «закрыто» и т. д. Таким образом, согласно корреспонденту ТАНЮГ в Польше, люди бегают взад и вперед и ничего не находят, никто о них не заботится.

В одной корреспонденции из Будапешта, переданной агентством ТАНЮГ в декабре 1961 года под заглавием «“Маленькие царьки” догматизма», приводится много

примеров злоупотребления властью, которое якобы имеет место в Венгрии со стороны так называемых «маленьких царьков». Так, например, одна работница была уволена с работы только за то, что не поверила, что Юрий Гагарин летал в космос. Но заведующий магазином не удовольствовался этим. Будучи уверен, что здесь кроется «что-то», он произвел еще раз подробное расследование и из этого «что-то» развил политическую подоплеку. Таких случаев, заканчивает агентство ТАНЮГ, когда «маленькие царьки» используют свое положение и злоупотребляют властью, еще очень много. Излишне упоминать клевету и нападки югославских ревизионистов по отношению к Китаю и к нашей стране.

Вся эта деятельность, все эти факты показывают только одно: югославские ревизионисты остаются врагами социализма.

ЮГОСЛАВСКИЕ РЕВИЗИОНИСТЫ — РАСКОЛЬНИКИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НАРОДОВ

В течение 1961 года еще шире развернулось национально-освободительное движение народов Латинской Америки, Азии и Африки, в первую очередь, против американского империализма. И в этом направлении американский империализм использует югославских ревизионистов, как оружие, ловко скрытое под маской нейтральности и внеблоковой страны, чтобы задушить движение народов за свободу, национальную независимость и социализм. В своих речах Тито, во время своего визита в некоторые африканские страны, пытался подорвать их доверие к странам социалистического лагеря, смягчить их

законную ненависть к неоколонизаторам Вашингтона, к американскому империализму, который является злейшим врагом национально-освободительного движения.

На совещании представителей неприсоединившихся стран Тито был в числе тех немногих, кто оказался в изоляции, кто старался дезориентировать народы Латинской Америки, Азии и Африки и сбить их с правильного пути борьбы против колониализма и империализма, за свободу и независимость, заявляя, что главной их задачей является не борьба против империализма и колониализма, за свободу и независимость, а борьба за предотвращение ядерной войны. Как нелепо и смешно выглядят эти высказывания перед речью делегата Индонезии Абдуллама, который заявил, что главной задачей угнетенных народов является их освобождение от ярма колониализма, «что империализм и колониализм убивают нас также и обычными бомбами». На совещании неприсоединившихся стран громко прозвучал голос представителей стран Азии, Африки и Латинской Америки против американского империализма. Только Тито и кое-кто из его друзей не осмелились разоблачать агрессивные круги Соединенных Штатов Америки.

Титовская клика заняла враждебную позицию в отношении вопроса конголезского народа. Она выступила в поддержку американского вмешательства, которое назвала фактором, «помогающим» урегулировать положение, «очень важным и ценным фактором». Она при помощи конной полиции и армии, дубинками и слезоточивыми газами разогнала рабочих Белграда, которые вышли на улицы, чтобы выразить свой протест против преступления, совершенного американским империализмом, —

убийства великого конголезского патриота — Патриса Лумумбы.

Ревизионистская печать Белграда осудила политику национализации, проводимую революционным правительством Фиделя Кастро, считая ее «слишком большим для одного раза глотком», и подняла шумиху о «больших трудностях», которые будто каждый день встречает кубинская революция. Ревизионистские руководители Югославии, жалея о потерях, понесенных империалистами на Кубе, советуют им применить более тонкую тактику в их вмешательстве, с тем чтобы они «не поставили под угрозу и те интересы Соединенных Штатов Америки», которые еще остаются на Кубе.

Ревизионистская клика Белграда без тени стыда выступила в поддержку даже такого кабального для народов Латинской Америки плана, как «Союз ради прогресса», провозглашенного Кеннеди в качестве спасительного пути, утверждая, что американский империализм «начал понимать, что времена меняются, что единство и настоящая солидарность Америки могут быть установлены только на основе взаимного равенства» и что империализм якобы «выразил свою готовность поправить свои ошибки».

Югославские ревизионистские руководители попытались скрыть от общественного мнения вмешательство американских империалистов в дела Лаоса, утверждая, будто «Вашингтон сделал большой шаг в направлении отхода от прежней политики Даллеса», что «Вашингтон желает» компромиссного решения лаосского вопроса потому, что «он действительно заинтересован в мире и

нейтральности Лаоса». Даже в этом вопросе ревизионисты почти совсем сбросили маску и от позиций поддержки империализма перешли на позиции нападок на мирную политику Советского Союза и Китайской Народной Республики, утверждая, что мирное урегулирование лаосского вопроса «зависит от Советского Союза» и что Советский Союз и Китай не должны «принять за слабость изменение политики США».

В последнее время, как пишет индонезийская газета «Хариан ракьят», представитель печати Министерства иностранных дел Югославии в одностороннем порядке заявил, что вопрос о западном Ириане должен быть разрешен «мирным путем». Разве империалисты отказываются от своих позиций мирным путем? На этот вопрос положительно отвечают только ревизионисты, эти послушные приспешники империализма. Что касается марксистов-ленинцев, что касается народов, томящихся под ярмом старых и новых колонизаторов, то они уже определили свой путь и свои методы разрешения вопроса национального освобождения: это путь решительной борьбы за то, чтобы сбросить ненавистное ярмо. «По отношению к империализму, как справедливо отмечает индонезийская газета, можно занимать две позиции, а именно: или сопротивляться ему, или же похлопать его по плечу», как это делают югославские ревизионисты.

Такое сопоставление позиции, занятой югославскими ревизионистами, и позиции, занятой народами, борющимися против колонизаторов, ясно показывает, кому служат югославские ревизионисты, какими опасными врагами национально-освободительного движения они являются.

МИЛЛИАРДЫ ДОЛЛАРОВ ЗА УСЛУГИ ИМПЕРИАЛИЗМУ

Как плату за свою ревизионистскую, антисоциалистическую и антикоммунистическую деятельность клика Белграда получила от своих хозяев 3 миллиарда и 200 миллионов долларов «военной и экономической помощи». Только за 1961 год, продолжая идти по пути всестороннего сотрудничества с США, она заключила ряд соглашений о получении новых «займов» на общую сумму 197 миллионов и 400 тысяч долларов. Столько, по крайней мере, опубликовали сами американцы.

Ревизионисты Белграда усердно оснащают свою армию американским оружием и готовят своих офицеров в военных училищах США. Таким образом, как сказал секретарь Белого дома по делам печати Пьер Салингер 17 октября 1961 года, правительство Кеннеди, продолжая политику, последовательно проводившуюся правительствами Трумена и Эйзенхауэра, передало югославскому правительству еще 130 боевых реактивных самолетов «Ф-86». По американским данным, которые не были опровергнуты Тито, США с 1952 года по 1959 год в общей сложности передали Югославии свыше 540 боевых самолетов.

В течение 1961 года, согласно агентству Ассошиэйтед пресс, на базе военно-воздушных сил США в Перине Шерман проходили обучение многие югославские военные летчики. Как заявил офицер информационной службы в Перине, четыре югославских летчика обучаются на одном курсе с летчиками Западной Германии и Чан Кайши. Конечно, титовская клика поспешит отречься от этих фактов, потому что они слишком разоблачающие; но к чему разоблачение, когда налицо факты?

Известно, что американские империалисты были недовольны результатами совещания представителей неприсоединившихся стран, которое состоялось в Белграде, и резко порицали Тито за то, что он не справился как следует со своей миссией по превращению совещания в трибуну антикоммунизма. Их недовольство выразилось в том, что они распространили слух, что якобы правительство Кеннеди собирается пересмотреть вопрос о помощи Югославии. Этот слух распространялся только с одной целью — чтобы подтолкнуть Тито на более активную деятельность, а не с тем, чтобы прекратить помощь Югославии.

Действительно, 25 ноября американское правительство выступило с «самокритикой» и официально заявило, что «оно готово заключить соглашение по продаже Югославии излишков американского сельского хозяйства».

Достаточно привести хотя бы некоторые восхваления и оценки, данные американским империализмом клике Тито в течение 1961 года за выполненную ею работу, чтобы понять, что югославские ревизионисты справляются со своей миссией, своей пресловутой ролью раскольника лагеря социализма, коммунистического и рабочего движения, национально-освободительного и демократического движения во всем мире.

Государственный секретарь США Дин Раск на пресс-конференции 18 октября 1961 года заявил, что «военная помощь Америки не только служила для защиты независимости Югославии от советского блока, но уже с 1948 года Югославия стала источником раскола в среде международного коммунизма».

Газета «Рейнольдс Ньюс» пишет, что «полтора миллиона тонн американской пшеницы не очень дорогая цена

за распространение светлых мыслей югославских коммунистов». (Известно, что под светлыми мыслями югославских коммунистов империалисты подразумевают взгляды клики Тито в отношении ревизии марксизма-ленинизма в пользу американского империализма). Американское телеграфное агентство ЮПИ 26 декабря 1961 года много восхваляло деятельность Тито и его клики, которые использовали в пользу американского империализма каждый полученный доллар. Агентство сообщает, что «в течение этих лет в Югославии произошли перемены, которые обрадовали Запад, но опечалили Кремль. Режим Тито практически ликвидировал насильственную коллективизацию. Хозяйство неуклонно приспособлялось к западной торговле. Стали появляться некоторые аспекты свободной торговли в области промышленности».

Любые комментарии были излишними, так как нам трудно было бы говорить с большей компетенцией, чем хозяин, о работе, миссии и роли, которые он доверил своему агенту.

Заключение таково: ревизионистская клика Белграда и в 1961 году действовала так, как и охарактеризовало ее Московское Заявление, то есть как предатели марксизма-ленинизма, как раскольники лагеря социализма и коммунистического движения, как вредители дела единства всех миролюбивых сил и государств, на службе американского империализма. И так ничего не изменилось в югославском ревизионизме.

«ЮГОСЛАВИЯ СТРОИТ СОЦИАЛИЗМ, ЮГОСЛАВСКИЙ ОПЫТ НУЖНО ПРИЗНАТЬ, ИЗУЧИТЬ И ОБДУМАТЬ»

Но вопреки всем этим фактам, в явном противоречии с Московским Заявлением 1960 года, Н. Хрущев и его

последователи в течение 1961 года продолжали идти по пути сближения, примирения и всестороннего сотрудничества с югославскими ревизионистами, ведя в то же время беспринципную борьбу против марксистско-ленинских партий, которые остаются верными Московскому Заявлению, в том числе и против Албанской партии труда под предлогом борьбы с так называемым «албанским догматизмом».

Приводим только некоторые факты из событий, происшедших после принятия Заявления, особенно в течение 1961 года, доказывающие это сближение, которое ясно видно из печати и пропаганды.

23 декабря 1960 года член Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и министр иностранных дел Советского Союза Андрей Громыко поспешил заявить в Верховном Совете, что «нужно с удовлетворением отметить, что по основным международным вопросам наши позиции совпадают». Поскольку выше мы показали вкратце некоторые антимарксистские и антисоциалистические позиции югославских ревизионистов в различных международных вопросах, излишне отмечать, что подобная оценка югославской внешней политики и ее сравнение с политикой Советского Союза — это плохая услуга ленинской мирной политике Советского государства и хорошая услуга «независимой политике» «товарища» Тито.

30 декабря 1960 года заместитель секретаря государственного секретариата по иностранным делам Югославии на пресс-конференции в ответ на заявление Громыко сказал, что «слова Громыко совпадают с нашими взглядами и стремлениями. На этой базе возможно развитие наших взаимоотношений, а также широкое международ-

ное сотрудничество в интересах мира и прогресса в мире». Итак, не прошло даже месяца со дня принятия Московского Заявления, как стало выявляться единство взглядов и стремлений группы Никиты Хрущева и югославских ревизионистских руководителей.

10 сентября 1961 года. Сам Никита Хрущев, чтобы сгладить обиду югославских «товарищей», а то, чем черт не шутит, вдруг они приняли всерьез и те два жалких словечка, сказанные против них в проекте программы Коммунистической партии Советского Союза, не замедлил заявить корреспонденту американской газеты «Нью-Йорк Таймс», что «мы, конечно, считаем Югославию социалистической страной». Разве может быть более постыдное нарушение Московского Заявления, чем это? Когда же Никита Хрущев говорил правду о югославском ревизионизме: когда подписал Московское Заявление или же перед американским корреспондентом?

3 октября 1961 года. Брежнев, член Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, на встрече, которую он имел с югославским послом, торжественно заявил ему, что «у нас есть все условия для дальнейшего развития всестороннего сотрудничества». Он отметил с удовлетворением и повторил слова югославского посла «о решимости Югославии всесторонне развивать отношения с Советским Союзом». Время покажет, что скрывается за словами о «всестороннем развитии отношений».

10 ноября 1961 года. П. Тольятти на пленуме Центрального Комитета Итальянской коммунистической партии сказал, что «и с югославскими коммунистами у нас были контакты, мы поддерживали дружественные взаимоотношения. Это не только необходимость, вытекаю-

щая из наших географических условий. Это нечто большее. Что касается режима, существующего теперь в Югославии, мы вынуждены спросить, что это за режим. Этот режим не идентичен с тем режимом, который существует в Советском Союзе или в странах народной демократии, но и не является ни феодальным режимом, ни капиталистическим режимом, и нам даже кажется, что он не является режимом, который после того, как пошел по пути к социализму, теперь возвращается назад, к переходным формам. Отсюда вытекает необходимость признания, изучения и обдумывания. Отсюда ясно, насколько ошибочно относиться к Югославии и к ее режиму, как к врагам».

5 декабря 1961 года. Член Политбюро Венгерской социалистической рабочей партии, П. Калай, заявил одному западногерманскому журналисту, что «в Югославии строится социалистическая общественная система, но официальная югославская политика является ревизионистской». Все глубже и глубже! «Творческое» развитие марксизма, оказывается, бесконечно! По мнению Калая, ревизионисты тоже строят социализм. Согласно этой теории, мы вправе сказать, что и империалисты могут строить социализм. А почему не может строить социализм патрон, если его строит его прислужник?

Так мы смогли бы привести еще много других фактов из официальных заявлений, подтверждающих тенденцию сближения и примирения с югославскими ревизионистами, что особенно наблюдается после XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Сближение и примирение с югославскими ревизионистами осуществляется не только через печать и радио. Это сближение проявляется во многих направлениях.

Одним из этих направлений является и обмен делегациями.

31 января 1961 года. Бывший член Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Е. Фурцева и заместитель министра иностранных дел Советского Союза Фирюбин устроили обед в честь солистов белградской оперы А. Маринковича и Р. Филяка. Присутствовал заместитель министра культуры Кузнецов. Произносились речи.

24 февраля 1961 года. Отбыла в Белград советская торговая делегация, возглавляемая М. Кузьминым, заместителем министра внешней торговли, чтобы вести переговоры по заключению долгосрочного соглашения на 1961 — 1965 годы.

31 мая 1961 года. Делегация профсоюзов югославских металлистов прибыла в Советский Союз.

10 июня 1961 года. В Белграде было подписано советско-югославское соглашение об урегулировании деятельности советских информационных агентств в Югославии.

16 июня 1961 года. В Москве состоялась премьера югославского фильма «Кусочек голубого неба» в соответствии с планом культурного сотрудничества. На вечере выступил заместитель министра культуры Н. Данилов, который говорил о популярности работников югославской кинематографии в Советском Союзе. На этом вечере выступил и югославский посол.

1 октября 1961 года. В Белграде представитель советских издательств выступил на пресс-конференции, устроенной по случаю открытия выставки советской книги в Югославии. На выставке, — сказал он, — будут представлены и книги, изданные в Югославии на 15 языках

народов Советского Союза общим тиражом в 6 миллионов экземпляров.

Поскольку речь зашла о книгах, приводим еще один факт из отношений в области идеологических и политических изданий. По сообщением югославской газеты «Политика» от 15 сентября 1961 года, 14 сентября 1961 года, во время одной церемонии Временный поверенный в делах Югославии вручил заместителю министра культуры СССР избранные произведения Тито. В сообщении не говорится, для кого был предназначен этот подарок... Не отмечается также и вклад этих избранных произведений в области развития марксизма-ленинизма...

18 октября 1961 года. По приглашению советских профсоюзов прибыла с визитом в Советский Союз югославская профсоюзная делегация.

25 ноября 1961 года. Члены югославской профсоюзной делегации работников просвещения и культуры выступили с речью о впечатлениях от визита в Советский Союз, где они пробыли две недели по приглашению советских профсоюзов.

14 декабря 1961 года. А. Микоян имел беседу с С. В. Темпо в Москве.

14 декабря 1961 года. По приглашению Комитета советских женщин отбыла в Москву делегация югославских женщин, которая посетила Советский Союз.

20 декабря 1961 года. ТАСС сообщает о закрытии в Белграде очередной сессии советско-югославской комиссии по научному и техническому сотрудничеству. Протокол предусматривает обмен специалистами для взаимной передачи производственного опыта.

21 декабря 1961 года. В Москве были подписаны планы культурного сотрудничества между Советским

Союзом и Югославией на 1962—1963 годы. Планом предусмотрен, в частности, обмен туристами. По сообщениям ТАСС, Советский Союз обязался принять еще 20 югославских студентов. Вообще наблюдается расширение культурного сотрудничества.

4 января 1962 года. В Москве в Доме дружбы с народами зарубежных стран открылась фотовыставка, рассказывающая о важнейших событиях в Югославии.

5 января 1962 года. Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Косыгин принял югославского посла и имел с ним беседу...

8 января 1962 года. Министр внешней торговли Советского Союза Н. Патоличев принял заместителя председателя Комитета внешней торговли Югославии В. Гайновича, с которым он обсудил некоторые вопросы советско-югославской торговли.

Также имел место обмен многими другими делегациями, как, например, делегациями работников кино, артистов, композиторов, писателей и т. д., о которых много говорили и писали.

И хроника обмена делегациями продолжается, не говоря уже о многочисленных соглашениях об экономическом сотрудничестве. И все это в конкретном случае прикрывается лозунгом политики мирного сосуществования, а на самом же деле свидетельствует о все большем сближении Никиты Хрущева и его группы с югославскими ревизионистами, об их отказе от идеологической борьбы против них. Об этом красноречиво говорит и тот факт, что все это делается именно в такое время, когда в отношении такой маленькой социалистической страны, ведущей решительную борьбу с империализмом и ревизионизмом, как Народная Республика Албания, прово-

дится политика давления и установления беспрецедентной блокады во всех областях, возводится самая гнусная клевета и допускаются даже открытые призывы к контрреволюции, закрывается советское посольство в Тиране и выгоняется албанское посольство из Москвы.

Стремление Никиты Хрущева и его последователей к сближению с югославскими ревизионистами, как и его выпады и клевета на Албанскую партию труда и Народную Республику Албанию, имевшие место на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, способствовали тому, что югославские ревизионисты, так же как и их хозяева, хлопали в ладоши от радости и усилили свои действия, полагая, что пришла пора подорвать лагерь социализма, коммунистическое и рабочее движение и всякое другое антиимпериалистическое и антиколониальное движение. С большим усердием они собирают, где они есть и где их нет, чудовищные выдумки и клевету на Албанскую партию труда, Народную Республику Албанию и албанский народ и помещают их в большом количестве в печати. Вовсе не случайно восторженное приветствие Тито XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Речь здесь, в первую очередь, идет об антимарксистских выпадах Никиты Хрущева против дела Иосифа Виссарионовича Сталина и против Албанской партии труда. Тито заявил: «Мы видели в работе съезда и положительный курс, который теперь начал эффективно проявляться в дальнейшем развитии не только в Советском Союзе, но и в других социалистических странах. Мы приветствуем такой курс». Нет нужды в каких-либо пояснениях, ибо Тито приветствует и «молится богу», чтобы ревизионистские взгляды Никиты Хрущева стали господствующими взгляда-

ми в Советском Союзе и в других социалистических странах и чтобы его антимарксистские раскольнические действия все больше расширились с тем, чтобы было нарушено единство социалистических стран и международного коммунистического движения, чтобы победил ревизионизм.

Но Албанская партия труда, так же как и другие марксистско-ленинские партии, будет решительно проводить линию борьбы с современным ревизионизмом, в защиту марксизма-ленинизма, ибо в этой борьбе, в этих сражениях защищается дело революции, дело коммунизма и мира во всем мире. В настоящее время черные тучи нависли над миром. На время они могут закрыть и небо. Тучи могут заслонить и солнце, но только на время. Солнце закрыть нельзя, солнце будет светить, марксистско-ленинская правда восторжествует.

СОВРЕМЕННЫЙ РЕВИЗИОНИЗМ — ГЛАВНАЯ ОПАСНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО И РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Теперь уже совершенно ясно, что титовская клика в своей ревизионистской деятельности, направленной на раскол социалистического лагеря, антиимпериалистического и национально-освободительного движения, находила активную то открытую, то скрытую поддержку со стороны группы Хрущева. Об этом свидетельствуют события, развернувшиеся в течение 1961 года. Обмен делегациями, настойчивые стремления к все большему сближению с югославской ревизионистской кликой, неоднократные заявления «о социалистической Югославии» и т. д. продиктованы, главным образом,

идеологическими концепциями Никиты Хрущева, которые не очень-то отличаются от концепций ревизионистской клики Тито.

Сближение группы Никиты Хрущева с югославскими ревизионистами не было и не могло быть достигнуто в течение одного дня. На это влияли и влияют многие факторы, главным из которых является боязнь группы Никиты Хрущева, как бы полностью не разоблачить себя в глазах всего международного коммунистического и рабочего движения как сторонника югославских ревизионистов, как их идейного компаньона. В этом состоит причина постоянных колебаний, часто противоречивого поведения Никиты Хрущева в отношении деятельности югославских ревизионистов, с 1955 года до сегодняшнего дня. Основная линия его поведения, которая вытекает из ревизионистских взглядов, всегда была линией реабилитации клики Тито, линией сближения и тесного сотрудничества с ней. Это было ясно выражено в инициативе Никиты Хрущева по «нормализации» отношений с югославскими ревизионистами в мае 1955 года. Но позже, в различные периоды, в результате какой-нибудь неосторожной, явно враждебной и диверсионной деятельности титовской клики, например, ее деятельности во время венгерских событий или же программы СКЮ, вызвавшей законное возмущение со стороны коммунистов всего мира, Никита Хрущев, чтобы не скомпрометировать себя, был вынужден в тактическом отношении занять некоторые «позиции» по отношению к югославским ревизионистам. Но опыт показал, что все это было только блефом и делалось только для маскировки, так как в подобных случаях Никита Хрущев вскоре спешил ориентировать коммунистов на то, что надо

быть осторожными для того, чтобы, дескать, «не набивать цену» югославской ревизионистской клике и т. п. Типичной для такого случая была его речь на V съезде Социалистической единой партии Германии в июле 1958 года, где, в частности, он сказал: «В нашей борьбе за общее коммунистическое дело мы не должны уделять югославским ревизионистам больше внимания, чем они в действительности заслуживают... Они хотят, чтобы им набивали цену, чтобы другие думали, что югославские ревизионисты являются каким-то столпом... Мы не будем способствовать разжиганию страстей, обострению отношений. Даже при создавшейся обстановке в наших отношениях с СКЮ будет полезным сохранять какую-то искру надежды, искать приемлемые формы для контактов по определенным вопросам».

Эту «снисходительность», «осторожность» и необходимость «контактов» с югославскими ревизионистами группа Никиты Хрущева всегда старалась объяснить тем, что якобы внешняя политика Югославии по основным вопросам сходится с внешней политикой Советского Союза и что сближение с ней носило не идеологический, а только государственный характер. И даже было сказано, что они поддерживают контакты и стараются установить нормальные отношения с Соединенными Штатами Америки и Западной Германией, не говоря уже о Югославии. Эти аргументы фальшивы и служат Никите Хрущеву, чтобы скрыть его подлинное лицо союзника Тито, сторонника ревизионизма. Их фальшь ясно видна из следующих фактов:

Во-первых, внешняя политика Югославии не имеет ничего общего с мирной политикой Советского Союза, что ясно видно и из характеристики, которую дает Мо-

сковское Заявление 1960 года деятельности югославских ревизионистов как раскольников социалистического лагеря, национально-освободительного движения и сил мира, добивающихся своих целей под маской внеблоковой политики.

Во-вторых, сближение группы Никиты Хрущева с титовской кликой носит, главным образом, идеологический характер. Об этом свидетельствуют заявления о том, что «Югославия является социалистической страной» и что ее опыт «нужно признать, изучить и обдумать» и т. д. Об этом свидетельствует и характер установившихся и устанавливающихся контактов. В действительности же под маской сотрудничества в государственных отношениях югославские ревизионисты пытаются широко проникнуть туда, где двери для них открыты, в целях распространения своих ревизионистских взглядов, и все это делается с ведома Н. Хрущева и при его прямом подстрекательстве. Опыт показал, какую опасность представляют югославские ревизионисты, если перед ними открыть двери, и как они используют все средства для проведения своей диверсионной и агентурной деятельности против социализма и коммунизма. Если и в будущем не будут пресечены пути для их деятельности, то, без сомнения, это будет иметь очень вредные последствия для тех партий и народов, которые откроют двери для их вмешательства, дадут им возможность действовать. Тот, кто игнорирует этот факт, фактически игнорирует Московское Заявление 1960 года.

В-третьих, фальшь заявлений Н. Хрущева ясно видна, если сравнить позицию, занятую им в отношении югославских ревизионистов, и позицию, которую он занял и продолжает занимать в отношении НРА, социалистиче-

ской страны, члена социалистического лагеря, участника Варшавского договора, в отношении АПТ, подписавшей Московское Заявление. В отношении НРА и АПТ Н. Хрущев нарушил все нормы, как партийные, так и государственные. В борьбе против нашей Партии труда он не считался с тем, что «албанским догматам нельзя набивать цену», с тем, что он поддерживает связи с Соединенными Штатами Америки, с Западной Германией и с титовской кликой, не считался с тем, что маленькая Албания, не на словах, а на деле, всегда поддерживала Советский Союз и другие социалистические страны, решительно боролась и борется за торжество мирной политики социалистического лагеря, за торжество дела освободительного движения народов, против империализма и ревизионизма, за победу социализма и коммунизма.

Отсюда становится еще ясней, что Никита Хрущев и его группа «хотят контактов» с титовской кликой, добиваются сближения с ней, закрывают глаза на ее подрывную деятельность, так как ревизионистские взгляды Тито и взгляды Н. Хрущева по многим вопросам совпадают, ибо Никиту Хрущева и Тито объединяет общая антисоциалистическая и антикоммунистическая ревизионистская платформа. Весь свой пыл ренегатов группа Никиты Хрущева, как и титовская клика, направила против Албанской партии труда, против других партий и настоящих марксистов-ленинцев, стоящих на правильных марксистско-ленинских позициях и ведущих борьбу с современным ревизионизмом.

Минувший год показал, что сближение Никиты Хрущева с югославскими ревизионистами сопровождалось самыми яростными нападками на Албанскую партию

труда, или же, как теперь принято говорить, на албанский «догматизм». Это не случайно. Никита Хрущев, начиная с 1955 года, в своем отношении к югославским ревизионистам проявлял различные тактические колебания. Он не смог сразу добиться своей цели — окончательного сближения с титовской кликой. Главным препятствием в этом направлении было сопротивление со стороны коммунистических и рабочих партий различных стран, сопротивление верных марксизму-ленинизму коммунистов, которые, несмотря на «советы» Н. Хрущева, всегда считали ревизионизм главной опасностью в коммунистическом движении, как охарактеризовали его Московская Декларация 1957 года и Московское Заявление 1960 года, а югославский ревизионизм — его самым концентрированным и агрессивным проявлением. Албанская партия труда, ведущая непримиримую идеологическую борьбу против югославского ревизионизма, относится к числу тех партий, которые препятствовали сближению Никиты Хрущева с югославскими ревизионистами. На это с самого начала обратили внимание как группа Никиты Хрущева, так и титовская клика. И чтобы заставить нашу партию замолчать, они использовали все формы давления. Никита Хрущев и его группа нам говорили: «вы набиваете цену югославским ревизионистам в глазах империализма», «вы вспыльчивы и несдержанны», «вы не ведете принципиальной борьбы, необходим такт и умение», «вы хотите захватить знамя борьбы против ревизионизма» и т. д. и т. п. Но наша партия, уверенная в правильности своего пути, не прекращала свою борьбу в защиту чистоты марксизма-ленинизма.

Колебания Никиты Хрущева и препятствия, встающие на его пути сближения, понял и Тито, который неоднократно предупреждал Никиту Хрущева и даже давал глупые советы ему как надо действовать. Вспомним речь Тито в ноябре 1956 года, как раз после ликвидации контрреволюции в Венгрии. Тито, в частности, сказал: «Мы говорили, что дело было не только в культе личности, а в системе, которая сделала возможным этот культ личности, что именно здесь находятся корни зла, что это то, с чем надо было бороться, но что было очень трудным делом». Тито добавил, что «эти корни находятся в бюрократическом аппарате и в методах поведения, в неучете роли и желаний рабочих масс, в Энверах Ходжах, Шеху и в других различных руководителях некоторых западных и восточных партий, которые сопротивляются демократизации и решениям XX съезда и которые много способствовали консолидации сталинской системы, а теперь стараются возобновить ее и сделать господствующей. Здесь находятся корни, и это должно быть исправлено». Этот призыв был повторен и позже. Об этом Тито говорил и после XXII съезда, в своей речи в Скопле, по видимому, чтобы посоветовать Никите Хрущеву не останавливаться на полпути, а идти до конца в своей враждебной деятельности против Албанской партии труда. В своей речи Тито сказал, что «албанские руководители Ходжа и Шеху представляют большую опасность для мира в этой зоне, что они хотят мутить воду и создать новый опасный очаг войны... борясь против передового курса, которому следует Советский Союз..., что для албанского народа не может быть ничего хорошего в его судьбе, пока стоят у власти такие руководители, как Ходжа, Шеху и другие».

Надо сказать, что советы «товарища» Тито нашли положительный отклик в антимарксистской деятельности Никиты Хрущева.

Ход нынешних событий показал, что контакт с кликой Тито стал интересным и привлекательным объектом как для американских империалистов, так и для группы Никиты Хрущева. Он служит точкой самоконтроля, чтобы знать, что приемлемо и что нет для той или иной стороны. И это объясняется тем, что титовская клика имеет хорошие отношения как с американскими империалистами, которым она верно служит, так и с группой Никиты Хрущева, с которой она связана общими идеалами.

* * *

Таковы факты и доказательства, которые нам дал 1961 год и которые наилучшим образом подтверждают две вещи: во-первых, что югославский ревизионизм совершенно не изменился, он остается тем, чем и был, то есть полностью остается в силе оценка, данная ему Московским Заявлением 1960 года, а также задача по его дальнейшему разоблачению; во-вторых, что Никита Хрущев и его группа вполне сознательно стараются с каждым днем все более сблизиться с югославскими ревизионистами, чтобы, связавшись тесными узами дружбы, вносить раскол в лагерь социализма и подрывать международное коммунистическое и рабочее движение.

Что касается нашей Партии труда, то она решительно стояла и стоит на позициях Заявления 1960 года 81 коммунистической и рабочей партии. Она считает, что против ревизионизма нужно вести решительную и бескомпромиссную борьбу до полного его разгрома. Любое

ослабление бдительности по отношению к нему, любое ослабление принципиальной борьбы против него, как это преднамеренно делают Н. Хрущев и его последователи, под каким бы предлогом это ни делалось, неизбежно ведет к оживлению и активизации ревизионистских тенденций, которые наносят большой ущерб нашему великому делу.

**КРАХ ЮГОСЛАВСКОГО
«СПЕЦИФИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА»
И НОВЫЕ ПРОДЕЛКИ
РЕВИЗИОНИСТОВ БЕЛГРАДА**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 17 МАЯ 1962 ГОДА)

В начале этого месяца президент Югославии Иосип Броз Тито выступил с большой речью в Сплите (Далмация) по случаю пуска гидростанции на реке Четина. Можно было ожидать, что по такому случаю глава югославского государства заговорит об «успехах» в экономической области и «перспективах» на будущее, как это он делал в ходе кампании восхваления «своего специфического социализма». Однако это выступление югославского президента было полностью посвящено катастрофическому положению югославской экономики, собственным ей хаосу и анархии, разврату и вырождению ее руководителей, распухшим партийным организациям и государственному аппарату.

О чем говорил Тито в этой своей речи? В Югославии, — отметил он, — всякий делает то, что ему захочется и что ему понравится, там нет никакой системы контроля над капиталовложениями, банки финансируют экономику на основе взяток, даваемых их работникам, а не в соответствии с потребностями различных отраслей народного хозяйства, самая высокая зарплата в пределах одного трудового коллектива в двадцать раз больше самой низкой. Он сказал, что многие люди путешествуют по разным странам без надобности и проводят там целые месяцы, растрачивая государственные средства, что эти люди получают подарки со стороны иностранных капиталистических фирм за уступки в пользу последних, продавая им югославские товары по низким ценам и покупая у них товары по высоким ценам; есть даже такие

случаи, когда эти люди вкладывают свои сбережения в иностранные банки. Часть своего выступления Тито посвятил повышению цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты. «Мы в Югославии, — заявил он, — постоянно чувствуем, и не только чувствуем, но и наблюдаем повышение цен на различные продукты». Тщетно он пытался объяснить это явление, давно наблюдаемое в югославской экономике, слабой организацией снабжения и тем, что люди позволяют себе повышать цены по собственной прихоти. «Более того, — заявил Тито, — даже в капиталистических странах имеются определенные регуляторы, препятствующие чрезмерному повышению цен, а у нас же наблюдается такое явление, когда торговец по своему усмотрению делает то, чего не делает открыто даже капиталист, — как только на рынке ощущается недостаток в отдельных продуктах, он повышает цены на них. Имели место также такие случаи, когда наша торговля держала товары в складах с тем, чтобы их не было на рынке и тем самым сохранились завышенные цены». Естественно, это такое явление, которое не зависит от желаний отдельных людей, оно является следствием неограниченного действия закона спроса и предложения в условиях анархии производства, что является характерной чертой капиталистического хозяйства. Подобные неполадки в югославской торговле привели также к образованию местных замкнутых рынков, и, как следствие этого, товары одной республики не могут быть проданы в другой республике.

Тито открыто говорил также о подлинном хаосе, который царствует в области внешней торговли. В Югославии имеются примерно 540 предприятий, — сказал он, — которые занимаются импортом и экспортом това-

ров; причем они борются между собой на внутренних и внешних рынках и растрачивают государственную валюту. Отметив, что внешняя торговля Югославии имеет дефицит в размере 800 миллионов долларов, он подчеркнул, что за границей покупают такие товары, в которых страна не нуждается.

Касаясь политических последствий подобного положения, Тито заявил, что «в последнее время имело место много таких отрицательных явлений, как местничество и шовинизм. Некоторые коммунисты забыли о широких интересах всего общества, смотрят только на свой узкий круг, что привело к политическому недовольству и несправедливостям в некоторых республиках».

Не менее мрачную картину нарисовал Тито также относительно состояния югославского сельского хозяйства. Он сказал, что мелкие участки, подобно коврам простирающиеся сплошь да рядом, не в состоянии прокормить даже самого крестьянина. Как он и сам отметил, из финансовых средств, выделяемых государством на сельское хозяйство, «большая часть растрачивается по пути в банки. В настоящее время имеют место такие случаи, когда банки выдают своим чиновникам по 18 месячных зарплат в год».

Говоря о преступности в экономике, он отметил, что она довольно распространена, причем она не карается. «В случае если кто-либо расхитит 5, 6 или 7 миллионов динаров, его приговаривают к тюремному заключению на 2 года, следовательно таким образом он зарабатывает больше, чем зарабатывал бы будучи на свободе». Расхищают на предприятиях, в банках, в селах, в учреждениях социального страхования, расхищают везде, где такая возможность имеется, — вот настоящая картина соз-

давшегося положения. Мы могли бы долго продолжать приводить сказанное Тито, но это заняло бы слишком много места, ибо его речь, изобилующая подобными фактами, занимает несколько газетных страниц.

Тот факт, что президент Югославии вынужден признать тупик, в котором оказалась югославская экономика, говорит о том, что фактически положение там гораздо более тяжелое, чем он изображает, а недовольство народа достигло куда более широких размеров. Однако, это не новое или неожиданное явление. Всякий человек, объективно оценивавший развитие современной Югославии с того времени, когда титовская клика открыто изменила марксизму-ленинизму и шаг за шагом шла в объятия империалистов, мог бы без особого труда предвидеть, что путь, на который привело страну югославское ревизионистское руководство, мог иметь своим последствием только потерю побед, завоеванных югославским народом своей национально-освободительной борьбой, превращение Югославии в страну, зависимую от крупных монополий западного капиталистического мира со всеми вытекающими отсюда последствиями. Разница в том, что теперь югославское руководство вынуждено открыто признать катастрофу, пытаясь скрыть подлинные причины этого положения. Однако почему Тито на днях говорил о тяжелом положении югославской экономики? Почему он делает вид, будто критикует недостатки и ряд отрицательных явлений в различных областях жизни страны? Почему он упрекает партию и государственный аппарат и обращает их внимание на ряд безобразий, не указывая ни на их причины, ни на пути к их устранению?

Прежде всего нужно отметить, что экономические трудности и недовольство народа настолько велики, что молчать о них нельзя: так или иначе нужно давать объяснения. Но югославские руководители хотят снять с себя ответственность за создавшееся положение и взвалить вину на отдельных людей, спекулянтов, торговых чиновников, командированных за границу и не знающих иностранные рынки, или на недобросовестных директоров предприятий, на коммунистов, не достойных своего звания, или на переродившиеся элементы. Если бы речь шла об отдельных людях, то это не было бы серьезной проблемой и Тито умолчал бы об этом, принял бы меры и все наладилось бы. Однако эти люди не являются «отдельными», а составляют целую группу партийных и государственных работников, группу чиновников всего бюрократического и полицейского аппарата, созданного самим титовским режимом и являющегося его главной опорой. Вот те, кто хозяйничает в современной Югославии, вот те, без которых Тито не может управлять.

Другая причина, заставляющая белградских руководителей публично говорить о больших трудностях, переживаемых ныне Югославией, заключается в значительно возросшем возмущении народа. Итак, для того чтобы сгладить все это, чтобы успокоить народ, необходимо прибегнуть к такой демагогической проделке: проявить инициативу и публично осудить эти явления сверху и дать обещания. Это нужно Тито для того, чтобы создать впечатление, будто виновно не руководство, а отдельные чиновники, будто руководство понимает и осуждает подобные явления и даже оно намерено принять меры по улучшению положения. Цель ясна — пустить пыль в глаза людям, поддерживать их надеждами и продолжать идти

по старому пути. Демагогия — излюбленное оружие ревизионистов, они мастера этого дела. Все это служит тому, чтобы скрыть истинную причину положения: измену титовской клики, ее переход в объятия империалистов.

Наконец — а это в нынешних условиях имеет особое значение — югославские руководители публично говорили об этих явлениях с тем, чтобы создать иллюзии, будто в Югославии делаются некоторые шаги вперед и что эти шаги носят социалистический характер, будто в экономической политике вносятся некоторые положительные исправления, будто проявляются признаки, говорящие о том, что Югославия «становится на правильный путь». Цель, которую Тито и его хозяева — империалисты — преследуют этой новой проделкой, — далека и очень опасна. Им нужно ввезти «троянского коня» в крепость, в социалистический лагерь, ведь теперь появились такие люди, которые готовы разрушить стены этой крепости и торжественно впустить его внутрь, отведя ему даже почетное место. Уже давно трубят, будто клика Тито проявляет «некоторые положительные стороны» во внешней политике. Теперь современные ревизионисты будут трубить, что наблюдаются, мол, «положительные признаки» также во внутренней политике. Итак, под предлогом того, будто бы югославские руководители совершают определенный поворот, можно будет полностью протянуть руку титовской клике, высказывая какое-либо «объективное», «товарищеское» замечание по поводу того, о чем говорили открыто изменники из Белграда. Нужно отметить, что вся эта история совсем не вредит ни Тито, ни империализму, а помогает югославским ревизионистам найти новые пути к расколу и подрыву изнутри социали-

стического лагеря и международного коммунистического движения.

Все помнят, какая шумиха поднялась, как рекламировался «югославский путь к социализму», все помнят рекламу, имевшую место на люблянском съезде 1958 года вокруг программы Союза коммунистов Югославии. Тогда было сказано, что в Югославии имело место какое-то открытие, что был найден какой-то «специфический социализм», который за короткий срок совершит чудеса, что теория и практика марксизма-ленинизма устарели и что их нужно заменить титовским «национальным коммунизмом». По утверждениям югославских ревизионистов, чтобы строить социализм, необходимо устранить партийное и государственное руководство экономикой, необходимо отказаться от планирования, необходимо, чтобы на смену единому управлению предприятиями пришли так называемые рабочие советы, чтобы на смену централизованному государственному управлению предприятиями пришла система самоуправления рабочих, что не надо было совершать коллективизацию сельского хозяйства и т. д. и т. п. Либерализм, самоуправление, децентрализация, демократизация — это лозунги, которыми Тито и его пропагандисты мастерски жонглировали, это те средства, при помощи которых должно было совершаться «югославское чудо», которое впоследствии должно было озарить весь мир. Что осталось, однако, от этого «чуда»? Что осталось от «югославского эксперимента, достойного тщательного изучения», который так громко восхвалял весь ревизионистский хор? «Либерализм» принес свободу грабить национальную собственность, «самоуправление» — «право» рабочих быть эксплуатируемыми бюрократическим аппаратом и

право директоров получать зарплату в 20 раз более высокую, чем зарплата трудящихся, «децентрализация» привела к тому, что каждый может делать то, что ему захочется, к анархии в производстве, рыночной конкуренции и свободной игре цен, «демократизация» привела к тому, что человек может украсть миллионы не будучи наказанным, к полному перерождению государственного аппарата.

Настоящие марксисты-ленинцы уже давно отмечали, что так называемый «югославский путь к социализму» является не чем иным, как идеологической диверсией империализма, направленной на то, чтобы дезориентировать и сорвать социалистическое строительство в странах народной демократии, и что в Югославии этот путь неизбежно приведет к оживлению капиталистических элементов.

Чем характеризуется в настоящее время югославская экономика? Как вытекает из речи Тито и из повседневных данных югославской печати, она характеризуется невыполнением планов промышленного производства, резким уменьшением сельскохозяйственного производства, непрерывным ростом пассивного баланса во внешней торговле и быстрым ростом дороговизны.

В прошлом году многие отрасли югославской промышленности, в том числе энергетическая, каменноугольная, металлургическая, по обработке металлов, химическая, строительных материалов, текстильная и другие, не выполнили производственные планы. Во многих отраслях промышленности стоимость продукции была ниже, чем в 1961 году. Как пишет и югославская печать, это объясняется многими причинами. Югославская промышленность построена весьма хаотически. Сооружены пред-

приятия в соответствии с узкими местными интересами республик и областей, не имея сырьевой базы и без учета реальных потребностей внутреннего рынка и запросов экспорта. Многие предприятия работают на импортном сырье, которое к тому же часто не обеспечивается. Понятно, что в таких условиях мелкие предприятия, которые в Югославии занимают большое место среди предприятий вообще и которые не располагают достаточными финансовыми средствами, не имеют возможности развешивать нормальную хозяйственную деятельность. Отсутствие плана, анархия производства, конкуренция, плохое управление, воровство и злоупотребления — все это, естественно, дает себя знать.

В этих условиях важным фактором, определяющим подобное положение югославской промышленности, является также демпинг западных монополий во главе с монополиями США на югославском рынке.

За последние годы Югославия получила от США и других западных стран 2 миллиарда долларов в порядке экономической помощи, не включая сюда военную и другую помощь. Конечно, эти миллиарды долларов предоставлены Югославии в определенных политических целях, за те услуги, которые титовская группа оказывает империализму; к тому же капиталистические тресты не дают долларов, если от них не получают прибылей. Фактически империалистические займы Югославии представляют собой вывоз капитала. Несмотря на то, что в югославской промышленности нет непосредственных капиталовложений западных монополий, важным условием, предъявленным Югославии при предоставлении ей займов, является то, что эти займы должны использоваться для приобретения товаров и полуфабрикатов, пшеницы и

предметов потребления в западных странах. Капиталистические монополии продают свои товары югославским государственным предприятиям и организациям по ценам более высоким, чем на мировом рынке. В своей речи вину за все это Тито взвалил на торговых представителей, командированных за границу, которых капиталистические фирмы подкупают легковыми машинами или другими предметами, выдаваемыми им в качестве взяток. Это правда: там взяточничество превращено в систему; однако в основном виновны в этом другие. В начале прошлого года югославские правящие круги приняли политику свободного импорта, а с «реформой» во внешней торговле и в системе размена валют снизили таможенные пошлины, повысили стоимость американского доллара в Югославии и дали полную свободу импортным органам покупать все виды товаров у капиталистических фирм. Ревизионистское югославское руководство не сделало даже того, что делают правительства наиболее развитых капиталистических государств, которые устанавливают строгие протекционные меры в отношении своей промышленности. Так что иностранные товары, хотя за границей их покупают по более высоким ценам, на югославском рынке, по ряду причин, конкурируют с местными товарами, которые не находят сбыта. В югославской печати есть много данных, подтверждающих, что югославская промышленность совершенно не в состоянии устоять перед конкуренцией западного монополистического капитала. В действительности надо признать, что эта «реформа» представляет собой уступку западным монополиям, таким образом они (эти монополии) вознаграждаются за предоставленные займы и извлекают прибыли.

Если к этой картине прибавим еще то, что покупательная способность масс в Югославии очень низка, то нетрудно представить себе, в каком положении находится в настоящее время югославская экономика. Отсутствие сырья, с одной стороны, рост залежей товаров и отсутствие рынка сбыта — с другой стороны, все более и более ведут к свертыванию производства. Само собой разумеется, что в таких условиях, не имея достаточных финансовых средств, многие предприятия не в состоянии справляться с расходами, необходимыми для нормального развития производства, и тогда крах неминуем.

В результате такого тяжелого положения в югославской промышленности и во всей стране, естественно, страдают не те, кто получает взятки от капиталистов Запада, не те, которые получают в 20 раз больше простого рабочего или которые расхищают миллионы динаров. Одним словом, страдают не эти люди, появляющиеся как грибы после дождя, а рабочий класс и трудовое крестьянство.

Факты показывают, что так называемое «рабочее самоуправление», при котором рабочие ничем не управляют, есть не что иное, как утонченная форма их эксплуатации со стороны тех, в чьих руках находятся предприятия, со стороны чиновников бюрократического аппарата Тито. Роскошная жизнь их и их семей, виллы, легковые машины, деньги, «вложенные в иностранные банки», туристические путешествия и другое, о котором говорит и Тито в своей речи, — все это плод крови и пота югославского рабочего. В конце концов, они не делают ничего больше, как следуют примеру своего президента, который известен своим мотовством и туристическими путешествиями по свету. Сам заместитель председателя Федеративного исполнительного совета Югославии М.

Тодорович в своем докладе, сделанном в последнее время на сессии Народной Федеральной Ассамблеи, был вынужден признать, что «наши бюрократы хотят пользоваться свободой действия, обеспечивать себе излишние доходы и пользоваться особыми льготами, а этого они стараются добиться путем подавления демократии и свободы своих подчиненных», точнее выражаясь: путем угнетения и эксплуатации рабочих.

Из вышесказанного явствует, что в Югославии, в силу всех этих факторов, непрерывно растет дороговизна. Как сообщала в своем номере от 9 марта белградская газета «Политика», в Югославии к февралю текущего года цены поднялись на 8 процентов по сравнению со средним уровнем прошлого года, цены на сельскохозяйственные продукты — на 16 процентов, а на промышленные товары — на 5 процентов. Наряду с этим возросли также налоги и сборы, которыми в Югославии, как и в капиталистических странах, облагаются предприятия; в 1961 году они были на 22 процента выше предыдущего года. Эти сборы, как и в предприятиях капиталистических стран, падают на плечи трудящихся масс. Все это говорит о том, почему Тито в своей речи призвал рабочих не бастовать, ибо забастовки, хотя официальные власти скрывают это, там не являются редким явлением.

Вопрос о сельскохозяйственной продукции в Югославии, может быть, является еще более серьезным, чем вопрос о промышленной продукции. Югославия, когда-то известная как экспортер сельскохозяйственной продукции, теперь вынуждена ввозить в больших количествах американскую пшеницу для снабжения населения. Это объясняется, во-первых, тем, что земля раздроблена на очень мелкие участки, отсутствуют современные техни-

ческие средства для ее обработки и т. д. и т. п. Сверх того, сельское хозяйство в Югославии подвергается зверской спекуляции со стороны торговых предприятий, которые, стремясь извлекать возможно больше прибылей, по своему усмотрению манипулируют закупочными и продажными ценами на сельскохозяйственную продукцию. Это приводит к неуклонному разорению мелких крестьянских хозяйств и к укреплению кулацких, к тому, что в Югославии, как говорит Тито, «лук стоит дороже золота».

Все попытки югославского руководства увеличить сельскохозяйственную продукцию проваливались. Даже те немногочисленные средства, которые были выделены на подъем сельского хозяйства, как писала газета «Борба», попадали в руки частных собственников, то есть кулаков. В 1961 году югославское сельское хозяйство дало на 20 процентов меньше продуктов, чем было предусмотрено по плану, и на 9 процентов меньше, чем в 1959 году.

Тито в своем выступлении, как и другие югославские руководители в своих последних заявлениях, признавая переживаемые югославской экономикой трудности, пытается охарактеризовать эту обстановку как временное и преходящее явление. На самом же деле это хроническая болезнь, вытекающая из самой природы господствующих отношений в югославской экономике, подобно тому как в каждой капиталистической стране являются хроническими и постоянными анархия производства, конкуренция, эксплуатация трудящихся и т. д. Югославские ревизионисты пожинают то, что посеяли: они отказались от социализма — вот и плоды этого.

Ленин в свое время предупреждал, что в переходный период, когда ставится вопрос «кто кого?», существуют обе возможности: как возможность победы социализма,

так и возможность победы капитализма. В Югославии же, в результате того, что ее руководители изменили марксизму-ленинизму и пошли на службу империализму, вопрос, очевидно, решается в пользу капитализма. Факты настолько очевидны, что даже сами ревизионисты не могут их скрыть. Анархия производства и распределения общественных фондов, конкуренция и спекуляция на рынке, процесс дифференциации и усиление капиталистических элементов в деревне, расширение частных предприятий, особенно в кустарной промышленности и др. — все это явление не социалистической, а капиталистической экономики. Пусть ревизионисты Белграда и их покровители болтают сколько хотят относительно строительства социализма в Югославии, действительность говорит об обратном.

От так называемого «югославского пути к социализму» остались одни рожки да ножки. Практика неоспоримо подтвердила, насколько правы были наша партия и другие коммунистические партии, раскритиковав антимарксистскую и антиленинскую сущность этого «пути» и осудив раскольническую и подрывную политику югославских руководителей. Они справедливо отмечали, что «специфический социализм» Тито ничего общего с социализмом не имеет. Югославские ревизионистские руководители нанесли большой ущерб делу социализма и борьбы народов за свободу и национальную независимость, за демократию и социальный прогресс, за мир и социализм. Но вместе с тем трагедия народов Югославии, в которой повинны Тито и его группа, является примером того, до чего может довести доверие ревизионистской демагогии, отход от принципов марксизма-ленинизма и от испытанной практики социалистического строительства дру-

гих стран, ведущегося на основе учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Хаос в экономике и во всей жизни страны, вызванный ревизионистскими теориями, привел также к разложению и перерождению кадров партийного и государственного аппарата в Югославии. Недавно, как сообщали иностранные телеграфные агентства, в Нови Сад состоялся большой судебный процесс по делу некоторых директоров государственных предприятий, которые в сообществе с большой группой частных предпринимателей занимались спекуляцией и хищением крупных материальных ценностей стоимостью до нескольких десятков миллионов динаров. Тито открыто говорит о злоупотреблении государственными средствами, о финансовых спекуляциях, о расхищении национальной собственности. По-видимому, подобные явления теперь получили такие размеры, что нельзя молчать о них. В своей речи он говорит, что в соответствии с одним постановлением, которое должно было вступить в силу 2 мая, был запрещен ввоз автомобилей в Югославию. «Однако что же произошло?— спрашивает он. — Две тысячи автомобилей прибыли к нашей границе за один день до этого...» Речь идет о частных автомобилях, прибывших в качестве взятки, ставших совершенно обычным делом для тех, кто ведал делами внешней торговли и о которых речь шла выше. Тито подтверждает также, что многие директора предприятий в сообществе также с руководителями местных органов делают что хотят с доверенным им имуществом и извлекают много прибылей в своих личных интересах.

Эта кампания создала также благоприятные условия для дальнейшего пробуждения местнических и шовини-

стических настроений между краями и республиками. Понятно, что раз в Югославии существует групповая ответственность, каждая группа стремится развивать свою ответственность в ущерб собственности другой группы, извлекать как можно больше прибылей в ущерб другим, ликвидировать другие с тем, чтобы выжить самой. Так, например, Загреб совершенно не заинтересован в том, чтобы развивался Призрен, Хорватия не заинтересована в развитии Черногории. Конкуренция между различными предприятиями и республиками, гонка за то, чтобы каждый извлек возможно больше прибылей, стремления нажиться за счет других — все это порождает глубокие политические противоречия, которые с течением времени все более и более осложняются. Установившиеся в югославской экономике отношения капиталистического типа ведут не к сближению и сотрудничеству между трудящимися массами и различными нациями, а к их расколу, к вражде между ними. Это и есть так называемое «решение» национального вопроса в Югославии в соответствии с программой Тито!

Шовинизм имеет глубокие корни в Югославии. Однако в новых условиях он принимает еще более широкие размеры. К прежнему неравномерному развитию национальностей прибавляются новые диспропорции в области экономики, культуры и т. п. Для сохранения этого неравенства, в котором заинтересованы сербские шовинисты, с одной стороны, хорватские — с другой, и так далее, естественно, должен вступить в действие также политический гнет и государственная угнетательская машина — полиция, суды, тюрьмы. Это еще раз подтверждается тем, что уже говорилось и известно всем относительно нищенского положения албанцев Косовы, Македонии и

Черногории, как и многих других национальных областей Югославии.

В последнее время югославские руководители, в том числе и сам Тито в своей последней речи, под воздействием все больше и больше углубляющихся противоречий в экономике и в политической жизни Югославии вынуждены обещать усилить контроль государства и пр. Однако, обещаемые ими мероприятия не затрагивают истинных причин. Интересы тех групп, которые извлекают прибыли за счет чужого труда, и особенно интересы мелкой буржуазии и кулачества, как и интересы капитала иностранных монополий, остаются неприкосновенными.

Причины нынешнего положения в Югославии являются не субъективными, как пытаются представить дело ревизионисты Белграда. Причины являются объективными. Сама система югославской экономики, сама природа господствующих отношений в экономике, сами, наконец, ревизионистские концепции порождают все те отрицательные явления, все те провалы, которые открыто наблюдаются теперь в жизни Югославии.

Еще вчера югославские ревизионистские руководители во всех экономических трудностях винили Сталина; даже по сей день они еще нападают на него, утверждая, будто он мешал нормальному развитию Югославии. Между тем сама жизнь убедительно подтверждает, насколько прав был Сталин, раскрывая истинное лицо клики Тито и предупреждая о той опасности, которую представляла измена этой клики для дела социализма в Югославии и всего международного коммунистического и рабочего движения. Жизнью доказано, что предсказания Сталина о судьбе, которая ожидала Коммунистическую партию Югославии и югославский народ, о перерожде-

нии партии и государства в Югославии полностью оправдались. Руководство Коммунистической партии Югославии изменило марксизму-ленинизму и привело к потере завоеваний народов Югославии, оно связало страну с колесницей империализма. Итак, нынешнее положение в Югославии является новым подтверждением правильной принципиальной позиции И. В. Сталина, еще раз показывает, насколько беспочвенной и клеветнической является борьба, которую современные ревизионисты ведут против этого выдающегося марксиста-ленинца, достойного ученика В. И. Ленина.

В своей пространной речи Тито не указывает на какой-либо выход. Да и не может он указать на выход. Для этого необходимо изменить всю систему, установленную ревизионистами в Югославии, необходимо порвать с империализмом, чего титовская группа сделать не может, ведь нельзя ожидать этого от тех, кто изменил марксизму-ленинизму.

Клика Тито связана с империализмом узами политических, экономических и военных связей. Употребляемые им в зависимости от обстоятельств слова о «социализме» и «нейтральности» являются лишь маской, используемой югославскими ревизионистами в попытках скрыть свою зависимость от империализма и услуги, которые они оказывают ему. Фактически в Югославии ничего нет ни социалистического, ни нейтрального. Через балканский пакт Югославия связана с НАТО. Недаром США дают ей миллиарды долларов и военное снаряжение. В настоящее время Югославия является мощно вооруженной страной, причем вооружается она непрерывно. Западные наблюдатели заметили это также на первоматском параде этого года в Белграде, где бросалось в гла-

за прежде всего американское вооружение, хотя не отсутствовали также новые танки советской марки. Империализм вооружает Югославию не без определенных целей. Это неотделимая часть всеобщего вооружения империалистических сил и их союзников, поэтому оно составляет постоянную опасность и угрозу для балканских социалистических стран и в особенности для нашей страны, тем более, что захватнические цели Югославии в отношении Албании общеизвестны. Следовательно, в таких условиях идти на сотрудничество с кликой Тито значит играть на руку империализму. Ни демагогия Тито, ни софистика его покровителей не смогут изменить того, что общеизвестно и доказано: Тито является подручным, а американский империализм — его хозяином.

В настоящее время в Югославии нет марксистско-ленинской партии, способной осуществить великие идеи научного коммунизма. Союз коммунистов Югославии и югославский государственный аппарат уже давно скатились в болото ревизионизма, изменили интересам югославских трудящихся и международного коммунистического и рабочего движения. Питать иллюзию и возлагать надежду на то, что есть еще возможность для югославских ревизионистов «исправиться» и приступить к «строительству» социализма, это значит полностью потерять чувство объективности, пренебрегать тем, что показывает сама повседневная практика современной югославской жизни, или рассуждать не на основе марксистско-ленинского анализа фактов, а на основе идеалистических и ревизионистских концепций.

Полный провал югославской экономической политики, как и политический провал югославских ревизионистов, вовсе не означает, что они перестали быть опасными.

До тех пор, пока они продолжают свою раскольническую и подрывную деятельность против социалистического лагеря и международного коммунистического движения, до тех пор, пока империализм щедро платит им за их предательство, от всех коммунистов требуется неуклонно повышать революционную бдительность и довести до конца принципиальную борьбу за разоблачение и полный идеологический и политический разгром югославских ревизионистов, этих заклятых изменников социализма, верных лакеев империализма.

В Московском Заявлении 81 коммунистической и рабочей партии говорится, что «дальнейшее разоблачение руководителей югославских ревизионистов и активная борьба за то, чтобы оградить коммунистическое движение, а также рабочее движение от антиленинских идей югославских ревизионистов, продолжают оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий». Актуальность этих задач по-прежнему сохраняется. Югославские ревизионисты, несмотря на поражения, которые они потерпели и терпят, попытаются найти новые «доказательства», чтобы выдать себя за «социалистов», найти новые способы борьбы с социализмом, найти новых союзников для раскола социалистического лагеря и для подрыва рядов антиимпериалистического фронта. Поэтому чем больше будут разоблачены демагогические проделки и утонченная тактика югославских ревизионистов, тем больше пользы будет принесено великому делу торжества социализма и мира.

**Софокли Лазри,
Явер Мальо**

**ШУМ ПО ПОВОДУ
«ПОВОРОТА» ТИТО
И НЕОПРОВЕРЖИМАЯ ИСТИНА**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 30 ИЮНЯ 1962 ГОДА)

В последнее время поднимается шумиха по поводу «поворота» Тито, на Западе снова ставят вопрос «о гарантиях независимости Югославии от мирового коммунизма», Но для того, кто внимательно следил за политикой США в отношении Югославии и за маневрами Тито в ее раскольнической деятельности в социалистическом лагере и международном коммунистическом движении, ясно, что в действительности нет и не может быть какого-либо «поворота». Но как бы то ни было, американские сенаторы, которые являются менее осведомленными, чем государственный департамент, требовали новых гарантий. Более того, говорилось даже о решении американского сената, принятом якобы для прекращения помощи Югославии и которое позже было отменено якобы лишь благодаря вмешательству самого Кеннеди. Целая комедия.

И тем не менее «гарантии» были даны. Государственный секретарь иностранных дел Югославии Коча Попович поехал с официальным визитом в Вашингтон, где был сердечно принят главой государственного департамента Дином Раском и самим президентом Кеннеди. Телеграфные агентства сообщили, что в ходе этих «приятных и интересных» переговоров, как назвал Коча Попович беседы с Дином Раском, говорилось «об общем рынке, о Берлине, о всех вопросах отношений между Западом и Востоком, о помощи США Югославии и о возможном визите маршала Тито в Вашингтон в конце

текущего года». Одним словом, были заведены часы, были даны и приняты новые гарантии на будущее.

Американский посол в Белграде Джордж Кеннан — совсем не второстепенная личность, а известен как «американский специалист номер один по вопросам Востока», — заявил, как об этом сообщало югославское агентство ТАНЮГ, что «нет причин сомневаться в том, что Югославия является совершенно независимым государством и что она и впредь будет таковой».

Наконец, «гарантии» дал и сам Кеннеди. На пресс-конференции 7 июня он оправдывал политику своего правительства в отношении Югославии, считая помощь клике Тито таким делом, которое служит «национальным интересам» США. Это говорит само за себя. Как говорится: имеющий очи да видит, имеющий уши да слышит.

Таким образом ясно, что вся шумиха о некотором «повороте» Тито, поднятая после его выступления в Сплите, где в известных уже теперь целях он давал понять, что якобы происходят некоторые «перемены в югославской политике», является всего лишь снотворным для тех, кто уже закрыл глаза и заткнул уши, чтобы не видеть и не слышать, что все это является лишь коварным маневром и ничем больше.

Как в Белграде, так и в Вашингтоне с гордостью говорят о так называемой «независимости» клики Тито. Это сплошная ложь. Если известно, что империалисты считают зависимыми и поработочными странами только социалистические страны, а Тайвань, Южная Корея, Южный Вьетнам и др. рекламируются как образцовые независимые страны, то нетрудно прийти к выводу, что и Югославия столь же независима, как и эти страны классической империалистической независимости.

Вряд ли найдутся люди, которые позавидовали бы подобной «независимости».

Но это и не ново: слова «независимость» и «социализм», часто употребляемые в отношении Югославии, являются не чем иным, как маской, под которой белградские ревизионисты и их друзья скрывают правду. Здесь все понятно: если эта маска будет сорвана, то югославские ревизионисты окажутся совершенно бесполезной бутафорией.

Тесное американско-югославское сотрудничество во всех областях является столь обширным и бьющим в глаза, что его совершенно невозможно скрыть. История американско-югославских отношений ясно говорит о «независимости» Югославии и той роли, которая ей доверена. Для подтверждения этого достаточно привести лишь некоторые факты последних лет. На VII съезде Союза коммунистов Югославии Тито заявил: «Мы получили от Америки различную экономическую и военную помощь в такое время, когда она была особенно необходима, т. е. в период политического, экономического давления и пропаганды Сталина в отношении нашей страны. Она очень помогла нам преодолеть вставшие в то время перед нами огромные трудности». Предположим, что югославские ревизионисты действительно только в какой-то момент получали экономическую и военную помощь от Соединенных Штатов Америки. Но ради чего в то время американские империалисты оказали помощь Югославии?

Как нельзя считать бескорыстной «помощь», оказанную американскими империалистами греческим монархо-фашистам в подавлении греческого народа, или «помощь», которую они теперь оказывают реакционным

кликам Дальнего Востока, так и нельзя считать таковой «помощь», оказываемую ими Югославии. История не знает такого случая, когда бы империалисты оказывали бескорыстную помощь. Американская помощь всюду и всегда преследовала цель подчинить американскому империализму экономически и политически все те страны, которые получают такую помощь. И Югославия отнюдь не является исключением.

Известно также, что экономическая, военная и политическая помощь США Югославии оказывалась не в какой-то определённый отрезок времени, она оказывалась и оказывается постоянно и во все возрастающих размерах.

Общеизвестно, что с 1948 по 1961 год Югославия, как об этом писал американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», получила от США военную и экономическую помощь в размере 3,5 миллиарда долларов. Газеты и журналы всего мира не забыли напечатать также таблицы с указанием сумм такой «помощи» по годам, предоставленной иногда открыто, а чаще скрыто, в разной форме: непосредственно в долларах, в излишках сельскохозяйственных продуктов или вооружением. Нет надобности объяснять, почему эта «помощь» оказывалась в определенных ситуациях. Так, например, во время контрреволюции в Венгрии, в организации которой югославские ревизионисты принимали активное участие, и после выступления Тито в Пуле, где он злобно нападал и клеветал на Советский Союз и на все остальные социалистические страны, клика Тито получила крупные суммы в долларах. 3 ноября 1956 года между Югославией и США было заключено соглашение о поставке излишков американской сельскохозяйствен-

ной продукции на 98,3 миллиона долларов, а в конце декабря того же года американское правительство вручило Югославии чек почти на 6 миллиардов динаров.

В 1957 году, когда Союз коммунистов Югославии отказался подписать Московскую Декларацию коммунистических и рабочих партий социалистических стран и опубликовал свою ревизионистскую программу, противопоставленную всему международному коммунистическому и рабочему движению, США предоставили Югославии новый крупный заем. В сообщении АФП от 22 ноября 1957 года говорилось: «Имеются ясные признаки того, что югославская позиция (речь идет о позиции в отношении Московской Декларации) вызвала большой интерес в государственном департаменте. В Вашингтоне преобладает впечатление, что югославский президент, маршал Тито, еще раз проявил готовность отстоять свою независимость от коммунистического блока». А спустя несколько дней, 8 декабря 1957 года, Тито принял тогдашнего посла США в Югославии Джеймса Риделбергера. На следующий день газета «Нью-Йорк таймс» писала, что «отказ Югославии подписать Декларацию Тито упомянул в качестве нового доказательства неуклонного сохранения своей независимости». Это не простые совпадения. Однако это еще не все.

15 июня 1958 года в Лябине Тито выступил со своей пресловутой речью, основная цель которой являлась защитить ревизионистскую суть программы СКЮ, полностью отвергнутой всеми коммунистическими и рабочими партиями мира, и придать новый тон клевете на коммунистические и рабочие партии социалистических стран. Эта речь была встречена рукоплесканиями империалистического лагеря, а, спустя всего лишь три дня после

выступления Тито, 18 июня, президент Эйзенхауэр в лестных для Тито выражениях заявил, что он стремится «создать центробежные силы» внутри социалистического лагеря, и наряду с этим выразил свою готовность укреплять связи с Югославией.

В это же время, а именно 19 июня, Роберт Мерфи, тогдашний заместитель секретаря государственного департамента, заявил: «Он (Тито) никогда не знал колебаний в своей решимости защищать независимость Югославии от вмешательства в ее внутренние дела». Несомненно, что после всех этих заявлений должны были появиться также и доллары. Так оно и было. 18 июня югославская военная миссия посетила департамент обороны США и просила ускорить поставку военного снаряжения и оснащения. Журнал «Ньюс уик» в те дни писал: «Соединенные Штаты Америки решили предоставить Югославии „политический приоритет в американской помощи и в займах“». А дальше сообщал, что «США предоставят Югославии заем в размере 10—15 миллионов долларов в качестве особой помощи и на 80—90 миллионов долларов излишков сельскохозяйственной продукции, наряду с этим они обсуждают вопрос о непосредственной продаже Югославии вооружения».

О чем говорит все это? Полное совпадение югославской и империалистической политики нельзя рассматривать как нечто случайное. Эта политика, последовательно проводимая Белградом, была с энтузиазмом встречена империалистическим лагерем. Более того, югославские руководители, пользуясь такой «помощью», идут все дальше и дальше по этому пути. «И действительно, — писал «Нью-Йорк таймс», — эластичность, проявленная Америкой в прошлом в деле предоставления по

мощи Югославии, оказалась вполне разумной с точки зрения наших интересов».

1959 год, как и последующие годы, также приносил Югославии американскую помощь. Общеизвестно, что на этот год она составляет 156,3 миллиона долларов.

Но в 1960 году ясно определились катастрофические последствия экономической политики югославских ревизионистов. Было время, когда югославское руководство готовилось объявить новую систему внешней торговли и курс иностранной валюты, с помощью которых оно еще шире распахнет двери страны перед американским капиталом. В это время ревизионисты заявляли, что им требуется 350 миллионов долларов для ликвидации тяжелого платежного состояния. Именно в этот момент государственный департамент США направил в Белград своего подсекретаря Диллона Дугласа, считающегося одним из самых могущественнейших воротил нью-йоркской биржи. После своих переговоров с югославскими руководителями он заявил: «В течение ряда лет США оказывали помощь Югославии с тем, чтобы она окрепла как независимая страна... Между Югославией и США установлены конструктивные взаимные отношения, выражающиеся в экономическом сотрудничестве, во все возрастающем обмене деятелями и общими программами технического развития». Затем он добавил, что «мы постоянно ищем области сотрудничества, в которых наши совместные усилия принесли бы рост благосостояния и безопасность обоих наших народов». Насколько возросло благосостояние югославского народа в результате сотрудничества с США, об этом Диллону хорошо известно. А еще яснее говорит об этом последнее выступление Тито в Сплите. Это обстоятельство уже давно от-

метила также американская печать. Американское телеграфное агентство ЮПИ 26 декабря 1961 года дало следующую картину положения в Югославии:

«В течение этих лет в Югославии произошли перемены, которые обрадовали Запад, но опечалили Кремль. Режим Тито практически ликвидировал насильственную коллективизацию. Хозяйство неуклонно приспособлялось к западной торговле. Стали появляться некоторые аспекты свободной торговли в области промышленности... Поощряются поездки по стране и за границу. Некоторые из югославов продолжают придерживаться «марксистской сознательности». Им еще нравится (понятно, лишь формы ради) время от времени выставять себя хорошими социалистами, показывать, что они, мол, против капиталистической системы. По этой причине они часто присоединяются к руководителям Афро-азиатского блока в разногласиях с Соединенными Штатами Америки и западным империализмом». Вот и доказывай, что американская «помощь» оказывалась Югославии без каких либо экономических и политических уступок.

Вернемся к посещению Диллона. Как это и ожидалось, и как это бывало раньше, всякий раз, когда американские воротилы посещали Белград, клика Тито получала новые суммы долларов. Это факт. Фактом является также то, что тогда югославские ревизионисты взяли на себя новые обязательства перед добросердечным дядей. Чем же была вызвана такая добросердечность?

«Почему правительство США, ведя борьбу со всеми коммунистами мира, оказывает помощь для укрепления коммунистического режима в Югославии? Почему США с готовностью оказывают помощь так называемому «убежденному коммунисту» Европы, а с кубинским пра-

вительством разрывают отношения? — спрашивал в одном из своих номеров прошлого года журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» и отвечал: Американцы должны поставить вопрос: совпадают ли интересы Тито с нашими интересами? Взвешивая таким образом дело, мы считаем, что наша политика в отношении Тито — правильная политика». Как видите, вот почему. Все становится ясно. Но как говорилось в то время, эта статья была опубликована для успокоения некоторых недалёковидных людей Америки, которые, слушая фразеологию Тито, не сомневались в том, что он подлинный коммунист. Насколько помнится, эти люди подняли шум из-за 130 боевых самолетов, которые правительство Кеннеди собиралось дать Югославии для подготовки югославских пилотов на американских военных базах. А некоторые даже утверждали, что правительство Кеннеди даже пересмотрит американскую политику в отношении Югославии. Но этот шум скоро стих. 18 октября прошлого года Дин Раск заявил на пресс-конференции, что «он не питает ни малейшего сомнения в том, что политика оказания американской военной помощи Югославии помогла ей сохранить свою независимость от советского блока» и что, «начиная с 1948 года, Югославия не только сохранила свою независимость, но она явилась также источником раскола в среде международного коммунизма». Более того, желая рассеять всякое сомнение относительно позиции югославских ревизионистов на конференции неприсоединившихся стран в Белграде, глава американской дипломатии нашел необходимым заявить, что «позиция югославской делегации на конференции нейтральных стран не показывает, что Югославия сошла со своего независимого пути»

Из различных выступлений и заявлений Дина Раска, хотя и замаскированных дипломатической фразеологией, явственно можно видеть услуги, которые югославские ревизионисты оказывали американским империалистам, в особенности их раскольническую роль в международном коммунистическом движении и их подрывную деятельность в национально-освободительных движениях. В этом отношении очень многое говорит также другое заявление Дина Раска от 5 февраля текущего года. Полемизируя с сенатором Полем Кичем, председателем Специального комитета палаты представителей, государственный секретарь заявил: «Американская помощь, оказанная Эйзенхауэром и Кеннеди, укрепила независимость Югославии и сделала Тито недвусмысленным примером успешного отрыва коммунистической страны от советского империализма». Он еще более уточнил это свое заявление, пояснив, что «правительство Кеннеди убеждено в том, что Югославия не принимает участия в заговоре международного коммунизма, направленном на подрыв независимости других стран».

«Первое решение» для оказания помощи Югославии Раск назвал решением, «полным мудрости и смелости», и в заключение сказал, что «достигнутый результат превзошел все наши ожидания». Или, как об этом заявил на днях его помощник Херлян Кливленд, выступая по поводу помощи, оказанной США Югославии: «Мне кажется, что за наши деньги мы хорошо вознаграждены».

Приведенные выше факты сами говорят за себя, они показывают, что клика Тито полностью предоставила себя в распоряжение американского империализма. Это подтверждается не только различного рода помощью,

заявлениями и похвалами, на которые главари американского империализма не скупились и не скупятся, чтобы поддержать и поощрить белградскую ревизионистскую клику, но также всей ревизионистской политикой и деятельностью югославского руководства, которое при всех обстоятельствах стремится к одной и той же цели: расколоть лагерь социализма, продлить жизнь империализму. Об этом говорит участие Югославии в Балканском пакте, связывающем ее с НАТО, об этом говорят открытые нападки Тито на социалистический лагерь, который отождествляет его с империалистическим блоком, говорит разнузданная непрерывная кампания клеветы против Советского Союза, против социалистической системы. Именно Тито назвал решение Советского Союза о возобновлении ядерных испытаний «таким действием, которое очень встревожило весь мир», а Совет Экономической Взаимопомощи — «серьезным препятствием» для экономического сотрудничества, приравнявая его к западному «общему рынку». Об этом свидетельствуют приукрашивание и восхваление капиталистической системы, проповедь ревизионистских взглядов по вопросам войны и мира, сосуществования, революции, природы империализма и т. д.

О том, кому служат и в чью пользу югославские ревизионистские руководители осуществляют свою политику и деятельность, ясно свидетельствует также их враждебная позиция в отношении борьбы угнетенных народов, борющихся за свое освобождение от американских империалистов и других колониалистов, а также в отношении революционной борьбы рабочего класса, направленной против капиталистов-эксплуататоров. Разве не говорит об этом позиция югославских ревизионистов в

отношении борьбы конголезского народа за свою независимость, которые признают вмешательство США в дела Конго «фактором, способствующим стабилизации положения», очень важным и ценным фактором? Разве не в пользу лишь одним американским империалистам и во вред борьбе народов Латинской Америки за свободу приукрашивают югославские ревизионисты поработительский план Кеннеди, так называемый «Союз ради прогресса», и проповедуют о том, что американский империализм «начал понимать, что времена изменились», что он якобы проявляет «свою готовность урегулировать и исправить ошибки»? Разве это не в пользу лишь американским империалистам и не в ущерб борьбе за свою свободу патриотических сил Лаоса проводят югославские ревизионисты политику, которая превозносит до небес усилия Вашингтона, прилагаемые им якобы в разрешении лаосской проблемы, что, мол, американский империализм «действительно озабочен установлением мира в Лаосе и его нейтралитета»?

На самом деле клика Тито ничем не отличается от других союзников США, за исключением маски «социализма» и «нейтралитета», которую она вынуждена носить, и особой роли «тройного коня», которую она играет в целях раскола международного коммунистического и рабочего движения. Но вот что является правдивым: если Раск и другие американские государственные деятели вынуждены время от времени подтверждать долю правды, чтобы успокоить тех, кому неизвестно то, что известно государственному департаменту, то при этом ради сохранения этой маски делаются тысячи других махинаций.

В нынешней ситуации, когда югославские ревизионисты полностью провалились со своей экономической

и политической системой, когда их деятельность разоблачена в международном плане, группа Тито вынуждена прибегать к всяческим махинациям и выискивать новые способы для раскола социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения. Американским империалистам и современным ревизионистам в настоящее время выгодно подновить красный колер на облезшей маске группы Тито. Это они и делают. В то время как Коча Попович, с одной стороны, выезжает в Вашингтон, чтобы укрепить свои связи с США и координировать свою политику с американским правительством, Тито, с другой стороны, в своем выступлении в Сплите заявляет, что он якобы проводит «социалистические» исправления в Югославии. Эти маневры являются неотделимой частью теперь уже раскрытого, большого международного заговора империалистической реакции, направленного против социализма и мира.

Поэтому ослаблять бдительность в отношении той опасности, которую представляют югославские ревизионисты, а тем более питать иллюзии о том, что они якобы исправляются и становятся на правильный путь, что в Югославии якобы крепнут характерные черты социализма, что там строится социализм и т.д., значит наносить большой ущерб социалистическому лагерю и международному коммунистическому и рабочему движению.

Международное коммунистическое и рабочее движение ставит перед всеми коммунистами мира задачу всеми силами последовательно разоблачать подрывную деятельность югославских ревизионистов. Это — первое условие, необходимое для укрепления единства социали-

стического лагеря и международного коммунистического движения, для упрочения антиимпериалистического фронта, мира и социализма.

Что же происходит в действительности? В то время когда все факты неопровержимо подтверждают, что в Югославии не только не строится социализм, но происходит широкий и всесторонний процесс дегенерации в сторону капитализма, современные ревизионисты прилагают все усилия к тому, чтобы доказать обратное. Однако, утверждения, что «Югославия является социалистической страной», что «в Югославии строится социализм» и т. д., являются лишь блефом, который ничем не затрагивает империалистов, а позволяет современным ревизионистам всех мастей обниматься с Тито и некоторым образом оправдываться перед другими. Одним словом, клика Тито — это мост, связывающий других ревизионистов с империализмом, поскольку еще не время делать это открыто и прямо. Усилия скрыть эту истину совершенно тщетны, хотя для объяснения того, почему, с одной стороны, империалисты помогают «социалистической» Югославии, а с другой, ревизионисты усиливают связи с предательской кликой Тито, приводятся самые разнообразные доказательства. Если «в Югославии строится социализм», то чем объяснить то обстоятельство, что империалисты оказывают помощь Югославии? Из этого логически вытекает вывод: или империалисты более не являются империалистами и начали интересоваться строительством социализма, или в Югославии не строится социализм и империалисты в действительности помогают восстановлению капитализма. Одно из двух. Современные ревизионисты категорически отрицают второе, следовательно,

они стоят за первое. Тогда пусть заявят об этом открыто.

Если «Югославия является социалистической страной», то возникает справедливый вопрос: сколько видов социализма существует в мире? По логике современных ревизионистов выходит, что должно быть два вида социализма: один социализм — враг капитализма, с которым империалисты ведут самую ожесточенную борьбу, другой — безвредный для капитализма социализм, которому империалисты оказывают щедрую помощь. Значит, «югославский социализм» является безвредным для капитализма социализмом, иначе капиталисты не помогали бы ему. Но истина заключается в том, что «социализм» Тито, которому помогает американский империализм, не имеет ничего общего с социализмом и клика Тито использует его как маску. Иными словами, это все равно, если бы мы сказали, что существуют два вида империализма: один — злобный, эксплуататорский и поджигательский империализм, враг рабочего класса и всех трудящихся, а другой — добрый империализм, заботящийся о благосостоянии рабочего класса и всех трудящихся, освободитель народов, миролюбивый империализм. Но для марксистов-ленинцев не существует двух видов социализма, подобно тому как для них не существует двух видов империализма.

Современным ревизионистам совсем не легко оправдываться в том, почему теперь они с таким добросердечием протягивают руку Тито. Для примирения с ним им надо нарушить Московское Заявление 1960 года, которое называет югославских ревизионистов изменниками марксизма-ленинизма. Однако, в последнее время совре-

менные ревизионисты дали понять, что они готовы пойти и на это. В конце концов, не они ли сами на второй же день после подписания Московского Заявления 1960 года сказали, что этот исторический документ, выработанный и подписанный представителями 81 коммунистической и рабочей партий мира, является компромиссным документом? А вот вам и последствия. Компромиссы недолговечны, поэтому ревизионисты и принялись попирать обеими ногами Заявление 1960 года даже в таком существенном вопросе, как отношение к югославскому ревизионизму.

Естественно, тем, кто противоречит тому, что было совместно решено и ясно написано в Московском Заявлении 1960 года, еще придется маневрировать.

Это всего лишь вопрос тактики. Конечно, в настоящей фазе современные ревизионисты вынуждены сохранять некоторое «расстояние» между собой и Тито, который очень скомпрометирован своими открытыми связями с империализмом. Однако это «расстояние» ничего существенного не вносит в самое главное — идеологическое примирение, связывающее между собой ревизионистов в их борьбе с марксизмом-ленинизмом. Такого рода «расстояние» совсем не мешает взаимным бурным проявлениям любви и сотрудничества. С другой стороны, белградские ревизионисты не так уж глупы, чтобы не понять «необходимости» такого «расстояния». «Троянский конь» только и ждет момента, чтобы проломить стены, а все остальное придет потом. Точно так же было и в 1956 году, но события в Венгрии, когда группа Тито была поймана на месте преступления и уличена в организации контрреволюции сообща с американскими им-

периалистами, вызвали у них некоторое замешательство. Из ошибок были извлечены соответствующие уроки. Теперь работа развивается в более широком плане.

Таким образом, под маской «мирного сосуществования» и «нормальных межгосударственных отношений» начался процесс слияния в одно целое. Заявления о «нормальных отношениях» уступили место заявлениям о «добрых отношениях», за которыми последовал обмен многочисленными делегациями, расширение экономических, культурных и других связей. Одним словом, началось «плодотворное и всестороннее» сотрудничество по собиранию и консолидации сил современного ревизионизма на борьбу с марксизмом-ленинизмом. Этот процесс теперь в полном разгаре и еще более конкретизируется в будущем.

«Фиговый лист», который еще используется в качестве прикрытия того, что, мол, «нас с Югославией разделяют противоположные идеологические взгляды», нейтрализуется другими высказываниями о «социалистической Югославии», об «идентичных взглядах в важных вопросах международной политики». То, что остается от всего этого, — это полное согласие не только в политике, но и в идеологии и в целях.

В последнее время слышатся разговоры также и еще об одном «соображении», почему необходимо протянуть руку Тито. Говорят, что американские империалисты якобы стремятся использовать экономические трудности Югославии для организации там контрреволюции. И далее: поэтому будет правильно, а следовательно, и по-марксистски, чтобы перед лицом подобной опасности, не

считаясь с тем, что говорится в Московском Заявлении 1960 года, проводить политику сближения с Тито, чтобы «спасти» его от империалистической «опасности». Прямотаки чудеса: империалисты собираются свергнуть Тито. Для чего? Чтобы установить социализм? Теперь только и остается сказать это, а все остальное само собой разумеется. Но об этом еще рано говорить. Да и нет нужды выкладывать все до конца. Ревизионисты проявляют особую осторожность и не высказывают все сразу.

Сколько времени будет это продолжаться, — в данный момент это не имеет особого значения. Окончательная и решительная позиция международного коммунистического и рабочего движения по отношению к клике Тито является таким препятствием, с которым современные ревизионисты не могут не считаться. Но ревизионисты не учли последствий их примирения с Тито. Даже самая упрощенная логика приводит к выводу, что до тех пор, пока клика Тито будет связана с империалистами, примирение с ней — это шаг к примирению с империалистами. Что бы ни предпринимали современные ревизионисты, будут ли добиваться примирения или сохранять «расстояние», будут ли говорить о «разногласиях» по некоторым вопросам или выступят «с товарищеской критикой» по отношению к «югославским товарищам», — это не изменит положения Московского Заявления о том, что югославские ревизионисты — изменники марксизма-ленинизма, что их дальнейшее разоблачение продолжает оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий.

Поэтому товарищ Энвер Ходжа в своем выступлении перед избирателями правильно отметил, что «коммунистические и рабочие партии мира, коммунисты всего

мира, твердо опираясь на Московское Заявление, с еще большей силой будут разоблачать современных ревизионистов, сорвут маску с группы белградских ренегатов и их хозяина — американского империализма — и спутают все их карты».

**СОВРЕМЕННЫЙ РЕВИЗИОНИЗМ —
ПОДСОБНИК ОСНОВНОЙ СТРАТЕГИИ
АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 19—20 СЕНТЯБРЯ 1962 ГОДА

7 августа этого года руководитель югославских ревизионистов Тито дал интервью американскому журналисту газеты «Вашингтон пост» Дрю Пирсону. В этом интервью, напечатанном нами в нашей газете от 18 сентября 1962 года, Тито еще раз показал свое подлинное лицо — лицо ренегата марксизма-ленинизма, лакея и матерого агента американского империализма в его борьбе против коммунизма, против национально-освободительного движения и мира во всем мире, империалистического посредника в отношениях с ревизионистской группой Н. Хрущева.

Факты и повседневные события ясно показывают, что империализм во главе с американским империализмом становится все более агрессивным и поджигательским. В последнее время американский империализм через Кеннеди, Раска и других представителей еще раз подтвердил свою «основную стратегию»: ликвидировать социалистические страны, революционное и национально-освободительное движение народов, установить мировое господство американского империализма. Для достижения этой своей цели он всеми средствами ведет лихорадочную борьбу во всех направлениях: экономическом, политическом, военном и идеологическом.

В осуществлении этого стратегического плана империализма во главе с американским большую помощь оказывают ему всеми своими взглядами и всей своей деятельностью современные ревизионисты, и в первую оче-

редь предательская ревизионистская клика Тито. Об этом свидетельствует также последнее интервью Тито.

Тито отрицает разделение мира на две противоположные системы, стирает все различия между ними, выражает сожаление о нарушении «единства» капиталистического мира и создании мировой социалистической системы, которую он приравнивает к военно-политическому блоку. Тито открыто отрицает основные противоречия между социализмом и капитализмом в нашу эпоху, между пролетариатом и буржуазией, между империализмом и угнетенными им народами, между силами мира и войны, демократией и реакцией и проповедует отказ от любой борьбы с империализмом и реакцией, от всякого революционного и национально-освободительного движения. В интервью Тито ясно раскрывает окончательную цель ревизионистов — вращение социализма в капитализм, установление полного мирового господства империализма.

С одной стороны, Тито разглагольствует об изменении агрессивной и поджигательской природы империализма и говорит, что его главари теперь стали «умными», «миролюбивыми», «выразителями чаяний человечества», открыто защищает военную и агрессивную политику империалистических держав, и в первую очередь американского империализма, очень заботится о престиже США, поэтому рекомендует им проявить инициативу в деле запрещения атомного оружия в целях повышения этого престижа, превозносит до небес экономическую мощь США и т. д. С другой стороны, Тито клеветает на миролюбивую внешнюю политику Советского Союза и других социалистических стран, представляя ее милитаристической политикой, которая якобы предопределяется военными кру-

гами, валит в одну кучу экономические и политические организации социалистических и империалистических стран, пытается затемнить великие успехи Советского Союза.

Играя свою роль «Троянского коня», Тито в своем интервью вбивает клин в единство социалистического лагеря, в особенности в советско-китайскую дружбу.

Как самый рьяный представитель взглядов и целей современных ревизионистов, Тито и в своем последнем интервью открыто указал на ту цель, к которой в настоящее время должны стремиться ревизионисты. Еще свежа в памяти людей речь Тито в Пуле в ноябре 1956 года. В то время он первым призвал современных ревизионистов открыто или замаскировываясь «вылезть из своей скорлупы» и более активно бороться за торжество ревизионистского курса, до конца довести борьбу со «сталинизмом» и «догматизмом», смело ликвидировать последствия «культа личности». Вот тот путь, который рекомендовал Тито всем современным ревизионистам. Группа Н. Хрущева и ее последователи решительно стали на этот путь и без колебания используют все средства и методы, начиная с демагогии и интриг и вплоть до заговоров, вмешательства, давления, шантажа и открытых угроз.

Это было первым шагом. В своем последнем интервью Тито призывает ревизионистов смело сделать следующую шаг: решительно пойти по пути открытого примирения и сближения с империалистами, по пути «экономической и политической интеграции» с капиталистическим миром, одним словом, по пути подчинения империализму. В интервью Тито открыто говорит ревизионистам, что «экономическая интеграция — это наша перспектива»

и что «после экономической интеграции приходит политическая интеграция». Он старается дать этому ревизионистскому пути также «теоретическое» обоснование.

Интересно отметить, что в данном американскому журналисту интервью Тито проявил себя перед империалистами как толкователь взглядов и мнений Н. Хрущева. Он изобразил Н. Хрущева пацифистом, который решительно и всеми средствами добивается сближения и дружбы с американскими империалистами, и определенно заявил американскому журналисту, что он хорошо знает Хрущева, знает, что он думает, что они имеют приблизительно те же взгляды, ту же цель и следуют одной и той же тактике, что они прислушиваются к высказываниям друг друга и что он убежден в том, что с Хрущевым можно достигнуть сближения. Поэтому Тито советует американским империалистам запастись терпением, не делать трагедию из вещей, ибо не так уж страшен черт, как его малюют.

Также интересно отметить, что группа Н. Хрущева умолчала об интервью Тито, не возразила против толкования, которое Тито дал взглядам, тактике и целям Н. Хрущева. Это является многозначительным. Это означает, что Н. Хрущев и его группа одобряют все то, что высказал Тито в своем интервью, и этим они еще раз подтвердили, что полностью согласны с взглядами и действиями этого матерого агента империализма.

В связи с этим очень важно подробно остановиться на анализе ревизионистских взглядов, высказанных Тито в его интервью, и разобраться в них в тесной связи со всеми взглядами и конкретными действиями современных ревизионистов.

I ЗАЩИТНИКИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВОЙНЫ, АГРЕССИИ И УГНЕТЕНИЯ

Главной заботой ревизионистов было и остается — убедить коммунистов и народы в том, что империализм якобы изменил свою угнетательскую, эксплуататорскую и агрессивную природу, убедить коммунистов и народы в том, что надо отказаться от революций и национально-освободительной борьбы, и таким образом оправдать свою оппортунистическую пацифистскую политику, которая ни в малейшей степени не служит интересам народов, а льет воду на мельницу империалистической буржуазии. Эта ревизионистская линия нашла свое яркое отражение и в последнем интервью Тито. В этом интервью он, между прочим, говорит: «Ради чего люди должны бороться в настоящее время? Ради каких проблем?... В свое время Гитлер был одержим сумасбродной идеей мирового господства. Но в среде людей здравого ума, в среде людей с человеческими чаяниями я не вижу какого-либо «raison d'être» для такой идеи — для борьбы. Мир уже пережил тот период, когда войны велись из-за экономических проблем. История знает целый ряд таких войн, как грабежи рыцарей на распутье и вплоть до захвата колоний. Но теперь азиатские и африканские страны более уже не являются колониями, они уже не те территории, за раздел которых ссорились бы великие державы, ибо бывшие колонии теперь стали независимыми странами. Развитие производительных сил в развитых странах достигло высокой степени, поэтому у них более не ставится вопрос о захвате какой-либо страны в целях обеспечения средств производства, ибо они в состоянии

самостоятельно производить их в достаточном количестве... Кроме того, войны отдаляют нас от вступления в мир... Поэтому война — это абсурд, в ней нет никакой необходимости. Однако в настоящее время она оказалась на горизонте, ибо люди вооружились до зубов и не знают, что им делать с этим вооружением... Также было бы абсурдом позволять военным кругам указывать и советовать правительствам и народам, что они должны делать».

В этих тезисах Тито заключается суть рассуждений югославских ревизионистов по основным проблемам нашего времени, по вопросам войны и мира, войны между двумя противоположными общественными системами, войны народов против колониального угнетения и эксплуатации, борьбы рабочего класса и всех трудящихся против капиталистического господства и т. д. Это шитое белыми нитками приспособленчество к «основной стратегии» американского империализма. Это не что иное, как более открытое и более определенное изложение сути взглядов всех современных ревизионистов в главных вопросах современного мирового развития.

ИЗМЕНИЛАСЬ ЛИ АГРЕССИВНАЯ И ПОДЖИГАТЕЛЬСКАЯ ПРИРОДА ИМПЕРИАЛИЗМА?

Одной из главных проблем, о которых трактует Тито в своем интервью, является вопрос о войне и мире. Говоря по этому вопросу, Тито повторяет свои пресловутые тезисы о том, что теперь империализм не представляет никакой опасности, что он более не является источником и причиной агрессивных войн. Согласно тезисам ревизиониста Тито выходит, что нет никакой причины для вой-

ны, что «мир уже пережил тот период, когда войны велись из-за экономических проблем», что «с любой точки зрения войны между народами в настоящее время являются абсурдом», что природа империализма коренным образом изменилась, что империализм более не империализм и что он более не является источником агрессивных войн, ибо империалистические страны, по его словам, достигли высокого уровня развития производительных сил, сами обеспечивают все необходимое в достаточном количестве и поэтому не нуждаются в завоеваниях (!). В настоящее время, по словам Тито, тем более не существует опасности развязывания войны империалистами, потому что во главе империалистических стран стоят такие «мудрые», «миролюбивые люди», «выразители чаяний человечества», как Кеннеди и К° (!)

Приблизительно по такому же фарватеру, с некоторыми отклонениями, плывет и ревизионистская группа Н. Хрущева. Теперь уже хорошо известны опасные оппортунистические иллюзии, распространенные группой Н. Хрущева, о том, что будто бы уже сегодня является осуществимым «мир без войн, без оружия и без армий», что Эйзенхауэр, Кеннеди, де Голь и другие главари империализма будто бы стоят за мир, что империалисты, в результате освободившихся после разоружения средств, смогут помочь отсталым странам в их экономическом и культурном развитии и т. д. В статье «Неотложные вопросы развития мировой социалистической системы», опубликованной в журнале «Коммунист» № 12, август 1962 года, Н. Хрущев совершенно открыто заявляет, что в настоящее время не существует опасности агрессивной войны со стороны империализма против социалистических стран, что империалисты отказались от войны как

средства разрешения противоречий между двумя системами, что «рассудительные деятели Запада (читай главари империализма) все более и более склоняются к реалистическому выходу». «Империалисты, — продолжает Н. Хрущев, — серьезно восприняли наш вызов на соревнование в деле экономического развития... мы постепенно тянем капиталистические страны на путь мирного соревнования между двумя системами». Как это утверждает Н. Хрущев, в настоящее время империалисты почти полностью отказались от военных приготовлений к агрессивной войне против социалистических стран и «стремятся мобилизовать все свои ресурсы для борьбы с мировой социалистической системой в области экономики, политики и идеологии». Н. Хрущев приходит к выводу, что теперь вопрос ставится так: «Какая из систем проявит большую жизненность, какая система в кратчайшее время предоставит народам больше материальных и духовных благ. Как видно, именно в этой области произойдут ожесточенные битвы между социализмом и капитализмом».

Из чего же исходит Н. Хрущев в своих выводах о том, что в настоящее время якобы не существует угрозы империалистической агрессии против социалистических стран? Как об этом он сам говорит в своей статье, он исходит из изменений в соотношении сил на международной арене в пользу социализма, из того, что «империалисты не могут не видеть того, что в развитии современного оружия, отвечающего последним успехам науки и техники, социалистический лагерь не только не отстает, но во многом имеет превосходство», что несмотря на то, что империалисты «не отказываются от войны против социалистических стран, в военной области такая вой-

на приводит их в тупик, поскольку обе стороны, то есть социалистические и капиталистические страны, располагают мощными термоядерными силами», что в этих условиях империалисты в наше время не могут «с помощью войны решать историческое соперничество между социализмом и капитализмом», что империалисты к этому приходят не по своему желанию, а в силу «нового соотношения сил на международной арене, возникшего в результате роста мощи социалистической системы».

Более чем справедливо, что соотношение сил на международной арене изменилось в пользу социализма, что мировая социалистическая система в настоящее время является колоссальной международной силой, что Советский Союз располагает современным военным оружием и во многих отношениях превосходит империалистические державы. Это, безусловно, является реальным фактом, которого империалисты не могут не принимать во внимание, — это сдерживающий их фактор, заставляющий их хорошо подумать, прежде чем решиться на агрессивные действия против стран социалистического лагеря. Но можно ли с такой легкостью придти к такому заключению, которое сделал Н. Хрущев, что в настоящее время империализм якобы отказался или отказывается от своих агрессивных целей в отношении социалистических стран и всерьез вступил в мирное соревнование с социализмом? Ни в коем случае.

В то время, когда Н. Хрущев и его последователи пытаются убедить людей в том, что империалисты якобы отказались или отказываются от попыток агрессивной войны в отношении социалистических стран и всерьез вступили в экономическое соревнование с социализмом, сами представители империализма открыто заявляли и

заявляют, что вся стратегия империализма, в особенности американского, проникнута идеей подготовки к агрессивной войне против Советского Союза и других социалистических стран, что они считают войну в общем и атомную, в первую очередь, единственным средством разрешения международных вопросов. Они совершенно не скрывают главную цель своей политики — уничтожить социалистическую систему и установить мировое господство империализма во главе с американским.

Повседневные факты показывают, что империалисты не только говорят о войне с социалистическими странами, но практически готовятся к ней. Не является ли ярким доказательством этого разнузданная гонка вооружений, принявшая в империалистических странах колоссальные размеры, окружение социалистических стран густой сетью американских военных баз, усиление агрессивных военных блоков империализма и лихорадочная интенсификация их деятельности, возрождение и вооружение реваншистского милитаризма в Западной Германии и попытки возродить японский милитаризм на Дальнем Востоке, создание в различных пунктах мира очагов войны с тем, чтобы перейти от локальной к мировой войне, в первую очередь к войне с социалистическими странами?

В рамках этой стратегии империализма и его подготовки к войне находит свое объяснение также целый ряд таких опасных действий американского империализма, имевших место в последнее время, как новые американские ядерные испытания в атмосфере, война в Южном Вьетнаме, подстрекательство Чан Кай-ши к нападению на Китайскую Народную Республику, направление американских военных сил в Юго-восточную

Азию, непрерывные провокации в Берлине, варварский обстрел Гаваны и подготовка заговоров для новой агрессии против социалистической Кубы, саботаж переговоров по разоружению в Женеве, продолжение полетов американских самолетов-шпионов «У-2» над территорией Советского Союза и Китайской Народной Республики, решение президента Кеннеди призвать 150 тысяч запасных солдат в США и многое другое.

Перед лицом всех этих фактов агрессивной деятельности и подготовки к войне империализма кто может уверить нас в том, что не существует никакой угрозы империалистической агрессии в отношении наших стран? Кто может уверить нас, что империалисты не изменят своих расчетов и в один прекрасный день не предпримут сумасбродной военной авантюры против социалистических стран, как это сделал Гитлер во второй мировой войне? Абсолютной гарантии этого не может быть.

Угроза войны в настоящее время является реальной угрозой еще и потому, что гонка вооружений лихорадочно продолжается, что вооружение все более и более совершенствуется, и, в этих условиях, как это подтверждают специалисты и сама жизнь, война может разразиться также по таким случайным причинам, как ошибки людей, управляющих военными средствами, дефекты сигнализационных приборов и т. д.

Также известно, что на политику империалистических стран все большее и большее влияние оказывают милитаристические круги. Даже сам Н. Хрущев в своей статье вынужден признать, что в капиталистических странах имеются «заклятые враги социализма», имеются «сумасшедшие», «люди, потерявшие рассудок», которые открыто заявляют, что «лучше умереть при капитализме, чем

жить при коммунизме». И это не какая-либо мелкота, а высшие военные и политические деятели, возглавляющие правительства и военные штабы империализма.

Нельзя не отметить здесь, что только три месяца тому назад сама группа Н. Хрущева «обращала внимание» на угрозу агрессивной войны империализма против социалистических стран. В обращении к советскому народу 1 июня 1962 года в связи с повышением цен на мясо, мясопродукты и масло, между прочим, говорится: «Мы не живем в космическом пространстве. Пока существует империализм, сохраняется и угроза новых войн. Это не секрет, что международная реакция, во главе с США, теперь вовсю бряцает оружием, ведет лихорадочную гонку вооружений и лелеет планы внезапного ракетно-ядерного нападения на СССР и другие социалистические страны: об этом открыто говорят ее политики и генералы. Более того, об этом открыто высказался президент США Джон Кеннеди. Он заявил: „При определенных условиях мы можем проявить инициативу ядерного конфликта с Советским Союзом“».

Отсюда возникает вопрос: как увязать это заявление группы Н. Хрущева с тем, что пишет Н. Хрущев в журнале «Коммунист» № 12? Неужели в течение этих 3-4 месяцев империализм претерпел такие коренные изменения, что в состоянии отказаться от своих агрессивных целей и действий против Советского Союза и других социалистических стран? Трудно всему этому поверить. По-видимому, в то время группе Н. Хрущева нужно было такое толкование, тогда как теперь ей нужно другое. Не впервые группа Н. Хрущева жонглирует принципами марксизма-ленинизма, прагматически подчиняя их своим злободневным целям.

Взгляды Н. Хрущева, выраженные им в последнее время в опубликованной в журнале «Коммунист» статье, открыто противоречат ленинскому учению об империализме и таким программным документам международного коммунистического движения, как Московская Декларация 1957 года и Московское Заявление 1960 года. В Заявлении 1960 года ясно указывается, что «агрессивная природа империализма не изменилась», что «пока сохраняется империализм, будет оставаться и почва для агрессивных войн», что «народам всех стран известно, что опасность новой мировой войны еще не миновала», что только «победа социализма во всем мире окончательно устранит социальные и национальные причины возникновения всяких войн». Исходя из этих принципиальных положений и из политики и практической деятельности империализма, в Заявлении ставится задача «не допускать недооценки опасности войны» и подчеркивается, что «сейчас как никогда от народов требуется особенно высокая бдительность».

Зачем потребовались Н. Хрущеву заявления о том, что империалисты якобы отказались от подготовки агрессии против социалистических стран и серьезно восприняли призыв к мирному экономическому соревнованию с социалистическим лагерем? По-видимому, это было нужно ему для оправдания его оппортунистической политики открытого сближения и примирения с империализмом, установления широкого экономического и политического сотрудничества с империалистическими странами, о чем мы более подробно остановимся ниже. Здесь мы отметим лишь то, что эти взгляды Н. Хрущева являются очень

опасной угрозой для безопасности социалистических стран и мира во всем мире.

Известно, что в настоящее время, как это отмечается и в обоих московских документах, в результате роста сил мира во всем мире, в особенности, укрепления мировой социалистической системы во главе с Советским Союзом создалась реальная возможность предотвращения новой мировой войны и локальных войн, развязываемых империализмом. Убеждение в возможности предотвращения империалистических войн увеличивает веру миролюбивых народов в свои силы, вселяет в них уверенность в достижении целей их борьбы в защиту мира, повышает их мобилизованность в этой борьбе. Но несмотря на большие изменения в соотношении сил, несмотря на новые возможности предотвращения войны угроза войны, возможность ее развязывания со стороны империалистов еще не исчезла; пока существует империализм, нет абсолютной гарантии в том, что войны не будет. Отмечать наряду с возможностью предотвращения войны возможность ее развязывания отнюдь не значит запугивать народы, вызывать среди них панику и неуверенность, а разъяснять им существующее в мире реальное положение, поддерживать на высоком уровне их бдительность и готовность, чтобы предупредить внезапность, чтобы своевременно остановить руку империалистических агрессоров.

Борьба за сохранение и упрочение мира является неотделимой от борьбы за разоблачение империализма, в особенности американского империализма, являющегося главной опорой агрессии и войны в мире. Народам надо ясно показать, с какой стороны идет угроза войны, кто угрожает миру, иначе их борьба за мир будет фиктивной,

бесцельной. Говорить о мире в абстрактной форме, не разоблачая империалистических поджигателей, значит еще больше способствовать возникновению иллюзий в отношении «добрых и миролюбивых намерений» империализма и его главарей, как это делает в действительности группа Н. Хрущева, а сказать, что в настоящее время империализм отказался или отказывается от агрессии в отношении социалистических стран и т. д., явится большой опасностью, ибо это снижает бдительность миролюбивых народов, приводит к ослаблению обороноспособности социалистических стран, являющихся решающим фактором в деле охраны мира во всем мире, ослабляет борьбу народов с империалистическими поджигателями и развязывает им руки, чтобы им было легче осуществить свои агрессивные планы.

ПРОТИВНИКИ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ НАРОДОВ

Агрессивная, поджигательская природа империализма во главе с американским проявляется не только в его враждебной деятельности, направленной против социалистических стран, но и в его агрессивных действиях против других стран и народов, против мира во всем мире. Он проводит агрессивную деятельность в различных районах мира, ежедневно ставит под серьезную угрозу мир и безопасность народов. Повсюду — в Азии, Африке и Латинской Америке — в борьбе с революционным и передовым движением в Европе видна кровавая рука американского империализма. Сама жизнь отвергает абсурдные проповеди ревизионистов об изменении агрессивной

и поджигательской природы империализма, о том, что в настоящее время исчезла и сама экономическая основа развязывания империалистических войн, что империализм отказался от экономической экспансии, как в этом старается убедить нас ренегат Тито.

Ради чего воевали войска США против маленькой Гватемалы, если не за интересы Юнайтед фрут компани? Ради чего они пошли на агрессию против Кубы, если не из-за интересов сахарных трестов? Разве не за уран и другие богатства ведется борьба в Конго? Разве англо-французская агрессия в Египте не велась из политических и стратегических соображений, а также в интересах акционеров бывшего общества по эксплуатации Суэцкого канала? Разве не защиту интересов нефтяных монополий на Среднем Востоке имела своей целью высадка американских войск в Ливане и английских войск в Иордании? Длительная, более чем семилетняя, война в Алжире разве не преследовала своей целью, кроме всего прочего, охрану поработительских интересов Ротшильдов в Сахаре, акционерных обществ и французских землевладельцев в Алжире?

Конечно, нынешнее время это время не «рыцарей большой дороги», а цивилизованных грабителей, которые присваивают не только военные трофеи, но и богатства целых государств и континентов. Страны Латинской Америки, например, очень богаты железной, медной рудами, каменным углем, нефтью, цинком, свинцом, оловом и т. д. Однако все эти богатства находятся в руках монополий США. 60 процентов внешней торговли стран Латинской Америки находится в руках Соединенных Штатов Америки, которые сами устанавливают цены. Так, например,

в прошлом году из фонда помощи «Союза ради прогресса» Колумбии было предоставлено 150 миллионов долларов, однако Колумбия потеряла 450 миллионов долларов в результате снижения США цен на кофе. Капиталовложения американских монополий в Латинской Америке составляют 10 миллиардов долларов, и, в то время как они все больше и больше богатеют, Латинская Америка остается такой же бедной, как и раньше. С 1950 по 1955 год капиталовложения США достигли 2 миллиардов долларов, а доходы за это же время — 3,5 миллиарда долларов, 1,5 миллиарда долларов вернулись в США. Подсчитано, что в результате таких операций Латинская Америка за последние семь лет потеряла 2 миллиарда 679 миллионов долларов. В странах Латинской Америки насчитывается около 200 миллионов жителей. 140 миллионов из них, пишет мексиканская газета «Сиенпре», работают в рабских условиях, 70 миллионов не имеют средств к жизни, 100 миллионов неграмотные, 140 миллионов голодают. Где же искать причины этих бедствий, как не в ограблении целого континента трестами США, владеющими нефтяными скважинами, рудниками, огромными плантациями сахарного тростника и кофе, портами, средствами связи и электроэнергетическими установками?

Несмотря на поражения, понесенные колониальной системой, империалисты прилагают все усилия и используют все средства для того, чтобы сохранить колониальную эксплуатацию в недавно освободившихся странах. Они стремятся сохранить свое прежнее господство, в первую очередь экономическое и военное господство, пытаются втянуть в свою агрессивную политику новые государства Азии и Африки. С этой целью они используют

все средства и методы, начиная с колониальных войн, как это имеет место в Лаосе и Конго, и вплоть до подкупа руководителей национальной буржуазии. Под мажоритарной помощи неразвитым странам империалистические державы стремятся полностью сохранить свою власть в этих странах и превратить их независимость в фикцию. А в тех странах, где колониальные державы были вынуждены отступить, они продолжают господствовать, используя для этого такие новые формы, как неоколониализм, свой военный контроль и т. д. Империалисты не прекращают своих колониальных войн против народов Азии, Африки и Латинской Америки. Не проходит и года, чтобы колониалисты не развязали какой-либо войны в том или другом районе мира. Колониальная война в Анголе или в Омане, подготовка к вторжению на Кубу, американская агрессия против патриотических сил Вьетнама и Лаоса, преследование патриотов в Конго, Кении и Родезии и т. д. показывают, что империалисты не брезгуют никакими средствами, когда речь идет об удержании и возвращении своих позиций. Для чего Соединенные Штаты Америки держат почти половину состава своих вооруженных сил в странах Азии, Африки и Латинской Америки, как не для запугивания народов этих стран, как не для упрочения своих колониальных позиций и для подготовки к вооруженному вмешательству там, где эти позиции подвергаются угрозе со стороны национально-освободительных движений? Разве для туристических плаваний они держат свой 6-й флот в Средиземном море, 7-й флот на Тихом океане и создают 5-й флот на Индийском океане? В рамках военной помощи американские империалисты предоставили Франции 4,5 миллиарда долларов, Анг-

лии — более одного миллиарда и Бельгии — 1,2 миллиарда. Значительная часть этой помощи была использована на ведение колониальных войн.

Под маской помощи и путем экономического давления и подкупа США втянули в свои военные блоки многие страны Азии, Африки и Латинской Америки или же удерживают их за собой с помощью двусторонних договоров. Пакистан, Таиланд, Филиппины являются участниками блоков СЕНТО и СЕАТО, созданных США для подавления национально-освободительных движений на Азиатском континенте. На Дальнем Востоке США сколачивают блок НЕАТО с участием Японии, Южной Кореи и Тайваня. На американском полушарии США стремятся превратить Организацию американских государств в военный блок, направленный против Кубы и национально-освободительного движения в Латинской Америке. Инструментом в руках колониальных держав является также «оборонительный пакт», заключенный в прошлом году между странами — членами Африканского союза и Мальгашем, которые связаны военными договорами с Францией, являющейся одной из главных держав-участниц НАТО. На Африканском континенте державы-участницы НАТО располагают 17 военными и 7 морскими базами, которые в действительности направлены против национально-освободительного движения африканских народов и независимости стран этого континента.

Эти факты показывают, что империализм широко использует агрессивные войны, что колониализм еще не умер, что для сохранения своих позиций он не остановится перед любыми средствами. Но сам факт существования упомянутых пактов, сам факт развязывания импе-

риализмом агрессивных войн говорит об обуявшем их страхе перед лицом национально-освободительной борьбы, говорит о большом размахе национально-освободительной борьбы, о том, что она стала неодолимой силой, значительным фактором нашего времени в деле разгрома империализма, в деле человеческого прогресса и укрепления мира.

Само собой разумеется, что ревизионисты не столь уж слепы, чтобы не заметить подобного факта, но они стремятся помочь империализму путем ослабления бдительности народов и раскола в рядах бойцов за национальное освобождение и против империализма. Если в настоящее время, как утверждает Тито, нет ни колоний, ни колониализма и развитые империалистические страны более не нуждаются в захватах и экспансии, ибо они сами все производят, то угнетенным народам, согласно его логике, не к чему вести борьбу за свое национальное освобождение, укреплять свою независимость и развивать свою независимую от империализма экономику. Итак, этими своими тезисами ревизионист Тито, преданный слуга империализма, стремится убедить народы, чтобы они отказались от национально-освободительной борьбы, отказались от сопротивления политике неоколониализма, проводимой США и другими империалистическими державами, он советует этим народам «сотрудничать» с империализмом, принимать от него «помощь» и «кредиты», так как он более не питает злых умыслов в их отношении, иными словами, советует им полностью подчиниться империализму. Самый блестящий пример того показывает сама группа Тито, которая к настоящему времени получила от США и других империалистических держав более 5 миллиардов долларов.

Однако югославские ревизионисты не ограничиваются лишь идеологической и теоретической деятельностью, они ведут интенсивную работу также на практике. Под маской «положительной нейтральности» клика Тито стремится привязать нейтральные страны к колеснице американского империализма, стремится задуть антиколониальный и антиимпериалистический дух этих недавно завоевавших свою свободу и независимость стран, увести их с пути сближения со странами социалистического лагеря. Не один раз корабль «Галеб» вожака югославских ревизионистов рассекает моря и океаны, чтобы доставить этого «нейтрального» миссионера американского империализма в страны Азии и Африки всякий раз, как того требуют интересы империализма. Теперь, когда национально-освободительная борьба народов Латинской Америки потрясает Американский континент, «Галеб» снова готовится к плаванию в те края.

Большой вред наносят делу освобождения народов, их национально-освободительному антиимпериалистическому движению также взгляды и действия ревизионистской группы Н. Хрущева и его последователей. Национально-освободительную борьбу они обуславливают и ставят в зависимость от вопроса о всеобщем и полном разоружении, они проповедают, что «разоружение — это главное условие для успешной борьбы за независимость», «важнейший фактор в деле освобождения колониальных народов», что оно даже является «главной целью народов, борющихся за национальное освобождение». В действительности это означает, что поработанные народы должны отказаться от национально-освободительной борьбы и бороться только за всеобщее и полное разоружение, которое, по словам группы Н. Хрущева, обеспечит

народам свободу и национальную независимость «путем переговоров» (!). Все это лишь прекрасные мечтания и опасные иллюзии.

Нет сомнения в том, что всеобщее и полное разоружение на пользу всем народам мира, в том числе и народам, борющимся за свободу и национальную независимость. Именно поэтому справедливые предложения Советского правительства о разоружении находят поддержку у всего прогрессивного человечества. Однако жизнь и факты подтверждали и изо дня в день подтверждают, что империалисты в вопросе о разоружении оказывают бешеное сопротивление, что они систематически отвергали и отвергают всякое деловое предложение и саботировали и саботируют все переговоры о разоружении. В этих условиях было бы преступлением сдерживать борьбу угнетенных народов за свое национальное освобождение от колониального и империалистического ига, обрекать их на нужду и нищету, на бесчисленные страдания в пассивном ожидании, пока осуществится всеобщее и полное разоружение. Как отмечается в Московском Заявлении 1960 года, решающим фактором в деле освобождения поработенных народов является их решительная борьба с империалистическими колонизаторами, «желаемую победу они одержат на основе мощного национально-освободительного движения». Такова общая позиция всего коммунистического движения в этом вопросе.

Вопреки пожеланиям и советам ревизионистов многие народы Азии, Африки и Латинской Америки, ведущие вооруженную борьбу с империалистическими захватчиками, не могут сложить оружия и ждать свободы, пока империалисты не соглашаются на разоружение. Они

нуждаются в вооружении, чтобы разоружить империалистических захватчиков в своих странах.

Направляя свою борьбу против империализма, ослабляя его позиции и сужая сферу его господства, национально-освободительное движение угнетенных народов является, таким образом, одной из главных сил в борьбе за мир, эффективным и важным фактором, который заставит империализм принять разоружение. Таким образом, своей борьбой эти народы вносят непосредственный вклад в дело сохранения и упрочения мира. Наряду с этим они оказывают поддержку и помощь любому движению в защиту мира и всячески действуют в пользу мира и против агрессивных и поджигательских планов империализма, представляющих серьезную угрозу для всех народов. Со своей стороны, движение сторонников мира обязано безоговорочно и всеми силами поддерживать национально-освободительное движение угнетенных народов. Национально-освободительное движение и борьба за мир и за разоружение — это два фронта борьбы с одним и тем же врагом — империализмом.

Попытки группы Н. Хрущева помешать движению сторонников мира оказывать поддержку и помощь национально-освободительной борьбе народов, полностью подчинить это последнее политике разоружения, попытки, которые еще раз ясно проявились на Всемирном конгрессе за мир и разоружение в Москве в июле сего года, ослабляют как национально-освободительное движение, так и движение в защиту мира, нанося этим большой вред, как делу освобождения народов, так и делу мира во всем мире.

В настоящее время империалистические державы во главе с США прилагают большие усилия, чтобы с по-

мощью новых методов и форм сохранить колониальную эксплуатацию народов в бывших колониях, чтобы упрочить свои экономические, политические и военные позиции в недавно освободившихся странах; они пытаются привязать эти страны к своей колеснице и у их руководящих кругов враждебное отношение к социалистическим странам. С этой целью империалисты стремятся установить в этих странах военно-диктаторские режимы из числа своих марионеток; подкупают различные элементы из среды национальной буржуазии и привлекают их на службу в своих интересах. С другой стороны, и группа Н. Хрущева, и ее последователи, искажая ленинский принцип мирного сосуществования, всячески оказывают поддержку и помощь некоторым лицам реакционных буржуазных кругов бывших колониальных стран, например, реакционным индийским кругам, которые в своей внешней политике все более и более открыто проявляют тенденции к сближению с империалистами и занимают враждебную позицию по отношению к социалистическим странам, а в своей внутренней политике преследуют демократические прогрессивные силы страны, все больше и больше склоняются в сторону реакции. Группа Н. Хрущева дошла даже до того, что, с одной стороны, она пытается ослабить обороноспособность социалистических стран, например, НР Албании, а с другой стороны, продает индийским реакционным кругам оружие и самолеты, которые в действительности используются для подавления коммунистов и прогрессивных людей и для вооруженных провокаций, направленных против социалистических стран.

Таким образом, становится ясно, что, хотя группа Н. Хрущева стремится представить себя сторонником нацио-

нально-освободительного движения народов, в действительности же ее взгляды, действия и позиции отнюдь не способствуют укреплению борьбы с империализмом, за национальную свободу и независимость, наоборот, ослабляют ее, затрудняют борьбу прогрессивных, антиимпериалистических сил и воодушевляют реакционные, проимпериалистические, антисоциалистические силы недавно освободившихся стран.

ТИТО РАЗЪЯСНЯЕТ СВОЮ ПОЗИЦИЮ

Даже конкретные проблемы нынешней международной жизни, разрешение которых справедливо волнует все народы мира, югославские ревизионисты умышленно осложняют, они ставят знак равенства между политикой империалистических стран и политикой социалистических стран, с тем чтобы защищать империалистов и фактически переложить ответственность за международную напряженность на социалистические страны.

В интервью, данном корреспонденту «Вашингтон пост», руководитель югославских ревизионистов раскрывает свои позиции и открыто выступает в поддержку империалистической политики в германском и берлинском вопросах, а также в вопросе о разоружении.

Известно, что группа Н. Хрущева, чтобы оправдать свое сближение с белградской предательской кликой, подняла большой шум о том, что югославские взгляды по этим вопросам якобы «полностью совпадают с внешней политикой Советского Союза», что Югославия якобы поддерживает предложения Советского Союза, Германской Демократической Республики и всех других социа-

листических стран в вопросе о заключении мирного договора с Германией и в разрешении проблемы Западного Берлина путем превращения его в вольный демилитаризованный город и поддерживает советские предложения о разоружении.

Однако, в своем последнем интервью Тито совершенно ясно изложил свою позицию тем, кто неправильно его понял (?!). Он заявляет: «Берлинский вопрос продолжает оставаться проблемой, которую держат в своих руках и должны решить великие державы-победительницы во второй мировой войне — Советский Союз, США, Англия и Франция, и, пока этот вопрос находится в их компетенции, я не вижу какой-либо особой возможности для его решения. По моему мнению, этот вопрос необходимо передать немецкому народу, чтобы он сам его решил». Подобное «очень принципиальное» решение в действительности означает, что берлинский вопрос не будет решен ни теперь, ни вообще когда-либо в будущем. Мысль о том, что этот вопрос следует передать на решение самого немецкого народа, практически является бессмысленной, демагогической, пускает пыль в глаза и является «аргументом» для дальнейшего обмана в руках тех, кто поддерживает клику Тито. Для разрешения берлинского вопроса имеется лишь один путь: немедленное и решительное осуществление предложений Советского Союза о подписании мирного договора с обоими германскими государствами, а в случае невозможности только с Германской Демократической Республикой с одновременным превращением Западного Берлина в вольный демилитаризованный город. Что касается разрешения германской проблемы, то она действительно является делом только самого немецкого народа, по-

скольку на территории Германии существуют два государства с различными общественно-политическими системами. Этой цели послужило бы и подписание мирного договора с обоими германскими государствами, о котором в своем интервью Тито совсем не упоминает, тогда как туманные размышления Тито являются не чем иным, как «ловким» отступлением, отголоском высказываний американских империалистов и их союзников о так называемых «свободных выборах», которые время от времени вытаскивает на поверхность империалистическая пропаганда, когда речь заходит о разрешении германской проблемы. Тито считает, что теперь наступило время отказать от своих слов и в этом вопросе, чтобы не обидеть ни американских империалистов, ни Аденауэра.

В берлинском вопросе Тито идет гораздо дальше. Он подбадривает империалистов оставаться на своих позициях, когда, отвечая на другой вопрос Дрю Пирсона, говорит: «Хрущев пространно разъяснил свои предыдущие позиции в связи с берлинским вопросом, и положение стало менее острым». Из этого, как и из самого духа интервью, ясно видно, что Тито за «смягчение» берлинского вопроса, за уступки в этом вопросе, за волокиту в его решении. С этой точки зрения внешняя политика югославских ревизионистов действительно совпадает с политикой группы Н. Хрущева.

Совершенно открыто Тито защищает позиции американского империализма также в вопросе о разоружении. Он не только не нашел ни одного слова в осуждение разнузданной гонки вооружения, ведущейся империалистами, или их политики саботажа разоружения, а наоборот, изворачиваясь, старается клеветать на Советский Союз, обвиняя его в гонке вооружений, как это делают

США. Более того, единственное, что вызывает заботу у Тито, — это вопрос о престиже США, который сильно пал в глазах мира вследствие их поджигательских и агрессивных действий. Руководитель югославских ревизионистов, говоря о соглашении, о запрещении ядерного оружия, как преданный слуга, позволяет себе советовать хозяину: «Если США предпримут инициативу в этом вопросе в нынешней ситуации, то это имело бы очень большое политическое значение для них... С помощью такого соглашения они выиграли бы политически намного больше, чем от продолжения термоядерных испытаний». Одним словом, Тито говорит американским империалистам: «что вы ведете ядерные испытания, в этом ничего плохого нет, но вы **политически много** не выиграете!». Кроме того, Тито заявил американским журналистам, что «испытания ядерного оружия ни одной из сторон не приносит какого-либо военного превосходства» и что теперь «они имеют лишь политический характер». Это заявление Тито, последовавшее вслед за решением Советского правительства о возобновлении ядерных испытаний, к которому вынудила его последняя серия ядерных испытаний США, означает, что он против этого справедливого решения Советского правительства, преследующего цель повышения обороноспособности Советского Союза и всего лагеря социализма.

Таким образом ясно, что «поддержка», которую Тито якобы оказывает предложениям Советского Союза и других социалистических стран, будь то по германскому и берлинскому вопросам или будь то по вопросам разоружения, была всего-навсего лишь блефом, демагогией, которая нужна Тито и его ревизионистским друзьям для подготовки почвы, для получения нового «аргумента»,

необходимого для проникновения в ряды социалистического лагеря с тем, чтобы легче было выполнять его раскольническую роль. А те, кто поставил себе задачу «реабилитировать» клику Тито, или, точнее, кто стал на путь полного примирения с Тито, попирая обеими ногами Московское Заявление 1960 года, уж какой раз с большим шумом использовали и будут использовать «убедительный аргумент», что по германскому и берлинскому вопросам, как и по вопросу о разоружении, Тито занимает ту же позицию, что и социалистические страны, что «во внешней политике Советского Союза и Югославии имеются единые взгляды»!!

Известно, что политика блефов недолговечна. Тито и в этот раз использовал ее столько времени, сколько ему было нужно. Подобные маневры в политике являются привычным делом для всех ревизионистов, а следовательно, и для югославских ревизионистов, с этим мы встречаемся не впервые. Да иначе и быть не может. И действительно, клика Тито проявила ловкость в такого рода маневрах, но это является не столько ее заслугой, сколько заслугой ее союзников — современных ревизионистов, которые по уже известным теперь причинам позволяют этой предательской клике маневрировать в зависимости от случая и потребности.

В противоположность пропаганде современных ревизионистов марксизм-ленинизм учит нас, что мир, мирное сосуществование, национальная независимость, разоружение и разрешение других международных вопросов нельзя вымолить у империалистов, а надо заставить империалистов принять их. Происходящие переговоры, встречи между государственными деятелями, несомненно, являются необходимыми, но свои надежды обеспечить мир

народы не могут возлагать лишь на один этот путь. Жизнь показывает, что правящие круги империалистических государств под давлением народов пошли на переговоры не с добрыми намерениями достигнуть какого-либо конкретного соглашения в пользу мира, а чтобы заставить народы поверить, что они якобы стоят за мир, на самом деле стремятся лишь выиграть время и за их спиной подготовить войну. Отвечая на вопрос американского журналиста, каким образом Америка сможет убедить Хрущева в том, что и она желает мира, Тито ответил: «Надо вести переговоры, и не один раз, а много раз». В обстановке, когда империалисты уже в течение многих лет отвергают предложения Советского Союза и остальных стран социалистического лагеря о разоружении и продолжают вооружаться до зубов, когда они саботируют все попытки по заключению мирного договора с Германией и разрешению берлинского вопроса и других международных проблем, совершенно ясно, что проповеди титовской клики, группы Н. Хрущева и других ревизионистов, пытающихся убедить народы в возможности обеспечения мира, осуществления всеобщего и полного разоружения и в возможности разрешения других важных международных проблем с согласия, желания и доброй воли империалистов и только путем переговоров с вожаками империализма или на совещаниях и других международных форумах, контролируемых ими, являются очень вредными и вызывают опасные иллюзии. Вопрос сохранения мира является делом самих народов. Только подняв массы на борьбу с империализмом, мобилизовав их на конкретные действия в пользу мира, можно будет связать руки империалистическим поджигателям и можно будет заставить их принять мир, разоружение и

мирное сосуществование. Только опираясь на широкую борьбу народов и международного рабочего класса, можно будет добиться положительных результатов в переговорах и различных встречах на благо мира.

Каждому, кто внимательно изучает взгляды и практическую деятельность титовской клики и ревизионистской группы Н. Хрущева, кто не дает себя обмануть их демагогическими фразами, ясно, что они стремятся к одной-единственной цели: свернуть народы и коммунистические и рабочие партии с пути решительной борьбы с империализмом, с пути национально-освободительного движения и революции, погасить их боевой революционный дух и сделать их пассивными. Эта подлинно оппортунистическая линия Н. Хрущева и его группы вытекает из того, что они питают и распространяют иллюзии о том, что империализм теперь якобы уже не имеет того агрессивного и поджигательского характера, что важные проблемы, стоящие теперь перед народами мира, могут быть разрешены и без их решительной борьбы, «мирным» путем и соглашениями с империалистами. Кроме того, группа Н. Хрущева, по-видимому, считает, что, проводя такую примиренческую оппортунистическую линию в отношении империализма, можно сделать империалистов «миролюбивыми», «рассудительными» и таким образом создать условия для сближения и всестороннего экономического и политического сотрудничества с капиталистическим миром, с империализмом, в особенности с американским, что и является одним из главных стремлений Н. Хрущева. Нетрудно понять, что это подлинно антимарксистская и оппортунистическая линия, которая жертвует жизненными интересами народов ради сближе-

ния с империализмом и в действительности служит только империалистам.

Оппортунистическая и предательская линия ревизионистской группы Н. Хрущева изо дня в день разоблачается и теряет доверие в глазах коммунистов и народов. Поэтому, время от времени, он вынужден демагогически маневрировать и произносить несколько «острых слов» в адрес империализма. Однако это является не чем иным, как попыткой с негодными средствами.

ПСБЛИЖЕНИЕ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ — ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РЕВИЗИОНИСТОВ

Квинтэссенцией всех ревизионистских взглядов, в которых отражается конечная цель, поставленная перед собой современными ревизионистами, является сближение, а затем слияние с империализмом, или, иными словами, так называемая «интеграция» мира. В своем интервью, данном Дрю Пирсону, Тито открыто заявляет, что «экономическая и политическая интеграция является нашей перспективой». Осуществлению этой перспективы и подчиняется, в конечном счете, вся линия, проводимая современными ревизионистами.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИРА — РЕВИЗИОНИСТСКИЙ ВАРИАНТ ТЕОРИИ КЕННЕДИ О «МИРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ»

Идея «экономической и политической интеграции» мира не является чем-то новым в теории югославских ревизионистов. Но тот факт, что ренегат Тито делает

упор на этот вопрос, отнюдь не является случайным делом.

Известно, что в западных странах в настоящее время поднялся большой шум относительно «экономической и политической интеграции» капиталистического мира, нашедшей свое конкретное выражение в форме «Европейского экономического сообщества» («Общий рынок»). Интеграция в капиталистическом мире является не чем иным, как попыткой разрешить или, по меньшей мере, смягчить противоречия и трудности в нынешнем капитализме, не тем, так иным способом залечить его раны в пользу крупных капиталистических монополий за счет широких трудящихся масс; она является противовесом росту мощи и притягательной силы мировой социалистической системы, которая с каждым днем все более выявляет свое превосходство над капиталистической системой; это форма коллективного колониализма, поставившего своей целью с помощью новых средств и методов сохранить колониальное господство и подчинить слаборазвитые страны; это инструмент «холодной войны», служащий укреплению агрессивных военных блоков империализма, являющийся базой для достижения политического союза путем создания соответствующих сверхнациональных органов; это орудие для подготовки агрессивной войны против Советского Союза и остальных социалистических стран, для подавления революционного и демократического национально-освободительного движения в различных странах. Монополистическая интеграция была и остается составной частью основной стратегии американского империализма, направленной на расширение европейской интеграции в масштабе НАТО, а позже и в

мировом масштабе, под руководством США, иными словами — на обеспечение мирового господства американского империализма. «Как только будет обеспечено полное европейское объединение, — говорил президент Кеннеди, — мы будем готовы обсудить ... порядок и средства для формирования конкретного Атлантического Союза... Этот Атлантический Союз послужит ядром для возможного объединения всех свободных людей — тех, которые свободны в настоящее время, и тех, которые в один прекрасный день завоюют свою свободу». Вот что подразумевают под «интеграцией» империалисты, в особенности американские империалисты!

И Тито в своем интервью тоже говорит о «мировой интеграции». Однако он не говорит о том, какую «интеграцию» он имеет в виду — на социалистической или же на капиталистической основе, что сделано не без умысла, ибо змея никогда не показывает ног. Он говорит, что не стоит за ту интеграцию, «которая имеет дискриминационный характер», что он «не может примириться с подобной интеграцией». Тито пытается замести следы, но в действительности его теория «интеграции» означает вращение социализма в капитализм, поглощение мира американским империализмом.

Тито говорит, что для осуществления интеграции необходимо отказаться от всяких видов войны, так как «войны отдаляют нас от интеграции», причем здесь он не делает никакой разницы между войнами. Значит, по его словам, для достижения интеграции мира необходимо отказаться от революционной борьбы рабочего класса и всех трудящихся, направленной на свержение капиталистического строя и торжество социализма, и от нацио-

нально-освободительной борьбы поработенных народов против империалистического угнетения и эксплуатации и от идейно-политической борьбы социализма с капитализмом против поджигательских и агрессивных планов и действий империализма. А что это означает? Это означает, с одной стороны, сохранить неприкосновенность капиталистического строя, а с другой стороны, развязывать руки империалистам, чтобы они могли беспрепятственно проводить свою политику войны и агрессии, окончательной целью которой является свержение социалистического строя и восстановление капиталистического строя там, где он был свергнут. Следовательно, здесь речь идет о поглощении социалистических стран империализмом в целях интеграции мира на капиталистической основе.

Для марксистов-ленинцев и для всякого здравомыслящего человека ясно, что в условиях разделения мира на две противоположные системы нельзя говорить о какой-либо интеграции, будь то экономическая, а тем более политическая интеграция, ибо нельзя даже представить такой единый мир, где бы слились друг с другом социализм и капитализм. Мир может быть единым только на одной-единственной общественной основе — или на основе капитализма, или на основе социализма. Здесь третьего пути не дано, да его и не может быть. Югославские ревизионисты считают возможным создание единого интегрированного мира уже в настоящее время, потому что, по их мнению, существование двух противоположных систем — социалистической и капиталистической — является не объективным, обусловленным законами развития человеческого общества в нынешней эпохе, а искусствен-

ным разделением на военно-политические блоки, которое, как это говорится в программе СКЮ, «как следствие, привело к экономическому делению мира» и «мешает процессу интеграции мира и общественному прогрессу человечества».

А ведь известно, что раньше мир был «единым», тогда существовала единая мировая система — капиталистическая. Это «единство» было нарушено в результате торжества социалистической революции в России и в ряде других стран, создания мировой социалистической системы. Вывод ясен, что Тито сожалеет о нарушении прежнего «единства» капиталистического мира и считает возникновение мировой социалистической системы чем-то отрицательным, «мешающим процессу мировой интеграции и общественному прогрессу человечества». Значит, по логике Тито, для создания единого мира надо ликвидировать причину его разделения — наличие мировой социалистической системы. Опять-таки напрашивается вывод, что Тито высказывается за экономическую и политическую интеграцию мира на базе капитализма и, следовательно, за вращение социализма в капитализм.

Из всего этого ясно следует, что Тито публично поддерживает «основную стратегию» Кеннеди, одним из главных объектов которой является «создание возможностей длительной конструктивной эволюции коммунистического блока и вовлечение коммунистических государств в коллектив свободного мира». Тезис югославских ревизионистов об «экономической и политической интеграции мира» в действительности предполагает мирное вращение социализма в капитализм, ликвидацию социализма и восстановление полного господства империализма.

СБЛИЖЕНИЕ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ ПОД МАСКОЙ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Как агент империализма и как самый рьяный ревизионист, Тито более открыто говорит о перспективе интеграции с капитализмом, подчинения империализму. В действительности к этому же пути объективно сводятся также и взгляды и действия других ревизионистов. Об этом свидетельствуют взгляды ревизионистской группы Н. Хрущева по основным проблемам нашей эпохи, в особенности его антимарксистская концепция о мирном сосуществовании.

Группа Н. Хрущева, с одной стороны, переоценивает силы империализма, пугается его атомного шантажа, его угрозы развязывания войны, поэтому всячески стремится поддерживать хорошие отношения с империализмом, сблизиться и помириться с ним, льстит ему и делает ему принципиальные уступки, доходя до того, что ради этого она жертвует интересами международного революционного и национально-освободительного движения. С другой стороны, переоценивая наши силы и недооценивая силы империализма, группа Н. Хрущева распространяет иллюзии о том, что империализм, особенно американский, учитывая новое соотношение сил, якобы изменил или изменяет свою природу, стал миролюбивым, отказался или отказывается от своих агрессивных и поджигательских целей в отношении социалистических стран и других народов и всерьез взялся за дело мирного экономического соревнования с социализмом.

Несмотря на то, что данные оценки являются противоречивыми, они все же приводят группу Н. Хрущева к единственному, ревизионистскому выводу: к конкретному

отказу от идейно-политической борьбы с империализмом, от решительного разоблачения его политики войны и агрессии, к отказу от поддержки национально-освободительной борьбы и революции, к установлению всестороннего экономического и политического сотрудничества между социализмом и капитализмом. Это, в действительности, и есть та линия сближения и слияния с империализмом, которая составляет суть антимарксистской концепции группы Н. Хрущева о мирном сосуществовании.

По мнению группы Н. Хрущева, мирное сосуществование является «генеральной линией внешней политики социалистических стран», «единственно правильным путем в разрешении всех жизненных проблем, стоящих перед человеческим обществом в настоящее время». Поэтому, по ее мнению, мирному сосуществованию должны быть подчинены все остальные задачи и проблемы, и мировая революция, и национально-освободительная борьба, а народы должны сидеть сложа руки и ждать своего национального и социального освобождения по мере осуществления политики мирного сосуществования. В действительности это означает увековечить капиталистическое и империалистическое угнетение и эксплуатацию народов.

Не считаем необходимым здесь задерживаться на подробном анализе антимарксистской концепции ревизионистской группы Н. Хрущева о мирном сосуществовании, так как по этому вопросу обширно говорилось в предыдущих статьях и материалах нашей партии, опубликованных в печати. Мы отметим лишь то, что эта концепция ничего общего не имеет с учением Ленина и положениями Московских Декларации и Заявления о мир-

ном сосуществовании. В Московском Заявлении 1960 года отмечается, что «в условиях разделения мира на две системы, единственно правильным и разумным принципом международных отношений является принцип мирного сосуществования государств с разным общественным устройством». Однако мирное сосуществование, отмечается в Заявлении, «не означает, как это утверждают ревизионисты, отказа от классовой борьбы. Сосуществование между государствами с различным общественным строем есть форма классовой борьбы между социализмом и капитализмом», оно «не означает примирения социалистической и буржуазной идеологии. Напротив, оно предполагает усиление борьбы рабочего класса, всех коммунистических партий за торжество социалистических идей». В Заявлении также отмечается, что «успехи революционной классовой и национально-освободительной борьбы содействуют упрочению мирного сосуществования», ибо они приводят к «все большему ослаблению и сужению позиций империализма». Бороться за мир и мирное сосуществование, отмечается в Заявлении, «значит сохранять величайшую бдительность, неустанно разоблачать политику империализма, зорко следить за происками и махинациями поджигателей войны, поднимать священный гнев народов против тех, кто держит курс на войну, повышать организованность всех миролюбивых сил, непрерывно усиливать активные действия масс в защиту мира, крепить сотрудничество со всеми государствами, не заинтересованными в новых войнах».

С антимарксистской и ревизионистской концепцией Н. Хрущева и его группы о мирном сосуществовании как линией сближения с империализмом, прекращения вся-

кой борьбы с ним тесно связаны и его оппортунистические проповеди о путях перехода к социализму, которые уводят трудящихся и коммунистические и рабочие партии с пути решительной и эффективной борьбы за свержение капитализма, с пути социалистической революции, в ожидании благоприятных условий для мирного перехода к социализму в результате политики мирного сосуществования. Таким образом, группа Н. Хрущева в одностороннем порядке отмечает фактически лишь возможность мирного пути и не считается с необходимостью одновременной подготовки к обеим возможностям — как к мирному, так и немирному пути, — отмечает, что возможности мирного пути с каждым днем якобы все больше возрастают, и, что еще хуже, представляет мирный путь исключительно как парламентарный путь, как обычное завоевание большинства голосов в буржуазном парламенте, полностью забывая основное учение марксизма-ленинизма о необходимости сломать буржуазную государственную машину и заменить ее органами диктатуры пролетариата.

В последнее время пропагандисты Н. Хрущева дошли даже до того, что государственно-монополистический капитализм считают одним из главных факторов свержения монополистической буржуазии и чуть ли не первым шагом к социализму в капиталистических странах. Так, в заключительной речи на международной встрече ученых-марксистов в Москве, посвященной актуальным проблемам современного капитализма, содержание которой было передано ТАСС 3 сентября 1962 года, директор Института мировой экономики и международных отношений Академии Наук СССР А. Арзуманьян, между прочим, сказал: «Теперь, на третьем этапе всеобщего кри-

зиса капитализма, национализация не может считаться обычной реформой. Она связана с революционной борьбой за ликвидацию монополий, за свержение власти финансовой олигархии. При правильной политике рабочего класса, опираясь на подъем борьбы широких народных масс, она может стать коренным средством в деле ликвидации господства монополистической буржуазии. Национализация индустрии и банков теперь становится лозунгом антимонаполистической коалиции». В чем же здесь разница между этой концепцией и пресловутым, глубоко оппортунистическим взглядом программы СКЮ, что «специфические формы капиталистических государственных отношений могут быть... первым шагом к социализму», что «все возрастающая волна государственно-капиталистических тенденций в капиталистическом мире является самым ярким доказательством того, что человечество все глубже и глубже, неудержимо, самыми различными путями вступает в эпоху социализма»?

Нет необходимости здесь распространяться, чтобы более полно доказать, сколь необоснованными являются эти откровенные оппортунистические взгляды югославских ревизионистов и группы Н. Хрущева. Достаточно упомянуть, что не так давно пропагандисты группы Н. Хрущева, полемизируя против проекта программы СКЮ, отмечали, что «рост государственного монополистического капитализма означает дальнейшее укрепление монополий, дальнейшее сосредоточение в их руках экономической и политической власти, означает, что государство эксплуатируется монополиями в их эгоистических целях и в ущерб интересам трудящихся» (см. статью «О проекте программы СКЮ», опубликованную в журнале «Коммунист» № 6, 1958). Комментируя упомянутые

слова программы СКЮ, нынешний секретарь ЦК КПСС Б Пономарев писал в журнале «Коммунист» № 8, 1958, что это совпадает «точка в точку с тем, что говорили Бернштейн и Каутский, что капиталистическое общество врастает стихийно, самотеком в социализм». Выходит, что группа Н. Хрущева зря в прошлом нападала на югославских ревизионистов, на Бернштейна и Каутского, ибо теперь, по сути дела, она сама пропагандирует те же оппортунистические взгляды (!).

В связи с этим вопросом нельзя не напомнить, что в свое время В. И. Ленин подверг острой критике буржуазно-реформистскую трактовку государственно-монополистического капитализма как некапиталистического строя, как один шаг к социализму, который был необходим оппортунистам и реформистам для отрицания необходимости социалистической революции и приукрашивания капитализма (см. В. И. Ленин, Сочинения, т. 25, стр. 414—415, русское издание). В. И. Ленин отмечал, что «шаги к большей монополизации и большему огосударствлению производства неизбежно сопровождаются усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета, затруднением отпора эксплуататорам, усилением реакции и военного деспотизма и вместе с тем неизбежно ведут к неимоверному росту прибыли крупных капиталистов за счет всех остальных слоев населения» (В. И. Ленин, Сочинения, г. 24, стр. 276—277, русское издание). Приведенные выше тезисы группы Н. Хрущева находятся в открытом противоречии также и с Московским Заявлением 1962 года, в котором говорится, что «Усиливая власть монополий над жизнью нации, государственно-монополистический капитализм соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм

для спасения капиталистического строя, для максимального увеличения прибылей империалистической буржуазии посредством эксплуатации рабочего класса и ограбления широких слоев населения».

Громогласно пропагандируя «большие и все возрастающие возможности» мирного пути, Н. Хрущев принимает желаемое за реальное. Но о чем говорят факты современной жизни? Они говорят о том, что монополистический капитал все больше и больше выявляет свою реакционную, антидемократическую сущность. Он не мирится даже с прежними буржуазными демократическими свободами, лишает народные массы возможности выражать свою волю и избирать в государственные органы подлинных защитников их интересов. Когда буржуазия видит, что даже и те урезанные права, предоставляемые трудящимся конституцией, составляют угрозу ее господству, она бесцеремонно с ними расправляется, произвольно изменяет избирательную систему, объявляет выборы «незаконными», бесцеремонно ликвидирует избирательные органы, как это, например, имело место в последнее время в Аргентине. В некоторых странах монополистическая буржуазия установила подлинно фашистские режимы и все сильнее проявляет тенденцию к установлению подобных режимов в новой форме также и в ряде других стран. Разве все это не подтверждается террористическими действиями ОАС во Франции, преследованием коммунистической партии и действиями «ультра» в США, установлением военных диктатур в странах Латинской Америки и в Южной Корее и в других странах? В настоящее время реакционная буржуазия все больше и больше опирается на вооруженные силы — на армию, полицию, жандармерию, чтобы сохранить свое господство и

подавить всякое революционное и прогрессивное движение трудящихся масс. Как же можно не учитывать и недооценивать этот факт, который, в некоторых случаях, вынуждена признать (конечно лишь на словах) также и группа Н. Хрущева, и в одностороннем порядке выдвигать лишь возможность мирного пути, проповедовать, что возможность этого пути в нынешних условиях возрастает изо дня в день?

В рамках примирения и сближения с империализмом группой Н. Хрущева, в последнее время, были предприняты попытки установить всестороннее экономическое сотрудничество с империалистическими странами и их монополистическими объединениями. В своей статье, опубликованной в журнале «Коммунист» № 12, Н. Хрущев отмечает, что мы, мол, строим нашу политику и наши экономические мероприятия учитывая «объективные тенденции интернационализации производства, действующие в капиталистическом мире». Но что же это за политика и что это за экономические мероприятия, о которых говорит Н. Хрущев? Между прочим, он настаивает на расширении экономического сотрудничества не только с отдельными капиталистическими государствами, но и с их экономическими объединениями, а именно с «Общим рынком», да и не только в области торговли, но и в области производства, «для переработки дефицитного сырья, для увеличения энергетических источников, для совместной эксплуатации водных путей» и т. д.

Конечно, социалистические страны стоят за развитие торговли с капиталистическими странами на основе взаимной выгоды, что в интересах народов обеих сторон, в интересах ослабления международной напряженности и улучшения отношений между государствами. Но линия,

которую Н. Хрущев указывает для сотрудничества и экономических связей с капиталистическим миром, рассматриваемая с точки зрения его оппортунистической генеральной линии, ясно выявляет тенденции группы Н. Хрущева к беспринципному сближению с империализмом. Это становится еще более ясным, если принять во внимание, что, наряду с большой заботой об укреплении экономических связей и сотрудничестве с капиталистическим миром, о сближении с ним, группа Н. Хрущева, не колеблясь, наносит огромный ущерб делу экономического сотрудничества между странами социалистического лагеря, доходя до полного прекращения всех экономических отношений и даже обычного торгового обмена. Самым ярким примером этого являются всем известные антимарксистские, дискриминирующие позиции группы Н. Хрущева в отношении НР Албании. И это происходит в такое время, когда в противовес попыткам империалистов создать единый экономический, политический и военный фронт, направленный, в первую очередь, против социалистического лагеря, перед социалистическими странами ставится неизбежная и неотложная задача всесторонне укреплять единство и их интернационалистское сотрудничество во всех областях, что, на словах, признает и сам Н. Хрущев, конечно не для проведения этого в жизнь, а для того, чтобы замаскировать свои антимарксистские и ревизионистские действия, направленные против единства социалистического лагеря.

Мероприятия, предлагаемые Н. Хрущевым в его статье, вызывают среди коммунистов и всех здравомыслящих людей законные сомнения и вопросы, ибо, с одной стороны, он, например, отмечает, что «так называемые экономические объединения империалистов преследуют

те же цели, что и агрессивные военные блоки (НАТО, СЕАЮ и другие)», что «руководители западных держав не скрывают прямую связь и взаимозависимость между экономическими организациями «Общего рынка» и агрессивного союза НАТО», и поэтому он призывает коммунистов и народы бороться против «Общего рынка» и других подобных ему капиталистических объединений, разоблачать их антинародные и агрессивные цели, а с другой стороны, Н. Хрущев настаивает на установлении широкого сотрудничества социалистических стран с этими экономическими объединениями империалистов во всех областях экономики, включая и производственную область, требует, так сказать, некоторого международного распределения труда между обеими системами. Но, как об этом говорит и сам Н. Хрущев, пока «Общий рынок» имеет те же цели, что и агрессивный блок НАТО, поскольку, он, как это справедливо отмечается в тезисах «Об империалистической интеграции в Западной Европе», опубликованных в августе этого года Институтом мировой экономики и международных отношений Академии Наук СССР, «превращен в экономическую базу этого блока в Европе» и поскольку это остается так, требовать установления широкого экономического сотрудничества во всех областях с «Общим рынком» в действительности означает требовать широкого сотрудничества с самым агрессивным военным блоком НАТО, острие которого, в первую очередь, направлено против Советского Союза и остальных социалистических стран.

Разве все это не рождает опасных иллюзий, что в настоящее время, как об этом открыто говорил Н. Хрущев, империализм якобы отказался или отказывается от

своих агрессивных намерении и целей, особенно по отношению к социалистическому лагерю, что теперь он уже принял путь мирного соревнования с социализмом и всерьез принялся за это дело, что изо дня в день возникают все возрастающие возможности для всестороннего сотрудничества между обеими системами — социализмом и капитализмом? Нетрудно заметить, насколько близки и схожи эти взгляды группы Н. Хрущева с антимарксистскими взглядами югославских ревизионистов по экономической и политической интеграции мира, которые Тито ясно выразил в своем последнем интервью.

ТИТО — СОВЕТНИК И ПОСРЕДНИК ПО СБЛИЖЕНИЮ РЕВИЗИОНИСТСКОЙ ГРУППЫ Н. ХРУЩЕВА С ИМПЕРИАЛИСТАМИ

Теперь становится все более ясно, что как империалисты, так и ревизионисты стремятся сговориться друг с другом, сблизиться, завоевать взаимное доверие, чтобы открыть путь «экономической и политической интеграции мира». В данном Дрю Пирсону интервью Тито с большим усердием старается внести свой вклад именно в этом направлении. Но уже не в роли лакея. По крайней мере перед лицом мировой общественности он старается выступить в роли «советника». Американский журналист открыто сказал Тито: «Вы понимаете Советский Союз и США и имеете друзей в обеих странах. Можете ли вы стать посредником?» Растроганный этим, Тито ответил: «Я не хотел бы быть посредником, но, когда я встречу с премьер-министром Хрущевым, я выскажу ему мое мнение. Это будет мое личное мнение, и это я могу сказать и премьер-министру Хрущеву и президен-

ту Кеннеди, если я буду иметь случай встретиться с ними». Чтобы уверить американских империалистов в том, что он сможет успешно выполнить свою миссию «советника», руководитель югославских ревизионистов заявляет: «И до настоящего времени я открыто, устно или письменно, высказывался перед премьер-министром Хрущевым о том, как я смотрю на международные проблемы, и, должен сказать, что я не встретил какого-либо сопротивления в этом отношении. Премьер-министр Хрущев умеет ценить мысли, то же самое я заметил и у американских руководящих деятелей». Чтобы показать, что на этом он не остановится, в своем интервью Тито сообщает: «Я был приглашен провести отдых в Советском Союзе... Может быть, в конце года или весной будущего года я поеду туда на отдых. Конечно, пользуясь случаем, я буду вести переговоры».

Роль «советника» и идея возможно более тесного сближения между империалистами и ревизионистами кажется для ревизиониста Тито чем-то очень заманчивым. Поэтому, для того чтобы рассеять недоверие и убедить обе стороны в том, кто же из них борец за мир (конечно, по ревизионистским взглядам), Тито не без бахвальства советует: «Надо беседовать и беседовать, не один раз, а очень много раз, надо постоянно поддерживать контакты», ибо таким образом дело пойдет «по пути укрепления мира и таким образом недоверие будет устранено».

Тито советует своим империалистическим хозяевам «не делать трагедию из вещей» и говорит им, что он хорошо знает Н. Хрущева и глубоко убежден в том, что с ним легко можно сговориться. В ответ на вопрос американского журналиста, думает ли он, что «когда-либо в

будущем США и СССР станут добрыми друзьями», Тито с полным убеждением заявил, что наступит и такое время. «А почему бы и нет? — говорит он. — Этому ничто не помешает, все пути открыты».

Как видно, Тито неплохо справляется с ролью «слуги двух господ» в ранге советника, со своей миссией по сближению и примирению ревизионистской группы Н. Хрущева с империалистами.

III. РЕВИЗИОНИСТЫ — РАСКОЛЬНИКИ ЕДИНСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ И МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО И РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Интервью Тито совершенно ясно раскрывает и другую цель ревизионистов — раскол социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Здесь не имеется в виду ни какая-либо новая роль, ни какая-либо новая задача ревизионистов. Раскол социалистического лагеря и коммунистического движения является одной из главных целей деятельности всех современных ревизионистов.

Известно, что одной из тончайших и опаснейших форм борьбы империализма и его агентуры с мировой социалистической системой являются их усилия изнутри подорвать единство социалистического лагеря, подстрекать одну социалистическую страну, одну коммунистическую и рабочую партию против другой. Главную роль в осуществлении этой цели своей основной стратегии империализм во главе с американским возложил на реви-

зионистов, в первую очередь на белградскую предательскую ревизионистскую клику.

Факты показывают, что титовская клика не щадила своих сил, чтобы возможно лучше выполнить роль «троянского коня» не только путем распространения своих антимарксистских взглядов, но и путем своей подрывной деятельности, направленной против социалистических стран и коммунистических и рабочих партий. Теперь уже известна роль югославских ревизионистов в разжигании и организации контрреволюционного удара в Венгрии, в организации заговоров против НР Албании, известна разрушительная и подрывная деятельность против социалистических стран, известны их клеветнические и раскольнические нападки против Советского Союза и остальных социалистических стран, марксистско-ленинских партий и их руководителей и т. д. и т. п.

И в своем последнем интервью Тито старается внести раскол. Объектом его раскольнических нападков в этот раз явилась Китайская Народная Республика и советско-китайская дружба. Дрю Пирсон не без умысла спросил Тито: «Что вы думаете относительно разногласий между Китаем и Советским Союзом?» И Тито не без умысла подробно остановился на этом вопросе. Он выступил с клеветой на Китайскую Народную Республику и ее мирную внешнюю политику, он косвенно обвиняет ее в том, что она якобы против разоружения, против мира и, пожалуй, против любого соглашения и т. д. Он дошел до того, что почти открыто говорит американским империалистам, что Китай стремится к войне, а не к миру, что угроза идет со стороны Китая, поэтому, мол, направляйте туда не только ваше внимание, но и ваши действия и провокации, направляйте туда ваши войска и

орудийные стволы, ваши ракеты! Все это делается в тот момент, когда американские империалисты в сотрудничестве с кликой Чан Кай-ши и их союзниками по агрессивному блоку СЕАТО сколачивают опасные заговоры и провокации, направленные против Китайской Народной Республики и мира на Дальнем Востоке. Это новое доказательство координированной политики между югославскими ревизионистами и американскими империалистами.

Тито еще раз умышленно выдвигает известный тезис югославских ревизионистов, который теперь громогласно распространяют все современные ревизионисты, о том, что есть социалистические государства, стоящие за мир, а есть и такие социалистические государства, которые хотят войны. «Я считаю, — ответил Тито американскому журналисту, — что Советский Союз действует примирительно в связи с китайскими и чанкайшистскими островами, действует по линии избежания обострения с тем, чтобы предотвратить более крупные конфликты». А дальше добавил, что «то же самое имеет место и в китайско-индийском споре, где Советский Союз стремится помешать развязыванию конфликта». Здесь Тито открыто поддерживает американский план создания двух Китаев, который, как известно, имеет своей целью увековечить захват китайской территории Тайваня и других китайских островов американскими империалистами и чанкайшистской кликой. И в этом вопросе белградские ревизионисты не на стороне китайского народа и его законных руководителей, а на стороне империалистических оккупантов и их агрессивной политики. Оставаясь верным этой позиции, Тито открыто становится на сторону индийских реакционных кругов в вопросе китайско-индийского

пограничного конфликта, который, как известно, разжигается американским империализмом и служит его интересам, служит американской политике агрессии и войны в целях обострения напряженности в отношениях между двумя соседними великими державами в частности и в этом важном районе Азии в целом. Именно такую же позицию занял в вопросе китайско-индийского пограничного конфликта и А. Микоян во время его визита в Индию в июле этого года. Отвечая на речь индийского государственного министра г-на Кришнамачари, в которой он открыто утверждал, что не Индия, а Китайская Народная Республика якобы совершает агрессивные действия на китайско-индийской границе, Микоян заявил: «Наш уважаемый хозяин... произнес такую хорошую речь, что мне остается лишь присоединиться к его словам. Он нашел для своей речи особенно яркие и правдивые слова» («Правда», 26 июля 1962 г.).

Пользуясь этим случаем, Тито и в этот раз не преминул забить клин в дружбу между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Но ни клинья Тито, ни деятельность современных ревизионистов не смогут подорвать этой дружбы и впредь, как и раньше, ни к чему не приведут. Дружба между народами Советского Союза и Китая будет крепнуть и процветать в веках, ибо она не является результатом случайных политических комбинаций, а дружбой народов, дружбой, скрепленной бессмертной идеологией марксизма-ленинизма, вдохновляемой общими идеалами построения социализма и коммунизма.

Не первый и не последний раз современные ревизионисты направляют свои, то открытые, то косвенные, нападки на Китайскую Народную Республику. Современ-

ные ревизионисты, как и американские империалисты, в лице Китайской Народной Республики усматривают непреодолимую опасность для своих планов, великую державу, которая ведет решительную борьбу с империализмом, в защиту дела социализма и мира, свободы и независимости народов, а в Коммунистической партии Китая — главную помеху в осуществлении своих целей, решительного борца в защиту чистоты марксизма-ленинизма, единства социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения. Время показало и показывает, что все нападки, клевета, провокации и заговоры империалистов и ревизионистов, направленные против Китайской Народной Республики, позорно проваливались и проваливаются. Китайская Народная Республика, под руководством своей славной Коммунистической партии во главе с Председателем товарищем Мао Цзэ-дуном, будет победоносно двигаться вперед, высоко неся знамя социализма, коммунизма, знамя мира и национальной независимости, знамя единства социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения.

В своем интервью Тито с лицемерием, свойственным ревизионистам, пытается выдавать себя за друга и благожелателя Советского Союза. Он дошел до того, что позволяет себе «толковать» внешнюю политику Советского Союза, говорить от имени Советского Союза. Но весь дух и содержание титовского интервью свидетельствует об обратном, о его ненависти к Советскому Союзу, о его старых испытанных антисоветских позициях. Югославские ревизионисты никогда не были и не могут быть искренними друзьями Советского Союза, какими их старается представить Никита Хрущев. Югославские ревизионисты бы-

ли и останутся теми, кем они были: агентами американского империализма, стремящимися подняться от роли прислужников до роли советников, матерыми провокаторами и заговорщиками против единства социалистического лагеря.

В своей раскольнической деятельности, направленной против единства социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения, империалисты и югославские ревизионисты находят поддержку и воодушевление в самых антимарксистских и антисоциалистических позициях и действиях группы Н. Хрущева. Свою раскольническую и подрывную деятельность группа Н. Хрущева начала уже давно, а на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза дело дошло до открытых, публичных нападок на марксистско-ленинскую партию социалистической страны — АПТ и на НР Албанию, выступила с открытыми контрреволюционными призывами свергнуть партийное и государственное руководство в Албании. А после XXII съезда она порвала даже дипломатические отношения с НР Албанией. Своими враждебными нападками и действиями, направленными против братских партий братских социалистических стран, группа Н. Хрущева нанесла и наносит серьезный вред единству социалистического лагеря и международному коммунистическому движению и этим дала оружие против нас нашим врагам — империалистам.

Ревизионистская группа Н. Хрущева ни на миг не прекращала своей раскольнической и враждебной деятельности, направленной против нашего единства. Красивые слова Н. Хрущева о единстве — это всего-навсего лишь блеф и демагогия, маска, необходимая ему для об-

мана и выигрыша времени с тем, чтобы спокойно продолжать свою расколыническую деятельность, чтобы принять новые, еще более опасные действия против единства социалистического лагеря и коммунистического движения.

Современным ревизионистам, как это подтверждается и самой жизнью, мало дела до единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Им мало дела до интересов социалистических стран. Они стремятся подорвать это единство, попятить высшие интересы социалистической системы. Мы не будем останавливаться здесь на югославских ревизионистах, которые публично заявили, что они против существования социалистического лагеря, и которые в сотрудничестве с империалистами организовали различные заговоры, направленные против социалистических стран, какими были, например, шовинистический план Тито и греческого короля Павла для раздела нашей страны или заговор, организованный в сотрудничестве с греческими монархо-фашистами и американскими империалистами против НР Албании. Но что важно отметить, так это то, что группа Н. Хрущева ради сближения во что бы то ни стало с империализмом, с буржуазными правительствами и деятелями, под предлогом «мирного сосуществования», не колеблется попирает суверенные права социалистических стран. Теперь уже всем известно беспринципное торгашество Н. Хрущева с С. Венизелосом в ущерб территориальной целостности НР Албании. Именно группа Н. Хрущева выступила в защиту предателей и врагов албанского народа, которые приняли участие в организации агрессивного заговора югославских ревизионистов, греческих монархо-фашистов и американских империалистов

против НР Албании. А когда наш народ справедливо осудил бесчеловечную, шовинистскую, мегаломанскую политику белградской ревизионистской банды, проводимой ею в отношении более миллиона наших албанских братьев в Косове, Черногории и Македонии, когда мы на основе фактов разоблачили политику дискриминации и геноцида, судебные репрессии, административные ссылки и массовое уничтожение наших братьев белградской кликой, группа Н. Хрущева обвинила нас в «национализме», таким образом, одобряя бесчеловечные и антиалбанские действия группы белградских ренегатов. Подобные антиинтернационалистические позиции группа Н. Хрущева занимает не только в отношении НР Албании и в отношении албанского народа.

Таким образом, факты показывают, что и в вопросе единства социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения линия предательской титовской клики и линия ревизионистской группы Н. Хрущева полностью совпадают и обе они фактически служат целям и планам империализма. И в этом вопросе группа Н. Хрущева без зазрения совести попирает Московское Заявление 1960 года, в котором указывается, что в условиях, когда империалистическая реакция объединяет свои силы на борьбу с коммунизмом, становится особенно необходимым всемерное укрепление единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения и что забота о неуклонном укреплении этого единства является высшим интернационалистическим долгом каждой марксистско-ленинской партии.

Наша Партия труда всегда стояла и стоит за единство социалистического лагеря и международного коммунистического движения, она вела и ведет решительную

принципиальную борьбу за укрепление этого единства на здоровых основах марксизма-ленинизма. В этом единстве наша партия всегда усматривала нерушимую силу нашего лагеря и нашего движения, важный фактор в деле строительства социализма в нашей стране, гарантию успешного развития борьбы за торжество великого дела социализма и коммунизма, национального освобождения, демократии и мира. Исходя из этой принципиальной позиции, наша партия всегда преданно следовала и следует общей линии международного коммунистического движения, указанной в исторической Московской Декларации 1957 года и в историческом Московском Заявлении 1960 года, и решительно выполняла эту линию. В своих отношениях с братскими партиями и братскими социалистическими странами наша партия строго придерживалась принципов пролетарского интернационализма, марксистско-ленинских норм отношений между коммунистическими партиями социалистических стран.

Как решительный борец за единство, Албанская партия труда боролась, борется и впредь будет бороться за сохранение и упрочение дружбы и любви нашего народа к славным братским народам. Советского Союза, за сохранение любви и уважения к великой партии Ленина, ибо сейчас, как и в прошлом, Албанская партия труда считает дружбу с советскими народами, сплоченность с Советским Союзом и с Коммунистической партией Советского Союза одним из принципиальных и основных вопросов своей революционной деятельности. Наша партия не смешивала и никогда не будет смешивать Советский Союз и его Коммунистическую партию с ревизионистской группой Н. Хрущева. Несмотря на враждебную позицию, занятую Н. Хрущевым по отношению к нашей

партии и нашей стране, несмотря на его попытки нанести вред албано-советской дружбе, эта священная дружба сохранится неприкосновенной в сердцах коммунистов и всего народа нашей страны.

Наша партия боролась и борется за прочное единство социалистического лагеря и международного коммунистического движения, основанное на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, на строгом соблюдении положений Московской Декларации и Московского Заявления, за единство в борьбе с империализмом и ренегатами марксизма-ленинизма — современными ревизионистами. Борьба за единство, борьба против раскольников единства — современных ревизионистов — не может вестись в отрыве одна от другой. Только такое марксистско-ленинское единство может стать подлинно эффективным и прочным единством, в котором нуждается международное коммунистическое движение.

* * *

Анализ интервью Тито, данного американскому журналисту Дрю Пирсону, анализ взглядов и практической деятельности югославских ревизионистов еще раз ярко выявил их подлинное лицо, их предательскую враждебную позицию лакеев американского империализма, его основной стратегии. Именно эта активная деятельность на службе у американских империалистов и разоблачила белградских ревизионистов в глазах всех народов мира. Коммунисты, прогрессивные люди и народы ясно видят, что представляет собой титовская клика и какую угрозу она представляет делу коммунизма, делу мира, свободы и национальной независимости народов. В Москов-

ском Заявлении 81 коммунистической и рабочей партии 1960 года югославские руководители заклеены как изменники марксизма-ленинизма, прислужники империализма, враги национально-освободительного движения и мира.

Но у титовской клики имеются друзья, компаньоны и союзники, которые, всячески изворачиваясь, стараются сохранить ее фиктивный «престиж», стремятся вернуть утраченный «кредит». В этом же направлении работают и ее империалистические хозяева во главе с США, которые стараются до последней капли выжать титовский лимон; в этом направлении работают также современные ревизионисты во главе с группой Н. Хрущева, которые добиваются того, чтобы Тито и вся его клика стали их активными соратниками и эффективными союзниками в борьбе с марксизмом-ленинизмом, посредником в их махинациях с империализмом. Эти двусторонние усилия с особой силой стали проявляться в последнее время.

Американские империалисты, с одной стороны, поднимают большой шум о том, что Тито якобы переходит на сторону Востока. Американскому сенату и конгрессу были представлены предложения прекратить оказание помощи Югославии, потому что она «виляет хвостом». Группа Н. Хрущева и его последователи, со своей стороны, вопреки Московскому Заявлению ноября 1960 года, кричат, что «Югославия является социалистической страной», что «внешняя политика Югославии по важнейшим вопросам полностью совпадает с политикой Советского Союза и остальных социалистических стран», что «югославский опыт следует внимательно изучить», и, в целях

проведения в жизнь этих указаний, проводится обмен различными делегациями, сыплются приглашения югославам на совещания социалистических стран пока в качестве «наблюдателей», открываются двери для массовых встреч и т. д. и т. п.

Ясно, что обе стороны занимаются блефом, стараются создать иллюзии среди народов и коммунистов, помогают друг другу, чтобы каждый по своему и в своих целях имел возможность и в будущем использовать ревизионистскую клику Тито. Ведь в действительности ничего не изменилось. Несмотря на шум, поднятый американским сенатом или американским конгрессом, Тито продолжает оставаться лакеем империалистов, он продолжает получать кредиты и «помощь», он по-прежнему целиком привязан к колеснице империализма. Также и несмотря на пышные заявления группы Н. Хрущева о «социалистической Югославии» и т. д. и т. п., социализм в Югославии продолжает оставаться лишь фикцией, лишь маской, позволяющей титовской клике без особого труда подкладывать мины под социалистический лагерь, осуществлять диверсию, как того и требует ее роль «Троянского коня».

Короче говоря, титовская клика осталась тем, чем она и была, несмотря на иллюзии, которые империалисты или ревизионистская группа Н. Хрущева пытаются создать о ней. Титовская клика продолжает выполнять роль слуги двух господ, то есть продолжает служить как империалистам в их целях против коммунизма и против освободительного движения и движения народов в защиту мира, так и ревизионистской группе Н. Хрущева в его борьбе с марксизмом-ленинизмом и в его целях сближения с империализмом.

Группа Н. Хрущева молча проглотила интервью Тито, таким образом, приняла и одобрила все то, что было сказано Тито о Н. Хрущеве. Это говорит о том, что титовская клика и группа Н. Хрущева идут по одному и тому же пути. Но группа Н. Хрущева не могла не занять такую позицию по отношению к интервью Тито еще и потому, что в противном случае ей пришлось бы вылизать то, что она высказала в защиту титовской клики, пришлось бы признать, что она ошибалась в своей политике примирения и сближения с югославскими ревизионистами. А ведь факты последнего времени показывают, что сближение группы Н. Хрущева с титовской кликой становится все более тесным. Как об этом сообщалось, в ближайшее время в Югославию приедет Л. Брежнев, а в конце сего года или весной будущего года по приглашению Н. Хрущева в Советский Союз поедет с визитом Иосип Броз Тито. Эти визиты не бесцельны, по-видимому, они осуществляются в целях еще лучшей координации их совместных действий.

С каждым днем все явственнее становится та опасность, которую несут судьбам социализма и борьбе народов с империализмом взгляды и действия современных ревизионистов, в особенности империалистической агенты — титовской клики. Молчать, не разоблачать эти опасные взгляды и действия ревизионистов значит возложить на себя тяжкую ответственность перед коммунистическим движением и всеми народами мира, борющимися за свое национальное и социальное освобождение. Поэтому самая актуальная задача, на которую делают упор Московская Декларация 1957 года и Московское Заявление 1960 года, — решительно бороться с со-

временным ревизионизмом, который остается главной опасностью в международном коммунистическом и рабочем движении, и далее разоблачать югославских ревизионистов как изменников марксизма-ленинизма, как врагов социализма и мира, свободы и независимости народов.

ВЕЛИЧАЙШАЯ ИЗМЕНА МАРКСИЗМУ-ЛЕНИНИЗМУ

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 13 ОКТЯБРЯ 1962 ГОДА)

По приглашению Тито в Югославии находился с 11-дневным официальным визитом Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. Брежнев. Визит Брежнева был объявлен советской и югославской печатью ответом на визит Тито в Советский Союз в 1956 году.

На Московском аэропорте его проводил Н. Хрущев. Сразу же по прибытии в Белград, где он был встречен с большими почестями Тито и его кликой, Брежнев поспешил выразить «уважаемому товарищу Тито» благодарность за дружеское приглашение и передать ему от имени Н. С. Хрущева «сердечный привет и добрые пожелания успехов в жизни и труде, в борьбе за прочный мир и социализм».

Во время визита оба президента неоднократно и щедро обменивались речами. Тито в своих изречениях выразил свою большую радость по поводу того, что ему представился случай показать товарищу Брежневу «результаты социалистического строительства в Югославии», достигнутые под руководством Союза коммунистов Югославии. Он сказал, что «наличие некоторых различий не должно быть препятствием на этом пути, ибо, по моему мнению, они представляют собой нормальное явление, которое в современном мире часто вытекает из того факта, что конкретные пути экономического и общественного развития отдельных стран различны в силу разных исторических и других условий». Тито говорил о помощи и поддержке, которую Югославия оказывала

национально-освободительным и прогрессивным движениям в мире и независимым странам в Азии и Африке. Он торжественно заявил Председателю Верховного Совета, что «позиции югославского правительства и правительства Советского Союза совпадают или тождественны по ряду коренных международных вопросов». Упомянув о периоде определенного помрачения в отношениях между Советским Союзом и Югославией, Тито дал директиву: «Нам не надо ссориться. Мы должны раз навсегда покончить с этим и быть хорошими друзьями. Я уверен, что нынешний визит явится крупным шагом в развитии отношений наших стран». В своей речи в Крагуеваце Тито сказал: «Нашим гостям мы можем открыто сказать, что они прибыли в страну, в которой строится социализм, и что у нас никакого другого пути не может быть. На этом пути мы выстоим, ибо у нас есть чем строить лучшее будущее, свой социалистический общественный строй (естественно, при этом он не говорил об американской «помощи». — *Прим. наше*). В заключение мне хотелось бы поблагодарить нашего товарища Брежнева и наших гостей за то, что они прибыли к нам и что здесь высказали слова, которые полностью отвечают и нашим мыслям о социализме» (ТАНЮГ, 26 сентября 1962 г.).

В свою очередь Председатель Президиума Верховного Совета СССР, член Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Брежнев аплодировал словам Тито и выступил с заявлениями. В первой приветственной речи 24 сентября, а также после нее он неоднократно повторял, что «сотрудничество с Югославией... пойдет на пользу всех стран, строящих социализм, коммунизм» (!?). Отметив,

что «поле деятельности в советско-югославских отношениях очень широкое», он сказал: «Мы высоко ценим усилия правительства и лично президента Федеративной Народной Республики Югославии товарища Иосипа Броз Тито, которые выступают за политику мира, мирного сотрудничества между государствами» и т. д. В своем выступлении в Сплите Брежнев доложил «югославским товарищам» о ликвидации культа личности и преодолении его вредных последствий. Он отметил, что «большое значение для успешного строительства коммунистического общества имело открытие и смелое разоблачение и осуждение... культа личности Сталина». При этом Брежнев говорил также о своих впечатлениях о социалистическом строительстве в Югославии, отмечая, что «мы видели, как единой братской семьей трудятся народы Югославии, строя свою новую жизнь». Неоднократно он говорил об «интересных и полезных беседах с президентом Тито и другими выдающимися деятелями Югославии», о виденных им «интересных вещах», об «очень интересном визите», об «очень интересном путешествии по Югославии».

Во время визита по Югославии почетным сопровождающим Председателя Президиума Верховного Совета СССР был А. Ранкович, известный по организации пыток и расправы над тысячами югославских коммунистов, которые осмелились выступить против ревизионистского курса клики Тито, начиная с 1948 года.

«Сердечно» расставаясь с Тито, Брежнев отметил еще раз «искренние с ним беседы по многим вопросам общей борьбы за мир и общего развития советско-югославских отношений в интересах мира и социализма», вновь поблагодарил «сердечно дорогого друга, Президен-

та Республики товарища Тито» и от имени Н. Хрущева пригласил его поехать с визитом в Советский Союз. Тито, по сообщению ТАСС, с удовлетворением принял приглашение и поедет с визитом к Н. Хрущеву в декабре месяце этого года.

По окончании визита Брежнева газета «Борба» с неудержимой радостью писала: «Дружественные отношения и плодотворное сотрудничество между Советским Союзом и Югославией, без сомнения, примут форму долгосрочных отношений, самых устойчивых и самых лучших отношений».

Все это было высказано публично. Однако обращает на себя внимание то, что не было сказано и о чем нарочно не упоминалось как в ходе переговоров, так и в опубликованном коммюнике. Речь идет не о секретных переговорах, которые вот уже давно продолжаются между группой Н. Хрущева и Тито, об их планах сотрудничества и согласования раскольнической деятельности. Это обнаружится со временем, как не раз обнаруживалось в прошлом. Речь идет о тех вопросах, относительно которых они молчат или же говорят превратно. Любому человеку, непосредственно следившему за визитом Брежнева в Югославию и внимательно изучившему коммюнике о переговорах Тито — Брежнева, бросается в глаза тот факт, что в нем не отмечается угроза, которую американский империализм представляет для мира, национальной независимости народов и социализма, не указывается на то, как распространяются иллюзии о том, будто наступило такое время, когда империалисты, в результате разоружения, значительную часть своих фондов переведут в пользу повышения благосостояния народов, особенно народов слаборазвитых стран;

бросается в глаза тот факт, что когда речь идет о Кубе, не указывается на американский империализм, угрожающий ей агрессией, а говорится лишь о некоторых агрессивных кругах империализма; когда речь идет о восстановлении прав Китайской Народной Республики в ООН, не указывается на необходимость вышвырнуть из ООН чанкайшиста и не осуждается империалистическая политика «двух Китаев» и т. д. и т. п.

* * *

Из вышесказанного ясно, что визит Брежнева, этого личного посланника Н. Хрущева к Тито, несмотря на деликатные попытки формально держать его в рамках мирного сосуществования, отношений между государствами, не является просто обычным путешествием, совершенным в целях осматривать «красивые, замечательные места дружественной Югославии». Этот визит имел место незадолго после выступления Н. Хрущева в Варне (Болгария), в котором он восхвалил клику Тито, «строящую социализм», а свои отношения с Тито назвал «не только нормальными, но и хорошими»; он тогда призвал к сближению и всестороннему улучшению отношений с нынешней Югославией, считая сотрудничество и помощь для Югославии фактором, который «будет не только содействовать улучшению взаимоотношений между Советским Союзом и Югославией, но и пойдет на пользу всех стран, строящих социализм, коммунизм»(?!). Если на путешествие Брежнева посмотреть на фоне раскольнической деятельности клики Тито против социалистического лагеря, против национально-освободительного движения, против революционного движения рабо-

чего класса, прогрессивных движениях в целом, если на него посмотреть на фоне ревизионистских взглядов и раскольнических действий группы Н. Хрущева и на фоне двусторонних стремлений — как стремлений Н. Хрущева, так и стремлений Тито — к сближению, к сочетанию их антимарксистской деятельности, то вне всякого сомнения, что это путешествие выходит за пределы визитов вежливости, которых требует дипломатический протокол. Путешествие Брежнева — эта «его миссия дружбы», «этот важный визит», как его называет сама советская печать, носит резко выраженный политический и идеологический характер и является новым звеном в цепи стремлений Н. Хрущева к сближению с югославскими ревизионистами, к сочетанию с ними нового ревизионистского курса на раскол социалистического лагеря, на ликвидацию социализма.

Известно, что свои открытые попытки к сближению с югославскими ренегатами Н. Хрущев начал еще в 1955 году, когда он поехал на поклон Тито в Белград, попросил у него прощения за проступки, которые якобы были совершены коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран по отношению к «югославским руководителям», тем самым ценой авторитета Советского Союза искупая погрешности титовцев. Это было первым шагом. Вновь обрядив югославских ревизионистов в тогу марксистов-ленинцев, Н. Хрущев планомерно, шаг за шагом, как это подтверждено и подтверждается жизнью, предпринимал все меры ко все большему и большему сближению с ними.

События, развернувшиеся после визита Тито в Советский Союз в 1956 году, особенно контрреволюционные события в Венгрии и принятие ревизионистской про-

граммы СКЮ — все это затруднило Н. Хрущеву в продолжении своего пути. Московские совещания 1957 и 1960 годов, которые решительно и справедливо разоблачили югославскую ревизионистскую клику, как изменника марксизма-ленинизма, как раскольника социалистического лагеря на службе у американского империализма и т. д., все это серьезно обеспокоило Н. Хрущева. Поэтому он несколько раз под давлением справедливой борьбы, которую коммунистические и рабочие партии вели против ревизионизма и, в первую очередь, против югославского ревизионизма, как главной опасности для коммунистического движения, был вынужден отпускать отдельные слова против клики Тито. Однако он, как подтверждают общеизвестные теперь факты, в своих многочисленных выступлениях всегда оставлял открытым путь к соглашению с титовской кликой, так или иначе он всегда добивался того, чтобы и остальные не обостряли с ней отношения, чтобы они не вели борьбу против югославских ревизионистов, оправдывая это нелепым предлогом, чтобы «не набивать им цену».

Однако наступило время XXII съезда, и Хрущев открыто выступил как раскольник социалистического лагеря и коммунистического движения. При этом первым делом его было устранение препятствий на пути к восстановлению официальных государственных и партийных сношений с кликой Тито. Это было необходимо, чтобы продолжать раскольнические действия, а самым лучшим союзником в этом деле был, без сомнения, Тито, который выдержал испытания на пути измены марксизму-ленинизму. Чтобы добиться этой цели, Хрущеву пришлось обеими ногами попать Заявление Московского совещания 1960 года. Преисполненный решимо-

сти осуществить свои планы, он не поколебался пойти и на этот шаг.

Так началось сотрудничество в экономической области; еще в 1961 году товарообмен возрос в 2,5 раза по сравнению с 1955 годом. В 1962 году товарообмен на 30 процентов превзойдет уровень прошлого года. В июле этого года «в атмосфере сердечных переговоров, в духе дружбы и полного взаимопонимания», без всяких трудностей были разрешены все вопросы взаимного экономического сотрудничества. Одно за другим были подписаны различные соглашения, предусматривающие значительное увеличение взаимного товарообмена на 1963—1965 годы по сравнению с объемом, намеченным на этот период действующим долгосрочным соглашением. Были приняты все меры для кооперирования в области промышленности и научно-технического сотрудничества, а также в области двустороннего обмена специалистами и т. д.

После решения экономических вопросов Н. Хрущеву обязательно нужно было полностью разрешить с кликой Тито также и вопросы политического и идеологического характера. Близкий сотрудник Н. Хрущева И. В. Спиридонов, председатель Совета Союза Верховного Совета, сказал, что «если стремиться к тому, чтобы между государствами и правительствами было больше сходных точек в вопросах внешней политики, экономики и культуры, то тогда можно идти также в направлении устранения разногласий в идеологической области» (из речи Спиридонова на приеме в честь югославской парламентской делегации, 2 июля 1962 года). Сотрудничество стало принимать широкие размеры в направлении обмена многочисленными делегациями всех отраслей, в

том числе и делегациями политической и идеологической областей. Обмен делегациями охватывает общественные организации, как профсоюзные организации, организации журналистов, писателей, артистов, ученых и др. Раздающиеся время от времени голоса Н. Хрущева и его последователей о совпадении его политики с политикой группы Тито были лишь прологом визита Брежнева.

Сближение с кликой Тито Хрущев прикрывал заявлением о том, что «Югославия является страной, строящей социализм». Подобная маска слишком бледна, чтобы прикрыть величайшую измену, совершаемую во взаимодействии с ренегатами из Белграда.

На чем, на какой логике основываются Н. Хрущев и его последователи, заявляя, что Югославия строит социализм? Как может строить социализм группа изменников марксизма-ленинизма, если известно, что научной идеологией социалистического строительства является марксизм-ленинизм? Как можно строить социализм, оставляя открытым путь для капиталистического развития деревни, толкая хозяйство все дальше и дальше на рельсы капиталистического хозяйства? Как можно строить социализм на миллиарды американских долларов, которые уже схватили за горло всю югославскую экономику? Как может строить социализм страна, руководители которой подрывают единство социалистического лагеря? Итак, и раскольники социализма, и строители социализма! Как можно назвать социалистической страну, руководство которой под предлогом внеблоковой политики развращает деятельность, наносящую ущерб делу единства всех миролюбивых сил и государств? Что же изменилось в Югославии со времени Московского со-

вещания 1960 года, чтобы придти к подобным заключениям, как это делает группа Н. Хрущева? Ничего не изменилось. Югославские ревизионисты не только не изменились ни в чем, но с каждым днем все дальше идут по пути служения империализму, по пути восстановления капитализма в Югославии.

Именно в предательской и раскольнической деятельности клики Тито и нуждается группа Н. Хрущева. Опыт Тито в этой области нужен ему, чтобы претворить в жизнь свой ревизионистский курс. Поэтому он преднамеренно закрывает глаза на нынешнюю действительность Югославии, идущей по пути восстановления капиталистической системы, и забывает все, что им было сказано против югославских ревизионистов. Этим объясняются все идеологические уступки, попытки к примирению своих взглядов, имевшие место во время визита Брежнева в Югославию.

Не без умысла Брежнев во время своего визита ни в одном из своих выступлений ни разу не употребил выражения «социалистический лагерь». Это, во-первых, потому, что Тито не согласился бы с этим, ибо он выступает «против лагерей», стоит «над лагерями»: во-вторых, — а это очень важно, — потому, что, как видно из самих речей Брежнева, он вместо того, чтобы говорить о социалистическом лагере, говорит о «мире социалистических стран, о социалистических силах в мире», о «содружестве социалистических государств», пытается найти подходящие формы для ликвидации социалистического лагеря, чтобы ввести волка в овчарню, ввести «дружественную социалистическую Югославию» в семью социалистических стран, чтобы осуществить их уже известные всем общие цели.

Чтобы осуществить свои стремления к сближению, Н. Хрущев дал Брежневу в сопровождение надежную опору, составлявшую его свиту во время визита в Югославию. Эту опору составляли самые близкие и самые испытанные, самые верные ревизионистской линии люди, такие, как Аджубей, Фирюбин и Андропов. Аджубей, единственная заслуга которого как «политического деятеля» состоит в том, что его жена — дочь Хрущева, известен как человек, который, идя по стопам отца своей жены, назвал президента-миллиардера американских монополий Кеннеди «героем, которым должен гордиться американский народ»; он известен как прямой посредник Н. Хрущева в его сделках с Кеннеди. Фирюбин был послом в Белграде, служил официальным посредником Н. Хрущева с кликой Тито и имеет особую заслугу в деле сближения Тито и Хрущева. Андропов, бывший посол в Венгрии, теперь ответственный работник в аппарате ЦК КПСС, известен как исполнитель черных замыслов Хрущева и его группы в венгерских контрреволюционных событиях 1956 года и в заговорах Хрущева против АПТ и других коммунистических и рабочих партий мира.

Группа Н. Хрущева и сам Тито считают, что настал подходящий момент для всестороннего сближения, пришло время открытого сотрудничества всеми формами, во всех направлениях. Это ясно выразилось в словах Тито, обращенных к Брежневу: «Довольно мы ссорились. Теперь не надо больше ссориться. Мы должны быть хорошими друзьями». Иными словами, Тито говорит: «Довольно мы пускали другим пыль в глаза, изображая дело так, как будто мы противники. Давайте снимем

маски. Пора открыто протянуть друг другу руку и совместно добиться осуществления общих целей».

Во время своего визита в Югославию Брежнев неоднократно повторял известную формулу Н. Хрущева о «совпадении» взглядов и позиций в вопросах внешней политики.

В наших предыдущих статьях мы подробно анализировали и на фактах доказывали, что позиции югославских ревизионистов ничего общего не имеют с внешней политикой Советского Союза и других социалистических стран. Поэтому мы не намерены вдаваться в подробности этого вопроса. Отметим только, что именно в дни, когда Брежнев во время своего турне по Югославии предпринимал попытки закруглить позиции и политику югославских ревизионистов и изобразить их дело так, как будто они тождественны с политикой советского государства, представитель югославских ревизионистов на нынешней сессии Генеральной ассамблеи ООН Попович в своей речи еще раз посадил на скамью подсудимых политику Советского Союза и других социалистических стран, отождествив ее с политикой агрессии и войны, проводимой американским империализмом.

Попытки группы Н. Хрущева поставить на одну доску политику югославских ревизионистов и политику Советского Союза, отождествить советские и югославские позиции в международных вопросах являются лишь блефом, маской, которая нужна Н. Хрущеву для того, чтобы выдать ренегатскую клику Белграда за социалистическую. В действительности подобные попытки отвергнуты многочисленными фактами и самим Тито в его последнем интервью, когда он заявил: «Наши представители, прежде всего, не всегда голосуют за противопо-

ложную США сторону ... Были такие случаи, когда наши представители, в соответствии с нашими взглядами, занимали такие позиции, которые совпадали с позициями американских представителей».

Теперь общеизвестно, что югославская политика во внешних вопросах является придатком политики агрессии и войны, проводимой американскими империалистами, и не может идти речь о ее совпадении с политикой советского государства и других социалистических стран. Политика югославских ревизионистов полностью совпадает со взглядами и целями ревизионистской группы Н. Хрущева.

Для Н. Хрущева очень важно, чтобы позиции клики Тито в различных международных вопросах соответствовали основным стратегическим вопросам, объединяющим группу ИТ. Хрущева с кликой Тито. Такими вопросами являются: классовое примирение социализма с капитализмом, политическое и идеологическое сосуществование между ними, мир и сосуществование во что бы то ни стало, отрицание любого революционного движения, экономическая и политическая интеграция мира. Что касается действий и позиций в определенных конкретных вопросах, то в них сам Н. Хрущев довольно часто противоречит и идет вразрез с принципиальной политикой советского государства и КПСС. Многочисленные примеры доказывают, что Н. Хрущев того, что говорит сегодня, не делает завтра. Сегодня он восхваляет Эйзенхауэра, завтра ругает его; сегодня заявляет, что германский вопрос необходимо решить безотлагательно, причем устанавливает срок, завтра же бесстыдно заявляет, что вопрос о сроках не имеет значения; сегодня он говорит, что югославский ревизионизм есть «троянский конь», завтра

же говорит, что он (югославский ревизионизм) строит социализм. Эта тактика составляет отличительную черту современных ревизионистов, ибо они лишены принципиальности. Они, будучи антимарксистами, стремятся приспособливаться к поворотам, вызываемым незначительными политическими событиями, забывают о жизненных интересах пролетариата и о природе капиталистического строя.

Тщетно пыталась иногда группа Н. Хрущева придать визиту Брежнева в Югославию также антиимпериалистический характер, чтобы скрыть истинные цели этого визита — согласование своих ревизионистских взглядов и действий. Советская газета «Известия» в статье под заголовком «Во имя общих целей», в которой усиленно подчеркивается «чистая атмосфера советско-югославских отношений», пытается отметить, что визит Брежнева якобы был встречен «с беспокойством и нервозностью правящими кругами Аденауэра» и вообще империалистическими кругами. Однако дело обстоит иначе. Фактически ни Брежнева не очень занимал этот вопрос, ни «Известия» не стремятся доказать это. Наоборот, будучи озабочена тем, что, может быть, империалисты обидятся и повернут спину клике Тито, группа Хрущева особенно подчеркивает, что «Советский Союз, стремясь к расширению хороших отношений с Югославией, не добивается ухудшения ее отношений с другими странами» («Известия», 29 сентября.). А это сказано не без определенной цели: ведь Н. Хрущев совершенно не заинтересован в том, чтобы югославские ревизионисты порвали с империалистами, особенно с американскими. Клика Тито является своеобразным мостом, связывающим Хрущева с Кеннеди. Не случаен также шум, поднимаемый

в эти дни в США вокруг решения, принятого американским сенатом, лишить Югославию права привилегированной нации во внешней торговле США. Правда, реакционная печать не сдержала радости по поводу этого визита и с энтузиазмом назвала демонстрацию дружбы группы Н. Хрущева к Тито «весной в советско-югославских отношениях».

Из всего сказанного ясно, что группа Н. Хрущева и ренегатская шайка Тито теперь политически и идеологически совпадают во всех основных вопросах, совпадают в их тактике и стратегии сближения с империалистами, совпадают в их стратегии и тактике борьбы против марксизма-ленинизма, против единства социалистического лагеря, совпадают в их совместных усилиях привлечь на путь измены, разложить отдельных руководителей коммунистических и рабочих партий отдельных европейских социалистических стран и отдельных капиталистических стран. Они совпадают в их стратегии и тактике подрыва национально-освободительного движения путем подчинения его всеобщему полному разоружению, совпадают в их стратегии и тактике экономической и политической интеграции мира.

Все это ясно говорит о том, что мы при этом имеем дело с величайшей изменой марксизму-ленинизму. Эту измену могут не видеть только те, кто не желает видеть, только те, кому невыгодно ее видеть.

* * *

Мы должны смотреть вещам прямо в глаза, называть их своим именем. Современный ревизионизм стал очень большой угрозой для великих исторических побед,

достигнутых пролетариатом, для революции, для социализма. Он стал агрессивным и бесстыдным.

Современный ревизионизм как антимарксистское течение еще полностью не разоблачен. Именно в этом и заключается его опасность. Правда, форма югославского ревизионизма уже дискредитирована серьезно, однако ныне необходимо до конца разоблачить объединенный фронт, создаваемый современными ревизионистами в борьбе против социализма, против революционного марксизма-ленинизма.

В чем сила современного ревизионизма? Сегодня мы имеем дело не с оппортунизмом типа оппортунизма II Интернационала периода 1894—1917 годов, опиравшегося только на милостыни господствующей буржуазии, которые она подавала ему из баснословных прибылей, извлекаемых путем эксплуатации колониальных и зависимых народов. Великая трагедия для современного международного коммунистического движения заключается в том, что теперь ревизионизм выступает в лице группы Н. Хрущева, стоящей во главе Советского Союза и Коммунистической партии великого Ленина.

Ревизионисты путем разнузданной демагогии используют в своих корыстных целях большой международный авторитет, завоеванный Коммунистической партией Советского Союза под руководством Ленина и Сталина, а также славное революционное прошлое коммунистических партий отдельных стран. Современный ревизионизм использует марксизм-ленинизм, в особенности имя Ленина, в качестве этикетки в деле распространения своих антимарксистских теорий и взглядов в целях обмана масс. Естественно, нельзя запретить Хрущеву, Тито и их последователям использовать те этикетки, которые им нравятся

в погоне за обеспечением сбыта своих лежалых товаров. Однако эти этикетки представляют опасность, когда ими пользуются такие люди, с которых еще не сорвана полностью маска, прикрывающая их антимарксистское лицо. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что открытый оппортунизм не столь вреден и опасен, сколько оппортунизм, рядящийся в тогу марксизма-ленинизма.

Кроме этого, современный ревизионизм пользуется также поддержкой международного империализма, который помогает ему, прибегая к различным способам — открытым и скрытым. Достаточно привести пример Югославии, где американские монополисты дали в распоряжение Тито, одного из главарей современного ревизионизма, сумму в пять миллиардов долларов, которые должны быть использованы для достижения основной стратегической цели империализма — ликвидации социалистической системы и установления мировой гегемонии империализма.

Источник современного ревизионизма был раскрыт и наилучшим образом определен на Совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в 1957 и 1960 годах. «Наличие буржуазного влияния, — говорится в Декларации 1957 года, — является внутренним источником ревизионизма, а капитуланство перед давлением со стороны империализма — его внешним источником».

Итак, современный ревизионизм не случайное явление, он не вышел неожиданно, как Афина из головы Зевса. Он возник как результат ожесточенной классовой борьбы, происходящей между социализмом, которому принадлежит будущее, и империалистической буржуазией, которую ждет гибель; он является воплощением капиту-

ляции в этой борьбе аристократизированной и ненадежной части представителей рабочего класса, следствием сильного и постоянного давления, оказываемого со стороны империализма.

Как в прошлом, так и в наши дни главное в содержании оппортунизма — это идея сотрудничества классов. Эта идея лежит в основе всей деятельности современного ревизионизма.

Ревизионистская группа Хрущева никогда не упоминает о научном определении нашей эпохи, данном в Московском Заявлении 1960 года, ибо такое определение режет ей ухо. В этом Заявлении нынешняя эпоха определена как эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, как эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, как эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, как эпоха перехода на путь социализма все новых народов, как эпоха торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе. Между тем Хрущев и его сторонники изображают ее фактически как эпоху мирного сосуществования, в течение которой мирным путем, путем переговоров должны найти свое решение разделяющие мир общественные и политические проблемы. Для них основным содержанием нашей эпохи является мирное экономическое соревнование между двумя мировыми социальными системами, между социалистической системой и капиталистической системой. Поэтому мирное сосуществование громко провозглашается группой Хрущева генеральной линией внешней политики социалистических стран, универсальным путем к победе социализма в мировом масштабе. К тому же ведут такие оценки, ко-

которые дает современной эпохе группа Тито, которая считает ее эпохой мирного востания мира в социализм.

Мы подчеркнули различное определение, данное нашей эпохе Московским Заявлением 1960 года, с одной стороны, и ревизионистами, с другой, поскольку именно в этом расходятся совершенно противоположные пути — путь революционного марксизма-ленинизма и путь современного ревизионизма.

Исходя из научного определения нашей эпохи, марксисты-ленинцы делают правильные революционные выводы относительно коренных изменений, происшедших в новом соотношении сил на международной арене, сложившемся в пользу социализма. Рост сил коммунизма в мире, усиление влияния социалистической системы революционные марксисты-ленинцы понимают как фактор, создавший весьма благоприятные условия и новые возможности для коммунистических и рабочих партий, для рабочего класса и всех революционных сил капиталистических стран, а также для народов, угнетаемых империализмом, **для непременной победы социалистических революций и национально-освободительных движений**, для торжества социализма и коммунизма во всем мире. Однако победа сама никогда не придет, ее никто не подарит, она завоевывается борьбой народных масс, тесно сплоченных вокруг революционного руководства, до конца преисполненных решимости защитить интересы народа, революции. Это урок истории. Ныне, больше чем когда бы то ни было, обстановка требует, чтобы коммунистические и рабочие партии всегда стояли во главе борьбы масс против империализма, чтобы они делами показывали, что способны вести пролетариат и его союзников на борьбу за торжество социалистической револю-

ции и национально-освободительной революции. «Называть себя «авангардом», передовым отрядом, — говорит Ленин, — это недостаточно, нужно еще действовать так, чтобы все остальные отряды видели, что мы идем во главе и чтобы они были вынуждены признать это» (В. И. Ленин, Избранные произведения, т. I, стр. 174). Историческое развитие событий совершенно не спрашивает, какое носишь название — «коммунистическая партия» или какое-либо другое название, какие программы и лозунги провозглашаешь. Революции нужны не слова, а дела. Если на деле не справишься с положением, то оно выбрасывает вон, стучает так сильно, что полностью разбивает и никто с тобой не считается. Это доказано множеством примеров, причем есть совершенно актуальные примеры, показывающие, как жестоко наказал ход революционных событий тех, кто стояли в хвосте этих событий из-за своего перерождения от того, что они следовали ревизионистскому курсу Хрущева.

Американский империализм представляет ныне главный оплот агрессии и войны, он является сегодня злейшим врагом всего человечества. Мир является свидетелем многочисленных актов агрессии и войны, развязанной империалистами в различных странах, свидетелем лихорадочной подготовки к новым агрессивным войнам со стороны американских империалистов и их партнеров по агрессивным блокам против социалистических стран, против народов, недавно завоевавших свою свободу и независимость, против народов, поднявшихся и непрерывно поднимающихся на борьбу за свержение ига империалистических колонизаторов, за ликвидацию ненавистного режима угнетения и капиталистической эксплуатации.

Нынешнее положение больше, чем когда-либо, неотложно требует создания единого фронта социалистических стран, рабочего революционного движения в капиталистических странах, национально-освободительного революционного и демократического движения, всех миролюбивых стран и народов мира для борьбы против империализма, за мир, национальную независимость и социализм, ибо империализм является главным и общим врагом человечества. Только так можно обеспечить прочный мир и предотвратить новую мировую войну и вместе с тем ликвидировать господство империализма и обеспечить торжество социализма в мировом масштабе.

Однако созданию прочного фронта против империализма всячески мешают современные ревизионисты. Они ничем не брезгают, даже самыми низкими преступными актами, чтобы подорвать освободительную борьбу угнетенных народов против империалистов, чтобы сорвать сплочение всех антиимпериалистических сил в борьбе за мир, национальную независимость и социализм, чтобы помешать распространению и консолидации идей революционного марксизма-ленинизма. В связи с этим современные ревизионисты идут на большие принципиальные уступки перед империалистами.

Между тем империалисты во главе с американскими тщательно используют слабости и уступки современных ревизионистов и особенно Хрущева. Оппортунистическая, контрреволюционная политика и деятельность, политика примирения с империалистами, проводимая ревизионистами, подрывает и ослабляет социалистический лагерь, революционное движение народов против империализма, позволяет империалистам укреплять свои позиции в различных частях мира, превращенных ими в

очаги агрессии против Советского Союза, Китайской Народной Республики и других социалистических стран, как и против освободительных движений угнетенных народов.

Несмотря на свирепые меры и миллиарды долларов, используемые империализмом при поддержке ревизионистов для подавления революционных, антиимпериалистических движений революционное и международное коммунистическое движение в целом неуклонно ширится и крепнет. Иначе и быть не может. Всякого рода противоречия империализма непрерывно обостряются. Ныне больше, чем когда-либо, отживший свой век капиталистический мир чреват социалистическими революциями и национально-освободительными революциями. Ожесточенная классовая борьба идет на международной арене. В большинстве угнетенных стран Азии, Африки и Латинской Америки все шире и шире разворачивается пламя революционной борьбы. В самых развитых капиталистических странах классовая борьба также не потухает и никогда не потухнет, ибо она зависит не от воли ревизионистов, не от воли империалистической буржуазии, она определяется объективными условиями угнетения и эксплуатации человека человеком, которая может быть ликвидирована только путем свержения капиталистического строя и установления социалистического строя. Некоторый необычный рост производства в отдельных капиталистических странах является не чем иным, как временным конъюнктурным явлением, ибо никогда не было и не может быть и теперь постоянного мирного развития капитализма. Мировая капиталистическая система погружена в глубокий общий кризис, поэтому и ситуация «мирного развития» капитализма в от-

дельных странах мира не может продолжаться до бесконечности.

Как было отмечено и Московским Заявлением 1960 года, никакие потуги империализма не могут остановить поступательное движение общества, ликвидацию империалистической системы и полную победу социализма в мировом масштабе. Однако, эта победа может наступить в ближайшее время или в более отдаленное время. При этом решает тот факт, насколько пролетариат и другие угнетенные и эксплуатируемые массы будут готовыми и подготовленными во всех отношениях действовать в революционной обстановке, ставшей теперь неизбежной, насколько коммунистические и рабочие партии будут в состоянии всесторонне подготовить массы к революции, сделать их вполне сознательными и вести их к полной победе над внешними и внутренними врагами. Ни одна партия рабочего класса не будет в состоянии исполнить этот долг, если она заражена опасной болезнью ревизионизма, если в ее руководстве сложатся руки сидят ревизионистские вожди, если не сохраняется и не укрепляется солидарность мирового революционного движения, единство международного коммунистического движения, единство социалистического лагеря в борьбе с ревизионизмом. Распространение и консолидация ревизионизма в международном коммунистическом движении не только продлевает жизнь империализму и надолго задерживает торжество социализма в других странах, но и ставит под серьезную угрозу также победы, завоеванные трудящимися массами в странах победившего социализма.

Поэтому ныне является более актуальным и более конкретным, чем когда бы то ни было раньше, опреде-

ление ревизионизма, данное Московскими совещаниями 1957 и 1960 годов, как главной опасности в международном коммунистическом движении, а также задача вести борьбу до полного идейного разгрома ревизионизма. Борьба за идейный разгром современного ревизионизма стала теперь исторически необходимой и срочной задачей.

Ревизионизм не только сковывает и связывает революционную энергию масс, но и находит удобную почву для своего развития на этой основе. Подобное явление мы наблюдаем ныне в тех странах, где у руководства коммунистических партий стоят ревизионисты. А марксизм-ленинизм и марксистско-ленинские партии крепнут, именно опираясь на революционную энергию масс. Итак, борьба с ревизионизмом и разоблачение его носителей приводят к оживлению революционной энергии масс, делают их сознательными и учат их бороться за свои интересы, за революцию, за полную национальную независимость, за демократию, социализм и коммунизм.

Не разоблачив ревизионизм, нельзя вести успешную борьбу с империализмом и тем более победить его. В. И. Ленин не раз указывал, что «борьба с империализмом, если она не связана тесно с борьбой против оппортунизма, становится пустой и лживой фразой» (В. И. Ленин, Избранные произведения, т. I, стр. 858).

Для того, чтобы коммунисты и вообще народные массы вели успешную борьбу с ревизионизмом, с этой большой опасностью, они должны понимать что такое конкретно ревизионизм. О борьбе с ревизионизмом иногда вынуждена говорить что-либо группа Н. Хрущева. Конечно, для группы Хрущева «борьба с ревизионизмом» является чем-то абстрактным, беспредметным, лишь пу-

стой фразеологией. Раньше, когда в советской печати или в выступлениях нынешних советских руководителей упоминалась «борьба с ревизионизмом», иной раз и можно было подумать, что речь идет о югославских ревизионистах. Однако теперь, когда мы оказались перед совершившимся фактом согласования политики Хрущева и политики Тито во всех областях, то нет никакого сомнения, что группа Хрущева не только не ведет борьбы против какой-либо разновидности ревизионизма, но сама взяла в свои руки знамя современного ревизионизма.

В нынешних условиях ожесточенной классовой борьбы между коммунизмом и империализмом, когда империалистическая реакция все более и более сплачивает свои силы против коммунизма, особенно необходимо беречь и укреплять единство социалистического лагеря, коммунистического движения и международного революционного рабочего движения. Любому истинному марксисту-ленинцу ясно, что этому единству ныне нанесен большой ущерб современными ревизионистами. Одной из целей ревизионистской группы Тито всегда был подрыв единства социалистического лагеря и сил международного коммунизма. Однако теперь против этого единства действует также ревизионистская группа Н. Хрущева, предпринимая выпады, организуя заговоры и другие самые низменные преступные действия против Албанской партии труда и других революционных марксистско-ленинских партий, против социалистического лагеря, а также против всего мирового революционного движения.

Сохранение единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, а также и дальнейшее упрочение этого единства требуют решительной борьбы с современным ревизионизмом, чтобы

разоблачить его всеми формами и во всех областях и чтобы раз навсегда размежеваться с ним. Ревизионизм является теперь открытой язвой в коммунистическом движении. Необходимо как можно скорее излечить эту язву, несмотря на то, что ее операция могла бы причинить острую боль.

Теперь, как в героические времена Маркса и Ленина, в повестку дня поставлен революционный лозунг, который вот уже более 100 лет ведет пролетариев и все угнетенные и эксплуатируемые массы в их ожесточенных классовых победоносных боях: **«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»**. Теперь, как и всегда, объединение может происходить только и только на основах революционного марксизма-ленинизма, только вокруг бессмертных идей Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина и никогда вокруг ревизионистов и их прогнивших идей.

Современные ревизионисты даже тогда, когда они занимают руководящие посты в какой-либо партии, лишены поддержки со стороны масс коммунистов, пролетариев и революционного крестьянства, хотя и привыкли ссылаться на «массы», когда хотят выдать свои антикоммунистические теории и действия за совершенные теории и действия. Их сторонники составляют всего лишь какой-нибудь слой привилегированных, который они создали в качестве опоры для своих антимарксистских действий. Массы коммунистов и всех трудящихся с каждым днем все более и более понимают, что за их спиной совершается величайшая измена марксизму-ленинизму, что ревизионисты являются ренегатами коммунизма и неисправимыми. Именно на этих массах в эти исторические моменты лежит великая миссия — высказать свое слово, возможно скорее покончить с ревизио-

низмом и ревизионистами, ибо революция и контрреволюция, марксизм и антимарксизм, пролетарская идеология и буржуазная идеология, детищем которой является и ревизионизм, не могут долго жить вместе ни в рамках отдельной партии, ни в рамках всего нашего движения.

Кроме этого, те коммунисты, которые плывут в болоте Н. Хрущева и которые теперь могут, кто больше, кто меньше, видеть, какое предательство совершается в отношении марксизма-ленинизма, должны набраться смелости и сказать себе «стой!», порвать с ревизионистами. Они стоят перед альтернативой: или броситься в пучину, в которую ведет их группа Хрущева, или смело и решительно действовать, присоединиться к партийной массе, прочно опираться на трудящиеся массы и нанести смертельный удар ревизионистам. Только так можно помочь партии, стране, социализму, коммунизму, миру.

Не впервые рабочие и коммунистическое движение наталкиваются на столь вопиющую измену, какой является измена современных ревизионистов. История борьбы мирового пролетариата неоднократно доказывала, что в трудные моменты общего кризиса капитализма оппортунизм, как детище и агентура буржуазии, вступает в действие, оживляется и пытается схватить за горло партии рабочего класса, тем самым помогая международной империалистической буржуазии в борьбе за установление мирового господства и за подавление революционных движений масс. Всем известна измена II Интернационала и его крах, измена Каутского, Плеханова, Троцкого и их крах, измена Зиновьева, Каменева, Бухарина и их поражение. Истинные марксисты-ленинцы в решающие моменты оппортунистической опасности вы-

ступали решительно, смело поднимались и вели непримиримую принципиальную, ожесточенную борьбу с врагами марксизма-ленинизма. Ленин и его большевистские соратники, даже оказавшись между огнями, открытыми со многих сторон — со стороны свирепого царского самодержавия, а затем со стороны буржуазной диктатуры Керенского, со стороны международной империалистической буржуазии и главарей-изменников из II Интернационала, никогда не пугались, а мужественно отстаивали принципы марксизма-ленинизма, размежевывались с меньшевиками, троцкистами и другими врагами с тем, чтобы еще теснее сплотиться вокруг идей марксизма-ленинизма. Хорошо известно, как поступили большевики во главе с Лениным, когда увидели, что любая надежда поладить с меньшевиками была беспочвенной, а дальнейшее пребывание в одной с ними партии было вредным и невозможным. Только с окончательным разгромом меньшевиков в 1912 году было восстановлено подлинное единство в большевистской партии и только тогда она смогла стать революционной партией, авангардом всего международного коммунистического движения. В 1917 году, отвечая тем, кто хотел объединения всех русских социал-демократов, Ленин писал: «О том, что об объединении социал-демократов в России не может быть и речи, не приходится тратить много слов ... Лучше остаться вдвоем, как Либкнехт, — *и это значит остаться с революционным пролетариатом*, — чем допускать хотя бы на минуту мысль об объединении с партией ОК (меньшевиками.— *Ред.*), с Чхеидзе и Церетели...». (В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 24, стр. 62).

Марксизм-ленинизм выходил всегда победителем из борьбы с капитализмом и с оппортунизмом прежде всего

потому, что марксисты-ленинцы всегда размежевывались с изменниками пролетариата, потому, что на стороне коммунистов-революционеров был всегда рабочий класс, были всегда массы, угнетенные и эксплуатируемые международным империализмом и местной буржуазией.

Процесс разоблачения, изоляции и идейного разгрома современного ревизионизма как очень опасной болезни в международном коммунизме теперь уже идет и продвигается быстрыми шагами. Ничто не удержит диалектический процесс. Его не может остановить демагогия, используемая группой Н. Хрущева, его не могут надолго остановить Н. Хрущев и его последователи, которые противозаконно используют авторитет великой партии Ленина. Огромный авторитет Советского Союза и Коммунистической партии Ленина нельзя считать собственностью отдельных людей, тем более группы ренегатов и ревизионистов, какой является группа Н. Хрущева. Авторитет Советского Союза и Коммунистической партии Ленина берегут и защищают не на словах, а на деле те, кто последовательно идет по пути Ленина, кто следует его всепобеждающему учению, его отстаивают братские партии, борющиеся за чистоту марксизма-ленинизма, отстаивает Албанская партия труда, большевики из самой партии Ленина, остающиеся верными его революционному пути, отстаивают коммунисты и революционеры всего мира. Ведя борьбу с современным ревизионизмом, они вместе с тем выражают свою любовь и уважение к Родине Октябрьской революции, к партии и идеям великого Ленина, которые группа ревизионистов пытается очернить.

Создание единого фронта ревизионистов Хрущева — Тито, их сотрудничество, их совместная точка оружия

углубляет и ускоряет процесс идейного и политического разгрома современного ревизионизма, ибо в их открытой и согласованной деятельности коммунистические партии, международное коммунистическое движение, рабочий класс с каждым днем все более отчетливо видят большую опасность, которая угрожает ныне единству социалистического лагеря, единству международного коммунистического и рабочего движения, единству прогрессивных и миролюбивых сил в целом. Поэтому с полной верой в неиссякаемую революционную энергию марксизма-ленинизма можем сказать, что нет в мире силы, способной задержать победное шествие его всепобеждающих идей.

**КЛИКА ТИТО И
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ
ПРОЕКТ НОВОЙ
ЮГОСЛАВСКОЙ КОНСТИТУЦИИ**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 13 ДЕКАБРЯ 1962 ГОДА)

Недавно был одобрен и опубликован предварительный проект новой югославской конституции. Официальная пропаганда югославских ревизионистов придала большое значение этому документу, изображая его как «первый памятник поистине освобожденного труда» и пример для всех других стран, которые должны построить социализм.

Даже общий анализ этого документа показывает, что в сущности он не имеет ничего общего с социалистической конституцией и представляет собой конкретизацию и закрепление законом тех тезисов современного ревизионизма о социальном и государственном строе, которые нашли свое отражение в пресловутой программе Союза коммунистов Югославии. В этом документе открыто отрицаются и преднамеренно извращаются положения марксизма-ленинизма о государстве, облекаются в новую одежду устаревшие анархо-синдикалистские и бухаринские положения, отверженные Лениным как попытки восстановить капитализм, и повторяются известные ревизионистские концепции о политической и экономической интеграции как во внутреннем плане, так и в международном. Вместе с тем этот предварительный проект повторяет ряд черт, характерных для буржуазных конституций и буржуазных доктрин о государстве, хотя для обмана трудящихся масс и мировой общественности они сформулированы лжеревolutionционной и лжесоциалистической фразеологией. С этой точки зрения для клики Тито подходят слова, высказанные в свое время Карлом

Марксом при разоблачении буржуазных республиканцев, что «конституция была для них большой **интригой**. Она прежде всего должна была установить господство их клики» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. 1, стр. 154).

I

Зачем понадобилась в такое время новая конституция югославским ревизионистам? Известно, что изменение основного закона какого-либо государства, как одного из самых важных и самых ответственных дел в его общественной и политической жизни, должно представлять собой большой поворот в развитии общественных отношений, переход в новое качественное состояние. В докладе, сделанном Федеративному собранию Югославии в связи с внесением предварительного проекта конституции, Э. Кардель заявил, что «решение Федеративного Народного Собрания о разработке новой конституции основано, прежде всего, на том, что существующие конституционные положения во многих вопросах уже не отражают реального положения общественных социалистических отношений нашей страны и как таковые уже не удовлетворяют современные общественные потребности в этих областях общественно-политического строительства». В самом деле в социальном и государственном строе Югославии со времени принятия конституции 1953 года и до сих пор не имело место какое-либо качественное изменение по пути социалистического развития этой страны. Наоборот, все шло в направлении поощрения и расширения капиталисти-

ческих отношений во всех областях, в направлении постепенной и неизбежной ликвидации революционных завоеваний народов Югославии.

Но принятие новой конституции нужно югославским ревизионистам для того, чтобы узаконить антимарксистские концепции программы Союза коммунистов Югославии, чтобы узаконить их курс на восстановление капитализма, чтобы дать толчок концентрированному наступлению, которое современные ревизионисты развернули теперь по всем фронтам против марксистско-ленинской идеологии, и чтобы углубить ревизионистскую диверсию в международном масштабе.

Как в предварительном проекте конституции, так и в докладе Карделя и в прениях по нему в Югославской Скупщине стала ясной цель рекламировать этот ревизионистский документ как «хартию специфического социализма», чтобы выдать югославский опыт за универсальный опыт, пригодный для всех народов и всех стран. Этот документ отрицает универсальное значение опыта Советского Союза, первого в мире социалистического государства, отрицает и поносит опыт всех других социалистических стран. **«От того, будет ли ориентироваться социалистическая страна на необходимость все большего укрепления государства — что когда-то было довольно распространенным явлением в социалистическом мире, — заявил Э. Кардель, — или на общественное самоуправление и наиболее демократические формы решения противоречий в развитии социализма, зависит ориентация в общем строительстве политической системы и организационного механизма социалистического государства»** (подчеркнуто редакцией).

Таким образом, отбрасывая марксистско-ленинское положение о необходимости упрочения диктатуры пролетариата в условиях существования империализма, Кардель выступает в защиту ревизионистского положения об отмирании социалистического государства путем интеграции антагонистических классов, что открывает путь к реставрации капитализма в стране и капитуляции перед агрессорами-империалистами в международном плане.

Для того чтобы примирить свое ревизионистское положение о постепенном отмирании государства еще в нынешней фазе с необходимостью принятия новой конституции, которая не имеет смысла без наличия государства, югославские руководители утверждают, что «предварительный проект предусматривает, чтобы конституция была не только конституцией государства, но была одновременно и **специфической общественной хартией** (подчеркнуто редакцией), которая даст материальную базу, политические кадры и толчок ко все более широкому, всестороннему внутреннему развитию механизма общественного самоуправления и непосредственной демократии». Не впервые югославские ревизионисты ставят знак равенства между обществом и государством, что является характерной для буржуазных идеологов и социал-оппортунистов.

Главная особенность, бросающаяся в глаза в предварительном проекте югославской конституции, это то, что нигде не сформулирован, ни прямо, ни косвенно, известный принцип государственного суверенитета как выражение полномочия господствующего класса, его диктатуры, принцип, характерный для социалистического

общественного и государственного строя. Такой пробел не случаен, он отражает ревизионистскую концепцию о роли государства, о его слиянии с обществом и его отмирании в нынешней фазе.

В то время как социалистические конституции предусматривают не только юридические гарантии, но также и материальные условия и средства осуществления демократических прав и свобод, для буржуазных конституций характерным является формальное провозглашение некоторых демократических принципов и вместе с тем укорачивание и ограничение их другими положениями, которые находят свое выражение также и в югославской конституции. При этом ограничительные положения практически устраняют демократические принципы, облачают государственные органы широкими полномочиями решить, существуют или нет условия для того, чтобы граждане пользовались провозглашенными правами.

То же самое наблюдается и в предварительном проекте югославской конституции, являющемся нагромождением тезисов и их антитез, утверждением принципов и в то же время их отрицанием. Конечно, при этом вовсе не имеем дело с диалектическим единством противоположностей; наоборот, как говорил Карл Маркс, ссылаясь на буржуазные конституции, «каждый параграф конституции содержит в себе свою антитезу, свою верхнюю палату и свою нижнюю палату: в общей фразе — свободу, в оговорке — уничтожение свободы» (К. Маркс, 18 Брюмера Луи Бонапарта). В первом абзаце статьи 24 предварительного проекта югославской конституции говорится: «использование посторонней рабочей силы в целях обеспечения прибыли — запреще-

но»; между тем сразу же после этого, второй абзац, допускает эксплуатацию человека человеком: «В области сельскохозяйственного производства, как и в областях ремесленничества и подобной ему деятельности, осуществляемой гражданами своими орудиями труда, может быть допущено в пределах и при условиях, устанавливаемых законом, использование вспомогательного труда посторонних». То же самое наблюдается и в осуществлении важнейших прав гражданина, как свобода печати и других средств информации, свобода объединения в обществах, свобода слова и свобода собраний, провозглашаемых первым абзацем статьи 41, между тем как следующий абзац этого же положения предусматривает ограничение и даже запрещение их использования. Из содержания этих положений ясно выступают фальшивость и демагогический характер утверждений титовских идеологов, изображающих общественно-политическую систему Югославии как такую «систему, которая даст трудящимся возможность самым свободным и демократическим образом определить их судьбу и правоту».

II

Владимир Ильич Ленин делил конституции по их содержанию на фиктивные и нефиктивные. К первой группе он относил все те конституции, которые, демагогически провозглашая демократические права и свободы, фактически стремятся узаконить и закрепить политическую гегемонию и диктаторскую власть эксплуататорского меньшинства над трудящимися. Исторически в

эту группу включены те конституции, которые либеральная буржуазия разрабатывала в определенные периоды для того, чтобы сохранить свою политическую и экономическую монополию. В этом отношении и предварительный проект югославской конституции, наряду с тезисами, открыто отрицающими или извращающими известные принципы марксизма-ленинизма, содержит много таких положений, которые в целях обмана формально провозглашают принципы в духе идей социализма, но которые совершенно противоречат югославской действительности.

Весь предварительный проект пронизан якобы духом заботы о человеке. «Исходным пунктом нашей новой конституции, — заявил Э. Кардель в интервью итальянской газете «Унита», — на самом деле не является государство, а человек и отношения между людьми». Однако что это за человек? Как можно понять человека, оторванного от классового понятия, от государства? Человека нельзя брать абстрактно, нельзя подходить к нему абстрактно, как к человеку «вообще», оторванному от окружающей его среды и, в частности, от действительных общественных отношений, возникающих и развивающихся в обществе, в которых он сам участвует, осуществляя определенную деятельность. Такой однобокий подход к человеку, какой допускают югославские ревизионисты, является характерным для буржуазных конституций и буржуазных учений о государстве, которые своим понятием о человеке «вообще» стремятся скрывать подлинные отношения, существующие в буржуазном обществе между составляющими его отдельными социальными группами.

По словам Э. Карделя, «предварительный проект конституции имеет в виду всегда два основных фактора общественного развития — интерес освобожденного труда и интерес социалистического общества». Предварительный проект провозглашает, что «в Югославии социалистическая система имеет своей основой отношения между людьми, считающими себя свободными и равноправными производителями и созидателями, труд которых служит только удовлетворению их личных и коллективных потребностей». Он провозглашает «освобождение труда, обеспеченного ликвидацией наемных отношений».

О каком «освобождении труда» может идти речь в Югославии, если там имеется много частных ремесленных мастерских, на которых работают свыше 300 тысяч рабочих, то есть одна десятая от общего количества рабочих и служащих страны? Число таких мастерских за последние годы неуклонно растет. В некоторых из них работает по несколько десятков наемных рабочих, а в отдельных мастерских — более 200 рабочих. Это поистине капиталистические предприятия, извлекающие крупные прибыли за счет эксплуатации рабочих.

Характерен для югославской экономики постоянный рост числа безработных, как и при капитализме. По данным самой югославской печати, число безработных растет из года в год. В первой половине 1962 года их было 266 000, то есть на 30 процентов больше по сравнению с тем же периодом прошлого года, или на 52 процента больше, чем в 1960 году. В Югославии широко применяется капиталистическая система купли-продажи рабочей силы. Не только взрослые крестьяне, но даже и дети продают свою рабочую силу и становятся, таким образом, «слугами сельского хозяйства». Югославская

газета «Омладина» так описывает подобное позорное явление югославской жизни: «На базаре продается ребенок, как теленок, как мешок овса или как другая вещь». О каком «освобождении труда» может идти речь, если сама же эта газета вынуждена признать, что эти «слуги сельского хозяйства» работают в среднем по 10 часов в день, а некоторые из них и по 16 часов, на чужих полях, получая за это нищенское вознаграждение?! В таких обстоятельствах не случайно, что предварительный проект, закрепляя эксплуатацию чужого труда, совершенно не упоминает о великом социалистическом принципе «кто не работает, тот не ест», который, по выражению В. И. Ленина, «понятен каждому трудящемуся. Его признают... все те, кто познал в жизни нищету, все те, кто когда-либо жил своим трудом... В этой истине, очень простой и ясной, — основа социализма, неиссякаемый источник его силы, твердый залог его окончательной победы» (В. И. Ленин, Избранные произведения, т. 2, стр. 362).

Поскольку предварительный проект носит название «Предварительный проект Конституции Социалистической Федеративной Республики Югославии», его авторы вынуждены были включить в него отдельные социалистические принципы. Одним из них является и социалистический принцип вознаграждения по труду: «от каждого по его способностям, каждому по его труду». Но фактически в Югославии важнейший социалистический принцип вознаграждения по труду полностью переродился. Это привело к тому, что, по словам Иосипа Броза Тито, «заработная плата рабочих низка», «различия в оплате людей настолько большие, что нельзя предста-

вить себе», «накопление личного богатства» стало довольно серьезным делом.

Ревизионисты Белграда объявляют организацию экономической жизни Югославии на основе так называемого общественного самоуправления «творческим» развитием марксизма-ленинизма, доказательством превосходства югославского «специфического социализма» перед «бюрократическим и этатическим социализмом».

Вопрос о самоуправлении занимает важное место и даже возводится до степени фетиша в предварительном проекте югославской конституции. Он объявляется как одна из «незыблемых основ положения и роли человека». Сверх того, он считается «новшеством». В статье 36 сказано, что «право гражданина на общественное самоуправление незыблемо, давая ему приоритет перед всеми другими правами».

Принцип так называемого общественного самоуправления югославские ревизионисты считают сутью «непосредственной демократии» или «интегральной демократии». По их словам, социализм делится на две фазы: на низшей фазе — это «государственный социализм», а на высшей фазе — это «социализм на основе самоуправления». Высшей фазы, по их словам, достигла только Югославия, а социалистические страны еще находятся в низшей фазе «государственного социализма». Они утверждают, что «государственный социализм» характеризуется отсутствием социалистической демократии, являющейся особенностью только «социализма на основе самоуправления». Главным препятствием для социалистической демократии югославские ревизионисты считают государственную собственность и централизованное социалистическое планирование то есть экономиче-

скую функцию социалистического государства, представляющую собой основу практического применения подлинного демократизма. Поэтому вовсе не случайно, что предварительный проект югославской конституции экономической основой государства считает не социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность на средства и орудия производства, а «свободный труд, объединенный со средствами производства и другими орудиями труда, принадлежащими обществу, и самоуправление трудящихся в производстве и распределении общественного продукта...», допуская при этом смесь концепций и понятий, не имеющих никакой связи между собой.

«Общественное самоуправление» югославских ревизионистов является возведенным до степени основного закона переизданием антимарксистских формулировок анархо-синдикалистов и «рабочей оппозиции». Опираясь на экономическую децентрализацию, оно отрицает решающее значение централизованного и планового ведения социалистического хозяйства и не признает государственную собственность как высшую форму общественной собственности, на основе которой создаются и развиваются социалистические производственные отношения высшего типа. Наоборот, не определив конкретно (статья 8), какие объекты составляют общественную собственность, и приписывая обыкновенным федеральным законам задачу решать «о распоряжении» и «о других властях над средствами производства, принадлежащими обществу», предварительный проект югославской конституции создает легальную возможность того, чтобы такие важные объекты, как, например, промышленные предприятия, считались не собственностью общенарод-

ной, а собственностью групп, а иногда и совершенно мелких групп людей, клик, извлекающих для себя огромные прибыли.

О том, как развивается «социализм» в условиях децентрализации экономики и ее управления со стороны «рабочих советов» и каковы последствия подобного развития «свободной инициативы» и «автономии производства и распределения», обо всем этом говорит нынешняя югославская экономика, которая погрязла и все более и более погрязает в безвыходное положение, раздираемая всеми противоречиями, характеризующими капиталистическую экономику. Центральный Комитет Союза коммунистов Югославии в письме, недавно направленном членам Союза, признавал, что «еще существуют серьезные проблемы в экономической жизни». Рост дефицита в оплате и повышение цен на товары «еще больше ухудшили экономическое положение». Газета «Борба» в апреле текущего года признавала, что «многие югославские фабрики работают только на 10 или 15 процентов своей мощности». «Федеральный бюллетень» сообщал также, что в прошлом году 618 предприятий было закрыто от того, что их продукция мало продавалась, а в течение первых пяти месяцев текущего года по той же причине было закрыто еще 259 других фабрик. Такие явления капиталистической экономики, как перепроизводство, конкурентная борьба в продаже товаров, характерны для современной югославской экономики. Так, сам Тито вынужден признать, что «у нас есть еще и теперь такие промышленные предприятия, которые должны быть закрыты завтра из-за перепроизводства и недостаточного сбыта». По утверждению Тито, «национальная задолженность составляет почти 1 миллиард

долларов», «дефицит во внешней торговле большой» и «растет непрерывно». В результате общественного самоуправления появляется «местная политика закрытых дверей», «провинциализма и шовинизма».

В соответствии с политикой «свободной инициативы» и «автономии» в Югославии после реформы во внешней торговле и валютной реформы 1961 года был ликвидирован всякий контроль со стороны государства над иностранными валютами. Новая валютная система и новая система внешней торговли, установленные в прошлом году при непосредственной финансовой поддержке американских империалистов, представляют собой капиталистическую систему, преследующую цель связать и все больше и больше «интегрировать» Югославию с западным экономическим и политическим миром. Предоставляя Югославии кредиты в виде товаров, западные капиталистические страны бросают на югославский рынок свои нераспроданные товары, конкурируя с югославской промышленностью, оказавшейся в весьма слабых позициях.

Итак, «общественное самоуправление» внесло в политическую и экономическую жизнь нынешней Югославии такие характерные для капиталистической экономики явления, как перепроизводство и конкурентная борьба, рост безработицы и дороговизны, большая экономическая диспропорция и общественная классовая дифференциация. Рост ввоза и инвестиций иностранного капитала в условиях политики «открытых дверей» фактически превращает экономику Югославии в экономику, зависимую от империалистических монополий.

Но «югославский социализм» еще более обнажает свое подлинное лицо и ясно показывает, что у него ни-

чего общего нет с социализмом, если посмотреть, что происходит в деревне. Сельское хозяйство представляет собой яркую картину провала экономической линии югославских ревизионистов, ее отсталости и возврата назад, к позициям капитализма. Уже давно ревизионистская клика Белграда отказалась от ленинского пути кооперирования сельского хозяйства, распустила большинство сельскохозяйственных кооперативов, созданных в первый период после освобождения страны, и развязала руки кулачеству и другим капиталистическим элементам. Поставив перед собой задачу «освобождения сельского хозяйства от факторов административного управления», государство отказалось «от управления сельским хозяйством», поощряло развитие единоличных кулацких хозяйств, а также свободную конкуренцию между различными экономическими силами. Энгельс в свое время подчеркивал, что «именно единоличное хозяйство, обусловленное единоличной собственностью, вызывает разорение крестьян» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. 2, стр. 412). В. И. Ленин также учит, что мелкая частная собственность неизбежно, ежечасно, ежеминутно рождает капитализм. Именно это и происходит сегодня в титовской Югославии.

Предварительный проект югославской конституции в статье 19 предусматривает, что «могут создаваться» сельскохозяйственные кооперативы. Однако создание кооперативов в конце концов разрешается и в отдельных буржуазных странах. Дело в том, какими должны быть эти кооперативы и почему ни в одном положении предварительного проекта югославской конституции не встречается тот принцип, который характеризует социалистические конституции, принцип поощрения, заботы и

всесторонней поддержки социалистического кооперирования сельского хозяйства со стороны государства. Следует отметить также, что в предварительном проекте не упоминается и о том принципе, что «земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает».

Каковы результаты «югославского пути» в сельском хозяйстве? В настоящее время в югославской деревне 90 процентов всей обрабатываемой площади земли принадлежит частным собственникам. Купля-продажа земли, ее сдача в аренду и использование кулачеством наемных рабочих пользуются полной свободой и широко применяются. В основных зерновых краях около 50 процентов единоличных хозяйств не имеют рабочего скота и сох, поэтому вынуждены продавать землю или же сдавать ее кулакам в аренду. Государственный секретарь по сельскому хозяйству Славко Комар вынужден был признать недавно, что в югославской деревне богатые крестьяне стали «организаторами производства». Во многих сельскохозяйственных краях Югославии в последние годы возникла «торговля рабочей силой».

III

Вопрос о государстве является одним из основных вопросов, отражающим резкую противоположность марксистско-ленинских позиций, с одной стороны, и позиций буржуазной идеологии и современного ревизионизма, с другой стороны. Марксизм-ленинизм считает социалистическое государство, диктатуру пролетариата основным орудием в руках рабочего класса и всех трудящихся в деле экспроприации буржуазии, ликвидации

всех остатков капитализма, в экономике и его пережитков в сознании людей, в деле полной ликвидации антагонистических классов и эксплуатации человека человеком, в строительстве полного социалистического общества и создании условий для построения коммунизма, когда, наконец, социалистическое государство отомрет. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом, — говорил Маркс, — лежит период революционного преобразования первого общества во второе. Этому периоду соответствует также переходный политический период, а государство этого периода не может быть иначе, как только революционной диктатурой пролетариата...» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. 2, стр. 23).

В этот переходный период государство, осуществляя свою хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную функцию, выступает как основное звено рабочего класса, руководимого его партией, в осуществлении коренных преобразований в области экономики и культуры. Этот переходный период является целым историческим периодом, продолжающимся до тех пор, пока не будут созданы условия для полного коммунистического равенства между людьми. Поэтому, что касается внутренних условий, то «для полного отмирания государства предполагается полный коммунизм» (В. И. Ленин, Избранные произведения, т. 2, стр. 209).

Вопреки этим основным положениям марксизма-ленинизма, современные ревизионисты открыто проповедуют необходимость отмирания социалистического государства еще в нынешний период, как это делают югославские ревизионисты, а когда не осмеливаются открыто высказать это, пропагандируют отмирание диктату-

ры пролетариата и превращение ее во «всенародное государство».

Для югославских ревизионистов социалистическое государство не является государством нового, высшего типа, оно в сущности не отличается от буржуазного государства. Буржуазное государство, по их словам, «характеризуют те же особенности, которые относятся и к социалистическому государству в фазе перехода от капитализма к социализму» («Проблемы политической экономии социализма», Белград, 1958, стр. 138). В условиях «постепенного мирного вращивания» капитализма в социализм, по их словам, «государственный капитализм» является вместе с тем высшей фазой империализма и первой фазой социализма. Поэтому понятно, почему предварительный проект югославской конституции совершенно не определяет ни классового характера югославского государства, ни руководящей роли рабочего класса, который входит в общие понятия «трудящихся» и «народа».

По словам югославских ревизионистов, «социализм и государство», как и социализм и государственная собственность, являются двумя противоположными, несовместимыми понятиями. По их словам, в развитом социалистическом обществе нет государства и вследствие этого нет и государственной собственности. Если государство регулирует производственные отношения, невозможно, по их мнению, строительство так называемой экономической демократии, а следовательно, и политической демократии. Поскольку «государственный аппарат и бюрократия в сущности являются идентичными понятиями», югославские ревизионисты, вопреки ленинскому принципу демократического централизма, выдвигают

гают положение децентрализации власти, ибо без децентрализации, мол, нет «самоуправления», а без «самоуправления» нет непосредственной демократии, следовательно, нет социалистической демократии.

В соответствии с этими ревизионистскими принципами в предварительном проекте конституции строятся и основы политической системы Югославии. Хотя основой этой системы объявляются коммуны, представительными органами которых являются собрания (несмотря на то, что и в масштабе федерации и федеративных республик собрания объявляются представительными органами и формально составляют постоянную и единственную основу всех систем государственных органов), в сущности собрания не имеют характера представительных органов в полном смысле слова и не играют какой-либо решающей роли в строительстве государственной жизни в целом. Наряду с этим, предварительный проект не возлагает на собрания никаких конституционных представительных обязательств отчитываться перед избирателями и совершенно не признает права избирателей отзывать своих представителей. Право избирателей отзывать своих представителей является прямым выражением принципа суверенитета народа, следовательно, и демократизма государственного аппарата.

Вопреки лозунгам о «непосредственной демократии» и «общественном политическом самоуправлении», фактически предварительный проект закрепляет и еще дальше расширяет компетенции исполнительных органов в ущерб выборным органам, закрепляя, тем самым, власть господствующей клики. Этой цели служит и принцип, провозглашенный в статье 210 о том, что так называемая

«ротационная система», запрещающая избрание одного лица на определенный государственный пост более двух раз подряд, не относится к первому президенту Республики, Иосипу Броз Тито. Подобное увековечение личной президентской власти Тито Э. Кардель оправдывает тем, что «положение конституции, освобождающее личность товарища Тито от любого ограничения в выборах, является не исключением, а принципиальным конституционным решением» (!). Подобных «принципиальных конституционных решений» не знает ни одна буржуазная конституция прошлого, в том числе и конституция Карагеоргиевичей, за исключением «Основного устава Албанского королевства» 1928 года, который буквально упоминал Ахмета Зогу как короля!!

Вразрез с формальным провозглашением децентрализма, предварительный проект югославской конституции фактически расширяет и максимально закрепляет компетенции федерации в ущерб правам федеративных республик и автономных областей. Угнетение национальных меньшинств, резко выраженное неравенство в экономическом развитии различных республик и областей характеризуют титовскую Югославию. Предварительный проект предусматривает создание специального фонда федерации для обеспечения финансирования экономического развития неразвитых республик и областей. Но независимо от подобного формального положения предварительного проекта, сущность экономической политики ревизионистов Белграда в отношении отсталых республик и областей раскрывает сам Тито, который заявил в Сплите, что «неразвитым территориям лучше давать средства на что-либо другое, на общественное строи-

тельство и культурные цели, чем обязательно строить фабрики, которые опять-таки обойдутся дорого...».

Подобное сосредоточение властей в руках федеративных органов и дискриминационная политика в отношении других национальностей привели к тому, что Югославская федерация превратилась в фикцию, за которой скрывается строгая централизация политической власти и отрицание прав других национальностей. Такую действительность предварительный проект конституции прикрывает рядом «демократических формулировок», но все же даже эти формулировки выражают экспансионистские и шовинистские тенденции ревизионистской клики Тито. «Социалистическая Федеративная Республика Югославия — свободное сообщество народов, — говорится в предварительном проекте, — выступающее за политическое, экономическое и культурное сотрудничество с другими народами и государствами, считает, что это сотрудничество должно способствовать созданию новых форм демократической интеграции народов и государств, которые соответствовали бы интересам народов и необходимости ускорить социальный прогресс, оно является в этом отношении **открытым сообществом**» (подчеркнуто редакцией).

А не хотят ли этим югославские ревизионисты закрепить конституционным путем возможность поглощения других народов в будущем?

* * *

Все содержание предварительного проекта югославской конституции ясно и неопровержимо говорит о том важном факте, что она является не социалистической

конституцией, а конституцией буржуазного типа, облеченной в «социалистическую» одежду. Итак, он является продолжением, развитием и дальнейшим углублением антимарксистской программы Союза коммунистов Югославии. Он является новым документом предательства клики Тито.

**НОВЫЙ РЕВИЗИОНИСТСКИЙ
КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПОТЕРПИТ
ПОЗОРНОЕ ПОРАЖЕНИЕ**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 15 ИЮНЯ 1963 ГОДА)

Предательская клика югославских ревизионистов, как испытанная агентура американского империализма, при активном содействии и всесторонней поддержке Н. Хрущева взялась с еще большим усердием за работу по внесению раскола в социалистический лагерь и в международное коммунистическое движение с целью их полного разрушения. Об этом ясно свидетельствуют и работы последнего пленума Центрального Комитета СКЮ, состоявшегося 18 мая текущего года.

Пленум ЦК СКЮ и, в особенности, доклад Тито вызвали большой отклик, ему была дана широкая огласка. Поднимая большой шум, печать и вся ревизионистская югославская пропаганда возносят до небес его «чрезвычайное значение». Согласно сообщениям и комментариям самой югославской печати, доклад Тито получил широкую огласку на Западе, на страницах буржуазной печати. Наконец, широкой гласности предали его также группа Н. Хрущева и его сторонники. Причем газета «Правда» 26 мая посвятила целую страницу краткому изложению доклада Тито. Это «тройственный союз» многозначителен. Он ясно указывает на общую мишень нападений всех участников этой «святой троицы»: войну против революционного марксизма-ленинизма и против партий, решительно защищающих его.

Совсем не случайно то, что пленум ЦК СКЮ, «посвященный вопросам международного рабочего и коммунистического движения», состоялся вскоре после встречи Тито с Дином Раском, накануне парламентских выборов

в Югославии, перед пленумом Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза по идеологическим вопросам, перед двусторонними переговорами представителей КПСС и представителей КП Китая, а также в условиях дальнейшего роста сопротивления и борьбы здоровых коммунистов всего мира с ревизионистским течением, возглавляемым группой Н. Хрущева, вызвавших неуверенность и растерянность в рядах ревизионистов. При этой ситуации ренегатская клика Тито, в полном соответствии с потребностями и интересами империализма, предприняла новый шаг в своей предательской деятельности: сделала призыв вести до конца и «без компромиссов» «десталинизацию», борьбу с так называемым «догматизмом», иными словами, с революционным марксизмом-ленинизмом, везде и всюду начать усиленный поход против «догматиков», т. е. против партий, стоящих на прочных марксистско-ленинских позициях.

Пленум ЦК СКЮ и доклад Тито еще раз ясно свидетельствуют, что ренегатская клика Белграда, как наиболее неистовый глашатай современного ревизионизма, упорно идет к своим предательским целям ликвидации революционного коммунистического движения, подчинения его империализму, пытаясь одновременно привлечь, подстрекать и толкать весь ревизионистский табор к самым решительным действиям на этом пути. Известно, что именно Тито со своей кликой первым открыто поднял знамя «десталинизации». В своем пресловутом выступлении в Пуле, в ноябре 1956 года, Тито обратился с призывом ко всем современным явным и замаскированным ревизионистам «вылезти из скорлупы» и более активно бороться за торжество ревизионистского курса, против «сталинизма» и «догматизма», для ликвидации

так называемых «последствий культа личности» и т. д. Когда группа Н. Хрущева и его сторонники решительно стали на этот путь, и в особенности на XXII съезде КПСС и после него, довели до кульминационной точки дикуую кампанию «десталинизации», Тито в интервью, данном американскому журналисту Дрю Пирсону в августе 1962 года, обратился с призывом к ревизионистам смело сделать другой шаг по пути предательства: решительно идти к сближению, к открытому примирению с империалистами, к «экономической и политической интеграции» с капиталистическим миром, что означает в действительности идти по пути подчинения империализму. Теперь же он выступает с призывом ликвидировать не колеблясь всякого, ставшего препятствием в продвижении по этому предательскому пути, предпринять организованный фронтальный поход всех объединенных ревизионистских сил против марксизма-ленинизма и партий, защищающих его и противодействующих ревизионистскому курсу.

* * *

Пленум Центрального Комитета СКЮ провел свою работу за 3 с половиной — 4 часа, за столько времени, сколько понадобилось, чтобы выслушать доклад Тито из 11000 слов и 8 выступлений. Из этого факта также ясно видно, что тут дело было не в «глубоком и всестороннем обсуждении важных вопросов современного мирового развития международного революционного движения», как старалась представить это югославская пропаганда, а в политическом маневре титовской клики, продиктованном настоящим моментом.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что Тито в своем докладе, защищая, поддерживая и поо-

пряя ревизионистскую линию Н. Хрущева, старается с неудержимой радостью еще раз подтвердить полное единство их взглядов по всем основным вопросам современного мирового развития и международного рабочего и коммунистического движения. Таким образом, он подчеркнул их одинаковые, глубоко антимарксистские и антиреволюционные взгляды по вопросам войны и мира, мирного сосуществования, путей и форм перехода к социализму и т. д. и т. п. Характерно также и то, что Тито по всем этим вопросам говорил языком Н. Хрущева, применял те же термины и те же аргументы, которые мы читали в известном выступлении Н. Хрущева в Верховном Совете СССР от 12 декабря 1962 года (выступление, которое было сделано, как известно, в присутствии И. Б. Тито), или в других материалах группы Хрущева.

Читая речь Тито, произнесенную на пленуме, а также то, что говорилось другими выступавшими, мы еще раз совершенно ясно видим, что клика Тито ничего не изменила в своих основных ревизионистских положениях, закрепленных в пресловутой программе СКЮ. В действительности, представляя свои взгляды посредством формул Н. Хрущева, Тито повторил в другой форме старые антимарксистские тезисы, сформулированные пять лет тому назад в антимарксистской и ревизионистской программе СКЮ, где нашел и находит источник вдохновения и сам Н. Хрущев. Но Тито оказался хитрым. Из 11000 слов, произнесенных им на пленуме, он ни разу не сослался прямо на программу СКЮ. И это не было непреднамеренным. Пресловутая программа СКЮ была единогласно осуждена как кодекс современного ревизионизма всем международным коммунистическим движением. Поэтому если бы Тито ссыался непосредственно

на положения программы, то это испортило бы дело ему самому и его друзьям — Н. Хрущеву с компанией, которым не по вкусу разговор о веревке в доме повешенного. Да и к чему было бередить напрасно раны, если программа все равно остается в силе, если ее положения последовательно выполняются самими югославскими ревизионистами, если они даже приняты и развиваются дальше и другими ревизионистами — Н. Хрущевым и его приспешниками? Зачем создавать новые препятствия Н. Хрущеву в его деятельности по реабилитации клики Тито, в его усилиях представить СКЮ как «марксистскую партию» и Югославию как «социалистическую страну»? Для Тито ясна его основная задача: в настоящий момент надо поддержать Н. Хрущева, надо всемерно содействовать ему в его работе по внесению раскола в социалистический лагерь и в коммунистическое движение, его нужно еще дальше подталкивать в этом направлении. Главная цель Тито сплотить колеблющиеся ряды современных ревизионистов, укрепить объединенный ревизионистский фронт для дальнейшей борьбы с революционным марксизмом-ленинизмом и с его защитниками.

На пленуме Тито и его сподвижники воспевали победу в своих первых достигнутых успехах, воспевали победу в том, что их предательской линией они расширили свой круг Н. Хрущевым и его группой, что их взгляды пустили корни в Советском Союзе и в некоторых других странах и партиях, что получило свое яркое выражение в особенности на XX и XXII съездах КПСС, которые Тито не преминул приветствовать еще раз публично. Именно это было им косвенно подчеркнуто, когда он говорил о «повышении международного престижа Югославии и СКЮ». Он это подчеркнул также

хвастливо, говоря об «успехах» Югославии в вопросе улучшения отношений и укрепления связей Югославии с Советским Союзом и с другими социалистическими странами. С другой стороны, Тито публично поблагодарил Н. Хрущева за созданные для клики Тито возможности играть роль «троянского коня» на службе империализму, вносить раскол и минировать социалистический лагерь и международное коммунистическое движение. «Благодаря Хрущеву и его сотрудникам, — сказал Тито, — мы, хотя и медленно, достигли постепенного улучшения наших отношений с Советским Союзом и с другими социалистическими странами».

Хозяину титовской клики, американскому империализму, незачем быть недовольным успехами своего слуги и его политикой «сближения» с социалистическими странами. Несмотря на это, как во многих прежних выступлениях и заявлениях, так и на последнем пленуме ЦК СКЮ, Тито не преминул устранить всякое недоразумение и успокоить каждую «обеспокоенную душу». Он ясно заявил, что сближение с некоторыми социалистическими странами «не значит, что Югославия желает ухудшить свои государственные отношения с капиталистическими странами, отказаться от сотрудничества с этими странами». И чтобы доказать свою корректную позицию по отношению к хозяину, Тито во всей своей речи не произнес ни разу слово «американский империализм» и не упомянул об опасности, которую он представляет для мира во всем мире.

В действительности американские империалисты не обеспокоены и не беспокоятся об И. Б. Тито, о своем послушном агенте, так как сближение Тито с группой Н. Хрущева вполне соответствует их интересам и проводит-

ся по их непосредственным указаниям: оно дает возможность «троянскому коню» лучше выполнять намеченную ему империализмом миссию, минировать и вносить раскол в социалистический лагерь и в международное коммунистическое движение; дает возможность титовской клике лучше и легче выполнять роль посредника в постепенном сближении всех современных ревизионистов с американскими империалистами, роль «открывателя» мыслей, целей и планов Н. Хрущева. Если, в особенности в последнее время, американские империалисты стали не очень-то беспокоиться о «прочных позициях» или о выступлениях и нотах, наполненных «угрозами» Н. Хрущева, если они сами делают заявления, что нужно пересмотреть их отношение к Советскому Союзу и к вопросу мира, что нужно поддержать премьер-министра Хрущева и т. д., то в этом, кроме того факта, что сами американские империалисты «хорошо узнали» своего партнера, вполне «проявившего себя» за эти последние десять лет, конечно, немаловажную роль сыграли и рекомендации их титовской агентуры.

Тито в своем докладе на пленуме ЦК СКЮ всецело поддержал группу Н. Хрущева в нападениях на коммунистические и рабочие партии, решительно защищающие принципы пролетарской идеологии. Тито, как верный прислужник американского империализма, в свою пользу сказал: «Мы стоим на стороне коммунистических и рабочих партий, борющихся за ликвидацию догматизма и сталинских методов в коммунистическом движении... Говорить, что мы стоим на стороне антидогматических сил в коммунистическом движении, значит подчеркнуть наши задачи и международные обязанности СКЮ в рядах международного рабочего движе-

ния». Такова предательская миссия, миссия, которую американский империализм возложил на него, как обязанность, таковы «международные обязательства», взятые на себя этой кликой ренегатов, этой «братской партией» Н. Хрущева.

Термины «ликвидация догматизма», «сталинских методов» или «последствия культа личности» являются измышлениями современных ревизионистов группы Н. Хрущева и клики Тито. Фактически, сущностью целей современных ревизионистов является ликвидация марксизма-ленинизма, ликвидация революционного духа, ликвидация верных кадров революции. Уже известно, что подобно тому, как предатели стараются скрыть свое настоящее лицо под этикеткой «творчески действующих марксистов» и «верных ленинцев», так современные ревизионисты стараются скрыть свои настоящие цели разрушения коммунизма, подавления революции под своей фальшивой этикеткой и абсурдными вымыслами о необходимости борьбы с догматизмом, с «последствиями культа личности», со «сталинизмом», с бюрократизмом и т. д. и т. п.

Но Тито не придерживается пассивной позиции и даже не ограничивался только безоговорочной поддержкой деятельности группы Н. Хрущева. Он перешел на роль вдохновителя и активного подстрекателя в борьбе против марксизма-ленинизма, против революционного духа. Он ожесточенно нападал, в особенности, на Коммунистическую партию Китая и на Албанскую партию труда и, как бы внушая Н. Хрущеву: «хорошо делаешь, продолжай борьбу с еще большей решимостью», плел всевозможную клевету и выдумки против них и, в первую очередь, против славной Коммунистической партии

Китая. Необходимо отметить, что и в этом отношении Тито очень заботливо старался оставаться верным клевете, время от времени формулировавшейся самим Н. Хрущевым против так называемых «догматиков».

Фактически в чем состояла клевета Тито? Повторяя сущность известного тезиса реакционной империалистической пропаганды, которая для оправдания и для маскировки перед общественным мнением бешеной гонки вооружений и агрессивной политики развязывания войны империализмом, в первую очередь американским, поднимает большой шум о распространении социалистическими странами так называемой «коммунистической опасности», ренегат Тито в своем докладе представил дело так, будто бы опасность войны исходит от Китайской НР, от «догматиков» и от «псевдо-революционных фразеров», которые будто бы против политики мирного сосуществования, против полного и всеобщего разоружения, будто бы стоят за решение разных вопросов путем войны, не принимая во внимание ее последствий, и т. д. и т. п. Принципиальную марксистско-ленинскую позицию Коммунистической партии Китая в вопросах войны и мира, ее последовательное и полностью отвечающее учению марксизма-ленинизма отношение к делу революции и ее решительную борьбу за разоблачение поджигательских планов империализма, и в особенности американского империализма, предатель Тито назвал троцкизмом и авантюризмом. Фактически, то же самое говорил против «догматиков» и Н. Хрущев. Так, в своем выступлении 12 декабря 1962 года он заявил: «с одной стороны, к развязыванию войны стремятся всеми средствами агрессивные авантюристические силы империализма, так называемые бешеные ... с другой сто-

роны, стараются толкать события в этом направлении люди, выдающие себя за марксистов-ленинцев, но в действительности являющиеся догматиками. И некоторые догматики скатились на троцкистские позиции и толкают Советский Союз и другие социалистические страны на путь развязывания новой мировой войны».

В действительности, источником клеветы и обвинений Тито и Н. Хрущева являются их отречение от учения марксизма-ленинизма, их предательство, изменение их концепций, больше не опирающихся на материалистическое понятие истории, на классовый анализ различных явлений и на объективное изучение действительного положения вещей в мире, а опирающихся на свой субъективизм. Источником клеветы и обвинений со стороны Тито и Н. Хрущева является тот факт, что для них теперь империализм изменился коренным образом, что войны не вызываются больше самим характером капиталистического общественного строя, его внутренними и внешними противоречиями, агрессивной политикой империализма, а вызываются безумцами, бешеными, что изобретение нового оружия обесмыслило понятие о справедливых и несправедливых войнах, что опасность термоядерной войны закрыла путь революции и т. д. и т. п., и, естественно, что всякий противодействующий этим предательским концепциям, полезным только империализму и наносящим ущерб народам и революции, является для ревизионистов авантюристом и троцкистом. Но ревизионисты забывают, что если нужно применять эти термины, то в действительности эти термины более чем кому-либо другому подходят к Н. Хрущеву, который недавно, во время событий в Карибском море, вел себя

одновременно и как троцкист-авантюрист, и как капитулянт.

Развернув широкую клеветническую кампанию, в особенности против Коммунистической партии Китая, ренегат Тито называет решительную принципиальную борьбу славной Коммунистической партии Китая за защиту чистоты марксизма-ленинизма, за противодействие контрреволюционным взглядам и вражеским нападениям современных ревизионистов «борьбой за гегемонию», то есть именно так, как стремился назвать ее и Н. Хрущев. Ясно, что как Тито, так и Н. Хрущев меряют других на свой шовинистский аршин. Ведь известно, что именно они, претендуя на монополию творческого развития марксизма и на то, чтобы все другие следовали по продиктованному ими пути, не останавливались и не останавливаются ни перед чем, чтобы навязывать свои взгляды: начиная с заговорщических ударов в спину (даже и организуя контрреволюционные восстания, как восстание в Венгрии), с ликвидации руководящих кадров в братских партиях, сопротивляющихся их ревизионистскому курсу (даже и засылая с этой целью специальных эмиссаров для убеждения руководящих форумов этих братских партий) и до оказания экономического и военного давления, до применения лести и средств подкупа.

Активную поддержку и широкую интернационалистическую помощь, оказываемую Коммунистической партией Китая революционной борьбе и народам Азии, Африки и Латинской Америки в деле освобождения от гнета империализма и от когтей колониализма, Тито называет тенденцией противопоставлять народам Европы и народам других развитых стран народы Азии, Африки и Латинской Америки. Именно это повторил 24 мая

1963 года и Н. Хрущев, обвинивший так называемых «догматиков» в том, что будто бы они пытаются расколоть и разделить революционные силы, разделяя их независимо от классов, по континентам, по цвету кожи или по другим признакам. Об этом, правда, можно сказать: простужен один, а кашляет другой! Подобной клеветой как Тито, так и Н. Хрущев фактически стараются скрыть свое враждебное отношение к национально-освободительному движению народов, борющихся с империализмом, стремятся ослабить борьбу с империализмом, сея недоверие и раскол среди угнетенных народов и последовательных борцов за их освобождение. В действительности, если говорить о противопоставлении, то именно современные ревизионисты являются теми, кто разделяют коммунистические и рабочие партии и социалистические страны по критерию передовых и отсталых стран и стараются доказать этим, что будто бы партии, действующие в неразвитых странах, стоят на «догматических», «сектантских и авантюристических» позициях, в то время как партии, действующие в развитых странах, стоят на позициях «творческого марксизма» (Речь Тито и выступление В. Влаховича на пленуме ЦК СКЮ в мае 1963 года, выступление Н. Хрущева в Верховном Совете СССР в декабре 1962 года).

В своих стараниях дискредитировать КП Китая и Китайскую НР титовцы на своем пленуме уделили значительное место излюбленной теме антикитайской пропаганды империалистов и современных ревизионистов: вопросу китайско-индийского пограничного конфликта. Естественно, как этого и следовало ожидать, агрессором представлена Китайская НР, против которой вымышляется всевозможная клевета. Мы не будем останавли-

ваться здесь для опровержения этих фальшивых обвинений, так как для всех честных людей мира ясно, что напряжение, а также и агрессию против китайской земли в событиях на китайско-индийской границе спровоцировали и начали индийские реакционеры. Но представляет большой интерес «теория», изобретенная ревизионистами Белграда для поддержания своих клеветнических обвинений против КПК в связи с китайско-индийской границей, которая наверно является и «теорией» группы Н. Хрущева. Согласно утверждениям ревизионистских теоретиков, китайцы в пограничных вопросах не приняли во внимание указания Ленина, так как они будто бы «руководствовались взглядами буржуазного суверенитета», а «не правами суверенного социалистического государства». Современные ревизионисты цинично манипулируют Лениным и бесстыдно искажают его. Сущностью китайско-индийского конфликта является то, что против Китайской НР была совершена агрессия со стороны реакционных индийских кругов (они захватили около 90 000 квадратных км. земли) при подстрекательстве и непосредственной поддержке американских и других империалистов. В. И. Ленин ни в одном из своих трудов не сказал, что социалистическое государство не имеет права защищать свой суверенитет и территориальную целостность от капиталистической и империалистической агрессии, он никогда и никому не говорил, что нужно торговать суверенитетом и границами социалистической или какой-либо другой страны.

Нет необходимости дольше задерживаться для перечисления враждебных и раскольнических нападений и клеветы Тито и его сподвижников на братские партии, решительно защищающие марксизм-ленинизм. Сказан-

ное нами выше уже ясно свидетельствует: во-первых, о том, что группа Тито — Хрущева действует объединенным фронтом против революционного марксизма-ленинизма, для внесения раскола и для минирования международного коммунистического движения и социалистического лагеря; во-вторых, что действия ревизионистского объединенного фронта полностью соответствуют действиям, целям и интересам американского империализма и других империалистов.

Поощренный отношением и неограниченной поддержкой Н. Хрущева и его группы, выражением симпатии и солидарности, оказанных ему, Тито, подчеркнув, что поражающее лезвие должно быть направлено против «догматиков», против КП Китая, АПТ и других революционных партий, в своей речи предупредил Н. Хрущева и его группу не делать никаких уступок в том, что было поставлено, иначе «будет плохо для коммунистического движения» (!). Тито указывающим тоном сказал дословно: «Всякое компромиссное и беспринципное соглашение за счет кого угодно, даже за счет основных принципов, на которые опирается теперешняя борьба за социализм, нанесло бы большой ущерб рабочему движению вообще». И как бы для напоминания Н. Хрущеву, о чем идет речь, подчеркнул: «Решения 81 партии на Московском совещании 1960 года в связи с Югославией не соответствовали действительности и не были принципиальными». Это значит не более и не менее, что: мы, ревизионисты, должны быть полностью объединены и должны еще решительнее атаковать без всяких компромиссов марксизм-ленинизм, единство социалистического лагеря, китайских, албанских и других «догматиков».

Этой провокационной враждебной речи орган ЦК КПСС «Правда» посвятил целую газетную страницу. О ней были даны и положительные отзывы с комментариями. То, что до сих пор ни один голос ни со стороны КПСС, ни со стороны кого-либо другого, следующего по пути Н. Хрущева, не был поднят против этой речи или против какого-либо из ее тезисов, показывает, что Н. Хрущев и все его ревизионистские последователи еще раз подтверждают, что они полностью согласны с ней, что согласны с ее клеветой на КП Китая, АПТ и на другие братские партии, стоящие на марксистско-ленинских позициях, согласны с ее призывом расколоть единство социалистического лагеря, согласны с ее призывом подорвать и разгромить коммунистическое и рабочее движение, согласны с ее требованием попрасть Московское Заявление 1960 года. Мы с нашей стороны абсолютно уверены, что Н. Хрущев и его группа не имеют никаких возражений против мыслей, взглядов, планов и целей Тито и его клики, этой агентуры империализма. Но это не все, такие же планы и цели преследуют во всей своей деятельности сам Н. Хрущев и его последователи.

Времена, переживаемые империализмом вообще и американским в частности, не так уж приятны врагам социализма, свободы и мира. Об этом лучше всего свидетельствует развитие ситуации, обостряющиеся все больше противоречия в среде империалистов, рост революционного и освободительного движения народов, консолидация миролюбивых сил мира и укрепление социалистических стран. Для современного ревизионизма также времена не так приятны, как прежде, или как могут казаться на первый взгляд. Его все больше

раздирает изнутри сопротивление настоящих коммунистов — марксистов-ленинцев и народных масс в социалистических партиях или странах, где в руководство входят ревизионистские элементы, колебания временно обманутых людей, находящихся с каждым днем все более правильный путь и силы в себе для борьбы, а также и неизбежные противоречия между самими ревизионистами. Итак, при такой ситуации Тито еще раз постарался на последнем пленуме содействовать всеми силами объединению и консолидации пошатнувшихся рядов современных ревизионистов — этих специальных агентов империализма — для более решительных действий против марксизма-ленинизма, против единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, против свободы и мира.

Таким образом, мир стоит теперь перед координированием стараний и лихорадочных приготовлений всех различных клик для организации нового крестового похода против марксизма-ленинизма, против единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения в пользу наиболее реакционных сил мира во главе с американским империализмом. Конечно на эти крестовые походы враги социализма и мира возлагают большие надежды. Наша партия, как и все марксистско-ленинские партии, глубоко уверена, что, как и до настоящего времени, раскольнические попытки ревизионистов потерпят позорное поражение. Это вывод, сделанный не на основе субъективных суждений, а на основе объективной действительности. Империалисты и ревизионисты не в состоянии и никогда не будут в состоянии препятствовать колесу истории идти вперед, уничтожить семя коммунизма и социализма, посеянное

Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным, потушить пламя революции. Сопротивление коммунистов и трудящихся масс этим планам в партиях и странах, где у руководства стоят ревизионисты, принимает все более четкие формы. Ряды «союзников» империалистических и ревизионистских крестовых походов распадаются. Марксистско-ленинские революционные силы поднимаются повсюду в мире, от одной партии к другой, от одной страны к другой, от одного континента к другому распространяя боевой призыв: марксисты-ленинцы, пролетарии всех стран, угнетенные народы и нации, соединяйтесь в борьбе против империализма и всех его приспешников, за мир, свободу, демократию, социализм! Марксизм-ленинизм и священное дело революции восторжествуют, ревизионизм и все враги коммунизма будут уничтожены!

**15 ЛЕТ ПОСЛЕ ОПУБЛИКОВАНИЯ
РЕЗОЛЮЦИИ ИНФОРМБЮРО
«О ПОЛОЖЕНИИ В КОММУНИСТИ-
ЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЮГОСЛАВИИ»**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 29 ИЮНЯ 1963 ГОДА)

29 июня исполнилось 15 лет со дня опубликования Резолюции Информбюро коммунистических и рабочих партий «О положении в Коммунистической партии Югославии». Эта резолюция — исторический документ, имеющий большое значение для международного коммунистического и рабочего движения. Она обнаружила большую и грозную опасность, проявление современного ревизионизма, представленного руководителями Коммунистической партии Югославии. Ревизионизм, существовавший как оппортунистическое течение и в прошлом в коммунистическом движении, впервые стал преобладать в руководстве одной из партий, ставших во главе государственной власти.

Представители коммунистических и рабочих партий, участники Информбюро, произвели глубокий марксистско-ленинский анализ положения, создавшегося в Коммунистической партии Югославии, и вскрыли корни антимарксистских ревизионистских ошибок и уклонов югославских руководителей. В этом вопросе они стремились сохранить чистоту марксизма-ленинизма и защитить судьбу социализма и революции вообще, а также помочь Коммунистической партии Югославии и югославскому народу преодолеть эту серьезную опасность, возникшую в их среде.

Исторические постановления Информбюро были программой действий и борьбы для всех коммунистических и рабочих партий, были серьезным предупреждением, были призывом ко всем коммунистам мира быть по-ре-

волюционному бдительными, остерегаться появившегося нового ревизионистского течения и решительно бороться с ним до полного его уничтожения.

Практически эта резолюция стала оружием в борьбе марксистов-ленинцев за укрепление единства мнения и действия в рядах партий, за дальнейшее улучшение идеологической, теоретической и политической работы партий в деле защиты завоеваний социализма в странах, где рабочий класс установил свою власть, в деле защиты социалистического лагеря, консолидации революционных сил во всем мире, усиления борьбы с империализмом, пресечения пути империалистической агентуре, чтобы не дать ей проникнуть глубже в страны народной демократии.

Ошибки и уклоны, за которые Резолюция Информбюро критиковала югославское руководство, очень серьезные. В целом они представляли совершенно ошибочную оппортунистическую линию, большой отход от марксизма-ленинизма, низкую измену идеологии пролетариата и его делу.

В своей внутренней политике руководители Коммунистической партии Югославии уклонились от марксистской классовой теории и от борьбы классов, отрицали диктатуру пролетариата, проповедовали оппортунистическую теорию мирного вращивания капиталистических элементов в социализм. Югославское руководство ревизовало марксистско-ленинскую теорию о партии и занижало ее роль, сливая ее с беспартийным Народным Фронтом. Оно нарушило внутреннюю демократию партии, внесло в нее методы военного троцкистского руководства и выявило резко выраженные ликвидаторские

наклонности, содержавшие опасность вырождения партии и югославского государства.

Руководители Коммунистической партии Югославии отказались от интернационалистических традиций и стали на путь национализма. «Югославские руководители, — подчеркивалось в Резолюции, — как видно, не понимают или притворяются, что не понимают, что подобная националистическая ориентация может повести только к вырождению Югославии в обычную буржуазную республику, к потере ею своей независимости, к преобразованию Югославии в колонию империалистических стран».

Документ Информбюро был единогласно одобрен и полностью, безоговорочно поддержан коммунистическими и рабочими партиями всего мира. Они решительно осудили югославский ревизионизм и разоблачали его во всех аспектах.

Резолюция Информбюро имела программный характер, так как она четко определила, какую позицию нужно занять по отношению к современному ревизионизму в новых условиях, после победы, одержанной над фашизмом, и торжества социализма в ряде стран, еще раз подчеркнула роль партии и рабочего класса в государстве народной демократии, роль диктатуры пролетариата в строительстве социализма, политику партии по ликвидации эксплуататорских классов в период перехода от капитализма к социализму и консолидации нового государства. Она подчеркнула еще раз необходимость беспредельной верности принципам пролетарского интернационализма, уважения братских отношений и взаимной помощи между социалистическими странами, еще раз обратила внимание на опасность возможности восстановления капитализма в странах победившей революции и

указала, что единственным путем защиты завоеваний революции и социализма является путь непримиримой борьбы с империализмом.

Резолюция Информбюро 1948 года и исторические письма КПСС, подписанные И. В. Сталиным и В. М. Молотовым, «О положении в Коммунистической партии Югославии» имели большое значение для всего международного коммунистического движения и для социалистического лагеря. В особенности для нашей страны и нашей партии они были настоящим спасением. Клика Тито грубо вмешивалась во внутренние дела нашей партии и нашего государства и, исходя из своей грабительской и колонизаторской алчности, пыталась превратить Албанию в 7-ю республику Югославии. В своих отношениях с Албанией и Албанской партией труда группа Тито продемонстрировала все признаки современного ревизионизма: идеологический уклон, неравенство, великодержавный шовинизм, грубость, заговоры и т. д. Поэтому отношение к нашей партии и нашему государству составляет самый тяжелый обвинительный акт против югославских ревизионистов.

Руководители Коммунистической партии Югославии спесиво и грубо отвергли справедливую принципиальную критику Информбюро и всего международного коммунистического и рабочего движения. Более того, с каждым днем они шли все дальше по пути отхода от марксизма-ленинизма, по пути предательства интересов рабочего класса и всего трудящегося народа Югославии, по пути сотрудничества с империализмом, преобразившись таким образом в опасную контрреволюционную агентуру.

15 лет последовательной контрреволюционной деятельности клики Тито на службе империализму прекрас-

но доказали справедливость Резолюции Информбюро и других документов коммунистического и рабочего движения о положении в Коммунистической партии Югославии. Жизнь доказала многими фактами, насколько дальновидными, правильными и полезными для коммунистического и рабочего движения, для лагеря социализма были предупреждения И. В. Сталина об опасности ревизионистского уклона клики Тито. Большой заслугой И. В. Сталина было то, что он увидел в зародыше это антимарксистское развитие, ту предательскую роль, которую должна была позже сыграть ренегатская банда Белграда, которая пустилась вскачь, когда Н. Хрущев захватил и монополизировал в своих руках руководящую роль в Коммунистической партии Советского Союза.

Клика Тито превратилась в контрреволюционную банду, в агентуру американского империализма, в авангард диверсантов и заговорщиков, действующих против социалистических стран и международного коммунистического и рабочего движения, превратилась в буржуазную националистическую и шовинистическую банду.

В своей внутренней политике она проводила линию ликвидации завоеваний национально-освободительной войны югославского народа, линию ликвидации здоровых кадров партии и превращения ее в орудие группы Тито для осуществления его антимарксистского курса. После опубликования Резолюции Информбюро клики Тито повела большую борьбу за физическую ликвидацию и идеологическую капитуляцию коммунистов-интернационалистов. С этой целью она создала огромный полицейский террористический аппарат, методом которого были провокации, угрозы, террор, пытки и убийства. Тюрьмы, концентрационные лагеря Голого Отока в Далмации,

Стара Градишки и др. — позорные и преступные пятна Тито, которые ничто не может смыть. Как бы Н. Хрущев ни старался украсить маску клики Тито, пресловутый призрак УДБ господствовал и теперь господствует в Югославии. Факты свидетельствуют, что с 1948 года до 1952 года из партии было исключено более 200 000 коммунистов, составлявших половину всего ее личного состава. Так, в Черногории были посажены в тюрьму почти все члены правительства и Центрального Комитета республики, а около 8000 черногорских коммунистов было сослано в Голый Оток. Более 5000 офицеров, среди которых значительное число генералов и полковников, главным образом, командиров и комиссаров бригад, дивизий, корпусов и армий, были брошены в тюрьму, а 12 000 офицеров были «освобождены» от военной службы.

Документы Информбюро коммунистических и рабочих партий ясно говорят и приводят многочисленные факты не только о террористическом режиме, господствовавшем в Югославии, но и о заговорщической деятельности клики Тито, имевшей целью свергнуть народную власть в социалистических странах, оторвать эти страны от социалистического лагеря и демократии, превратить страны центральной и юго-восточной Европы в орудия американского империализма. Жизнь подтвердила, что в критике югославских ревизионистских руководителей говорилось не о незначительных ошибках, а об открытой контрреволюционной, антисоветской и антикоммунистической политике.

Албанская партия труда считает, что заключения Информбюро и И. В. Сталина о югославских ревизионистах были и остаются правильными. Они по-преж-

нему сохраняют свое огромное принципиальное и актуальное значение. История ежедневно доказывает многочисленными и новыми фактами, что в оценке югославского вопроса, в позиции, занятой в отношении титовской клики, не ошиблось коммунистическое движение, не ошибся Сталин, но глубоко ошибся Н. Хрущев, который с самого начала и до конца в этом вопросе опирался на субъективистические суждения, в противоположность учению марксизма-ленинизма, в противоположность объективной действительности, в противоположность всеобщему отношению к этому вопросу со стороны международного коммунистического движения.

И. В. Сталин, как выдающийся марксист-ленинец и убежденный борец за сохранение ленинского учения и норм в отношениях между братскими партиями, при рассмотрении положения в Коммунистической партии Югославии исходил из коренных интересов социалистического лагеря и международного коммунистического движения, самого рабочего класса и народа Югославии, судил с позиций марксизма-ленинизма и оценил положение на основании фактов, на основании действительности. Совещание Информбюро, проведенное по всем ленинским принципам, в рассмотрении вопроса и в выполнении резолюции следовало по правильному пути. Это было одной из главных причин, почему коммунистические и рабочие партии единогласно одобрили и решительно провели в жизнь Резолюцию Информбюро.

Марксисты-ленинцы будут бдительно хранить ленинский дух, методы, основанные на равных и товарищеских консультациях, которых придерживался И. В. Сталин в рассмотрении и решении проблем, возникавших в международном коммунистическом и рабочем движении. Для

И. В. Сталина, для коммунистических партий чужды методы диктата, давления, неравенства и взаимного неуважения, троцкистские и путчистские методы, применяемые в наши дни современными ревизионистами Тито и Хрущевым.

О справедливости заключений Информбюро ясно свидетельствует раскольническая, подрывная, заговорщическая деятельность клики Тито. Можно привести очень длинный перечень их контрреволюционных, антисоциалистических действий на службе американского империализма. Они имеют большой стаж империалистического агента. Еще в 1951 году клика Тито подписала с США военный договор о так называемой «взаимной защите», имеющей целью усиление напряженности и провокаций, в особенности, в зоне Балкан. Через два года белградская клика вместе с двумя членами агрессивного блока НАТО заключила Балканский пакт, как придаток НАТО в этой зоне.

Народам социалистических стран, в особенности Балкан и Центральной Европы, уже известны контрреволюционные заговоры, подстроенные югославскими ревизионистами при помощи их агентов в Венгрии, Болгарии, Чехословакии, Албании и т. д. Известна контрреволюция, вспыхнувшая в Венгрии, поставившая в опасность ее существование как государства народной демократии, поощренная и организованная кликой Тито и ее агентами в сотрудничестве с американскими империалистами. Известен заговор, организованный в апреле 1956 года против Албанской партии труда югославскими ревизионистами при помощи их агентов, антипартийных и предательских элементов, заговор, раскрытый и разоблаченный на партийной конференции города

Тираны. Известен также заговор 1960 года в сотрудничестве с греческими монархо-фашистами, американскими империалистами и некоторыми предателями, как Т. Сейко и П. Пляку, старыми агентами греческой и югославской разведывательной службы, имевшими намерение ликвидировать народную власть в Албании. В рамках деятельности внешних врагов против НР Албании на югославских ревизионистов приходится 58 процентов общего числа вооруженных диверсантов, засланных в нашу страну, и 15 процентов провокаций, совершенных с 1949 года и позже, а также 37 процентов центров шпионажа, 35 процентов кадров этих центров и 21 процент разоблаченных агентов.

Только марксистско-ленинская, мужественная стойкость партии и народа, сплоченных в стальное единство, смогли спасти независимость и суверенитет народа и Родины, когда им угрожали империалисты и современные ревизионисты. Перед этой огромной силой народа и партии не сможет устоять никакая сила любого врага.

Югославские современные ревизионисты применяли все средства, чтобы ликвидировать завоевания народной революции в Албании, чтобы поработить Народную Республику Албанию. Все это знает весь мир. Известно также и то, что они потерпели позорное поражение. Но полезно напоминать об этом, так как люди должны иметь в виду, что современные ревизионисты не отказываются от своей конечной цели — уничтожить социалистический строй и поработить народы, не отказываются от своих подлых методов внесения раскола, шантажа, политического и экономического давления, вплоть до военного давления. Так действовали югославские совре-

менные ревизионисты против Народной Республики Албании.

Титовцы создали свои шпионские группы в рядах Албанской коммунистической партии, даже и в Политбюро ее Центрального Комитета. Это предательская группа Кочи Дзозде. Но наша партия, не колеблясь, очистила свои ряды от этих предателей и таким образом укрепила партию и ее единство. Современные ревизионисты много шумели, ругали нас, изобретали разные псевдомарксистские теории, чтобы дискредитировать нас, но наша партия и наш народ хорошо знали, что делали, так как основывались на фактах и на справедливости. Справедливость и высокие интересы Родины требовали этой чистки.

Югославские современные ревизионисты угрожали нам голодом, экономическим давлением, экономическим саботажем, как, например, в нефтяной промышленности и т. д., но им были нанесены тяжелые удары. Партия и наш народ не испугались, собрали свои силы, которых было не мало, и преодолели трудности. У нас были верные друзья, пришедшие к нам на помощь, с нами был советский народ, Коммунистическая партия Советского Союза во главе с Иосифом Сталиным, с нами были народы стран народной демократии и их марксистско-ленинские партии, с нами была справедливость.

Югославские ревизионисты пытались привести в Албанию свои войска, свои дивизии и, таким образом, захватить стратегические пункты нашей страны и под военным давлением, при помощи своих агентов Кочи Дзодзе и др., подавить сопротивление народа и партии, колонизировать нашу Родину. Не забудем, что этот военный путч, этот захват они пытались осуществить под

маской военного договора о взаимной помощи, под предлогом так называемых опасностей, угрожавших Албании, под маской «военных маневров», под маской «дружбы». Все это было дымовой завесой, но наша партия и наш народ сказали югославским современным ревизионистам и их дивизиям: «Стой, а то прольется кровь!» Иосиф Сталин, этот славный защитник марксизма-ленинизма, свободы и суверенитета народов, пришел нам на помощь. Югославские ревизионисты потерпели позорный провал.

Югославские современные ревизионисты и их соучастники думали, что им удастся легко попать железную волю партии и народа, как они пытались сделать это в отношении Албанской партии труда и албанского народа. Но они были сломлены, побеждены, потерпели позорное поражение. То же самое потерпят югославские ревизионисты, если они будут интригами и вооруженными силами посягать на свободу, независимость и суверенитет любого другого народа народной демократии. В подобном случае им придется плохо, это будет концом их предательского, путчистского, поработительного дела. У них будет гореть земля под ногами, и это огромное пламя, зажженное ими, поглотит их живыми, они сгорят в нем, как мыши. Пусть имеют в виду и друзья, и враги этот опыт маленького народа и маленькой, нестигаемой марксистско-ленинской партии. Наша партия и наш народ никогда не делали ни малейших уступок врагам. Наша партия и наш народ никогда не пугались врага, если даже этот враг был более сильным. Наша партия и наш народ всегда были бдительными и готовы воевать до конца против тех, которые хотели вырвать у него его победы, свободу, независимость, суверенитет. Такими

были, есть и останутся наш народ и наша партия: обходительные с друзьями, верные им, всегда готовые прийти им на помощь и суровые, непримиримые с врагами всех мастей.

В Югославии переживают новый подъем мегалосербский шовинизм и национальная шовинистская политика. Еще больше углубилось гражданское неравенство, и национальному меньшинству было отказано в еще большем числе прав. Примером, который ясно показывает последствия этой политики, может послужить. Косова. Югославские ревизионисты проводили по отношению к албанскому меньшинству в Югославии политику денационализации и геноцида. Они опустошили этот край и превратили его в неразвитый и совершенно отсталый район. Новое проявление политики ликвидации нацменьшинств, и в особенности албанского меньшинства в Югославии, отражено и в новой конституции, где подчеркнуто, что «каждый гражданин, не желающий показывать свою национальность, может сказать, что он является югославским гражданином и, как таковой, полноправным членом югославского социалистического общества». Итак, надо ни больше, ни меньше, как переменить национальность, чтобы стать «полноправным членом югославского социалистического общества». Именно эту националистическую и буржуазно-шовинистскую политику клики Тито поддерживает теперь всеми способами и группа Н. Хрущева. Пропагандисты курса Н. Хрущева, проводя его оппортунистическую линию с тем, чтобы поддержать во чтобы то ни стало Тито, доходят до того, что поощряют титовцев в деле ликвидации нацменьшинств в Югославии. Так, советский журнал «Международная жизнь» в одной из своих статей

последних месяцев, процитировав вышеприведенный параграф югославской конституции, подчеркивает, что «Новая Конституция Федеративной Социалистической Республики Югославии поможет дальнейшему укреплению братства и единства народов Югославии, взаимному сближению национальных культур».

В то время как все коммунистические партии солидарно и упорно боролись с антисоциалистическими взглядами и действиями клики Тито, в коммунистическом движении появилась группа Хрущева и его последователи, появилась группа защитников, поклонников и пламенных покровителей югославского ревизионизма. После того как Н. Хрущев при помощи интриг и контрреволюционных путчей устроил заговор и взял в свои руки силу в руководстве Коммунистической партии Советского Союза, он с каждым днем заходил все дальше по пути развенчания марксизма-ленинизма. Для достижения этой своей предательской цели ему нужно было повести жестокие атаки против И. В. Сталина, продолжателя и великого защитника дела В. И. Ленина. Близким и верным союзником в этом пресловутом предприятии, по мнению Н. Хрущева, был бы ренегат Тито, который много лет подряд давал многочисленные доказательства в этом направлении. Так начался курс на сближение и сотрудничество с югославскими ревизионистами.

Для осуществления этого сближения и сотрудничества Н. Хрущеву необходимо было, во-первых, устранить препятствия, отделявшие коммунистическое движение, марксизм-ленинизм от югославского ревизионизма. Этими препятствиями были Резолюция Информбюро, совместный документ коммунистических и рабочих партий, решительная борьба коммунистических партий за разоб-

лачение югославского ревизионизма и за его идеологический и политический разгром, правильная линия и принципиальная, устойчивая позиция КП Советского Союза под руководством Сталина. Кроме этого, ему нужно было выиграть время, чтобы найти союзников или, вернее, последователей, которые слепо пошли бы за ним по этому пути. Поэтому сближение и примирение с кликой Тито и ее реабилитация — не легкое дело для Н. Хрущева. Оно затруднено и тем, что клика Тито была сильно скомпрометирована служением империалистической буржуазии.

Н. Хрущев, самовольно ставший на этот путь, не посоветовавшись, как следовало бы, с братскими партиями, нарушив ленинские нормы отношений между партиями, обеспечив диктатом и интригами одобрение партий, составлявших Информбюро, в 1955 году односторонне поехал в Белград с целью выдать агенту империализма И. Б. Тито свидетельство о хорошем поведении, реабилитировать его. Он просил прощения у ревизионистов. Выдвинув лозунг о «наслоениях», обременявших «югославских товарищей», обвинил Сталина в подрыве отношений с Югославией якобы в результате «совершенно ошибочной оценки им югославских товарищей».

Это коленопреклонение первого секретаря ЦК КП Советского Союза перед югославскими ревизионистами привело к тому, что они стали чваниться как петухи, трубить всюду о том, что их дело было правым и восторжествовало, что ошибалось не югославское руководство, а коммунистическое и рабочее движение. Благодаря этому они усилили свою раскольническую деятельность против социалистического лагеря, против коммунистического движения, против национально-освободительного

движения и против других миролюбивых сил. Это было первым официальным актом предательства Н. Хрущева.

Поднявшись против коллективного постановления коммунистических и рабочих партий, одоббивших Резолюцию Информбюро, против линии борьбы с югославским ревизионизмом, совместно разработанной этими партиями, следуя курсу на сближение с кликой Тито, Н. Хрущев дал повод к серьезным принципиальным расхождениям между его группой, с одной стороны, и коммунистическим и рабочим движением, с другой. Этим своим поступком он нанес тяжелый удар единству мнения и действия коммунистического движения.

Албанская партия труда, хорошо знавшая подлинное лицо титовской клики, испытывавшая на себе враждебную деятельность этой клики, уверенная в справедливости борьбы с югославским ревизионизмом, в принципе была против поездки Н. Хрущева в Белград для реабилитации клики Тито. Изменение отношения к югославским ревизионистам и пересмотр Резолюции Информбюро не было личным делом, подлежащим только компетенции Н. Хрущева. Это было делом всего коммунистического движения и поэтому для его решения нужно было провести соответствующие консультации с братскими партиями, согласно ленинским нормам. Поэтому Центральный Комитет нашей Партии в мае 1955 года послал письмо ЦК КПСС, в котором выразил возмущение нашей партии против поездки Н. Хрущева в Белград для реабилитации клики Тито. Время полностью подтвердило, насколько права была наша партия в этом вопросе, насколько уместно было ее предупреждение об опасности для коммунистического движения и социализма, вызванной сближением с бандой югославских

ренегатов. В действительности идеологическое сближение Н. Хрущева с Тито, реабилитация последнего, сотрудничество с ним, согласование их деятельности составили прелюдию XX съезда КПСС, откуда распространились в коммунистическом движении тезисы современного ревизионизма. Многозначителен факт, что только через несколько месяцев после съезда Тито был сердечно принят Н. Хрущевым в Москве как «выдающийся ленинец». Прошло всего лишь несколько месяцев после этого визита, и в Венгрии произошел контрреволюционный переворот при непосредственном участии югославских ревизионистов.

После контрреволюции в Венгрии в ноябре 1956 года Тито в своей речи в Пуле обратился с открытым призывом к подрывной деятельности. «Югославия, — заявил он, — не должна замкнуться сама в себе. Она должна работать во всех направлениях в идеологической области во имя торжества нового духа». Он не был доволен шагами Н. Хрущева, сделанными в борьбе за «десталинизацию», его оппортунистическими тезисами, проповедовавшимися XX съездом, и обратился к нему и ко всем другим ревизионистам с призывом довести до конца борьбу против так называемого культа личности и его последствий. «Мы говорили, — подчеркнул ренегат, — что это не только вопрос культа личности, а вопрос системы, сделавшей возможным проводить культ личности, что здесь скрыты корни вопроса, что это именно то, с чем надо бороться и что труднее всего сделать. Эти корни скрыты в бюрократическом аппарате, в методах отношения, в пренебрежении к роли и к желаниям рабочих масс, в Энверах Ходжа, Шеху и в других разных руководителях некоторых западных и восточных партий,

сопротивляющихся демократизации и решениям XX съезда.»

От слов клика Гито перешла к делу. Она в 1958 году опубликовала свою программу, одобренную VII съездом СКЮ. Эта программа с начала до конца была антимарксистской и антисоциалистической, она была идеологической платформой, кодексом международного ревизионизма, в ней были собраны с большим старанием, откуда только было возможно, все пресловутые теории различных антимарксистских течений всех времен. Она была большой идеологической диверсией, была широким нападением на основы революционной теории и практики научного социализма, нападением на совместный документ международного коммунистического движения — Московскую Декларацию 1957 года.

Коммунистические и рабочие партии единогласно осудили программу СКЮ как программу насквозь ревизионистскую. Они критиковали антимарксистские позиции югославских ревизионистов в отношении характера и оценки современного международного положения; двух мировых систем и двух лагерей; значения опыта строительства социализма в Советском Союзе и других странах; роли коммунистических партий и социалистического государства в строительстве нового общества, развития марксистско-ленинской теории и борьбы с буржуазной идеологией; принципов пролетарского интернационализма; взаимных отношений между братскими коммунистическими партиями и целого ряда других важных вопросов теории марксизма и практики мирового коммунистического движения.

Коммунистическое и рабочее движение, последовательное на своем пути принципиальной борьбы с ревизи-

зионизмом, считая, что всякое ослабление борьбы по разоблачению ревизионизма приносит пользу только империализму, приносит пользу только классовому врагу в национальном и международном масштабе, в третий раз единогласно и решительно осудило клику Тито в Московском Заявлении 1960 года, подписанном представителями 81 коммунистической и рабочей партии, осудило ее как изменника марксизма-ленинизма, как клику, ведущую подрывную и раскольническую деятельность против социалистического лагеря, коммунистического движения и всех миролюбивых сил и государств мира, служащую американскому империализму. «Дальнейшее разоблачение руководителей югославских ревизионистов и активная борьба за то, чтобы оградить коммунистическое движение, а также рабочее движение от антиленинских идей югославских ревизионистов, подчеркивало Заявление 1960 года, продолжают оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий».

Но как обстоит дело с борьбой против югославского ревизионизма, в защиту чистоты марксизма-ленинизма, в защиту единства коммунистического лагеря и движения, за идеологический и политический разгром этой агентуры империализма теперь, в июне 1963 года, через 15 лет после Резолюции Информбюро?

В то время как марксистско-ленинские партии, строго сохраняя верность Московской Декларации 1957 года и Московскому Заявлению 1960 года, вели и ведут принципиальную и решительную борьбу с современным ревизионизмом, в особенности, с опасными предательскими взглядами и деятельностью титовской клики, группа Н. Хрущева в открытом противоречии с общей линией всего международного коммунистического дви-

жения не только не боролась с титовской кликой, но, наоборот, упорно шла по пути сближения, примирения и объединения с этой кликой ренегатов.

Для доказательства этого достаточно привести хотя бы некоторые из тех многочисленных фактов, которые уже известны всему миру.

Не прошло и месяца после опубликования Московского Заявления, как член ЦК КПСС и министр иностранных дел А. Громыко 23 декабря 1960 года в Верховном Совете об отношениях с Югославией заявил: «Можем отметить с удовлетворением, что в основных международных вопросах наши позиции одинаковы».

10 сентября 1961 года, когда не прошло еще года после Московского совещания, сам Н. Хрущев заявил корреспонденту американской газеты «Нью-Йорк таймс», что «мы, естественно, считаем Югославию социалистической страной».

Л. Брежнев 3 октября 1961 года заявил югославскому послу, что «у нас имеются все условия для развития дальнейшего и всестороннего сотрудничества». После деклараций под лозунгами сношений и мирного сосуществования начался усиленный обмен делегациями и заключение соглашений всевозможного характера. С поразительной быстротой и готовностью решались все вопросы по всестороннему расширению экономических и политических сношений и систематически подготавливалась почва для идеологического сближения и сотрудничества.

XXII съезд, с трибуны которого Н. Хрущев подлил масла в огонь обострения и увеличения расхождений, существовавших в коммунистическом и рабочем движении, своими открытыми нападками на АПТ послужил средством для продвижения в направлении «югославских

товарищей» и в области сношений и идеологического сотрудничества.

Албанская партия труда, со своей стороны, вполне правильно подняла голос против оппортунистического концепта Н. Хрущева. Наша партия подчеркнула, что Н. Хрущев под лозунгом сосуществования в межгосударственных отношениях с Югославией стремился к сближению и к реабилитации титовской клики. Ревизионисты чернили клеветой и обвинениями Албанскую партию труда, выставляя ее как противника политики сосуществования, как поджигателя войны, как партию, мутящую мир на Балканах. Что доказало время? Доказало, что ревизионисты Хрущев — Тито клеветали и что АПТ была вполне права.

В своих попытках реабилитировать предательскую титовскую клику Н. Хрущев встретил, и не мог не встретить, решительное противодействие марксистов-ленинцев. Поэтому он был вынужден маневрировать и время от времени говорить что-нибудь против взглядов и подрывной деятельности югославских ревизионистов. Но несмотря на все зигзаги его основной линией всегда была линия сближения и примирения с кликой Тито. Даже в тех случаях, когда создавалось впечатление, что он «строго» критикует югославских ревизионистов, он создавал возможность оставить всегда открытой дверь для сближения и сотрудничества с ними, чтобы не погасла «искра надежды» на их реабилитацию. Известны его заявления. 19 июня 1956 года на одном митинге в Москве он приветствовал клику Тито как «боевую партию югославского рабочего класса, как испытанного руководителя народов Югославии» и 13 июля 1957 года в Праге он подчеркнул необходимость «обмена опытом социалисти-

ческого строительства» с югославскими товарищами. 3 июня 1958 года на съезде Болгарской коммунистической партии Хрущев заявил, что «югославские руководители нанесли особенно большой вред делу социализма своими публичными выступлениями и действиями в период венгерских событий», что «югославское посольство в Будапеште стало действительно центром для тех, кто начал войну против народно-демократического строя в Венгрии», что «товарищ Тито в своей речи в Пуле защищал мятежников Венгрии, в то время как братскую помощь Советского Союза венгерскому народу назвал „советским вмешательством“» и т. д. и т. п. Причем, чтобы не идти вразрез с решительной и единодушной борьбой, которую коммунистическое движение вело в это время с кликой Тито, он не скупился на образные выражения и назвал югославский ревизионизм «Троянским конем». 11 июля 1958 года, выступая на съезде Социалистической единой партии Германии, Н. Хрущев заявил, что и «в положении, создавшемся в наших отношениях с СКЮ, было бы полезно сохранить искру надежды найти приемлемые формы для некоторых вопросов».

Через шесть месяцев тон становится снова «резким». На XXI съезде КПСС в феврале 1959 года Хрущев сказал: «Югославские руководители претендуют, что они стоят вне блоков и над лагерями, в действительности же они входят в балканский блок, объединяющий Югославию, Турцию и Грецию. Две последние страны, как известно, являются членами агрессивного блока НАТО, в то время как Турция, кроме этого, участвует в Багдадском пакте... Именно по этой причине позиции «пробывания вне блоков», нейтральности, так сильно рекомендуемые руководителями Союза коммунистов Югос-

лавии, пахнут американскими монополиями, питающими югославский «социализм». История классовой борьбы еще не знает ни одного примера, чтобы буржуазия морально и материально помогала своему классовому врагу строить социализм».

Но жизнь подтверждает, что вся эта «резкая критика» Н. Хрущевым «югославских товарищей» была не чем иным, как блефом, демагогическим маневром, рассчитанным на то, чтобы пустить пыль в глаза коммунистическому движению. Явные действия Тито и «критика» со стороны Н. Хрущева, несмотря на то, что на первый взгляд могут показаться противоречивыми, фактически не являются таковыми. Обе стороны имеют единую цель, но обстоятельства вынуждают каждого действовать формально в отличие от другого. Тито думает, что пришло время ускорить шаги к сближению и всестороннему сотрудничеству, к созданию общего фронта против марксизма-ленинизма. Н. Хрущев же, еще не обеспечивший себе необходимых защитников, последователей и «союзников», старается замаскировать действия Тито и советует ему быть более рассудительным. Итак, целью его «критики» было сохранить возможно дольше положение, при котором не разоблачался бы Тито. Результат: Тито не оставляет своего пути, своих целей. Тем, кто приспосабливается к товарищу, является Н. Хрущев.

Нет необходимости останавливаться на этом больше, чтобы подробно описать зигзаги и акробатику Н. Хрущева. Конечный их результат — сближение и полное объединение группы Хрущева с ренегатской титовской кликой, что увенчалось на Верховном Совете СССР в декабре 1962 года, где был полностью осуществлен объединенный ревизионистский фронт Хрущева — Тито

для борьбы с революционным марксизмом-ленинизмом и братскими партиями, решительно защищающими его. Это было грубым нарушением Московского Заявления 1960 года. Более того, Хрущев бешено нападает на все те партии, которые, защищая и выполняя Заявление, продолжают принципиальную борьбу с югославским ревизионизмом.

Н. Хрущев трубит вовсю, уверяя мир, что югославские ренегаты стали марксистами-ленинцами и что в Югославии строится социализм. С другой стороны, он ожесточенно нападает на АПТ, нападает на НРА, нападает на их правильную линию, не признает дела нашего народа в строительстве социализма. По отношению к нашей стране Н. Хрущев пренебрег и явно нарушил не только принципы марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, но и принципы мирного сосуществования, которые он так шумно пропагандирует. Это Н. Хрущев распространил идеологические разногласия с АПТ на область межгосударственных сношений, оказал всевозможное давление на нашу партию и наш народ, установил настоящую экономическую блокаду по отношению к Албании, это он разорвал дипломатические отношения с НР Албанией, грубо вмешивался во внутренние дела нашей страны и дошел до того, что сделал открытый контрреволюционный призыв свергнуть партийное и государственное руководство в Албании.

В своей речи, произнесенной в Верховном Совете, Н. Хрущев ясно определил позицию и отношение к клике Тито. Здесь он заявил, что отношение его к СКЮ «вытекает из линии XX и XXII съездов КПСС»; что в югославском вопросе «мы должны смотреть впе-

ред»; что он готов сделать «все возможное для устранения оставшихся расхождений», истекающих будто бы только из «конкретных историко-географических условий»; что «было бы неправильным составлять какой-нибудь шаблон» (тут имеется в виду Московское Заявление), которому необходимо всем следовать; что борющиеся с югославским ревизионизмом «в отношениях с социалистическими странами вносят дикие законы, заимствованные у капиталистического мира, как это делают албанские раскольники, готовые, в буквальном смысле слова, растерзать югославских коммунистов за их ошибки»; что задачей коммунистического движения является оказать помощь клике Тито, чтобы она «заняла достойное ее место в семье всех братских партий»; что «укрепление и развитие экономической связи, отношений по государственной и общественной линии между нашими странами создает базу для сближения позиций и по идеологическим вопросам»; что «югославские товарищи укрепляют победы социализма и если опираться на объективные законы, на учение марксизма-ленинизма невозможно отрицать, что Югославия является социалистической страной», и т. д. и т. п.

По логике Н. Хрущева выходит, что 81 коммунистическая и рабочая партия, единогласно осудившие югославский ревизионизм, не опирались в своем суждении на действительное положение в Югославии, на объективные законы, на учение марксизма-ленинизма, выходит, что они «в отношениях между социалистическими странами заимствуют дикие законы капиталистического мира». Итак, получается, что в настоящее время во всем мире есть только один всесильный судья марксизма-ленинизма — Н. Хрущев.

Но где истина? На какие доводы опирается Н. Хрущев, перечеркивая Московскую Декларацию и Московское Заявление, называя их «плохими шаблонами» и заявляя, что клика Тито не ведет больше предательскую, раскольническую и подрывную деятельность и строит социализм? Для чего сфабрикованы эти аргументы и что показывает югославская действительность?

Н. Хрущев, чтобы отвергнуть заключения Московского Заявления 1960 года, выставляет в качестве аргумента в пользу своего тезиса «изменения», сделанные будто бы югославскими руководителями как во внутренней политике, так и во внешней. Эти аргументы не имеют никакого основания. От них отказались сами югославские ревизионистские руководители — Тито, Кардель и др., не раз заявившие, что они не вносили изменений и не собираются вносить никаких изменений в будущем. Причем югославские ревизионисты предупредили ожидающих подобных изменений, чтобы они не жили иллюзиями и не питали напрасных надежд. Многозначительна была одна передача Радио-Белграда 26 декабря 1962 года в ответ слушателям «об открытой и строгой критике многих явлений в экономической, политической и общественной жизни страны», которая рассматривала вопрос: «Говорится ли здесь о чем-нибудь новом в отношении взглядов программы СКЮ и практической деятельности, проведенной до сих пор Союзом?» — и отвечала: «Решения четвертого пленума и вся деятельность и мероприятия, проведенные после него, не имеют ничего нового с точки зрения программы СКЮ, с точки зрения политики, проводившейся до настоящего времени. Наоборот, целью их является самое последовательное и всестороннее проведение в жизнь идей, изложенных в программе. Нет ничего но-

вого и в отношении взглядов, намеченных в программе на сотрудничество СКЮ с другими коммунистическими и рабочими партиями».

Не является ли этот аргумент сильным и убедительным для доказательства того, кому служит политический курс клики Тито, сама позиция американских империалистов, их оценка деятельности современных ревизионистов? Не зря тратятся миллиарды американских долларов для «югославского социализма». Не зря Дин Раск возражал некоторым голосам на американском конгрессе, которые требовали пересмотра вопроса помощи Югославии, и предупредил: «Если бы в мудрой политике США по отношению к Югославии было сделано какое-нибудь изменение, то был бы нанесен большой ущерб Западу». Потому что, как заявил Д. Раск в одном другом случае, «Югославия была и будет источником раскола в среде международного коммунизма». Эту раскольническую роль клики Тито ясно выразил Дж. Кеннан, американский посол в Югославии, который, согласно газете «Лонг Исланд Пресс», заявил перед комитетом сената сношений с заграницей: «Тито старается изо всех своих сил свергнуть в Албании режим Энвера Ходжа, предпринимая для этого скрытые действия внутри Коммунистической партии. Если эти подрывные действия потерпят неудачу, он применит военные акты».

Пятнадцать лет, прошедшие со времени опубликования Резолюции Информбюро, вполне подтвердили правильность ее предупреждения об уклоне и отходе клики Тито от пути социализма и о восстановлении капитализма в Югославии, о предательстве титовцев и их полной дегенерации, как агентов империализма. 15-летний период показал, что югославские ревизионисты совершенно

удалились от марксизма-ленинизма в основных вопросах теории и практики «построения социализма» в Югославии, в вопросах путей развития социализма в нынешнем мире, в так называемой позиции Югославии «вне блоков», в вопросе путей обеспечения мира и мирного сотрудничества, в дальнейшей ревизии ленинской теории о партии и государстве и в других вопросах марксистско-ленинской идеологии и т. д.

Итак, если говорить об изменениях, то нужно сказать, что изменения сделал не Тито в направлении Хрущева, а Хрущев в направлении Тито.

Для нас было ясным, что шум, поднятый Хрущевым об «изменениях» и «поворотах» в Югославии, является только тактическим маневром для оправдания его полного сближения с титовской кликой, для оправдания включения ее в социалистический лагерь. Жизнь подтвердила сказанное нашей партией, уже давно разоблачившей возможность подобного маневра со стороны группы Н. Хрущева. Уже 17 мая 1962 года в статье, озаглавленной «Крах югославского «специфического социализма» и новые проделки ревизионистов Белграда», опубликованной в газете «Зери и Популит», говорилось, что «югославские руководители публично говорили об этих явлениях с тем, чтобы создать иллюзии, будто в Югославии делаются некоторые шаги вперед и что эти шаги носят социалистический характер, будто в экономической политике вносятся некоторые положительные исправления, будто проявляются признаки, говорящие о том, что Югославия «становится на правильный путь». Цель, которую Тито и его хозяева — империалисты — преследуют этой новой проделкой, — далека и очень опасна. Им нужно ввезти «Троянского коня» в крепость, в социали-

стический лагерь, ведь теперь появились такие люди, которые готовы разрушить стены этой крепости и торжественно впустить его внутрь, отдавая ему даже почетное место. Уже давно трубят, будто клика Тито проявляет «некоторые положительные стороны» во внешней политике. Теперь современные ревизионисты будут трубить, что наблюдаются, мол, «положительные признаки» также во внутренней политике. Итак, под предлогом того, будто бы югославские руководители совершают определенный поворот, можно будет полностью протянуть руку титовской клике, высказывая какое-либо «объективное», «товарищеское» замечание по поводу того, о чем говорили открыто изменники из Белграда. Нужно отметить, что вся эта история совсем не вредит ни Тито, ни империализму, а помогает югославским ревизионистам найти новые пути к расколу и подрыву изнутри социалистического лагеря и международного коммунистического движения».

Жизнь снова покажет, какой вред нанесет строительству социализма в тех социалистических странах, которые стали открывать двери диверсионной клике Тито, тесным сношениям всестороннего сотрудничества, изучению югославского опыта и его перенятию! Первые признаки начали появляться.

Взглянем на отношение югославских ревизионистов к международным вопросам. Клика Тито не произвела никаких изменений в своей внешней политике, служившей и служащей интересам империализма. Примеров можно привести много. Каково, например, отношение югославских ревизионистов к кризису на Карибском море? Говоря о причине кубинского кризиса, газета «Борба» от 1 ноября 1962 года, вместо того чтобы осу-

дить американский империализм как агрессора и поджигателя войны, писала, что «если мы хотим найти причину кубинского кризиса, мы заметим, что причиной является несчастное создание блоков и рамки мышления, поднимающие политику силы и мощности ядерного оружия на уровень принципа». Итак, ставятся на одну доску страны социалистического лагеря и империалисты. Решительную позицию Революционного правительства Кубы против американской империалистической агрессии югославские ревизионисты называли «односторонностью во внешней политике», «обострением отношений с США», «отсутствием такта», «возвращением Кубы на фронт холодной войны», осудили Кубу за то, что она «на удар отвечает ударом», и обвинили Кубинское правительство в том, что оно своей позицией «создало препятствие для достижения соглашения Кеннеди — Хрущева», осудили несогласие Кубы на «международный контроль», считали справедливыми требования Кубы из пяти пунктов препятствием для ликвидации кубинского кризиса и т. д.

Еще более враждебной и более открытой в поддержке империализма была позиция клики Тито в вопросе китайско-индийского пограничного конфликта. В этом вопросе югославские ревизионисты наравне со всей буржуазной реакционной пропагандой осудили Китайскую Народную Республику как агрессора, как виновника китайско-индийского конфликта, утверждая, что будто бы она «ведет политику создания напряжения» и «требует, чтобы вопрос о границе с Индией решался с позиций применения силы» и тому подобное. Даже в отношении известных предложений и инициативы правительства Китайской Народной Республики в мирном решении конфликта, поддержанных всеми миролюбивыми силами

мира, югославские ревизионисты, объединившись в один лагерь с индийскими реакционерами и с империалистическими кругами, самыми яркими сторонниками развязывания войны, поспешили заявить, что «пекинские условия совершенно неприемлемы для Индии», что «шаги, принятые Китаем, содержат элементы, трудно приемлемые для другой стороны». Ясно, что позиция клики Тито в вопросе китайско-индийского пограничного конфликта нисколько не стремится к цели сохранения китайско-индийской дружбы и мирного решения этого конфликта. Напротив, эта позиция служит международному империалистическому и ревизионистскому антикитайскому заговору.

Под маской так называемой внеблоковой политики югославское ревизионистское руководство выполняет свою контрреволюционную миссию подрыва национально-освободительной борьбы народов. Факты показывают, что каждый раз, когда какой-либо вопрос ставился перед партиями и государствами, тогда в четком определении своей позиции в разных конфликтах, как в борьбе между империалистами и народами угнетенных наций, между буржуазией и рабочим классом, югославские ревизионисты всегда держали сторону империализма и буржуазии и выступали против народов и рабочего класса.

Общеизвестен факт, что агрессивное вмешательство американских неокolonизаторов в Конго клики Тито считала «фактором, содействовавшим стабилизации положения, фактором очень важным и ценным»; план колонизации Латинской Америки «Союз ради прогресса» Кеннеди югославские ревизионисты считали «готовностью урегулировать и исправить ошибки»; грубое вмешательство США во внутренние дела Лаоса они называли «дей-

ствительной заботой о мире и о нейтральности Лаоса»; справедливую борьбу индонезийского народа за освобождение Западного Ириана они называют несправедливой и проповедают решение ее «мирными средствами», а освобождение Гоа реакционной индийской буржуазией они назвали справедливым только потому, что это сделал их союзник Неру. Вот принципиальная политика современных ревизионистов!

Оправдывая свой курс на примирение и полное объединение с кликой Тито, Н. Хрущев подымает большой шум о строительстве социализма в Югославии. Ему нравится стать неизбранным арбитром для определения того, какая страна социалистическая и какая нет. По какому праву старается он всеми средствами навязать другим свои взгляды? Известно, что на Московском совещании 1960 года советское руководство во главе с Н. Хрущевым не только подписало Заявление, где подчеркивается, что югославские ревизионисты «оторвали свою страну от социалистического лагеря, поставили ее в зависимость от так называемой «помощи» американских и других империалистов», но и даже через М. Суслова заявило официально, что не будет больше называть Югославию социалистической страной. Почему же они отрицают то, что они сказали так недавно? Изменилась ли за эти два-три года югославская действительность? Фактически в Югославии ничего не изменилось, нет ничего нового.

В Югославии все яснее выявляются признаки капиталистического хозяйства, партикулярные, местные и анархические тенденции, конкуренция между республиками, районами и экономическими организациями, широкое развитие рыночных сношений, свободная игра цен,

нарушение принципа распределения по труду, непропорциональное развитие отраслей хозяйства, низкий уровень специализации и кооперации производства, безработица и эксплуатация человека человеком и т. д.

Признаки капиталистического хозяйства еще яснее выражены в югославском селе. Если посмотреть на теперешнее югославское село, то прежде всего обращает на себя внимание интенсивный процесс дифференциации и поляризации крестьянства; богатые хозяйства обогащаются, а бедные хозяйства разоряются и ликвидируются. Крупные сельские хозяйства, составляющие менее 14 процентов общего числа сельских хозяйств Югославии, владеют почти 40 процентами всей земельной площади частного сектора. Пользуясь такими возможностями, как свобода покупки, продажи и сдачи в наем земли, эксплуатация рабочей силы поденщиков, спекуляция сельскохозяйственными продуктами, получение государственного кредита, кулаки укрепляют все больше свое экономическое положение. В то же время десятки тысяч бедных крестьян, разорившись окончательно, вынуждены бросить землю и идти в город на заработки. Беспрерывно растущая зависимость югославской экономики от американских долларов показывает, на какой путь развития завела Югославию клика Тито.

Но как бы ни маневрировала группа Н. Хрущева в оценке югославской действительности, ее заявления не могут изменить этой действительности. Ревизионистский курс клики Тито неизбежно приведет к восстановлению капитализма в Югославии. Американские империалисты начали открыто говорить об этой ориентации. Они видят, что доллары не вложены напрасно в предприятия, не дающие дохода. «За эти последние годы, — со-

общает агентство ЮПИ, — в Югославии произошли изменения, удовлетворившие Запад. На практике коллективизация устранена. Экономика все больше и больше приспосабливается к западной торговле». Югославия становится капиталистической страной без капиталистов, а Запад увлечет ее еще больше в западный экономический и политический мир, писала, среди прочего, американская газета «Уолл-стрит джорнэл». Вот действительные направления, в которых отмечаются и развиваются реальные изменения в теперешней Югославии.

На VII съезде Болгарской КП сам Н. Хрущев заявил, что американские доллары, получаемые кликой Тито, не даются ей для развития социализма. Хорошо известно, — сказал он, — что никто не поверит, что будто бы в мире существуют два социализма: один социализм, бешено ненавидевший мировую реакцию, и другой социализм, приемлемый для империалистов и которому они оказывают помощь и поддержку. Всем известно, что империалисты никогда и никому не дают денег зря, «за прекрасные глаза». Они вкладывают свои капиталы только в те предприятия, от которых они надеются получить хорошие доходы.

Как раньше, так и теперь, клика Тито получает от американских и других империалистов огромные суммы в виде кредитов, займов и других милостыней. Так, 28 ноября прошлого года югославское правительство и правительство США подписали договор, на основании которого США даст клике Тито излишек сельскохозяйственной продукции общей стоимостью 103,3 миллиона долларов. По данным югославской печати, в течение 1962 года США предоставили Тито новый кредит в 46,6 миллиона долларов и через международные организации,

контролируемые США, — 31,9 миллиона долларов. Англия также дает кредит в 28 миллионов фунтов стерлингов.

Но по логике Н. Хрущева выходит, что теперь получение долларов от империалистов не имеет никакого значения, будто бы совсем не вредит «строительству социализма» в Югославии! Возникает законный вопрос: Неужели мы должны признать, что теперь империализм не является больше империализмом, что теперь он готов искренне и с добрым намерением помогать строительству социализма в разных странах? Что теперь американские доллары могут быть использованы для социализма? Что теперь доллары даются не с целью наживы и что империалисты больше не требуют процентов за свои доллары?

В письме от 30 марта 1963 года, посланном Центральным Комитетом КПСС Центральному Комитету КПК, говорится: «Что касается Югославии, то мы, исходя из анализа и оценки объективных экономических и политических условий, имеющихся там, считаем, что она является социалистической страной, и в своих отношениях с ней стремимся добиться сближения ФНРЮ с социалистическим содружеством, что соответствует линии братских партий на объединение всех антиимпериалистических сил в мире». Какая это линия братских партий? Какие это братские партии? Когда они сформулировали эту линию, совпадающую с антиленинским курсом и программой Союза коммунистов Югославии? Известно всему миру, что существует только одна общая линия братских партий, ясно сформулированная в Московском Заявлении 1960 года на основании учения марксизма-ленинизма. Линия, о которой говорит Н. Хрущев, является только

линией его ревизионистской группы, является контрреволюционной линией, ведущей к ликвидации общей марксистско-ленинской революционной линии коммунистического и рабочего движения.

Коварная тактика компрометирования других, привлечения других к преступлению широко применяется теперь Н. Хрущевым во всех формах, очень тонким и скрытым образом, открытым и очень грубым образом, по отношению к руководителям тех партий социалистических или капиталистических стран, которые в определенных условиях, по различным причинам, приходят ему на помощь, поддерживают его на пути ревизии марксизма-ленинизма и раскола социалистического лагеря и коммунистического движения. Эта тактика, служащая целям Н. Хрущева, очень опасна тяжелыми последствиями для тех руководителей, которые слепо идут по его следам, очень вредна для дела, за которое боролись и борются их партии, массы революционных коммунистов. Молчать, когда слышишь, что Н. Хрущев говорит и действует не только от своего имени, но и от имени твоей партии против марксизма-ленинизма, против единства социалистических стран, когда он нападает на братские партии за единственную «вину», что они решительно проводят ленинские принципы, что они упорно защищают Московское Заявление, что они последовательно и непоколебимо борются с общим врагом пролетариата, социализма и мира, с империализмом во главе с американским и с его агентурой — кликой Тито, — это значит стать соучастником Н. Хрущева в его враждебной деятельности, это значит возложить на свои плечи тяжелую ответственность перед партией и народом, перед историей, это значит побудить, поощрить и воодушевить Н.

Хрущева, чтобы он еще дальше и еще быстрее шел по пути реализации его антисоциалистических целей, это значит лить воду на мельницу империализма.

Наступило время отказаться с презрением от молчаливого подчинения другому и от одобрения его диктовки. Бесчестно не иметь мужества свободно выразить свою мысль и повторять ожесточенные нападки других на братские партии потому только, что этого требуют интересы Н. Хрущева; бесчестно нападать и обливать грязью те партии, которые не сказали ни слова, а напротив, питают товарищеское уважение, уважение коммуниста, к твоей партии и верны марксизму-ленинизму.

Албанская партия труда считает, что особенно в настоящее время, когда в мире идет ожесточенная борьба между социализмом и капитализмом, между буржуазией и пролетариатом, между империалистами и угнетенными народами и нациями, примкнуть к делу югославских ревизионистов, к этой опасной агентуре империализма, значит признать их программу правильной и марксистско-ленинской; и таким образом, это значит отказаться от учения марксизма-ленинизма как устаревшего и от общих согласованных решений коммунистических и рабочих партий, осуждающих югославский ревизионизм. Это значит ревизовать всю стратегию и тактику коммунистического и рабочего движения, заменить его революционную марксистско-ленинскую линию стратегией и тактикой титовской ренегатской группы, его антимарксистской, оппортунистической линией подчинения империализму, как усиленно действует в этом направлении предательская группа Н. Хрущева. Это значит отказаться от действительного единства социалистического лагеря и коммунистического движения, основанного на

марксизме-ленинизме и на Московской Декларации и Московском Заявлении, и стремиться к мнимому единству на антимарксистской политической и идеологической платформе программы СКЮ, значит стереть разницу между друзьями и врагами, между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом, между защитниками и раскольниками единства, между борцами против империализма и его агентами, как это усиленно делает предательская группа Н. Хрущева.

Теперь вопрос стоит так: или с Московской Декларацией и с Московским Заявлением за разоблачение взглядов и деятельности югославских ревизионистов, ревизионистов всех мастей и за марксистско-ленинское единство движения; или с югославскими ревизионистами против Московской Декларации и Московского Заявления, против марксизма-ленинизма и за раскол коммунистического и рабочего движения.

Что же касается позиции Албанской партии труда по отношению к югославскому ревизионизму, то она была всегда, в течение 18 лет, принципиальной, определенной, решительной и неизменной. На IV съезде партии в феврале 1961 года она была объявлена еще раз руководителем нашей партии, товарищем Энвером Ходжа. Он заявил: «Наша партия решительно стоит на позиции Заявления 81 коммунистической и рабочей партии 1960 года, что дальнейшее разоблачение руководителей югославских ревизионистов и активная борьба за то, чтобы оградить коммунистическое движение, а также рабочее движение от антиленинских идей югославских ревизионистов, продолжают оставаться необходимой задачей марксистско-ленинских партий. Она считает, что против ревизионизма необходимо вести решительную, бе-

скомпромиссную борьбу до полного его разгрома. Всякое ослабление революционной бдительности по отношению к нему, всякое ослабление принципиальной борьбы с ним, всякое колебание в этой борьбе под каким бы то ни было предлогом неуклонно приведет к оживлению и активизации ревизионистских тенденций, наносящих, тяжелый ущерб нашему великому делу. Без беспощадного разоблачения ревизионизма, и в первую очередь, белградской ревизионистской клики, не может быть разоблачен, как должно, империализм. Без ясного и четкого разграничения ревизионистских взглядов от марксизма-ленинизма нельзя успешно бороться, даже с правильных позиций, с догматизмом и сектантством. Борьба за полный идеологический и политический разгром этой банды ренегатов является интернационалистической помощью самому югославскому народу».

Отношение нашей партии к югославским ревизионистам никогда не было случайной политикой, продиктованной узкими интересами. Наша партия всегда считала борьбу с ревизионизмом интернационалистическим долгом как таковым, она выполняла его, не останавливаясь ни перед какими трудностями, ни перед какими жертвами. Наша партия мужественно и мудро выдержала тяжелое испытание последних лет, когда на ее ленинские позиции, занятые в борьбе с ревизионизмом, набросился с неудержимым бешенством и ненавистью Н. Хрушев с целью сломить АПТ, увести ее с правильного марксистско-ленинского пути. Она не поколебалась, не отступила от своих принципиальных марксистско-ленинских позиций. Правота дела, за которое она борется, укрепляет ее веру и непоколебимое убеждение, что в борь-

бе с современным ревизионизмом победа будет на стороне марксизма-ленинизма.

В свете событий, происшедших за 15 лет после опубликования Резолюции Информбюро о положении в Коммунистической партии Югославии, коммунисты и революционеры всего мира почувствовали гордость за выигранное сражение в великой последовательной и принципиальной борьбе с современным ревизионизмом вообще и с югославским в особенности.

Последовательно следуя указаниям Резолюции Информбюро и исторических писем Коммунистической партии Советского Союза о положении в Коммунистической партии Югославии и указаниям Московской Декларации 1957 и Московского Заявления 1960 года, коммунисты и революционеры всего мира будут держать высоко и незапятнанным революционное знамя марксизма-ленинизма, знамя пролетарского интернационализма, будут решительно бороться с непоколебимой верой в то, что в любой обстановке, какой бы сложной она ни была, при бурях и грозах, марксизм-ленинизм восторжествует над современным ревизионизмом — этой главной опасностью, угрожающей международному коммунистическому движению, восторжествует над этой опасной агентурой империализма.

Н. ХРУЩЕВ И И. Б. ТИТО ГОТОВЯТ НОВЫЕ ЗАГОВОРЫ

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 22 АВГУСТА 1963 ГОДА)

Позавчера, по приглашению И. Б. Тито, в Югославию прибыл Н. Хрущев. Официально сообщается, что это путешествие предпринято будто бы для нескольких дней отдыха, но в действительности главной его целью является дальнейшее укрепление сотрудничества в новых заговорах группы Н. Хрущева и ренегатской клики Тито.

Тепершний визит в Белград является седьмой встречей этих ревизионистских руководителей. Необходимо отметить, что за каждой встречей всегда следовало какое-нибудь отвратительное событие, подстроенное ревизионистами против интересов социализма, против международного коммунистического и рабочего движения, в интересах империализма. Так, за первой встречей в мае 1955 года последовал XX съезд КПСС, на котором Н. Хрущев высказал свои ревизионистские идеи, публично напал на И. В. Сталина и на марксизм-ленинизм, вызвал идеологическую путаницу в коммунистическом и рабочем движении. За второй, третьей и четвертой встречами, состоявшимися в 1956 и 1957 годах, последовали или имели с ними непосредственную связь развитие контрреволюции в Венгрии и заговоры в других социалистических странах Европы, где, как известно, роль организатора и подстрекателя сил враждебных социализму играли югославские ревизионисты. Пятая встреча состоялась в Нью-Йорке, на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, в сентябре 1960 года. За ней последовали усилия Н. Хрущева внести раскол в международное коммунистическое и рабочее движение еще на Совещании 81 партии

в Москве, его открытые действия и враждебное отношение к АПТ и КП Китая. За шестой встречей, состоявшейся в Москве в декабре 1962 года, последовали расширение антиалбанской и антикитайской кампании Н. Хрущева, ясно выразившейся в его речи в Верховном Совете Советского Союза 12 декабря 1962 года и на съездах, некоторых коммунистических партий Европы, его фронтальное нападение на марксизм-ленинизм, достигшее кульминационной точки в особенности в опубликовании открытого письма ЦК КПСС, затем последовали подписание трехстороннего договора о частичном запрещении ядерных испытаний, капитуляция Н. Хрущева перед капитализмом, его открытое предательство интересов социализма и мира.

Во всех этих действиях И. Б. Тито и Н. Хрущев активно поддерживали и поощряли друг друга. Н. Хрущев, со своей стороны, старался во что бы то ни стало реабилитировать ренегатскую клику Тито, дать ей удостоверение о «хорошем поведении» в международном коммунистическом и рабочем движении, не принимая во внимание даже совместных решений 81 партии, изложенных в Московской Декларации и в Московском Заявлении, которые заклеили титовскую клику как предателя марксизма-ленинизма, как подрывателя и раскольника международного коммунистического движения, социалистического лагеря и миролюбивых сил мира, как прислужника американского империализма. Н. Хрущеву нужна ренегатская клика Белграда, так как она должна сыграть важную роль, роль «троянского коня» в их заговоре подрыва социалистического лагеря и коммунистического движения, так как она должна служить посредником для все большего сближения с американским империализмом.

Поэтому он, в противоречии с оценкой, данной коммунистами всего мира, говорит с симпатией о «товарище Тито» и о «братской Югославии, строящей социализм», поэтому он перед каждым важным заговорщицким шагом советуется и сердечно беседует со своим близким другом И. Б. Тито.

С другой стороны, и И. Б. Тито хорошо сыграл свою роль как активный участник в ревизионистских заговорах против социализма, как помощник, «советник» и поощритель Н. Хрущева в его антимарксистской и антисоциалистической деятельности, как доверенный «посредник» между группой Н. Хрущева и американскими империалистами.

Нет необходимости подробно останавливаться на роли югославских ревизионистов, как активных участников в заговорах против социализма. Достаточно упомянуть здесь об их роли в венгерской контрреволюции, в подготовке заговоров против НРА, в сотрудничестве с 6-м американским флотом, с греческими монархо-фашистами и с некоторыми албанскими предателями, о многочисленных диверсиях, постоянно предпринимаемых против социалистических стран, не говоря уже об их саботажной и подрывной деятельности, проводимой под маской «неприсоединившейся страны» в странах, только что завоевавших свободу или борющихся с колониализмом или неоколониализмом.

В отношении же их роли «советников» и поощрителем югославские ревизионисты в определенные и решительные моменты, когда замечали колебания Хрущева или сопротивление его действиям, спешили ободрить его, чтобы придать ему смелости и решимости в предпринимаемых им шагах. Так поступил И. Б. Тито в ноябре

1956 года, призывая в своей речи, произнесенной в Пуле, смело следовать курсу XX съезда, открыто побуждая вести до конца так называемую борьбу с культом личности, следовать по пути «демократизации» и «либерализации» диктатуры пролетариата и т. д. и т. п. Так поступил он и в связи с Московской Декларацией и Московским Заявлением, когда он в целях подбодрить Н. Хрущева в поправлении этих документов говорил, что. эта декларация и это заявление «не соответствуют действительности и не являются принципиальными» и т. д. и т. п.

В мае текущего года, в докладе на пятом пленуме ЦК СКЮ, Тито советовал Хрущеву твердо стоять на своих ревизионистских позициях и не делать никаких уступок в переговорах с КП Китая. «Понятно, — говорил Тито, — что мы стоим на стороне тех коммунистических и рабочих партий, которые борются за ликвидацию догматизма и сталинских методов в международном коммунистическом движении. Всякое компромиссное и беспринципное соглашение за чей бы то ни было счет и за счет главных принципов, на которые опирается теперешняя борьба за социализм, принесло бы большой вред рабочему движению вообще». В той же речи он сформулировал чудовищные обвинения против КП Китая, что будто бы она проводит расистскую и чингисханскую политику. Эти «советы» Тито выразились в дальнейшем поведении Н. Хрущева, дословно повторились в открытом письме ЦК КПСС и во всей антикитайской пропаганде советской печати.

Не менее значительны «услуги» и ободряющие советы И. Б. Тито Н. Хрущеву более смело сближаться с американским империализмом. Еще 2 августа 1955 года, через два месяца после первого посещения Н. Хрущевым

Белграда, Тито говорил группе американских подданных: «Югославия — это мост между Востоком и Западом. Я думаю, что гораздо лучше нам быть мостом, чем канавой». И вот за последние восемь лет достигнуто, что группа Н. Хрущева благополучно прошла через этот мост и вышла на его западную сторону.

Наиболее ярким выражением этого перехода является заключение позорного Московского соглашения о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, представляющего из себя очевидную капитуляцию Н. Хрущева перед американским империализмом. Необходимо подчеркнуть, что и в процессе сближения с империализмом, кроме «способности» и готовности самого Хрущева, внес свой вклад и Тито. Год тому назад в интервью, данном им американскому журналисту Дрю Пирсону, он подчеркнул: «наша перспектива — это экономическая и политическая интеграция мира», другими словами, интеграция социализма в капитализм, подчинение империализму. Более того, Тито, поощряя Хрущева на этом пути, конкретно советовал: «Нужно беседовать и беседовать, не раз, а много раз... Я полагаю, что теперь нужно, и с одной, и с другой стороны, проявить добрую волю и осуществить соглашение о запрещении испытаний ядерного оружия... Соединенные Штаты подобным соглашением политически выиграли бы больше, чем при продолжении испытаний ядерного оружия». Скажем здесь, между прочим, что то, что говорил Тито год тому назад относительно того, что от такого соглашения США выиграли бы больше, говорят теперь публично Кеннеди, Раск и Макнамара. Слова Тито, сказанные американскому журналисту, что теперь имеются условия для соглашения о запрещении атомных испытаний, тоже не были пророчеством. Ора-

кулом, подсказавшим на ухо Тито, был, с одной стороны, американский империализм, применявший своего прислужника в качестве посредника, и, с другой стороны, его уверенность в том, что Н. Хрущев готов капитулировать перед империализмом, предав таким образом интересы самого Советского Союза и социалистического лагеря.

Из всего сказанного ясно видно, что и седьмая встреча, и теперешние переговоры между Тито и Хрущевым в Югославии пойдут по следам прежних встреч. Настоящая встреча послужит этим главарям ревизионистского фронта для подготовки новых планов и заговоров в ущерб коммунистическому движению, социалистическому лагерю и народам.

Во-первых, Н. Хрущев постарается, чтобы на этот раз, ознакомившись ближе с «югославской социалистической» действительностью, приложить печать к полной и всесторонней реабилитации клики Тито; это ему необходимо для более легального сотрудничества со своим «товарищем» по осуществлению новых заговоров. Подготовительная работа для достижения этой цели фактически давно началась. Газета «Унита» от 31 июля 1963 года в одном сообщении из Белграда писала, что путем обмена многочисленными делегациями делались усилия сгладить и те немногие «идеологические расхождения», существующие между КПСС и СКЮ, о которых, только для демагогии, должна была говорить до сих пор вполголоса группа Н. Хрущева. «Унита» пишет, что в Белграде и на Брионах с И. Б. Тито и с другими югославскими руководителями вели переговоры член Президиума ЦК КПСС В. Мжаванадзе и делегация, возглавляемая А. Пельше. В то же время в Москве Л. Брежнев принял Велько Влаховича, председателя идеологической Комис-

сии СКЮ и министра внутренних дел С. Стефановича, с которыми он обсуждал вопрос отношений между обеими партиями.

Во-вторых, теперешние переговоры отметят начало новых шагов Н. Хрущева к его более тесным связям с империалистами. Накануне прибытия Н. Хрущева в Югославию югославская печать, комментируя Московское соглашение о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, писала: «Ясно, что еще не время быть довольными небольшими успехами и не идти дальше вперед, а наступило время для больших действий, имеющих целью укрепление и развитие результата Московских переговоров» (Бюллетень внешней югославской политики, 1 августа 1963 года). Еженедельник «Комунист» от того же числа подчеркивает: «Теперь не время останавливаться, а время действовать». Из этого вытекает, что темой переговоров будет продвижение еще вперед, еще глубже, чтобы приспособиться к интересам капитализма и помочь ему в осуществлении его глобальной стратегии.

В-третьих, И. Б. Тито и Н. Хрущев, как ренегаты марксизма-ленинизма, без сомнения, будут обсуждать враждебные планы и цели, направленные против социалистического лагеря и международного коммунистического движения, а также и против национально-освободительного движения народов. Об этом ясно свидетельствует начавшаяся в последнее время в Советском Союзе бешеная кампания против КП Китая, АПТ и против революционных коммунистов различных стран, кампания, которую приветствуют с большим энтузиазмом в Югославии. Другим признаком являются провокации и чрезвычайно враждебное отношение югославских ревизионистов к нашей стране, которые, в особенности накануне визита

Н. Хрущева в Белград, усилились и ожесточились. Наконец, это видно и из опубликованных планов Тито о посещении Латинской Америки, где он постарается оказать влияние своей диверсионной деятельностью для обеспечения империалистам спокойствия «в зоне их влияния».

Визит Н. Хрущева в Югославию несколько не беспокоит американский империализм. Радио-Лондон 12 августа 1963 года в своем комментарии говорило: «Объявлено, что советский руководитель господин Хрущев посетит Югославию в конце этого месяца. Если бы это было объявлено только немного раньше, то, без сомнения, был бы поставлен вопрос, что скажет об этом визите Вашингтон. Но так как за эти последние дни времена сильно изменились, никто не поставит больше этого вопроса». Ниже оно продолжает: «Несколько дней тому назад одного югославского дипломата спросили, нанесет ли вред американско-югославским отношениям визит Хрущева в Югославию. Он ответил, что дела самих американцев с русскими идут как нельзя лучше». В конце концов, американцы хорошо осведомлены о том, что планы и заговоры, устраивавшиеся и устраиваемые Тито и Хрущевым, идут на пользу американскому империализму и несколько не противоречат его интересам. Дин Раск заявил, что он остался доволен беседой с Тито после его возвращения из Москвы. Он заявил и теперь, после встречи с Хрущевым, накануне его поездки в Югославию, что он также доволен встречей в Гаграх. По окончании переговоров Тито — Хрущева, президент Кеннеди заслушает также устный доклад самого И. Б. Тито, который, как об этом заявил 19 августа губернатор Калифорнии, предполагает вскоре посетить США и встретиться с Кеннеди.

Итак, от визита Н. Хрущева в Югославию и от его переговоров с И. Б. Тито ожидаются только новые планы и заговоры, намного более опасные, чем предыдущие. Поэтому теперь, больше чем когда-либо, необходимо повысить бдительность народов, необходимо беспощадно разоблачать ревизионистскую группу Тито — Хрущева, нужно осудить их антисоциалистическую и антимарксистскую деятельность. Уже стало ясным, как никогда, что объединенный фронт современных ревизионистов, составляющий главную опасность в международном коммунистическом и рабочем движении, не только угрожает судьбе социализма и коммунизма, но и борьбе всех народов за свободу и национальную независимость и борьбе за мир.

**ХРУЩЕВ РЕАБИЛИТИРУЕТ
АГЕНТОВ ИМПЕРИАЛИЗМА
И ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЕТ
УБИЙЦАМ КОММУНИСТОВ**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 27 АВГУСТА 1963 ГОДА)

Опасность ревизионистского курса Н. Хрущева становится теперь все более очевидной. От соглашения и капитуляции перед империалистами до выпадов на КНР и на НР Албанию, от выпадов на так называемый культ личности Сталина до превозношений и восхвалений Тито, от реабилитации агентов империализма до выпадов на марксистов-ленинцев и предания их анафеме — во всем этом имеются связь и логическая последовательность, четко определенная платформа.

Для проведения и распространения своей оппортунистической линии Н. Хрущеву понадобилось в первую очередь опорочить Сталина и его дело, теоретическое и практическое. И. В. Сталин, этот выдающийся марксист, который долгое время и в столь критический и решающий период стоял во главе Коммунистической партии и Советского государства, был охарактеризован Н. Хрущевым как человек «грубый», «капризный», как «деспот», «убийца», «кровопийца» и «преступник», как человек, убивавший коммунистов и верных, испытанных революционеров. Совершенно не заботясь не только о правде, но и о доброй славе и престиже Советского Союза, более того, пятная эту славу и этот престиж, группа Хрущева, ее печать и различные издания щедро распространяли клевету об «убийстве невинных», об «уничтожении тысяч кадровых работников» посредством «ложных процессов», о режиме «террора», господствовавшем будто бы в Советском Союзе в сталинское время. Таким образом, группа Хрущева делает не что иное, как выражает

согласие с врагами Советского Союза, написавшими книги о «терроре и о лагерях массового истребления в Советском Союзе» за много лет до выступлений Хрущева, до появления теперешних статей советской печати и многочисленных книг, выпускаемых в настоящее время в Советском Союзе большими тиражами.

После этой кампании Хрущев реабилитировал всех врагов партии, Советского государства, всех агентов империализма, которых до него когда-то взяла под свою защиту империалистическая пропаганда. Он дошел до того, что предложил воздвигнуть в Москве памятник этим агентам — «жертвам» Сталина, оскорбляя таким образом советский народ, его чувства, его гигантские усилия, его невиданный героизм в деле строительства социалистического общества, в борьбе с внутренними и внешними врагами, в борьбе с бесчисленными препятствиями и трудностями.

«Когда речь шла о деле революции, о защите классовых интересов пролетариата в революционной борьбе против наших классовых врагов, Сталин мужественно и непримиримо защищал дело марксизма-ленинизма», «в основном же, в главном, — а основное и главное для марксистов-ленинцев это защита интересов рабочего класса, дела социализма, борьба с врагами марксизма-ленинизма, — в этом основном и главном, как говорится, дай бог, чтобы каждый коммунист умел так бороться, как боролся Сталин». Никто не может не согласиться с этой оценкой. Но кто же сказал эти слова? Сам Никита Хрущев, несмотря на то, что они находятся в полном противоречии со всеми обвинениями, возводимыми на Сталина, и с реабилитацией «жертв его террора». Не останавливаясь на этом явном противоречии,

Хрущев называет подстроеными процессы против разных врагов, состоявшиеся в Советском Союзе во время Сталина.

Этой своей позицией Н. Хрущев показал себя последовательным в своих антимарксистских концепциях об империализме и его прислужниках, выставляя империализм безопасным для народов, строящих социализм, и притупляя бдительность народов в их борьбе с агентурой империализма.

Каждому понятно, что, напрасно стараясь очернить Сталина, Хрущев стремится нанести удар марксизму-ленинизму и открыть дорогу ревизионизму. Заботой его не является ни исправление «несправедливости», ни борьба с так называемым культом личности Сталина. Если бы это было так, он не целовался бы с Тито и не возносил бы ему столько похвал, в то время как известно, что в Югославии действительно заключены в тюрьмы, арестованы, подвергнуты пыткам и ликвидированы тысячи и тысячи коммунистов, жертв титовского террора, и в то время как в Югославии действительно царит, и в высшей степени, культ личности, культ Тито. Хрущев переименовал город Сталинград, город, вошедший в историю под этим названием, но с радостью посетил город Титоград. По-видимому, Хрущев применяет два разных аршина и две разных меры веса, чтобы мерить и взвешивать дела в Советском Союзе и в Югославии. Но в действительности тут речь идет об одном. Как в одном случае, так и в другом он поддерживает тех же людей: врагов Советского Союза и агентов империализма в Советском Союзе, которых справедливо осудила и разгромила КПСС, возглавлявшаяся Сталиным, и врагов Советского Союза и агентов империализма в Юго-

славии: Тито, Ранковича и их сообщников — палачей и убийц коммунистов-интернационалистов, создателей таких пресловутых лагерей массового уничтожения и смерти, как Голый Оток.

* * *

В ряде статей, напечатанных в газете «Зери и Популлит» в августе 1960 года, говорилось об этих убийствах, тюрьмах и лагерях. Эти статьи обоснованы неоспоримыми документами. Мы снова возвращаемся к этим аргументам.

В своих выступлениях по Югославии Хрущев хвалил Тито за его участие в Октябрьской революции, но он не упомянул и не мог упомянуть о сотнях тысяч коммунистов — участников Октябрьской революции, интернациональных бригад в Испании и бригад Югославской Национально-освободительной армии, ликвидированных или годами страдающих от титовских пыток. Он не говорил и не мог говорить о товарищах: Дрездиче, участнике Октябрьской революции, который из-за невыносимых пыток покончил самоубийством в Голом Отоке; Николе Петровиче, одном из самых старых членов КПЮ, которого УДБ жестоко пытало и наконец убило; Павковиче, участнике Октябрьской революции, который из-за бесконечных пыток умер через два месяца после выхода из тюрьмы; Адольфе Штумфе, одном из старейших членов КПЮ, умершем в тюрьме при чрезвычайно загадочных обстоятельствах; о Мите Деспотовиче, жившем много лет в Советском Союзе и покончившем самоубийством в тюрьме; о Билиме, потерявшем рассудок от пыток; об Иштване Добоше, подвергнутом полицией Ранковича страшным пыткам и умершем в результате пы-

ток; об Озрене, потерпевшем ту же участь; о генерале Раде Жигиче, также умершем от страшных пыток, и т. д. и т. п.

Он не говорил о старых коммунистах, столько пострадавших в лагерях, как Никола Ковачевич, участник Октябрьской революции, Владислав Жерьявич, один из старейших членов КПСС и участник Октябрьской революции, Вьекослав Смольян, участник Октябрьской революции, Майцен, Любомир Крагуевич, Илья Вуйович, тоже участники Октябрьской революции, Никола Петрович, один из старейших членов КПЮ, Андрий Милиц, старый член КПСС и участник интернациональных бригад в Испании, Трайко Мишковский, один из старейших членов КПЮ, бывший командир батальона в интернациональных бригадах в Испании, Марко Спахич, инвалид испанской войны, Кристина Кусовац, старый член КПЮ, Франиц, один из старейших членов КПЮ и член КПСС, Анте Зорич, старый член КПЮ, Иван Карда, старый член КПЮ, Мустафа Вегин, один из старейших членов КПЮ, Димитрий Станисавлевич, очень старый член КПЮ, Пецарский, Мария Прежель, Ложе Лончарис, Мирко Маркович, Мустафа Трбоня, Врама Маркович, Видак Арсениевич, Сильвастер Фурлан, все старые коммунисты, и т. д. и т. п.

В статьях, напечатанных нами в 1960 году, между прочим, говорится: «Так 5-й съезд (СКЮ), подготовленный с большой тщательностью для одобрения предательской троцкистской ревизионистской линии, совпал с началом массового террора, жертвой которого стали многие тысячи коммунистов-интернационалистов, верных сынов югославского народа. В первую очередь были брошены в тюрьму старые члены партии, участ-

ники Октябрьской социалистической революции, коммунисты, некогда жившие в Советском Союзе, югославские бойцы интернациональных бригад в Испании, старые кадровые работники Югославской Национально-освободительной армии и др. С 1948 до 1952 года из партии было исключено более 200 тысяч членов, составивших половину ее личного состава.

Волна титовского террора захлестнула значительное число членов тогдашнего Центрального Комитета и министров.

В Черногории было заключено в тюрьму почти все правительство и Центральный Комитет во главе с Божо Люмовичем, одним из старейших членов Коммунистической партии Югославии. Из всего правительства и Центрального Комитета с Тито остались только Блажо Иованович и два-три министра. В пресловутом лагере Голого Отока были заключены в тюрьму и подвергались пыткам 22 министра и заместителя министра черносгорского правительства. В Черногории сопротивление было настолько широким, что УДБ арестовало всех членов партии, принятых до и в ходе войны. Были заключены в тюрьму все члены окружных и местных комитетов, как, например, округов Никшича, Тивара, Данилограда и Бераны. Титовцы арестовывали комитет и вместо него назначали другой, но через месяц арестовывали и его, назначая на его место третий комитет, который, как и два первых, попадал в Голый Оток.

В Хорватии была брошена в тюрьму значительная часть членов Центрального Комитета, правительства и многие высшие государственные и партийные деятели. В Синьском округе Далмации, бывшем одним из центров национально-освободительной войны, были заклю-

чены в тюрьмы все награжденные медалью «За выслугу лет» (1941 года). В Горска Которе и побережье Хорватии были арестованы почти все члены партии. В Истрии был заключен в тюрьму весь краевой партийный комитет. Значительная часть окружных комитетов и большая часть членов партии были заключены в тюрьму или исключены из партии. В Словении, в ответ на террор и аресты, часть коммунистов ушла в горы. После столкновений с УДБ и армией некоторые из них были убиты, некоторые схвачены, остальные же были вынуждены бежать за границу.

В Боснии и Герцеговине были арестованы многие члены правительства. Был заключен в тюрьму и почти весь местный комитет Сараево и значительное число членов и секретарей окружных комитетов, а также почти все УДБ Республики. То же самое произошло и в Сербии.

В период с 1948 до 1952 года было заключено в тюрьму около 5000 офицеров, среди которых 5 генералов, более 30 полковников, главным образом командиров и комиссаров бригад, дивизий, корпусов и армий. Тогда же были арестованы члены высшего суда во главе с председателем суда, генералом Мирко Керджичем, который позже был убит в тюрьме вместе со всей генеральной прокуратурой с генералом Велько Жигичем во главе, потому что они отказались судить и осуждать коммунистов-интернационалистов. Солидаризацию с Резолюцией Информбюро они не считали виной, а вопросом, касающимся только внутренних дел партии. С 1948 до 1955 года были освобождены от военной службы 2000 офицеров.

Никита Хрущев старается изобразить дело так, как будто бы он взял в руки знамя социалистической законности, и критикует вдоль и поперек мнимые нарушения этой законности во время Сталина в Советском Союзе и в других социалистических странах. Оказывается, в титовской Югославии, несмотря на это чрезвычайно огромное число арестованных только за высказывание своего мнения, только за одно сказанное слово о согласии с Резолюцией Информбюро или вообще не произнеся ни слова, а только по чьему-либо доносу, сохранена законность, и, более того, эту страну даже нужно брать как образец защиты законности.

Но не только этим беспримерным числом арестованных коммунистов, а и чрезвычайно ожесточенным террором, направленным против них, могут хвастаться титовцы, считая себя «чемпионами охраны законности».

В статьях, напечатанных в августе 1960 года, подробно говорилось о мученическом пути этих многих тысяч коммунистов со дня их ареста до отправки в лагерь, продолжавшемся позже, пока их не забирала смерть, в них говорилось о пытках, непоправимо подрывающих их здоровье.

Повторим здесь кратко некоторые факты так, как нам о них рассказали те, которым удалось спастись из титовского ада.

«После проведения следствий УДБ ждало накопления больших групп арестованных, чтобы отправить их в концентрационные лагеря. Когда наступало время отправки, их связывали по два, вталкивали в специальный тюремный автомобиль и везли на железнодорожную станцию, где их бросали в особые кабины, в которых люди умирали от удушья. Отсюда в набитых плот-

но вагонах-камерах заключенных, оставленных без воды и хлеба, отправляли неизвестно куда. Поезд продолжал путь к Бакару, небольшому городку на севере Адриатики. Обычно он прибывал ночью по назначению, когда уставшие заключенные спали. Их будили ударами кнута, палок или кулаками. От поезда до порта стояли шеренгой офицеры УДБ и милиция. Растерявшиеся заключенные старались пройти поскорее строй, но спотыкались и падали. Офицеры УДБ и милиционеры топтали их и ударяли сапогами в лицо, заставляя проходить еще быстрее. На пароходе делалась перекличка и заключенных бросали в трюм с 3-4 метров высоты. Некоторых вызывали снова наверх, чтобы снова бросить их в трюм. Так как заключенные были связаны по два, одного заставляли висеть в отверстии трюма, другого же били. После многочисленных попыток наконец прибывали на остров страданий. Но не выйдя еще из трюма, заключенные слышали ужасные крики, несшиеся с берега. В то время, когда они старались сообразить, что происходило там, на пароход врывалась группа истязателей, состоящая из провокаторов, вооруженных дубинками и резиновыми кнутами, которые, грязно ругаясь, начинали избиение. Они ударяли заключенных по голове, по спине, в живот, опрокидывали их и топтали. Кровь текла из носов, ушей и разбитых ребер. Истязатели спешили и соревновались в своем деле, чтобы показать следователю УДБ свою готовность бороться с «врагами».

Но это было только начало. В трюме снова делалась перекличка. Тот, имя которого называли, должен был сразу выйти наружу, где его ожидало нечто невообразимое, что и дьяволу не могло прийти в голову. Все заключенные, находившиеся в лагере, были выстроены

в две шеренги на расстоянии 1—2 метров и каждый из них был обязан бить новых заключенных, проходивших сквозь шеренги. Это была злосчастная колонна. Во главе колонны стоял директор лагеря со следователем и так называемый «центр автономной дирекции заключенных», состоявший из провокаторов и заключенных, идеологически и нравственно сломанных и превратившихся в шпионов, истязателей и убийц. Новые заключенные должны были войти в колонну с опущенной головой. Следователи и милиционеры с автоматами в руках ходили напротив колонны. Некоторые из них, невооруженные, время от времени показывали заключенным, как они должны были бить. Многие из заключенных падали по пути и некоторые из них умирали. Все это избиение сопровождалось ужасными криками и ругательствами «Стройся, стройся! Смерть бандитам! Смерть слугам Сталина! Долой предателей народа!» и т. п. Но наибольшей иронией было, когда провокаторы рвали себе глотку, крича «Да здравствуют социалистические меры перевоспитания!», «Да здравствует Тито — Ленин нашего времени!», «Мы титовские, и Тито наш!». Осужденные, проходившие через колонну, были изнужены и оглушены. Они не знали, кто их бьет и за что бьет. Они ничего не понимали, только чувствовали удары, падавшие на них со всех сторон. Командиры и комиссары, побывавшие на войне и не раз смотревшие смерти в глаза, опускали голову, ожидая ударов, не зная, от кого и с какой стороны остерегаться».

Но это было только преддверие ада пыток, а не сам ад. Другими методами пыток в титовских лагерях, кроме колонны, применявшимися не только при входе в лагерь, но и во время пребывания там, были:

1. Круг. Заключенных собирали в круг, провокаторы начинали петь и, толкнув жертву на середину круга, били ее до крови и до потери сознания. Эта пытка была похожа на линчевание.

2. Проведение следствия при помощи провокаторов. Провокаторы будили ночью коммунистов, вели их в кухню и там часами избивали и мучили их. Перед коммунистами было два пути: или принять то, что требовало от них УДБ, или умереть от рук провокаторов.

3. Физический труд. Заключенные должны были переносить камни с одного места на другое, причем, отнеся на указанное место, они снова должны были нести их обратно.

УДБ делило осужденных на три категории: на активистов, пассивных и банду. В первую категорию входили те, которые подчинились и стали провокаторами. Под «пассивными» подразумевались те заключенные, которые не имели больше дела со следователями и формально заявляли, что пересмотрели свою позицию, но не соглашались принять активное участие в различных видах «перевоспитания» заключенных. В «банду» входили упорно стоявшие за свой идеал и за позиции марксизма-ленинизма. Для этой категории место работы было настоящим местом пыток. Их постоянно бойкотировали, на работе их преследовали провокаторы, предназначенные специально для этой цели, и каждый осужденный не только имел право, но и был обязан бить и преследовать их. У носилок, которые давали им для переноски камней, передние ручки были короткими, а задние длинными, так что «бойкотируемому», обязанному всегда идти впереди, приходилось нести большую часть тяжести. От «бойкотируемых» требовали, чтобы они быстро

бежали с грузом по камням. И если жертва бежала недостаточно быстро, провокаторы ругали и безжалостно избивали ее. Во время этих пыток на работе провокаторы постоянно требовали от жертвы, чтобы она не препятствовала следствию и подписала все, что от нее требовалось. Почти у всех заключенных были раны на ногах, на теле и на руках, причинявшие им нестерпимую боль. Это была настоящая Голгофа. Люди, пережившие первую и вторую мировую войну, Великую Октябрьскую социалистическую революцию и испанскую войну, люди, подвергавшиеся преследованиям и страдавшие в тюрьмах старой Югославии и других капиталистических стран, мучившиеся в лагерях фашистов и известные своей героической стойкостью при всех обстоятельствах, часто плакали, как дети, от этих ежедневных пыток, от вида ужасающих сцен и от невозможности сделать что-нибудь для изменения своего и других осужденных положения. Для пыток изготавливали специальные носилки, так называемые «лабуды», «галеры», на которые клали 250-килограммовый груз камней. Этот груз несли четыре заключенных по крутым скалам, где было трудно устоять и не свалиться. Эти тяжелые носилки нагружали так, чтобы большую часть тяжести приходилось нести «бойкотируемым». От этой пытки многие коммунисты стали калеками или потеряли свою жизнь.

Зимой им приходилось работать плохо одетыми и голодными под дождем, в снегу и в метель. Коммунистам, в особенности старым, преднамеренно подолгу не выдавали одежды, чтобы они выглядели настоящими оборванцами. Летом заключенные страдали не только от смертельной усталости, но и от большой жары. Дру-

гим средством пытки была жажда. Даже «бойкотируемым», переносившим воду в больших котлах, провокаторы часто запрещали пить.

Для пытки убежденных коммунистов применялся и большой кусок стали весом в 12 килограммов, которым их заставляли разбивать скалы под контролем провокаторов. В концентрационном лагере Вилеч некоторым заключенным навязывали уздечку на шею и так их вели на работу. На голову им надевали чадру. Один из сопровождавших тянул за уздечку, а другой или двое других били сзади, вынуждая несчастных скорее нести тяжелый груз в назначенное место. Когда у заключенных были изранены руки и они не были в состоянии нести носилки, им надевали на шею веревку и к ней привязывали носилки. Если от страшной усталости или из-за ран арестованные падали или если они произносили хотя бы одно слово о том, что не могут продолжать работу, их подвергали другой пытке. Какой же?

4. Она называлась «положить под груз или под пресс». Вот что это за пытки:

Коммуниста заставляли ложиться плашмя на землю и на спину ему клали камень весом до 100 килограммов. От этой тяжести у жертвы захватывало дыхание, ей казалось, что у нее ломаются кости и что она выпускает последнее дыхание. Заключенный страшно кричал, просил помощи и обещал продолжать работать.

5. Пятым способом пытки заключенных был так называемый «удар по голове», стояние навытяжку после работы и после бессонницы. Сразу же после скудного обеда или ужина, после того как «бойкотируемые» проработали весь день, их заставляли разбивать камни на мелкие куски не молотком, а ударяя по камню другим

камнем большего размера, или заставляли стоять навзрыжку.

Когда они разбивали камень камнем, провокаторы окружали их со всех сторон и, распевая оскорбительные песни, били их по голове не кулаками, а костяшками пальцев. В то время как провокаторы били так по голове «бойкотируемых», последние должны были непрерывно бить камнем о камень. От такой пытки жертвы полностью теряли сознание.

6. Шестым способом пытки была пытка голодом и жаждой.

Пытки голодом, жаждой, работой, побоями и десятками других способов губительно отражались на заключенных. В 1952 году во всех концентрационных лагерях создалось такое положение, при котором угрожала опасность массовой смертности заключенных.

Мы могли бы продолжать перечисление и других видов пыток, но это завело бы нас очень далеко. Читателям, желающим получить более подробные сведения, мы рекомендуем прочесть брошюру «В тюрьмах и концентрационных лагерях Югославии». Только мы не можем не упомянуть здесь, что человеком, придумавшим и создавшим тот мир пыток и страданий, превосходящих всякое воображение, является не кто иной, как «товарищ» Александр Ранкович, почетный сопровождающий Хрущева при его посещениях Югославии. В 1948 году, когда была опубликована Резолюция Информбюро о положении в КП Югославии, УДБ и Ранкович очень тщательно подготовили подробный план ликвидации революционной оппозиции. С этой целью был создан так называемый «Штаб борьбы с информбюристами», во главе которого стоял не кто иной, как Ранкович. Этот штаб использо-

вал опыт лагерей Гестапо и опыт греческих монархофашистов.

Правда, было время, когда Н. Хрущев обвинял Ранковича перед албанскими руководителями и еще в чем-то другом. Хрущев обвинял его в отправлении диверсантов в социалистические страны. Но то, как он целуется с ним теперь, показывает, что перед нами лицемерие и блеф. Истинную физиономию Ранковича показывает вышесказанное о его самом выдающемся деянии в области преступления и террора — лагерях массового уничтожения. Он имеет на своем счету 30 000 коммунистов, брошенных в тюрьмы и концентрационные лагеря, 1000 убитых коммунистов и многие тысячи других граждан, подвергнутых варварским пыткам.

Югославские ревизионисты прошли все возможные ступени преступления и террора. Своими дикими полицейскими методами они ликвидировали бывшую Коммунистическую партию Югославии. Такими делами они завоевали полное доверие империалистов, которые щедро оказывали и оказывают им свою помощь долларами.

Клика Тито, ставшая полностью на службу американскому империализму, не удовольствовалась только разгромом бывшей Коммунистической партии Югославии и всех завоеваний югославского народа в его национально-освободительной борьбе, но и дала империализму возможность использовать ее, в прошлом и теперь, как «тройного коня», во всех нужных ему делах.

Преступления и предательство Тито настолько велики, что их ничто не может смыть. Хрущев старается теперь реабилитировать его, называя его товарищем и марксистом-ленинцем. Мы можем спросить, почему в свое время Булганин был раскритикован, когда назы-

вал Тито марксистом-ленинцем, и как же это Хрущев щедро присваивает ему теперь это высокое звание? Что изменилось за эти 6—7 лет? Не воскресли ли больше тысячи убитых коммунистов? Или, может быть, 30 000 коммунистов, подвергнутых пыткам в лагерях, не были долгие годы заключены в них, а были отправлены на отдых на прекрасные берега Далмации? Ничего подобного не произошло. Дело в том, что Хрущев все более решительно и открыто действует для создания общего фронта с агентами империализма, с убийцами коммунистов.

Софокли Лазри,

Явер Мальо

РЕВИЗИОНИСТ Н. ХРУЩЕВ В РОЛИ ПАНСЛАВИСТА

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 29 АВГУСТА 1963 ГОДА)

«Отдых» Н. Хрущева в Югославии, куда он поехал по приглашению И. Б. Тито, превращается в пропагандистское турне с выступлениями и беседами, имеющими целью не только доказать единство взглядов обеих ревизионистских групп, предавших марксизм-ленинизм, и этим полностью реабилитировать Тито и его сподвижников, но и подготовить новые заговоры во вред марксизму-ленинизму, единству социалистического лагеря и международному рабочему и коммунистическому движению. Своими выступлениями Хрущев обогащает идеологический и политический фонд современного ревизионизма «новыми» идеями, показывающими все полнее истинную физиономию этого нещепетильного политика и скрывающими за собой новые отвратительные планы. Здесь, кроме прочего, имеются в виду панславистские идеи Хрущева, выраженные им в речи, произнесенной 21 августа перед рабочими завода городка Раковицы в окрестностях Белграда. В этой речи Хрущев раскрыл свои националистические, шовинистические, расистские взгляды, возвеличивая идею панславизма. Для обоснования этого «нового» концепта он сослался на слова черногорского владыки первой половины XIX века Петра II Негоша, сказанные им неаполитанским дипломатам: «Мы прекрасно знаем, что если умрут русские, то умрут и все другие славяне, и что тот, кто идет против русских, идет и против всех славян».

Зачем понадобилось Хрущеву при настоящем положении ссылаться на положительную роль братства и

единства славянских народов и упоминать слова Петра Негоша? Конечно, здесь дело не в лекции по истории и эта ссылка не является случайной. Здесь дело в еще одном аспекте воззрений современного ревизионизма, заменяющего пролетарский интернационализм расистской идеологией и, в данном случае, заменяющего дружбу и братство народов, основанные на общих целях борьбы с империализмом, борьбы за мир, свободу, демократию и социализм независимо от национальности, расы, цвета кожи или континента, узким понятием единства, основанного на этническом происхождении отдельной группы народов.

Отказ от классовой борьбы, от идеи социалистической революции и от революционных методов борьбы, превращение идеи мирного сосуществования в нечто абсолютное, в альфу и омегу революционной и марксистской теории и практики, беспринципное сотрудничество с империалистами во имя этого сосуществования — все это составляет идеологическую основу современного ревизионизма, на которой естественно возникли, развились и все яснее выражаются такие новые характерные черты ревизионизма, как великодержавный шовинизм и расизм в форме панславизма.

Международное рабочее и коммунистическое движение было свидетелем грубой шовинистической, великодержавной политики, проводившейся ревизионистской группой Хрущева по отношению к Народной Республике Албании. Факты этой деятельности, отмеченные нашей Партией труда и нашим правительством, выявили теперь, кроме прочего, и эту уродливую особенность современного ревизионизма. И в этом направлении Хрущев также верно идет по следам Тито, который первый под лже-

знаменем марксизма положил начало шовинистической политике по отношению к нашей стране еще во время национально-освободительной борьбы против фашизма и после нее, имея целью превратить Албанию в седьмую республику Югославии.

На днях Хрущев, верный самому себе, сделал новый шаг на своем пути: он открыто выступил в роли панслависта. Слова о единстве и братстве славянских народов, сказанные этим ревизионистом-шовинистом, имеют свой политический подтекст. Этой демагогией, взятой из арсенала российской империалистической буржуазии, но представленной разукрашенной соответствующими времени красками, группа Хрущева пытается обмануть славянские народы социалистических стран и народы Югославии, чтобы под именем славянского единства крепче связать их с собой.

Подобная политика имеет целью еще больше углубить раскол, внесенный группой Хрущева в социалистический лагерь, и служит только империалистам. Хорошо известно, что социалистический лагерь не состоит только из стран, населенных народами славянских национальностей. Говорить о славянском единстве, одновременно претендуя на то, что защищаешь интересы социалистического лагеря, значит отказаться от пролетарского интернационализма и подрывать братство народов социалистических стран, достигнутое в совместной борьбе с фашизмом и — после формирования социалистического лагеря — в совместной борьбе с империализмом, возглавляемым американским. На это указывает даже и тот факт, что Хрущев давно перестал говорить о социалистическом лагере. Он заменяет его любимым терми-

ном Тито «социалистическое содружество» и «социалистический мир».

Подобная политика направлена и против самих славянских народов. Она возбуждает вражду между ними и другими народами. В XX веке, в веке социализма и коммунизма, является абсурдным и глубоко антимарксистским разговор о единстве интересов народов, основанном на общем этническом происхождении. В нашем веке интересы славянских народов не изолированы. Они тесно связаны с интересами всех народов, борющихся против империализма, за социалистические идеалы. Внесение раскола, противопоставление одного народа другому, славян латинянам, белых желтым, разделение по расам и национальностям стало излюбленной махинацией ревизионистской группы Н. Хрущева, направленной против свободы и братства народов. После всего этого действительно кажутся смешными обвинения, возводимые им на других за «расизм», и т. п.

«Славянская» политика, пропагандируемая Хрущевым, направлена, с другой стороны, и против самих народов Югославии. Она стремится поощрять шовинизм югославов против неславянских национальных меньшинств и, в особенности, против более миллиона албанцев Косовы, Метохии и Македонии, составляющих наибольшее национальное меньшинство в Югославии. Слова Хрущева являются не только одобрением варварских преследований албанского меньшинства со стороны титовских властей, но и подстрекательством для дальнейшего укрепления этой националистической политики клики Тито. В связи с этим не можем не упомянуть особое старание, проявленное Тито и Хрущевым, в целях поощрения национальной враждебности между албан-

ским народом и народами Югославии. Этой подлой цели служит истеричная клевета Хрущева о том, что «албанцы готовы загрызть югославов». Но этой клеветой и измышлениями ревизионистам не удастся никого обмануть, они никогда не добьются своей цели. Албанский народ питал и питает дружеские чувства к югославскому народу. Дружба между нашими двумя народами выковалась в совместной борьбе с фашизмом и скреплена кровью, пролитой сотнями наших партизан, отдавших жизнь за освобождение Югославии.

В пропаганде славянского братства и единства Хрущев не может не иметь в виду претензии Тито, его высокомерные устремления. Отношения между двумя главными ревизионистами показали за последние годы, что Тито, как сторонник, «советник» и подстрекатель Хрущева в его антимакистском и антисоциалистическом деле, получал всегда достойное вознаграждение от своего партнера. На этот раз дело в полной реабилитации белградской клики в рядах международного коммунистического движения, так как, по словам Хрущева, сказанным в его речи в Раковице, нет никакого основания для того, чтобы не идти в одном ряду со всеми народами, ставшими на путь социализма. Но для Тито недостаточна полная реабилитация. Он претендует, кроме того, на руководящую роль на Балканах. Эти стремления Тито не новы. Они проявились в замаскированной форме еще во время антифашистской национально-освободительной борьбы и открыто после войны, когда титовская клика всецело отдалась служению империализму. Титовская клика, разоблаченная международным коммунистическим движением в 1948 году через Резолюцию Информбюро и покровительствуемая империа-

листами, ни разу не отказывалась от своих стремлений. Играя роль «троянского коня», она всеми своими силами взялась за дело внесения раскола в международное коммунистическое движение. С приходом к власти в Советском Союзе ревизионистской группы Хрущева Тито обеспечил себе союзника, готового помогать ему в осуществлении старой мечты сделать Югославию руководящей страной на Балканах. Не случайно, что Хрущев в своей речи, произнесенной в Раковице, отметил, что «Югославия — одна из самых крупных стран Балканского полуострова». И в данном случае дело не в уроке географии, а в первом шаге к организации нового заговора против социалистических стран Балкан, чтобы поставить во главе их титовскую Югославию, которую Хрущев охарактеризовал как «важный фактор в деле сохранения и упрочения мира в этом районе мира».

Эта «забота» Хрущева о судьбах социалистических стран Балкан, представляющая новый аспект его «славянской» политики, является не чем иным, как «заботой поставить лису сторожить курятник», как выразился когда-то В. И. Ленин, разоблачая панславистскую политику российской империалистической буржуазии на Балканах.

Визит Хрущева в Югославию позволяет еще раз международному коммунистическому и рабочему движению и всем народам яснее увидеть ревизионистское болото, лучше осознать опасность контактов с Тито и лучше понять неотложную необходимость повысить бдительность, беспощадно разоблачать новые заговоры, готовящиеся в Белграде и на Брионах, и пресечь путь ревизионизму, этой главной опасности, угрожающей не только судьбам социализма и коммунизма, но и борьбе

всех народов за свободу и национальную независимость, борьбе за мир.

Наш народ уверен, что ревизионистам не удастся осуществить свои коварные замыслы. Марксизм-ленинизм — гранитный фундамент, на котором зиждется дружба между народами, — восторжествует над всеми реакционными течениями, включая и великодержавный шовинизм и расизм.

**ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ
НЕ МОЖЕТ СКРЫТЬ ЗАГОВОРЫ
ГРУППЫ ТИТО — ХРУЩЕВА**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 1 СЕНТЯБРЯ 1963 ГОДА)

Во время своего пребывания в Югославии Н. Хрущев произнес много речей и сделал немало заявлений. Но беседа с иностранными журналистами, с которыми у него была встреча три дня тому назад на острове Бриони, поразила не только старых волков буржуазной пропаганды, привыкших к пикантным сенсациям, но и тех, которые уже устали от неуравновешенности и обычных экстравагантностей Хрущева. На вопросы иностранных журналистов Хрущев отвечал то пустой насмешкой, то настолько грубо и банально, что трудно поверить, чтобы эти слова были сказаны главой крупного государства на встрече с представителями мировой печати и в чужой стране, а не каким-нибудь хулиганом. Но обратимся к фактам.

Когда журналисты Запада попросили его объяснить заявление, сделанное в Сплите, в котором он выразил мысль о том, что Югославия примет участие в «разделении труда между социалистическими странами», Хрущев ответил: «Вы, журналисты, ничего не понимаете в этих вещах, вы ничего не понимаете в экономических проблемах». На вопрос, почему он пробыл на Бриони на день больше, чем было намечено, он ответил «здесь хорошо». Когда один журналист хотел узнать, говорил ли он с Тито о Балканах, получил резкий ответ: «Почему вы суете нос в наши дела?». Но самый «умный» ответ получил другой журналист, задавший вопрос: «Правда ли, что югославы живут лучше, чем советские люди». Вы, — сказал Хрущев, — ищите воня с задней части человека.

Но это — место, которое нельзя назвать лучшей частью человека». Такими нецензурными словами, указывающими на явную насмешку и презрение не только к представителям печати, но и к ее читателям, наполнена вся длинная беседа с 90 журналистами, состоявшаяся в «Белой вилле» Бриони. В истории цивилизованного мира нет ни одного примера, чтобы главный руководитель страны применял такой уличный, бесконтрольный словарь. Такой недостойный человек ежечасно дискредитирует Советский Союз и пятнает высокое имя Коммунистической Партии Советского Союза.

Но в интервью Хрущева нельзя не обратить внимание на очень значительную и существенную вещь. Несмотря на буффонады, грубость, пренебрежение и отсутствие контроля в словах, оно не может погасить интерес общественного мнения к тому, что делают в эти дни два матерых заговорщика — Тито и Хрущев, какие новые планы строят они против других стран Балкан и, в особенности, против Народной Республики Албании, так как они оба, как известно, являются ее ожесточенными врагами, и что они демонстративно проехали перед албанской границей. Общественное мнение желает знать, какие новые планы строят они против социализма и мира во всем мире, какие новые проекты составляют для капитуляции перед империализмом.

Хрущева не спрашивали, почему, например, он сменил секретаря партийного комитета целинного края или председателя горисполкома Ленинграда, или какого-нибудь другого города, не спросили, где теперь находятся, в Сибири или в тюрьме, 70 процентов старых кадровых работников, снятых с их должностей за последние годы, не спросили, почему был уволен Кириченко или

почему не слышно больше имени Козлова, чтобы он ответил грубо: «Не суйте нос не в свое дело». Однако он сам во многих случаях и вполне определенно говорил о позиции и роли Югославии на Балканах. Здесь мы имеем дело с очень любопытным случаем и довольно интересной логикой. Когда Никита Хрущев открыто говорит в Раковице о месте Югославии на Балканах и определяет ее роль на этом полуострове, то это он считает своим правом. Когда же его спрашивают на Брионах, разговаривал ли он с Тито о Балканах, то это он называет ни более ни менее как вмешательством во внутренние дела Югославии и Советского Союза. То, о чем разговаривал Тито с Хрущевым по вопросам советско-югославских отношений, является конечно их внутренним делом. Но с каких пор дела Балкан «стали их внутренними делами»? По-видимому, беседуя и занимаясь долгое время заговорами против Народной Республики Албании и других балканских стран, Тито и Хрущев сами уверовали, что дела Балкан, или лучше сказать, устраиваемые ими заговоры, являются просто их внутренними делами.

«Мы (Хрущев и Тито) торговцы. Мы хотим вести торговлю», — заявил Хрущев журналистам во время разговора с ними на Брионах. Это очень конкретное и точное определение, сделанное им о самом себе, определение, очень ясно выражающее сущность его характера и деятельности. Какую же торговлю хочет рекламировать Никита Хрущев через западных журналистов? Ответ дать нетрудно. Он представил много доказательств, что является хорошим партнером империализма в сделках за счет свободы и независимости народов, сменяя принципы на лесть буржуазии. Несколько лет то-

му назад тот же Хрущев, который теперь не выносит вопроса, разговаривал ли он с другими о балканских делах, не нашел неудобным обсуждать с Венезелосом вопросы, касающиеся суверенитета албанского народа. Этот торговец-акробат проявил большой талант во время контрреволюционных событий в Венгрии, когда колебался, выступить ли в защиту народной власти, когда торговался с Тито о Наде, нашедшем приют в югославском посольстве в Будапеште, или когда торговался о том, кого поставить во главе Венгерской социалистической объединенной партии — Яноша Кадара или кого-нибудь другого. Это тот же Хрущев, который не знает, что сказать журналистам, спрашивающим, могут ли сопровождать его, когда он посетит Гавану, сумел очень хорошо заключить сделки с США и вовсе не интересоваться Кубой во время карибского кризиса в октябре прошлого года. Этот советский Базил Захаров очень искусно ведет теперь торговлю оружием с Индией и не жалеет вооружения для индийских реакционеров, нападающих на Китайскую Народную Республику. Этот же «торговец», клянущийся в верности Марксу и Ленину, социализму и коммунизму, заключая сделки с главами империализма, продает за гроши жизненные интересы Советского Союза, лагеря социализма и всех миролюбивых народов. Последний договор относительно испытаний ядерного оружия является хорошим примером результата хрущевской торговли. В его новых переговорах с США он, не поколебавшись, вынес на рынок германский вопрос и составил заговор против международного статус-кво и суверенитета Германской Демократической Республики; он не беспокоится о том, что своими действиями поддерживает боннских реваншистов и

практически обостряет международную напряженность и помогает империализму в подготовке войны. Он соглашается на то, чтобы политический труп Тайваня подписал договор о запрещении испытаний ядерного оружия, не считаясь с тем, что этот акт направлен против великого китайского народа и играет на руку империализму. Ко всему этому надо добавить еще то, что и компаньон у него неплохой: в лице Тито он нашел опытного товарища, достойного для политической торговли.

Никита Хрущев был поставлен в очень затруднительное положение, когда журналисты спросили его, остался ли какой-нибудь след от идеологических расхождений между Советским Союзом и Югославией. Он не дал никаких разъяснений по этому пункту и ограничился тем, что сказал: «это наши дела». Хрущев умолчал тут и не заявил публично, что между ним и титовской кликой нет больше идеологических расхождений, от того, что боялся Коммунистической партии Советского Союза и других коммунистических партий. Применяемое обычно выражение «еще существуют некоторые идеологические расхождения» является только блефом, используемым ревизионистскими руководящими группами для обмана масс коммунистов. Сам Тито подтвердил, что эти расхождения исчезли, когда сказал журналистам: «здесь (т. е. в его переговорах с Хрущевым) не говорилось об этом вопросе». Действительно, можно ли обсуждать вопрос, который не существует?

Несмотря на то, что на большинство вопросов, заданных журналистами Хрущеву, он давал туманные и неопределенные ответы, были и очень ясные и многозначительные ответы, как, например, ответ на вопрос, как смотрит Никита Хрущев на лагерь социализма и

на его будущее. Он заявил: «исторически все социалистические страны объединены марксизмом-ленинизмом, и мы служим тому же идеалу. **Ошибочно говорить о блоках, так как это временный период**» (подчеркнуто нами). То, что Никита Хрущев работал и работает для внесения раскола в лагерь социализма, хорошо известно. Но на этот раз он полностью и открыто одобряет поведение Тито, который ставил в один ряд лагерь социализма и НАТО и требовал ликвидацию социалистического лагеря, как условие сближения с группой Хрущева. Более того, вопрос отрицания лагеря социализма, вопрос отождествления его с обычным военным блоком является одним из существенных вопросов программы Союза коммунистов Югославии и острой полемики всех коммунистических партий по случаю ее опубликования. Теперь, по-видимому, Никита Хрущев, ради сближения с Тито, окончательно скатывается на ликвидаторские позиции в отношении последнего и, попирая объективную действительность и мнение всех братских партий, произвольно объявляет, что лагерь социализма, или «социалистический блок», как его называют югославские ревизионисты; является якобы «временным периодом».

Объективные исторические условия, сделавшие возможными создание лагеря социализма, обуславливающие его теперешнее развитие и его перспективы, уже хорошо известны всем, и нет надобности снова упоминать о них. Но в то же время мы не можем не подчеркнуть и не предупредить, что, называя лагерь социализма временным явлением и принимая тезисы Тито в этом вопросе, настолько важном для судьбы стран социализма и всех миролюбивых народов, ревизионистская группа Хрущева готовит новые заговоры и нападения на лагерь

социализма. В своем лихорадочном беге навстречу империалистам, в огромной волне уступок империалистам и капитуляции перед ними, в попытке поскорее заключить новые сделки с ними в ущерб социалистическим странам Н. Хрущев дал достаточно доказательств своей несдержанности. Наконец, хорошо известно, что требование Тито нарушить Варшавский договор и ликвидировать лагерь социализма является не чем иным, как требованием американских империалистов, нашедшим свое выражение в так называемой политике «освобождения поработенных стран Восточной Европы». Широкая огласка, данная западной буржуазной и югославской ревизионистской печатью вышеупомянутой декларации Хрущева, хорошо показывает, что в ней они видят не только обещание Н. Хрущева покончить с единством лагеря социализма, но и доказательство того, что он обсуждал и снова строил заговоры с Тито для ликвидации лагеря, с тем чтобы открыть дорогу так называемой экономической и политической интеграции социализма в капитализм.

Ясно видно, что эти аферисты готовят новые сделки с Кеннеди. Не случайно, что Н. Хрущев поехал именно теперь встретиться со своим другом на Брионах. Вскоре Тито посетит американского президента, и нет никакого сомнения, что он передаст ему новые предложения Хрущева. Этот вид дипломатии может показаться немного любопытным, но теперь советская дипломатия дошла до того, что советский министр иностранных дел превращается в простую куклу, а его функции берет на себя иностранец, агент американского империализма, Тито или посланец Хрущева, дорогой его зять Алексей Аджубей.

Идиллическая беседа на террасе «Белой виллы» дополнилась и новой шуткой Тито и Хрущева, когда журналисты спросили, о чем они говорили на встрече с руководителем Христианско-демократической партии и председателем итальянского сената Цезарем Мердзагором, который как бы случайно, как бы для прогулки появился в эти дни на берегах Бриони. Но и в этом случае шутка не может скрыть того факта, что Хрущев, симпатизирующий папам и христианской идеологии, готовит новые дальнейшие привилегии для агентуры Ватикана, для дипломатических связей со священной резиденцией и роет могилу итальянским коммунистам. Хрущев может стараться скрыть эту истину, говоря «не суйте нос в наши внутренние дела» или «это наши дела», но нет сомнения, что итальянские коммунисты сумеют разоблачить эти подрывные планы и опасные маневры Никиты Хрущева.

«Во время беседы с западными журналистами на Брионах, на которой присутствовал и маршал Тито, — передавало в своем сообщении американское агентство Ассошиэйгед пресс, — кремлевский руководитель шутил с журналистами и жестоко нападал на них». Оно не объясняет, почему это было так. Довольные юмором, они переносили оскорбления, так как журналисты широкой буржуазной печати не хотят бередить раны. Они предпочитают, чтобы трагедия, подготавливаемая Хрущевым и Тито коммунизму и миролюбивым народам, была скрыта за шутками этих двух ярмарочных клоунов. Но каким бы интересным ни было это комико-драматическое представление, надо выяснить одно: нецензурное употребление банальных слов и низких ругательств, проявление грубости и тщеславия никогда не были

признаком обеспеченности того, что защищает их автор, никогда не могли спрятать того, что он желает скрыть. Наоборот, как всегда, так и в данном случае они обнаруживают слабость его позиций, показывают, как низко может пасть человек, отказавшийся от принципов, для которого сделки составляют главный вопрос своей деятельности.

Теперь с каждым днем все новые и новые люди разных слоев, коммунисты и беспартийные в Советском Союзе, в социалистических странах Европы и т.д. поднимаются против предательской и капитулянтской политики ревизионистской группы Хрущева. Именно это сопротивление и слабость своих позиций не в состоянии скрыть Хрущев, сколько бы он ни применял шуток и низких слов, сколько бы ни акробатничал и сколько бы заговоров ни устраивал.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВИЗИТА Н. ХРУЩЕВА В ЮГОСЛАВИЮ

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 13 СЕНТЯБРЯ 1963 ГОДА)

Несколько дней тому назад закончился визит Н. Хрущева в Югославию. Аппарат пропаганды ревизионистов и западная печать единогласно старались придать «международное политическое значение» этому визиту. Для всех уже стало ясным, что Н. Хрущев поехал в Югославию не для отдыха, как это было сказано в начале. Он поехал туда, чтобы закончить процесс полной реабилитации клики Тито, чтобы открыто присоединиться к этой банде предателей, давно осужденной всеми коммунистическими и рабочими партиями, чтобы совершить новые заговоры в ущерб социалистическому лагерю, международному коммунистическому движению и делу мира, чтобы сделать новый шаг к сближению с американским империализмом.

Эти цели визита Хрущева сразу констатируются из его сенсационных и многочисленных заявлений об «успешном строительстве социализма в Югославии», о «правильной марксистско-ленинской линии и выдающихся заслугах нынешнего югославского руководства», возглавляемого «другом и товарищем Тито», о вкладе титовской клики «в развитие принципов мирного сосуществования», об «укреплении мирового социалистического содружества», об «укреплении единства коммунистического и рабочего движения», о «творческом развитии марксизма-ленинизма», о вкладе югославских руководителей в дело «укрепления антиимпериалистического фронта», о «благах югославского пути к социализму» и, в особенности, о «рабочем самоуправлении», которое буд-

то бы заслуживает особого изучения для освоения его другими социалистическими странами, об «огромной роли, которую должна играть Югославия на Балканах», и т. д.

Тито, со своей стороны, подчеркнул, что некоторые, существующие еще расхождения во взглядах теряют свое значение перед их общими великими целями, выразил также свое удовлетворение высокой оценкой, данной Н. Хрущевым его деятельности, его борьбе за «социализм», распространению идей «коммунистического духа» в Югославии, кроме того, он выразил свое удовольствие по поводу антисоциалистических, антимарксистских нападений, предпринятых Н. Хрущевым против коммунистического движения, против Коммунистической партии Китая, против Албанской партии труда и против других марксистско-ленинских партий.

* * *

Первым главным заключением, которое можно сделать в связи с поездкой Н. Хрущева в Югославию, является то, что группа московских ревизионистов, реабилитируя полностью клику Тито и объединившись с ней, зашла еще дальше в лагерь врагов марксизма-ленинизма, социализма и мира, погрязла еще глубже в тине предательства.

В своем выступлении в Сплите 24 августа Хрущев публично заявил: «Мы с удовлетворением констатируем, что в абсолютном большинстве международных вопросов взгляды СССР и Югославии схожи... Единство взглядов и действий СССР и Югославии в международном плане является очень важным фактором в мировой по-

литике. Это единство содействует развитию принципов мирного сосуществования в отношениях между всеми государствами». Здесь и во многих других заявлениях такого рода выражается не только полное единство взглядов Н. Хрущева и Тито в вопросах внешней политики, но и то, что Хрущев сделал Тито своим равным компаньоном в руководстве мировой политикой. Но какую же роль назначал Н. Хрущев своим другим партнерам? По-видимому, они должны слепо, как марионетки, следовать за «югославской звездой» ревизионистского каравана.

Сам Хрущев несколько раз подтверждал, что в идеологической области в основных вопросах достигнуто полное единство. «Для нас, советских коммунистов, не может быть основных противоречий с югославскими коммунистами» — подчеркнул он. Иностранцам же журналистам он сказал на Брионах 28 августа: «у нас одинаковые идеи, и мы руководствуемся одной же теорией».

Все это совершенно очевидно. Теперь для всего мира стало ясным, и нет особой нужды в публичных подтверждениях, что и Тито, и Хрущев вдохновляются теми же глубоко ревизионистскими идеями, всегда вдохновлявшими ренегатов марксизма-ленинизма, и что в их практической раскольнической и антимарксистской деятельности ими руководят те же цели, направленные на угашение революционного духа международного коммунистического движения, на погребение марксизма-ленинизма, ликвидацию социализма и на восстановление господства империализма.

Кроме единства мышления и действий в области политики и идеологии, Н. Хрущев заложил основы более тесного сотрудничества с кликой Тито и в экономической

области. Здесь цель ясна: он хочет наряду с империалистами внести свой вклад в поддержку существования этой клики не только всесторонним политическим и идеологическим содействием, но и путем неограниченной экономической помощи, чтобы сделать ее витриной или образцом ревизионистского «социализма». «Между нашими странами, — заявил Хрущев в Раковице, — создаются и хорошие экономические связи. По сравнению с 1955 годом объем товарооборота между нашими странами увеличился приблизительно в шесть раз. В 1963 году взаимное снабжение товарами увеличится на 50 процентов по сравнению с прошлым годом».

Тито, со своей стороны, заявил в Веленье 30 августа, что «обе стороны заинтересованы в еще большем расширении и развитии наших сношений. И мы сделаем это. Например, мы уже достигли соглашения о кооперировании некоторых экономических отраслей, которое путем дальнейшего сотрудничества расширится еще больше». Югославия согласилась принять участие в «социалистическом разделении труда». Наконец, ей был обеспечен пост обозревателя в СЭВ. Конечно, Тито не может не быть довольным всем этим, он похож на жеребенка, сосущего двух матерей. С другой стороны, это позволяет ему лучше выполнять роль подрывателя социалистического лагеря.

Во время визита в Югославию Н. Хрущев раскрыл также свою решительную позицию за ревизионистский курс белградской клики, и вполне понятно, что это был один из вопросов, произведших наибольшую сенсацию и встреченных с энтузиазмом западной печатью. Хрущев показал себя сторонником югославского пути к социализму. Для этого он не колебался встать и против пути

Советского Союза в строительстве социализма и коммунизма, открыто критиковать методы советского управления экономикой, восхваляя югославскую систему самоуправления. До чего только не доходит предательство! Вот как описывает агентство ТАНИЮГ встречу Хрущева с руководителями Раковицкого комбината вблизи Белграда: «Подчеркивая, что они в Советском Союзе придерживаются принципа «единоначалия», товарищ Хрущев сказал, что ему нравится форма рабочего совета и что такая форма передовая. В нашей стране, — продолжал Хрущев, — мы ищем теперь новых форм управления, в которых народ найдет полное свое выражение, поэтому нас интересует Ваш опыт... Он подчеркнул еще раз, что опыт Югославии может быть ценным в отношении самоуправления югославских рабочих. Необходимо изучать то, что прошло уже испытание временем. В связи с этим он добавил, что в Югославию он обязательно пошлет группу ответственных работников партии, профсоюзов и экономических органов, которая подробно изучит эти вопросы югославской практики».

Обращает на себя внимание то, что югославская печать широко освещает репортажами и подробными информациями мысли и замечания Хрущева, высказанные им при встрече с руководителями Раковицкого комбината, особо подчеркивая высокую оценку, данную им «самоуправлению» и «рабочим советам», как «передовой форме», которые, как известно, являются звеньями капиталистической реставрации в югославской экономике. Но именно в то время как югославская и западная печать поднимают большой шум вокруг этих высказываний Н. Хрущева, советская печать, специализированная в превозношении до небес «гениальности» Н. Хрущева и не

упускающая неиспользованным случаи восхвалить его «остроумие» и «находчивость», к удивлению онемела и не напечатала ни одной строки об этом разговоре. По-видимому, московские ревизионисты не чувствуют себя уверенными и не решаются открыто выступить перед своим народом с восхвалениями ревизионистских форм управления экономикой, которые не имеют ничего общего с социализмом и которые они сами недавно критиковали и отвергали как антимарксистские и антисоциалистические, как вариант теорий анархо-синдикализма.

Два теперешних секретаря ЦК КПСС Б. Пономарев и Ю. Андропов были именно те, которые в своей статье «На старых ревизионистских позициях», напечатанной в советском журнале «Коммунист» № 8 за 1960 год, определяют югославский социализм как социализм, который удовлетворил бы и правых социал-демократов, и буржуазных националистов, и «буржуазию в целом», и говорят с иронией о декларации Тито на 5-м Конгрессе Социалистического союза трудящихся Югославии, что «другие социалистические страны хотели бы видеть на своей практике результаты югославского пути». Они подчеркивали тогда, что «социализм в Югославии может восторжествовать, только если будет побежден ревизионизм», и что «югославских трудящихся нельзя убедить сказками о ложном превосходстве югославского пути». «Теперь, — подчеркивали они тогда, — с особой силой звучит предупреждение товарища Н. С. Хрущева, сделанное с трибуны XXI съезда КПСС о возможных последствиях так называемого югославского пути развития..., который может привести к утрате социалистических завоеваний югославского народа».

Но как быстро меняются времена! Теперь сам первый секретарь ЦК КПСС Н. Хрущев выражает желание «видеть на практике Советского Союза результаты югославского пути». Этот факт очень многозначителен, чтобы показать, кто к кому идет на сближение: Тито к Н. Хрущеву или Н. Хрущев к Тито? Факты дают точный ответ.

Тито с одобрения Н. Хрущева вновь усиленно рекламировал превосходство югославского пути к социализму и подчеркнул, что этот путь теперь уже не только специфически югославский, что он должен быть поставлен в основу работы каждой партии социалистических стран. Первые успехи, по мнению Тито, стали заметными в Советском Союзе за последние десять лет. Он сказал именно следующее: «Когда говорится о самоуправлении рабочих, не говорится только о проблемах и потребностях какой-нибудь страны, взятой в отдельности. Общественное самоуправление основано на идеях Маркса, Энгельса и Ленина. Поэтому товарищ Никита Сергеевич Хрущев всегда уделял этому вопросу очень большое внимание. Когда мы были в Советском Союзе, мы имели возможность убедиться в том, что за последние 10 лет достигнуто необычайное развитие во всех областях».

Западные обозреватели с трудом старались скрыть свой энтузиазм по поводу одобрения Н. Хрущевым «социализма» югославского типа. Они увидели в Югославии «Хрущева, готового на многие уступки, на многие шаги вперед». Они давно смотрят на Югославию как на «ремень передачи» на Восток контрреволюционных идей Запада. Вот что передавало Радио-Лондон 30 августа: «Многие обозреватели считают интерес Хрущева к «рабочим советам» Югославии как наиболее важный результат его посещения берегов Адриатики. Эти советы

являются не чем иным, как признаком титовского коммунизма, и составляют одну из главных характеристик ревизионизма, который Советский Союз и весь коммунистический мир официально осудили менее трех лет тому назад. Система рабочих советов в Югославии является полукоммунистической и полузападной. Единственная опасность в том, чтобы она не села между двумя стульями. Эта система, построенная по двум образцам, еще держится. Поэтому, как видно, и Н. Хрущев хочет сделать нечто подобное и в России. Если же он это сделает, то он оценит не только Тито, но и западную экономическую систему». В то же время глашатай крупных американских монополий, газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Наиболее интересный аспект ... очень благожелательное отношение председателя Совета министров СССР Н. Хрущева к югославской системе осуществления ортодоксального коммунизма. Это может послужить причиной больших изменений в хозяйственной организации Москвы. Югославия переняла много идей от Запада, так что может играть роль передаточного ремня, перенося на Восток западные экономические идеи. Имеется ли при этих обстоятельствах какая-нибудь причина, чтобы, хотя бы немного, обеспокоить империалистический Запад результатами визита Н. Хрущева в Югославию? Никакой».

Демагогия Н. Хрущева не может долго обманывать советский народ, Коммунистическую партию Советского Союза и другие коммунистические и рабочие партии легендами о том, будто бы в Югославии произошли изменения в сторону социализма, что будто бы югославские руководители исправляют ошибки прошлого, что Югославия будто бы страна, «строящая социализм».

Все знают, как обстоит дело в действительности, какие «изменения» произошли в Югославии. Каждодневная жизнь дает многочисленные факты, подтверждающие, что в титовской Югославии ничего не изменилось. Горбатого только могила исправит. Сам Тито много раз заявлял, что ничего не выкинет из своей программы, что «не может быть и речи о каких-либо уступках», что он не производил и даже не собирается производить какие-либо изменения.

Это он повторил еще раз и самому Н. Хрущеву. Тито, вновь публично заверяя своих западных друзей, сказал: «В связи с поездкой (Н. Хрущева. — *Прим. ред.*) на запад уже теперь раздаются голоса, некоторые спрашивают, кто пойдет на уступки: «войдет ли Тито с югославскими коммунистами в лагерь, или Н. С. Хрущев от имени коммунистов Советского Союза сделает уступки югославским коммунистам?». «Об этом даже не говорится, — подчеркнул И. Б. Тито. — Нет речи о каких-либо уступках, никакого разговора не будет по этому вопросу» (газета «Правда» от 23 августа).

Тито стучит в порог, чтобы слышала дверь, гласит албанская пословица. Заверения Тито правдивы в том, что касается его самого. И факты указывают на это: Тито не сделал никаких уступок Хрущеву, а Хрущев сделал много уступок Тито. Газета «Вашингтон пост», близкая к американскому правительству и, в особенности, к государственному департаменту, 24 августа высказала мнение, что при теперешнем положении международных отношений, и в особенности «в советско-китайском конфликте, Хрущев более нуждается в Тито, чем Тито в Хрущеве. Председатель Совета министров Н. Хрущев снова старается задобрить югославского руководителя».

Демагогические лозунги Н. Хрущева об изменениях и исправлениях, будто бы сделанных кликой Тито, нужны ему, чтобы доказать, что Югославия — социалистическая страна, что там успешно строится социализм, чтобы оправдать полное присоединение к ней, ее окончательную реабилитацию и введение Югославии в семью социалистических стран и СКЮ в среду международного коммунистического движения. Но это является одним из самых грубых и открытых нарушений Московского Заявления 1960 года, единогласно одобренного всеми братскими партиями, в котором югославские ревизионисты были осуждены, как предатели марксизма-ленинизма и как агенты империализма, как раскольники и подрыватели социалистического лагеря и международного коммунистического движения и сил миролюбивых стран.

Но курс полного объединения с кликой Тито еще раз ясно показывает, по какому пути идет группа Хрущева. Хорошо говорится в народной пословице: «Скажи мне, с кем ты дружишь, я скажу тебе, кто ты». Объединиться с югославскими ревизионистами значит объединиться с врагами социализма, с ренегатами марксизма, с раскольниками единства и агентами империализма, устраивающими заговоры против социалистических стран и против всего мирового революционного движения. Группа Н. Хрущева не только имеет общие дела с предательской кликой Тито, но и ожесточенно нападает на все те партии и на всех тех коммунистов, которые, оставаясь верными Московскому Заявлению 81 коммунистической и рабочей партии, выполняют свой интернационалистический долг и разоблачают югославских руководителей, их ревизионистские идеи и их антисоциалистическую деятельность. Это значит, что теперь группа Хрущева стер-

ла всякое различие между друзьями и врагами, между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом, между защитниками и раскольниками единства, между борцами с империализмом и его агентами и целиком вошла в лагерь врагов марксизма-ленинизма, социализма и народов, врагов мира во всем мире.

* * *

Вторым важным заключением, вытекающим из посещения клики Тито Н. Хрущевым, из их переговоров и публичных заявлений, является согласование их опасной подрывной деятельности, направленной против социалистического лагеря, против международного коммунистического движения и, в первую очередь, против марксистско-ленинских партий, решительно и принципиально борющихся за защиту чистоты марксизма-ленинизма и против современного ревизионизма. Об этом ясно свидетельствует ряд неопровержимых фактов.

Уже ни для кого не секрет, что Н. Хрущев и его пропагандисты отказались с некоторого времени даже и от употребления выражения «социалистический лагерь». Это было особенно заметно во время его турне по Югославии. Ни в одном выступлении, абсолютно ни в одной речи или напечатанной беседе не найти этих слов, за исключением одного случая, когда Тито с презрением произнес эти слова на ужине 21 августа. Тут дело не только в том, что Н. Хрущев старается не позволить себе ничего, что могло бы испортить «его сердечные отношения» с ренегатом Тито употреблением «вышедших из моды» и «ненужных» терминов, как «социалистический лагерь», к которым, как всем известно, югославские ревизионисты относятся отрицательно и враждебно. Дело же

в том, что Н. Хрущев поддерживал и вполне согласен с враждебной позицией Тито по отношению к социалистическому лагерю. Когда один журналист на Брионах спросил его, «мешает ли сотрудничеству между Советским Союзом и Югославией то, что Югославия не входит в блоки?», Хрущев ответил «нет» и добавил: «Исторически все социалистические страны стоят на тех же марксистско-ленинских позициях, так как нас связывают общие идеи и руководствуемся единой теорией. Другие же проявления, как «блоки» и т. д., являются временными».

Что же это значит? О каких блоках говорится? Всеми миру известно, что югославские ревизионисты считают «блоком» именно социалистический лагерь, что когда они говорят о так называемой «нейтральности» или о «нахождении вне блоков» Югославии, то этим претендуют не только на то, что они стоят вне блоков и военных организаций, но и вне и над лагерями. При этих обстоятельствах из заявлений Н. Хрущева, направленных против так называемых «блоков», неизбежно вытекают два заключения:

С одной стороны, отсюда вытекает, что Н. Хрущев полностью принимает реакционные позиции Тито по отношению к социалистическому лагерю, как к «военному блоку», как к отрицательному явлению, приведшему к обострению международного положения и как к чему-то «временному». Это враждебное и ликвидаторское отношение к великому социалистическому лагерю, являющемуся главной исторической победой мирового революционного движения.

С другой стороны, Н. Хрущев поддержал и узаконил этим демагогические маневры клики Тито о так называемых

мой «нейтральности» и «неприсоединении» Югославии. Но возможна ли такая социалистическая страна, которая была бы «нейтральной» в великой исторической борьбе между двумя лагерями, социалистическим и империалистическим? Когда-то сам Хрущев разоблачал и отвергал такую абсурдную претензию титовской клики. «Югославские руководители, — заявил он на XXI съезде КПСС, — говорят, что они стоят вне блоков, стоят над лагерями, хотя в действительности они входят в балканский блок, объединяющий Югославию, Турцию и Грецию... Лидеры Союза коммунистов Югославии считают себя сильно оскорбленными, когда мы им говорим, что они сидят на двух стульях. Они уверяют нас, что сидят на своем югославском стуле. Но дело в том, что этот югославский стул как будто сильно опирается на американские монополии! Именно поэтому позиция «вне блоков», нейтральность, так усиленно афишируемые руководителями Союза коммунистов Югославии, крепко пахнут американскими монополиями, питающими «югославский социализм». История классовой борьбы еще не знает такого случая, чтобы буржуазия материально или морально поддерживала своего классового врага, помогала ему строить социализм».

Итак, Н. Хрущев решил теперь вычеркнуть существование социалистического лагеря и, не колеблясь, открыто выступил против него. Здесь также мы имеем дело не только с большой принципиальной уступкой в отношении ревизионистских и антисоциалистических позиций Тито, но и с настоящим предательством жизненных интересов социализма, с попыткой подорвать сам социалистический лагерь и ликвидировать его.

В рамках его подрывной и раскольнической деятельности, направленной против социалистического лагеря и против международного коммунистического движения, против их единства, основанного на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, Н. Хрущев во время своего визита в Югославию счел необходимым воскресить идеи панславизма. В первые же дни он говорил о «традиционной дружбе», об общей «исторической судьбе» и о «нашей общей конечной цели», подражая и подчеркивая этим особые связи между народами одной этнической группы. Не впервые группа Н. Хрущева, отходя от марксистско-ленинских классовых позиций, старается построить свою собственную политическую платформу отношений между государствами и партиями на таких этнических и расовых критериях, даже и религиозных, дойдя до следующих одна за другой попыток сближения с римским папой с целью завоевать поддержку католиков. Но заменять классовые принципы марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма панславизмом или другими не марксистскими сходными критериями значит минировать самые основы, на которые опирается международная солидарность и сплоченность трудящихся, и отношения между народами социалистических стран и коммунистическими и рабочими партиями, значит создать путаницу и нанести тяжелый вред делу социализма. Это одно из многочисленных доказательств, свидетельствующих о полном и безнадежном идейно-политическом вырождении группы Н. Хрущева.

Более того, Н. Хрущев не преминул и назначить Югославии особую, если не решающую роль на Балканах и даже в мире(!).

С этой целью в своей речи в Веленье он односторонне хвалил борьбу народов Югославии с фашистскими захватчиками, преднамеренно снижая огромный вклад других балканских народов в антифашистскую борьбу. Конечно, народы Югославии действительно героически воевали за освобождение своей страны, но и другие народы Балкан пострадали и пролили кровь в этой войне. Противопоставление одного народа другому, тенденциозное восхваление борьбы одного народа и намеренное замалчивание вклада и борьбы других народов, как это сделал Хрущев, еще раз раскрывает его раскольнические и провокационные цели возбуждать националистические и шовинистические страсти друзей, которым он покровительствует. В связи с этим Н. Хрущев облеблял давнишнюю мечту Тито играть особую роль на Балканах, установить свою гегемонию в своего рода «балканской федерации». Итак, политический и моральный макиавеллизм Хрущева проявился во время этого визита во всей своей наготе.

Хрущев и Тито чванились, принимая позу «хозяев судьбы» Балкан. Когда же один иностранный журналист затронул этот вопрос на Брионах, наблюдатели не могли не обратить внимание на гневное реагирование Н. Хрущева, ответившего: «Чего суете нос в наши дела?» Что содержится в выражении «наши дела», раскрыло английское информационное агентство Рейтер, которое 18 августа писало: «Не исключена возможность новых балканских проектов, где Югославия играла бы первостепенную роль». Балканские народы вполне правильно спрашивают: С каких пор дела Балкан стали «частными делами» Хрущева и Тито? Кто дал им монопольное право говорить и действовать от имени балканских на-

родов, совершать сделки и распределять роли за их спиной и в ущерб им?

Но что представляет из себя клика Тито, которой Н. Хрущев хочет «доверить судьбу Балкан»? И какая это «особая роль», которую назначил ей Хрущев? Наш народ, как и другие народы Балкан, в особенности народы социалистических стран, хорошо знакомы с настоящей физиономией этой ренегатской банды и агентуры империализма, хорошо знают ее цели и роль. Неужели нужно забыть активную роль клики Тито в венгерской контрреволюции? Неужели так быстро забыта подрывная и заговорщицкая деятельность югославских ревизионистских агентов, которую время от времени обнаруживали и разоблачали в Венгрии, Болгарии, Албании и Румынии? Албанский народ не может забыть предательство и заговор Кочи Дзодзе и других, заговор, подготовленный югославскими ревизионистами в сотрудничестве с греческими монархо-фашистами, с 6-м американским флотом и с кучкой предателей и направленный против суверенитета нашей страны, не может забыть многочисленные провокационные и враждебные акты, направленные против НР Албании и нашего народа. Итак, клика Тито не отказалась от этого пути, ничего не изменила в своих преступных целях и методах. Именно этой империалистической агентуре, этому «Троянскому коню», Н. Хрущев открыл двери для проникновения в социалистический лагерь, для действий против Советского Союза и других социалистических стран Европы, для организации заговоров против социалистических стран Балкан.

Во время своего последнего визита в Югославию Н. Хрущев согласовал с ренегатом Тито свои враждебные действия против всех социалистических стран, что видно

и из провокационного отношение Н. Хрущева и югославских ревизионистских главарей к нашей стране. Тито демонстративно привез своего «дорогого» друга в места, расположенные вблизи северных границ нашей родины. Н. Хрущев не приехал в Титоград, чтобы посетить «мимоходом» этнографический музей Цетинии и реликвии Негоша. Он инспектировал албано-югославскую границу, чтобы выразить этим свое покровительство и одобрение глубоко враждебным позициям и целям югославских ревизионистских руководителей по отношению к нашему народу, известных посягателей на свободу и независимость нашей социалистической родины.

Ясно, что «особая роль» титовской Югославии на Балканах, даже и во всем мире (!), направлена против жизненных интересов социалистического лагеря и международного коммунистического движения, направлена на их подрыв и раскол, она является составной частью кампании объединенного ревизионистского фронта Хрущева — Тито против братских партий, непоколебимо защищающих революционные принципы марксизма-ленинизма, в первую очередь против КП Китая и АПТ. Об этом прекрасно свидетельствует и то, что весь визит Хрущева в Югославию сопровождался бешеной кампанией ожесточенных координированных нападений Хрущева, Тито и других на марксистско-ленинские партии.

* * *

Третьим главным заключением, вытекающим из визита Н. Хрущева в Югославию, являются новые проявления его сближения с империализмом, и в особенности с американским империализмом.

Всем известен факт — и это неоднократно подтверждал собственными устами Тито, — что «социалистическая» Югославия стала «мостом между Востоком и Западом». Теперь Хрущев открыто применяет этот «мост» не только для сближения с Западом, но и для перехода на Запад.

На этих днях была установлена линия прямого сообщения между Кремлем и Белым домом. Эта линия, названная «красным телетайпом», будет служить Хрущеву для прямых разговоров с Кеннеди, для новых сделок во вред народам. Но Кеннеди и Хрущев имеют и другой «живой телетайп» — Тито, который очень хорошо и «творчески» служит их общим целям.

Выражая свое огромное удовлетворение в связи с заключением Московского трехстороннего соглашения, являющегося новой капитуляцией Хрущева перед империализмом, обманом и предательством дела социализма, Тито в своей речи, произнесенной на ужине, данном Н. Хрущевым 21 августа, сказал: «Конечно, этого еще не достаточно. Надо еще многое сделать...» Тито, матерый агент империализма, не доволен достигнутыми результатами, он требует дальнейшего продвижения по этому пути, смысл которого уже давно разъяснил своим коллегам-ревизионистам. Это путь «политической и экономической интеграции во всем мире», другими словами, путь постепенной и мирной интеграции социализма в капитализм, это путь, о котором говорил и Кеннеди.

Анализируя публичные выступления Хрущева в Югославии, все обращают внимание на тот факт, что он не только ни разу не нападал открыто на американский империализм, но даже и ни разу не упоминал о нем, ограничившись лишь обычными терминами ревизионистов в

связи с «наиболее агрессивными кругами империализма». Да и то очень редко. Агентство АФП подчеркивало, что эта «сдержанность в выражениях может быть объяснена, наверное, желанием Хрущева сохранить тон «мирного сосуществования», но и желанием не поставить югославов в трудное положение перед Вашингтоном». Но это не все. Н. Хрущев ни разу не нападал открыто на империалистов, так как у него одинаковые с Тито взгляды на империализм вообще, и на американский в частности, так как он теперь вступил на путь полного примирения и сближения с империалистами. По этому случаю западные обозреватели правильно отмечают, что Тито, ожидая решения Конгресса США о клаузуле «самого привилегированного государства» в торговых сношениях с Югославией, имеет что доложить и преподнести как компенсацию президенту Кеннеди в Белый дом при поездке, которую он скоро совершит в Латинскую Америку, — новую, более умеренную позицию Н. Хрущева.

Ни для кого не секрет, какую позицию занимает клика Тито по отношению к американскому империализму и американский империализм — по отношению к клике Тито. Их отношения подобны отношениям между хозяином и слугой. Ясно, что сближение и объединение с прислужником и агентом империализма, питающегося и существующего на американские доллары, — это крупный шаг вперед к сближению и объединению с самим хозяином, с американским империализмом. Это видят все, видят и осуждают открытое предательство Н. Хрущева, который, объединившись с Тито, готовится к тому близкому дню, когда империалисты и ревизионисты будут праздновать полное сближение Н. Хрущева с Кеннеди. Факты теперь настолько ясны, что трудно их не видеть даже тем,

у которых уже с некоторого времени вошло в привычку следовать за Хрущевым по насквозь предательскому пути. Действительно огромную ответственность перед своими партиями, перед своими народами и перед международным коммунистическим движением несут те руководители, которые относились и продолжают относиться с оговоркой, в особенности, к Тито; это значит, что они имеют свои оговорки и относительно того, что делает Хрущев вместе с Тито, но, несмотря на это, молчат, боясь высказать то, что думают, не решаются выразить своего мнения. Объятия с Тито ведут к объявлениям и с Кеннеди. А стоят ли за это все те руководители, которые называют себя коммунистами и молчат? Группа Н. Хрущева старается убедить коммунистов и народы, что объединение с титовской Югославией является объединением с социалистическими и антиимпериалистическими силами и что это в интересах социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

Чтобы судить, действительно ли это объединение имеет такой характер, посмотрим, как встретил Запад визит Хрущева в Югославию и был ли обеспокоен, хотя бы немного, капиталистический мир этим «новым сближением» Белграда с Москвой.

Факты показывают, что Запад, империалистические державы, не только не были обеспокоены, но, наоборот, встретили с большим интересом и приветствовали этот визит. Газета «Вашингтон пост» в сообщении из Белграда писала: «Западные дипломаты довольны тоном и результатами переговоров между Тито и Хрущевым». Поэтому Вашингтон не только не отказал в кредите Тито

из-за этого «сближения с Москвой», а, напротив, принимает меры к его увеличению.

Было бы достаточно только этого факта, чтобы доказать фальшь демагогических вымыслов Хрущева, что будто бы объединение с кликой Тито — это объединение с социалистическими и антиимпериалистическими силами. Если бы это было так, если бы острие этого объединения было направлено против империализма, тогда мы не услышали бы из уст империалистов похвал и приветствий югославскому курсу и сближению клики Тито с Хрущевым, а услышали бы те же антисоциалистические и контрреволюционные нападения, которые империалисты обычно направляют против своего классового врага — пролетариата и его марксистско-ленинских партий, против социалистических и антиимпериалистических сил всего мира.

Из этого не трудно понять, кому на пользу это сближение и объединение. У империалистов много причин приветствовать и поддерживать их, так как в этом объединении они видят создание объединенного ревизионистского фронта против социализма и против всех сил мирового революционного антиимпериалистического движения.

Обращает на себя внимание факт, что визит Хрущева в Югославию закончился без какого-нибудь большого митинга в Белграде и без какого-нибудь заявления или заключительного сообщения. Это совсем не случайно, так как сам Хрущев и Тито неоднократно подчеркивали, что этот визит превратился в деловой визит, хотя официально было объявлено, что Хрущев поехал в Югославию для отдыха. В действительности при этой ситуации только так могли закончиться переговоры между

Тито и Хрущевым. Фактически это результат заговорщицкой и конспиративной работы людей, старающихся скрыть свое преступление.

Как Тито, так и Хрущев — люди, которым очень нравится шумиха, они хотели бы публично освятить свое полное единство, но их дело требовало сдержанности, чтобы не были раскрыты карты и не были повреждены их позиции.

Естественно, Тито больше бы интересовало устроить митинг, опубликовать и официальный документ, так как ему хотелось бы, чтобы официально было порвано Московское Заявление, чтобы была закреплена печатью его полная реабилитация и было дано «право гражданства» югославскому «специфическому» социализму, чтобы СКЮ был окончательно принят как «марксистско-ленинская партия» в среду международного коммунистического движения и чтобы также были санкционированы их общие взгляды на теперешнее мировое развитие и на проблемы международного коммунистического движения. Другими словами, Тито хотел бы, чтобы все то, что сказал Хрущев при секретных переговорах и открыто в поддержку югославских руководителей и об их общих концептах, было провозглашено в совместном официальном документе.

Но Н. Хрущев еще вынужден носить маску, потому что, как бы тщательно ни был составлен официальный документ, он был бы в явном противоречии с Московским Заявлением. Н. Хрущев вынужден маневрировать и обманывать, продолжая прикрываться Московским Заявлением. Н. Хрущев рассчитывает, чтобы дело было сделано, то есть Тито реабилитирован, Московское Заявление поправлено, действия с югославскими ревизионистами

согласованы, совместные с ними заговоры организованы, но чтобы это пока не было санкционировано каким-нибудь официальным документом, который стал бы еще одним сильным оружием в руках марксистов-ленинцев.

Недовольство Тито в связи с этим вопросом можно ясно понять из его последней речи на аэропорте. В то время как Хрущев ограничился лишь общими словами, Тито конкретно определил результаты визита и переговоров с его гостем, перечислил ему пункты, по которым они пришли к соглашению, и сделал это так, чтобы была ясно видна его цель напомнить другу и посоветовать ему не забыть об обязательствах, взятых во время его визита.

Таковы главные результаты визита Н. Хрущева в Югославию и его переговоров с кликой Тито.

Весь мир с каждым днем все больше убеждается, что Н. Хрущев своей политикой объединения с ренегатами Белграда и сближения с империализмом совершает предательство по отношению к советскому народу и к другим народам социалистических стран, по отношению к международному коммунистическому движению и к национально-освободительной и антиимпериалистической борьбе народов всего мира. Н. Хрущев имел бесстыдство сказать на Брионах: «Мне есть чем гордиться!». Действительно, Н. Хрущеву есть чем «гордиться». Он может «гордиться» тем, что осуществляет цели ожесточенных классовых врагов социализма и Советского Союза, может «гордиться» тем, что ставит в серьезную опасность завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, что разрушает социалистический лагерь и вносит раскол в международное коммунистическое движение, принося этим пользу международной реакции и американскому империализму.

Но народы и история не забывают и не прощают. Советский народ, вышедший победителем из многих тяжелых испытаний, его Коммунистическая партия, другие народы, коммунисты всего мира и все революционеры никогда не забудут и не простят Н. Хрущеву его величайшей измены марксизму-ленинизму, международному рабочему классу, народам, социализму и миру.

Держа на высоте революционную бдительность, дух пролетарского интернационализма и безграничной преданности марксизму-ленинизму, интересам пролетариата и народа, настоящие марксисты-ленинцы и революционеры будут решительно и самоотверженно бороться с современным ревизионизмом за сохранение чистоты ленинского учения, будут бороться с империализмом и реакцией за торжество социализма, коммунизма и мира во всем мире.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮГОСЛАВСКИЕ РЕВИЗИОНИСТСКИЕ РУКОВОДИТЕЛИ — ОПАСНЫЕ ВРАГИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО И РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ (Статья газеты «Зери и Популит» от 17 января 1962 года)	1
КРАХ ЮГОСЛАВСКОГО «СПЕЦИФИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА» И НОВЫЕ ПРОДЕЛКИ РЕВИЗИОНИСТОВ БЕЛГРАДА (Статья газеты «Зери и Популит» от 17 мая 1962 года)	33
ШУМ ПО ПОВОДУ «ПОВОРОТА» ТИТО И НЕОПРОВЕРЖИМАЯ ИСТИНА (Статья газеты «Зери и Популит» от 30 июня 1962 года)	55
СОВРЕМЕННЫЙ РЕВИЗИОНИЗМ — ПОДСОБНИК ОСНОВНОЙ СТРАТЕГИИ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА (Статья газеты «Зери и Популит» от 19—20 сентября 1962 года)	77
ВЕЛИЧАЙШАЯ ИЗМЕНА МАРКСИЗМУ-ЛЕНИНИЗМУ (Статья газеты «Зери и Популит» от 13 октября 1962 года)	141
КЛИКА ТИТО И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ НОВОЙ ЮГОСЛАВСКОЙ КОНСТИТУЦИИ (Статья газеты «Зери и Популит» от 13 декабря 1962 года)	173
НОВЫЙ РЕВИЗИОНИСТСКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПОТЕРПИТ ПОЗОРНОЕ ПОРАЖЕНИЕ (Статья газеты «Зери и Популит» от 15 июня 1963 года)	197
15 ЛЕТ ПОСЛЕ ОПУБЛИКОВАНИЯ РЕЗОЛЮЦИИ ИНФОРМБЮРО «О ПОЛОЖЕНИИ В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЮГОСЛАВИИ» (Статья газеты «Зери и Популит» от 29 июня 1963 года)	217

Н. ХРУЩЕВ И И. Б. ТИТО ГОТОВЯТ НОВЫЕ ЗАГОВОРЫ (Статья газеты «Зери и Популит» от 22 августа 1963 года)	259
ХРУЩЕВ РЕАБИЛИТИРУЕТ АГЕНТОВ ИМПЕРИАЛИЗМА И ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЕТ УБИЙЦАМ КОММУНИСТОВ (Статья газеты «Зери и Популит» от 27 августа 1963 года)	271
РЕВИЗИОНИСТ Н. ХРУЩЕВ В РОЛИ ПАНСЛАВИСТА (Статья газеты «Зери и Популит» от 29 августа 1963 года)	289
ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ НЕ МОЖЕТ СКРЫТЬ ЗАГОВОРЫ ГРУППЫ ТИТО — ХРУ- ЩЕВА (Статья газеты «Зери и Популит» от 1 сентября 1963 года)	299
РЕЗУЛЬТАТЫ ВИЗИТА Н. ХРУЩЕВА В ЮГОСЛАВИЮ (Статья газеты «Зери и Популит» от 13 сентября 1963 года)	311

